ИВАЩЕНКО

КРАТК. ОЧЕРКИ
ИЗ
ОТЕЧ. ИСТОРИИ

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

РУКОВОДСТВО,

составленное для учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ гимназій примѣнительно къ учебному плану, рекомендованному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,

преподавателемъ Ананьевской гимназіи

М. Иващенкомъ.

ОДЕССА.

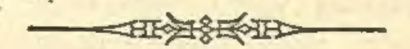
«Славянская тип.» Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., д. № 14.

1891.

Дозволено цензурою. Одесса, 20-го Іюля 1891 года.

При составленіи этого руководства авторъ пользовался слѣдующими пособіями: «Исторія Россіи» и «Императоръ Александръ I» С. Соловьева, «Исторія Государства Россійскаго» Карамзина, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» и монографіи Костомарова, «Опыты изученія русскихъ древностей» и др. соч. Забѣлина, «Петръ Великій», «Екатерина Великая» и др. соч. А. Г. Брикнера, «Чтеніе изъ русской исторіи» Щебальскаго, «Исторія новѣйшаго времени» Лоренца, «Исторія царствованія императора Александра I» Богдановича, «Императоръ Александръ I» Надлера, «Историческая христоматія по русской исторіи» Гуревича и Павловича и др. Кромѣ того, какъ и при составленіи руководства по Средней исторіи, авторъ строго слѣдовалъ учебнымъ планамъ, рекомендованнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что̀ значительно облегчитъ преподавателямъ исторіи, которые пожелаютъ пользоваться этимъ руководствомъ, выполненіе съ учениками примѣрной программы, помѣщенной въ нихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Образованіе Русскаго государства.

Характеръ Сѣверовосточной Европы. Сѣверовосточная Европа во многомъ различается отъ Юго-западной. Первая представляетъ сплошную низменность, которая разнообразится сравнительно весьма небольшими возвышеніями (Урало-Балтійское, Урало-Карпатское и Финляндское). Естественныя границы ея находятся на отдаленныхъ окраинахъ (Сѣверный Ледовитый океанъ, Бѣлое, Балтійское, Черное и Азовское моря, Уральскія и Карпатскія горы). Вторая же изрѣзана по всѣмъ направленіямъ высокими горными хребтами и по краямъ сильно расчленена на нѣсколько значительныхъ полуостровоъ. Это различіе сильно отозвалось на политическомъ строѣ обѣихъ половинъ нашей части свѣта. Между тѣмъ какъ устройство поверхности и полуострова Юго-западной Европы содѣйствовали возникновенію въ ней многихъ государствъ, равнинность Сѣверо-восточной, наоборотъ, благопріятствовала тому, что въ ней образовалось одно политическое тѣло; всѣ, даже разнородныя племена (какъ славяне, финны, тюрки и монголы), должны были слиться въ одно цѣлое. Этому сліянію много помогли обширныя рѣчныя системы (Волга, Днѣпръ, Донъ, Бугъ, Сѣверная и Западная Двины), которыя имѣли значеніе нитей, связавшихъ близкія къ центру и отдаленныя отъ него области; онѣ имѣли также значеніе путей, по которымъ распространялась сначала славянская, а потомъ великороссійская колонизація, все болѣе и болѣе скрѣплявшая узы, связывавшія разнообразные народы великой россійской

низменности. Кромѣ рѣкъ, поразившихъ еще Геродота, эта страна въ древности покрыта была дремучими лѣсами, отъ которыхъ теперь сохранились только жалкіе остатки. Рѣки изобиловали рыбой, а лѣса—пушными звѣрями и дикими пчелами: все это доставляло первобытному человѣку главныя средства къ пропитанію. Между лѣсами часто встрѣчались непроходимыя болота. Къ югу лѣса и болота постепенно исчезали; на мѣсто нихъ являлись обширныя пространства, гдѣ съ большимъ удобствомъ можно было заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, напр., по берегамъ р.р. Днѣпра и Дона. Климатъ отличался большею суровостью, чѣмъ теперь. Обширность страны, обиліе лѣсовъ и болотъ, а также суровость климата служили значительными препятствіями русскому народу въ его историческомъ развитіи, чего не имѣли народы западноевропейскіе.

Древнѣйшее населеніе Россіи. Южныя степи этой равнины искони служили мѣстомъ, по которому проходили и на которомъ болѣе или менѣе продолжительное время обитали разные народы, выходившіе изъ Азіи. Древнѣйшіе изъ нихъ, о которыхъ дошли до насъ извѣстія отъ древнихъ греческихъ писателей, особенно Геродота, слѣдующіе: между р.р. Днѣпромъ и Днѣстромъ и на в. отъ перваго кочевали скиѳы; къ з. отъ нихъ жили агатирсы, къ с.—невры, андрофаги, меланхлены, будины и гелоны; къ ю. отъ скиѳовъ, въ Крыму, обитали тавры. Каждый изъ этихъ народовъ дѣлился на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Всѣ они исчезли, не оставивъ никакого слѣда о себѣ, кромѣ скиѳовъ. Среди нашихъ степей попадается очень много кургановъ и небольшихъ могилъ, которые относятъ къ скиѳамъ. Когда многіе изъ нихъ раскопали, то нашли массу различныхъ вещей изъ военной и домашней утвари; особенно обращаютъ на себя вниманіе золотая и серебряная вазы греческаго издѣлія: на стѣнкахъ ихъ находятся изображенія скиѳовъ, дающія понятія о вооруженіи и одеждѣ послѣднихъ. Кромѣ того, на могилахъ найдено много грубыхъ изваяній, т. наз., «каменныхъ бабъ»,

значеніе которыхъ доселѣ не объяснено. Съ теченіемъ времени мѣста скиѳовъ заняли сарматы, а потомъ готы, при которыхъ произошло движеніе гунновъ и великое переселеніе народовъ.— Въ жизни народовъ, населявшихъ Южную Россію, весьма важнымъ обстоятельствомъ было то, что на сѣверномъ побережьи Чернаго м. было нѣсколько греческихъ колоній; изъ нихъ особенно замѣчательны: Ольвія (осн. въ VII в. до Р. Хр.) при устьѣ Буга, Пантикапея (ок. Керчи) и Херсонесъ (Корсунь, нынѣ Севастополь). Колонисты вели оживленную торговлю съ сосѣдними народами, при чемъ главными предметами ея были: рыба, воскъ, медъ, кожи, мѣха, рабы и пр. Посредствомъ этихъ колоній скиѳы, а потомъ готы и славяне знакомились съ греческою культурой.

Главныя племена русскихъ славянъ. По лѣтописцу Нестору, славяне, жившіе въ Галиціи, потѣсненные невѣдомымъ врагомъ, двинулись на востокъ и заняли часть нынѣшней европейской Россіи. Они распадались на нѣсколько племенъ, изъ коихъ наиболѣе значительными въ IX ст. были: *кривичи, ильменскіе славяне, поляне* и *древляне*. Первые занимали верховья зап. Двины, Волги и Днѣпра; *ильменскіе славяне* обитали вокругъ оз. Ильменя и по р. Волхову и сохранили родовое имя славянъ; впослѣдствіи они называются *новгородцами*, отъ главнаго города своего Новгорода. Въ области кривичей въ это время также встрѣчаются города, каковы: Смоленскъ, Изборскъ и Полоцкъ. *Древляне* обитали на ю. отъ р. Припети (нынѣ Волынская губ.) и получили названіе отъ занимаемой ими лѣсистой мѣстности. Какъ жители лѣсовъ, они являются у лѣтописца племенемъ самымъ грубымъ среди русскихъ славянъ; въ ихъ землѣ существовалъ городъ Искоростенъ. Между древлянскою землею и среднимъ теченіемъ р. Днѣпра жили *поляне*, названные такъ отъ обширной равнины, которую заселяли (Кіевская губ.); главнымъ городомъ у нихъ былъ Кіевъ, расположенный на правомъ берегу Днѣпра. Кромѣ этихъ пле-

менъ, были еще *дреговичи* (между р.р. Припетью и Березиной, среди болотъ,— Минская губ.), *съверяне* (по р. Деснѣ и внизъ по Днѣпру до р. Сулы,— Черниговская и часть Полтавской губ.) и др.

Бытъ и религія русскихъ славянъ. До сплоченія русскихъ славянъ въ одно государство у нихъ существовалъ бытъ родовой. Родъ состоялъ изъ близкихъ и дальнихъ родственниковъ съ ихъ семьями. Съ размноженіемъ рода происходили выдѣленія отъ него значительныхъ частей, которыя составляли собою отдѣльные роды. Во главѣ каждаго рода стоялъ старѣйшина или князь (родоначальникъ). Отношенія между родоначальникомъ и его родичами были патріархальныя, какъ отца къ дѣтямъ. Онъ завѣдывалъ работами, хранилъ общественную казну, вносилъ подати, наказывалъ за проступки, отправлялъ жреческія обязанности и т. п. Славяне селились преимущественно по высокимъ берегамъ рѣкъ и озеръ; жили въ невзрачныхъ лачугахъ, сдѣланныхъ изъ хвороста и покрытыхъ соломой, или въ бревенчатыхъ избахъ. Для защиты отъ сосѣдей они устраивали укрѣпленія или *города*: такъ назывались у нихъ пространства, окруженныя частоколомъ и земляннымъ рвомъ. При нападеніи врага въ такихъ городахъ укрывались окрестные родичи. Полагаютъ, что земляные валы, находящіеся теперь въ при-днѣпровскихъ степяхъ и извѣстные подъ именемъ городищъ, суть остатки этихъ древнихъ городовъ.

Роды жили между собою несогласно и часто враждовали другъ съ другомъ. Но при всемъ томъ ихъ старшины, въ виду общей необходимости, собирались вмѣстѣ и составляли *вѣче*, гдѣ совѣщались о всякихъ дѣлахъ. По извѣстіямъ современныхъ писателей, русскіе славяне были высокаго роста, статны и имѣли крѣпкое тѣлосложеніе; цвѣтъ лица у нихъ былъ красноватый, волосы темнорусые; они отличались простотою и неиспорченностью нравовъ. Писатели хвалятъ доброту и гостепріимство ихъ. Послѣднее особенно высоко стояло у славянъ. Такъ, позволялось даже уворовать что-нибудь изъ съѣстного для угощенія

странника. Почтеніе къ родителямъ и заботливое попеченіе о нихъ было также одною изъ свѣтлыхъ чертъ славянъ. Обыкновеннымъ вооруженіемъ русскихъ славянъ были щитъ, два копья, лукъ и стрѣлы, часто намазанныя ядомъ. Сражались они пѣшими, при чемъ огораживали себя телѣгами, а въ срединѣ ставили женщинъ и дѣтей. Часто, не имѣя возможности, по причинѣ своего разъединенія, открыто противиться врагу, они, въ случаѣ войны, скрывались въ лѣсахъ и другихъ недоступныхъ мѣстахъ и нападали на непріятеля внезапно. Съ плѣнными они обращались менѣе сурово, чѣмъ другіе народы. Хотя послѣднимъ русскіе славяне не уступали въ мужествѣ, но были народомъ по преимуществу миролюбивымъ. Они вели образъ жизни осѣдлый и занимались, главнымъ образомъ, земледѣліемъ; кромѣ того, у нихъ было очень распространено пчеловодство, звѣроловство и рыбной промыселъ. Изъ ремеслъ у нихъ существовали плотничество и гончарное, т. е. такія, которыя необходимы были для удовлетворенія первыхъ потребностей домашняго быта. Торговлю русскіе славяне вели преимущественно съ Востокомъ (черезъ посредство болгаръ) и Византіей (Днѣпромъ и Чернымъ м.), откуда получали предметы роскоши.

У нашихъ предковъ, какъ и у другихъ первобытныхъ народовъ, существовало многоженство, при чемъ браки совершали черезъ *умыканье:* женихъ похищалъ во время игрищъ невѣсту, а потомъ платилъ за нее отцу или роду *вѣно,* т. е. выкупъ. Положеніе женщины у русскихъ славянъ было лучше, чѣмъ у восточныхъ народовъ; жены ихъ, по словамъ современниковъ, отличались большою привязанностью къ своимъ мужьямъ; въ случаѣ смерти послѣднихъ, онѣ сжигали себя вмѣстѣ съ трупомъ мужа.

Религія русскихъ славянъ состояла въ обоготвореніи силъ природы и въ поклоненіи различнымъ духамъ. Борьба свѣта съ мракомъ, тепла съ холодомъ имѣетъ большое значеніе въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Верховнымъ божествомъ у нихъ былъ

Перунъ, повелитель грома и молніи; сынъ его *Хорсъ* или *Даждь-богъ* (онъ-же *Ладо)* олицетворялъ собою солнце. Другимъ солнечнымъ божествомъ былъ *Волосъ,* который у лѣтописца называется «скотьимъ богомъ». Поклоненіе солнцу сопровождалось особенными религіозными празднествами, каковы: *коляда* (зимній праздникъ), *красная горка* (весенній) и *купало* (лѣтній), главнымъ содержаніемъ которыхъ является борьба свѣта съ тьмою. Остатки этихъ празднествъ съ христіанскою окраской сохранились доселѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе славяне были и водопоклонниками. Рѣки въ ихъ представленіи являлись отдѣльными божествами (Богъ, польск. Бугъ). Священное значеніе воды у нашихъ предковъ видно изъ того, что ей приносили жертвы и возлѣ нея совершалось умыканье дѣвицъ. Русскіе славяне обоготворяли также землю, называя ее «матерью сырой землей»; поклонялись лунѣ и звѣздамъ и вѣровали, что вода, лѣса и жилища населены духами, какъ-то: водяными, лѣшими, домовыми, русалками и пр. Вѣра въ этихъ геніевъ до сихъ поръ живетъ среди простолюдиновъ. Свѣтлыя божества, какъ Перунъ, Даждь-богъ и др., по вѣрованію древнихъ русскихъ славянъ, ведутъ постоянную борьбу съ силами мрачными, злыми, представителями которыхъ являются: *Морена,* олицетвореніе смерти, *Кощей*—зимняго холода и *Яга-Баба*—снѣжныхъ мятелей. Наши предки вѣрили въ загробную жизнь и по умершимъ справляли тризну, т. е. поминки, сопровождавшіяся весельемъ и военными играми. Трупы они или закапывали въ землю, или же, какъ повѣствуетъ Несторъ, сжигали, а пепелъ собирали въ урну и ставили на столбѣ у дороги. Впрочемъ, у русскихъ славянъ не было ни сословія жрецовъ, ни храмовъ, и весьма рѣдко встрѣчаются кумиры; религіозные же обряды они совершали преимущественно подъ вѣтвистыми деревьями, главнымъ образомъ подъ дубомъ. Жертвоприношенія совершались старѣйшинами или даже князьями.

Сосѣди славянъ. Непосредственными сосѣдями русскихъ

славянъ на з. были литовцы, на с.-з. норманны, съ с.-в. — финны, а съ ю.-з. — тюркскіе народы.

Литовцы. Литовцы въ племенномъ отношеніи стоятъ ближе къ славянамъ, чѣмъ къ другимъ европейскимъ народамъ. Они населяли лѣсистое и бѣдное по природѣ пространство между Вислою и з. Двиною (нынѣшнія: провинцію Пруссію и губерніи Курляндскую, Ковенскую, Гродненскую, Виленскую и Сувалкскую) и дѣлились на нѣсколько племенъ, какъ-то: пруссы, собственно литва, жмудь и латыши. Недоступность ихъ страны способствовала тому, что языческая религія и первобытные нравы сохранились у нихъ долѣе, чѣмъ у другихъ европейскихъ народовъ, исключая финновъ. — Въ Литвѣ языческая религія была гораздо больше развита, чѣмъ у восточныхъ славянъ; это видно изъ того, что сословіе жрецовъ не только существовало въ ней, но еще пользовалось большими преимуществами и стояло даже на ряду съ княжескими родами, а верховный жрецъ или *криве* завѣдывалъ не только духовными, но и свѣтскими дѣлами.

По свидѣтельству одного ливонскаго лѣтописца (Петра Дюнебургскаго), литовцы обоготворяли солнце, луну, звѣзды, громъ и многихъ животныхъ; были у нихъ заповѣдные лѣса, поля и воды, которыми никто не смѣлъ пользоваться; вѣрили въ загробную жизнь, но представляли ее такою же, какую проводили до смерти. Поэтому, при погребеніи, у нихъ былъ обычай сожигать съ трупомъ покойника предметы, принадлежавшіе ему при жизни, а также рабовъ, лошадей и т. п. Предъ началомъ какого-нибудь важнаго дѣла литовцы приносили жертву и по ней гадали о благопріятномъ или неблагопріятномъ исходѣ задуманнаго предпріятія. Раздробленность литовцевъ была причиною того, что значительная часть ихъ, напр., пруссы, была завоевана нѣмцами и потеряла свою народность; сохранили ее только собственно литва и жмудь, обитавшія въ бассейнѣ р. Нѣмана.

Финны. *Финны* (германское названіе, а наши предки называли ихъ *чудью*) съ незапамятныхъ временъ поселились въ

Европѣ и занимали весь сѣверовостокъ нынѣшней Россіи. Они дробились на множество племенъ, изъ коихъ ближайшими къ русскимъ славянамъ были: собственно *чудь, весь, меря, мурома и мордва.* — Такъ какъ они населяли страну суровую, то религія ихъ носитъ чрезвычайно мрачный характеръ. У финновъ была сильна вѣра въ злыхъ геніевъ, отчего у нихъ значительно развилось колдовство; финскіе кудесники (волхвы) пользовались весьма большимъ значеніемъ какъ у самихъ финновъ, такъ и у сосѣднихъ славянскихъ племенъ.

Финны были народомъ промышленнымъ и дѣятельнымъ; особенно развито у нихъ было кузнечество, на что́ указываютъ скандинавскія преданія. — Тѣ финны, которые были ближе къ славянамъ (чудь, весь, меря и др.), благодаря колонизаціи послѣднихъ, исчезли, слившись съ ними. Перерожденіе это произошло чисто мирнымъ путемъ, что указываетъ на миролюбивый характеръ нашихъ предковъ.

На сѣверовосточной окраинѣ нашего государства, между с. Двиною и Уральскими горами, находилась знаменитая въ древнее время Біармія (Пермь), населенная также финнами. Она нѣкогда вела обширную торговлю, на что́ указываютъ находки въ курганахъ Пермской губерніи. До XIII в. она часто была посѣщаема норманскими викингами, нашедшими въ ней много золота и серебра. Но въ XIII в., по причинѣ переворотовъ, происшедшихъ въ началѣ этого столѣтія въ средней Азіи, значеніе Біарміи пало.

Тюркскіе народы. Какъ литовцы, такъ и финны, вслѣдствіе своей слабости, не могли быть опасны для разъединенныхъ русскихъ славянъ; зато на ю.-в. послѣдніе должны были много терпѣть отъ кочевыхъ народовъ, которые наносили имъ тяжкіе удары. Въ V в. они должны были подчиниться страшнымъ гуннамъ, а по распаденіи ихъ царства подверглись сильнымъ притѣсненіямъ со стороны аваровъ. Послѣдніе сами скоро потеряли свою независимость и вошли въ составъ царства *хозаръ*,

утвердившихъ въ IX в. свое владычество въ обширныхъ черноморскихъ и при-каспійскихъ степяхъ. Хозары были народъ, смѣшанный изъ разныхъ племенъ тюркскаго происхожденія. По свидѣтельству арабскихъ писателей, они вели полуосѣдлую жизнь: зимою жили въ городахъ, а весною отправлялись въ степи, гдѣ и кочевали до наступленія весны. Въ ихъ государствѣ можно было встрѣтить разныя религіи; самъ каганъ, глава хозаръ, исповѣдывалъ религію еврейскую (съ VII ст.). Подобно аварамъ и другимъ народамъ, нѣкоторыя восточныя славянскія племена также должны были платить дань хозарамъ. Такъ, Несторъ говоритъ, что поляне, сѣверяне и др. были ихъ данниками. Главнымъ городомъ хозаръ былъ Итиль (недалеко отъ нынѣшней Астрахани); онъ былъ резиденціею кагана.

Сѣвернѣе хозаръ, по среднему теченію р. Волги и по Камѣ находилось царство Болгарское, составившееся изъ смѣси тюркскихъ и финскихъ племенъ. Оно было весьма богатымъ и промышленнымъ и имѣло большое значеніе въ жизни восточныхъ славянъ, какъ посредникъ въ торговлѣ между ними и Среднею Азіей. Главный городъ его Болгаръ, на р. Волгѣ, былъ въ то время единственнымъ торговымъ городомъ въ восточной Россіи. Въ началѣ X в. у волжскихъ болгаръ утвердилось магометанство, вслѣдствіе чего начались еще болѣе оживленныя сношенія ихъ съ арабами. По свидѣтельству арабскихъ писателей, у нихъ не было собственной чеканной монеты: ее замѣняли куньи мѣха. Главнымъ занятіемъ болгаръ была торговля; между прочимъ, они торговали и съ Русью, откуда получали, главнымъ образомъ, собольи, горностаевые, бѣличьи и др. мѣха.

Норманны. Между тѣмъ какъ южнорусскія племена въ половинѣ IX в. являются подвластными хозарамъ, новгородскіе славяне и нѣкоторые финны около того же времени должны были платить дань норманнамъ, жившимъ на Скандинавскомъ полуостровѣ и извѣстнымъ у нашего лѣтописца подъ именемъ варяговъ.—Норманны, наводившіе страхъ на з. Европу, опустошая

ся побережье, проникали также и въ Черное море. Сюда они ходили по великому греческому водному пути, т. е. черезъ Финскій заливъ, р. Неву, Ладожское оз., р. Волховымъ, оз. Ильменемъ, Ловатью; тутъ приближались къ з. Двинѣ и потомъ перетаскивали свои легкія лодки въ р. Днѣпръ и имъ достигали Черного м. Такъ какъ русскіе славяне преимущественно группировались на этомъ пути, то хорошо знали варяговъ и притомъ знали за народъ храбрый и воинственный; понятно, что они, наскучивъ внутренними раздорами, обратились именно къ нимъ съ просьбою установить у нихъ правильный государственный порядокъ.

Призваніе Рюрика. По свидѣтельству лѣтописи, новгородскіе славяне, часть кривичей и сосѣдніе финны (чудь, весь и меря), признававшіе надъ собою господство норманновъ, около половины IX ст. свергли его и стали жить самостоятельно; но такъ какъ они не подчинялись одному государю и дробились на многіе независимые другъ отъ друга роды, то между ними скоро возникли кровавые раздоры. Желая положить этому конецъ, они рѣшились вручить власть лицу, которое бы ко всѣмъ родамъ относилось безпристрастно. Съ этою цѣлью, посольство тѣхъ же славянъ и финновъ явилось въ 862 г. въ Скандинавію (Швецію) и обратилось къ одной вѣтви норманновъ, варяго-русь: «Земля наша велика и обильна», сказали послы, «но порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами». На этотъ призывъ откликнулся одинъ изъ варяжскихъ князей, Рюрикъ, который съ двумя братьями своими, Синеусомъ и Труворомъ, и дружиною отправился къ славянамъ. По словамъ преданія, самъ онъ поселился въ Ладогѣ (лежавшемъ недалеко отъ впаденія Волхова въ Ладожское оз.), Синеусъ—въ странѣ финновъ, на Бѣлоозерѣ, а Труворъ—у кривичей, въ Изборскѣ (близъ Псковскаго оз.). Черезъ нѣсколько лѣтъ Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ присоединилъ ихъ владѣнія.

Первые русскіе князья. Рюрикъ занялся устройствомъ

подвластной ему страны. Сохранилось извѣстіе, что онъ строилъ города и раздавалъ ихъ въ управленіе своей дружинѣ; изъ такихъ городовъ особенно замѣчателенъ Новгородъ, построенный на р. Волховѣ и ставшій столицею государства.—Рюрикъ владѣлъ только тѣми славянскими племенами, которыя участвовали въ призваніи князей; остальные восточные славяне не признавали надъ собою его власти. Первымъ преемникамъ его принадлежитъ та важная заслуга, что они постарались объединить русскихъ славянъ, утвердить среди нихъ государственный порядокъ и обезопасить извнѣ молодое государство. Первый шагъ на этомъ пути сдѣлалъ Олегъ. — Онъ сталъ управлять русскимъ княжествомъ по смерти Рюрика (879 г.) за малолѣтствомъ его сына Игоря. Не довольствуясь землями, которыми владѣлъ его предшественникъ, Олегъ собралъ войско и двинулся на югъ по греческому водному пути. Вступивъ въ бассейнъ Днѣпра, онъ покорилъ жившихъ здѣсь кривичей съ ихъ главнымъ городомъ Смоленскомъ. Плывя далѣе внизъ по Днѣпру, онъ явился подъ Кіевомъ, въ землѣ полянъ. У нихъ еще при жизни Рюрика образовалось особое варяжское княжество. Два мужа изъ дружины Рюрика, Аскольдъ и Диръ, оставивъ службу своего князя, удалились на ю.; на Днѣпрѣ они встрѣтили г. Кіевъ и стали княжить въ немъ, освободивъ отъ власти хозаръ. Олегъ хитростью вызвалъ Аскольда и Дира изъ города, приказалъ ихъ убить, и самъ завладѣлъ землею полянъ. Кіевъ своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ такъ понравился Олегу, что онъ сдѣлалъ его своею столицею. Такимъ образомъ центръ управленія молодого русскаго государства былъ перенесенъ съ С. на Ю. Кромѣ полянъ, должны были подчиниться русскому князю и другія славянскія племена, какъ-то: древляне, сѣверяне, радимичи и др. Зависимость племенъ, признавшихъ власть Олега, выражалась тѣмъ, что они платили извѣстную дань, а нѣкоторыя даже должны были принять въ свои города княжескихъ намѣстниковъ. Соединивъ подъ своею властью почти всѣхъ восточныхъ славянъ, Олегъ, какъ

истый норманнъ, захотѣлъ обогатить себя и дружину добычею, которую можно было получить въ одряхлѣвшей Византіи. Съ этою цѣлью онъ съ большимъ флотомъ и войскомъ, состоявшимъ изъ варяговъ и славянъ, подступилъ къ Константинополю (907 г.). Греки, не будучи въ силахъ бороться съ страшнымъ врагомъ, рѣшились отклонить опасность выкупомъ и дали русскимъ большое количество золота, дорогихъ тканей, много вина и т. п. Олегъ не ограничился одною добычею: онъ хотѣлъ завести тѣсныя сношенія съ Греціей и потому, оставляя Константинополь, выговорилъ для русскихъ купцовъ значительныя торговыя выгоды (какъ, напр., право получать отъ греческаго правительства съѣстные припасы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ). Возвратившись въ Кіевъ, онъ послалъ въ Византію пословъ, которые заключили формальный договоръ съ греческимъ императоромъ (911 г.); этимъ договоромъ подтверждалось право русскихъ торговать и жить въ Константинополѣ. Кромѣ того, были установлены опредѣленныя отношенія между обоими народами. Такъ, напр., какъ русскій, такъ и грекъ, за преступленіе подвергались соотвѣтствующему наказанію; какъ тотъ, такъ и другой, въ случаѣ кораблекрушенія, получали вспомоществованіе отъ правительства того государства, въ предѣлахъ котораго произошло несчастіе, и т. п.— Успѣхи Олега сильно возвысили его въ глазахъ русскаго народа, который и прозвалъ его «вѣщимъ», т. е. хитрымъ, мудрымъ. По преданію, Олегъ умеръ, вскорѣ по заключеніи договора съ греками, отъ укушенія змѣи, которая выползла изъ черепа его любимаго коня (912 г.).

Насколько было славно правленіе Олега, на столько же несчастливо было княженіе его преемника, Игоря.— Подобно своему предшественнику, Игорь совершилъ два похода на Византію. Первый окончился неудачно, такъ какъ русская флотилія была сожжена греческимъ огнемъ; во второй же онъ имѣлъ успѣхъ и получилъ съ грековъ окупъ (944 г.); но договоръ, заключенный имъ съ византійскимъ правительствомъ, на этотъ

разъ былъ менѣе выгоденъ. При Игорѣ же русскіе совершили два опустошительныхъ набѣга на побережье Каспійскаго моря.— Не имѣя талантовъ Олега, Игорь отличался корыстолюбіемъ, которое его и погубило: онъ былъ убитъ древлянами.

Преданіе разсказываетъ, что онъ, взявши разъ дань съ древлянъ и подѣлившись ею съ дружиною, остался не доволенъ своею долею и отослалъ большую часть войска въ Кіевъ, а самъ съ небольшимъ отрядомъ снова явился въ древлянской землѣ за сборомъ дани. Жители г. Коростена собрали вѣче и рѣшили на немъ избавиться отъ Игоря. «Повадится волкъ къ овцамъ», говорили они другъ другу, «перетаскаетъ все стадо, пока не убьютъ его; такъ и этотъ: если не убьемъ его, то всѣхъ насъ разоритъ». Дѣйствительно, когда Игорь прибылъ къ Коростену, то коростенцы убили его (945 г.).

Древляне, боясь мести жены Игоря, Ольги (родомъ изъ Пскова—древ. Плесковъ), которая, по обычаю, должна была отомстить за смерть мужа, послали къ ней съ предложеніемъ выйти замужъ за ихъ князя Мала. Ольга сдѣлала видъ, будто согласна на это, а между тѣмъ хитростью умертвила коростенскихъ пословъ и, во время тризны на могилѣ Игоря, многихъ знатныхъ древлянъ.— По смерти Игоря, Ольга сама управляла государствомъ за малолѣтствомъ своего сына Святослава и прославилась, какъ мудрая правительница. Она посѣтила значительную часть своихъ владѣній, вездѣ установляла порядокъ и налагала на подвластныя племена опредѣленные оброки и дани. Въ мѣстахъ, гдѣ Ольга останавливалась, она строила погосты, изъ которыхъ мало-по-малу образовались города. Но еще болѣе знаменита Ольга въ исторіи русскаго народа принятіемъ христіанства, въ Константинополѣ, въ 957 г.; воспріемникомъ ея при крещеніи былъ самъ греческій императоръ Константинъ Багрянородный.

Между тѣмъ Святославъ возмужалъ и принялъ бразды правленія. Лѣтописецъ изображаетъ его воиномъ, который обладалъ необыкновенною отвагой, побѣждалъ враговъ не хитростью, а дѣйствовалъ открыто: намѣреваясь воевать съ кѣмъ-нибудь, онъ объявлялъ: «хочу итти на васъ!» Въ походахъ Святославъ

велъ жизнь самаго суроваго воина: не возилъ съ собою ни шатровъ, ни котловъ, а ѣлъ мясо сырое или испекши его на угольяхъ; спалъ подъ открытымъ небомъ, постлавши конскій потникъ и положивъ подъ голову сѣдло. Всю свою жизнь онъ провелъ въ войнахъ. Совершивъ удачный походъ въ землю хозаръ, онъ проникъ въ Прикавказье и побѣдилъ здѣсь ясовъ и касоговъ; затѣмъ подчинилъ себѣ славянское племя вятичей, которые еще до сихъ поръ не признавали власти русскихъ князей. Еще болѣе славный походъ, хотя и безполезный для Руси, совершилъ онъ въ Болгарію. Къ этому походу побудилъ его греческій императоръ Никифоръ Фока, надѣясь съ помощью русскихъ ослабить при-дунайскихъ болгаръ, угрожавшихъ сѣвернымъ предѣламъ Византіи. Сначала Святославъ имѣлъ успѣхъ: завоевалъ Болгарію и поселился въ Переяславцѣ, на Дунаѣ. Но послѣ того въ Константинополѣ произошелъ неблагопріятный для него переворотъ: Никифоръ былъ убитъ, а его убійца Іоаннъ Цимисхій занялъ престолъ. Новый императоръ потребовалъ, чтобы Святославъ немедленно очистилъ Болгарію; храбрый князь не согласился и долженъ былъ вступить въ упорную борьбу съ греками. Несмотря на численное превосходство послѣднихъ, Святославъ съ немногочисленнымъ войскомъ мужественно отражалъ нападенія враговъ и всегда оставался побѣдителемъ; наконецъ, увидѣвши, что съ своею небольшою, истомленною дружиной, не получая ни откуда помощи, онъ не въ силахъ удержать за собою Болгарію, онъ вступилъ въ переговоры съ императоромъ и, получивъ свободный проходъ, отправился въ Русь съ огромною добычей; но на дорогѣ, у днѣпровскихъ пороговъ, онъ подвергся нападенію печенѣговъ и погибъ въ неравной битвѣ съ ними (972 г.).

Борьба съ хозарами и печенѣгами. Въ то время какъ русскіе князья были заняты трудною работою объединенія восточныхъ славянъ и введенія у нихъ прочнаго государственнаго порядка, они должны были также заботиться о внѣшней безо-

пасности; тутъ имъ на первыхъ же порахъ пришлось вступить въ борьбу съ хозарами. Извѣстно, что послѣдніе въ эпоху призванія русскихъ князей владѣли нѣкоторыми славянскими племенами. Аскольдъ и Диръ освободили отъ нихъ полянъ, а Олегъ еще далѣе отодвинулъ предѣлы господства хозаръ, уничтоживъ ихъ власть надъ сѣверянами и радимичами; но самый чувствительный ударъ нанесъ имъ Святославъ. Задумавъ покорить вятичей, которые еще платили дань хозарамъ, онъ вторгся въ земли послѣднихъ, нанесъ пораженіе ихъ кагану и разрушилъ ихъ городъ на Дону, Бѣлую Вѣжу. Послѣ этого лѣтописецъ не упоминаетъ о столкновеніяхъ русскихъ князей съ хозарами. Но на мѣсто послѣднихъ явился на границахъ Руси свирѣпый кочевой народъ—печенѣги. Впервые они появились здѣсь въ княженіе Игоря и сначала находились съ русскими даже въ дружественныхъ отношеніяхъ. Такъ, во время походовъ Игоря на Византію печенѣги были его союзниками. Но при Святославѣ они сдѣлались опасными врагами для Кіевскаго княжества. Въ то время, когда Святославъ находился въ Болгаріи, печенѣги, говоритъ преданіе, въ большомъ числѣ напали на Кіевъ и такъ стѣснили его, что не было возможности дать знать князю объ опасности. Горожане стали терпѣть отъ голода и жажды и готовы были уже сдаться; по счастію, одинъ юноша, умѣвшій говорить по-печенѣжски, вызвался переправиться на другой берегъ Днѣпра и извѣстить стоявшій тамъ отрядъ войска. Съ уздою въ рукахъ, будто ища своего коня, онъ прошелъ печенѣжскій лагерь и, добравшись до рѣки, вплавь достигъ противоположнаго берега. Находившійся здѣсь воевода Претичъ, узнавъ, что Кіевъ не можетъ долѣе держаться, на другой день подплылъ къ нему; печенѣги отступили, но недалеко. Только по прибытіи Святослава изъ Болгаріи они были прогнаны обратно въ степи.

Впослѣдствіи имъ удалось отомстить Святославу, убивъ его. Преданіе разсказываетъ, что печенѣжскій ханъ изъ черепа князя сдѣлалъ чашу, изъ которой пилъ вино въ торжественныхъ слу-

чаяхъ. При преемникѣ Святослава, Владимірѣ, этотъ кочевой народъ не переставалъ вторгаться въ предѣлы Кіевскаго княжества и опустошать ихъ. Владиміръ неоднократно долженъ былъ самъ выступать противъ печенѣговъ и отражать ихъ набѣги; кромѣ того, онъ строилъ и укрѣплялъ города для защиты отъ нихъ по р.р. Деснѣ, Трубежу, Сулѣ и др. Съ этихъ поръ русскій народъ долженъ былъ продолжительное время вести постоянную борьбу съ азіатскими кочевниками и служилъ, такимъ образомъ, оплотомъ для остальной Европы отъ варваровъ.

II. Утвержденіе христіанства на Руси.

Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. По смерти Святослава Русь на нѣкоторое время раздробилась между его сыновьями (Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ), пока одинъ изъ нихъ, Владиміръ, не возстановилъ единодержавія. — Владиміръ по природѣ былъ воинственный, суровый и даже жестокій князь. Желая жениться на Рогнѣдѣ, дочери полоцкаго князя, и получивъ отказъ, онъ пошелъ войною на отца ея, Рогволода, убилъ его съ сыновьями, а дочь насильно взялъ себѣ въ жены. Затѣмъ вступилъ въ борьбу съ братомъ, Ярополкомъ, отнялъ у него Кіевское княжество, а самого приказалъ умертвить (980 г.). Сдѣлавшись единодержавнымъ государемъ Россіи, Владиміръ первые годы своего княженія провелъ въ войнахъ съ поляками, ятвягами и камскими болгарами. У первыхъ завоевалъ Галицію или Червонную Русь, а вторыхъ сдѣлалъ своими данниками. Такимъ образомъ онъ закончилъ объединеніе восточныхъ славянъ, начатое его предшественниками, и установилъ на долгое время границы русскаго государства. Введеніемъ же христіанства онъ еще болѣе сплотилъ свое княжество, давъ ему новую, внутреннюю, связующую силу.

Владиміръ былъ весьма ревностнымъ язычникомъ; по свидѣтельству лѣтописца, онъ ставилъ истуканы языческимъ богамъ и велѣлъ приносить имъ жертвы. Такъ, послѣ удачнаго похода противъ ятвяговъ онъ приказалъ принести Перуну въ жертву одного христіанскаго мальчика. Но эта ревность Владиміра къ язычеству продолжалась не долго.—Въ Кіевѣ, благодаря тѣснымъ сношеніямъ съ Византіей, уже извѣстно было ученіе Христа: по преданію, Аскольдъ и Диръ были уже христіанами, а во время княженія Олега и Игоря въ Кіевѣ уже было значительное число христіанъ; безъ сомнѣнія, число это возросло, когда сама кіевская княгиня Ольга приняла христіанство. Съ теченіемъ времени послѣднее все болѣе распространялось въ Кіевѣ и, наконецъ, при Владимірѣ сдѣлалось столь значительнымъ, что повліяло даже на его религіозныя воззрѣнія.—Владиміръ сталъ сознавать ничтожество своихъ боговъ и рѣшилъ принять религію, которая могла бы удовлетворить его. Въ это время, по сказанію лѣтописи, явились къ нему миссіонеры—магометанскіе, іудейскіе и христіанскіе, каждые предлагая свою вѣру. Изъ нихъ наиболѣе подѣйствовалъ на него греческій философъ, особенно показавъ картину страшнаго суда. Но Владиміръ еще колебался и отправилъ посольство узнать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Когда же посланные возвратились и заявили о превосходствѣ греческой вѣры, онъ рѣшился креститься. Вскорѣ случилась война съ греками. Владиміръ напалъ на Корсунь (Херсонесъ Таврическій), взялъ его и потребовалъ отъ императоровъ Василія и Константина, чтобы они выдали за него свою сестру Анну; тѣ согласились, когда русскій князь изъявилъ готовность крестится, и послали къ нему царевну. По прибытіи Анны въ Корсунь, а вмѣстѣ съ нею и духовенства, Владиміръ принялъ крещеніе и получилъ христіанское имя Василія. Его примѣру послѣдовали многіе изъ его приближенныхъ.

Крещеніе Руси. Возвратившись въ Кіевъ въ сопровожденіи новой жены и духовенства, Владиміръ уничтожилъ идо-

ловъ и повелѣлъ священникамъ учить народъ христіанской вѣрѣ и крестить желавшихъ; но такъ какъ этимъ способомъ христіанство распространялось чрезвычайно медленно, то онъ приказалъ всѣмъ кіевлянамъ, подъ страхомъ казни за ослушаніе, собраться на берегъ Днѣпра. Собранный народъ былъ крещенъ въ 988 г. Вскорѣ крещены были и новгородцы, при чемъ, однако, Владиміръ долженъ былъ прибѣгнуть къ силѣ (Добрыня и Путята).

После крещенія Владиміръ сильно измѣнился; изъ прежняго суроваго, подчасъ даже жестокаго князя, онъ сдѣлался теперь чрезвычайно мягкимъ и кроткимъ. Преданіе повѣствуетъ, что онъ не рѣшался даже наказывать преступниковъ, боясь грѣха, и духовенству пришлось побуждать его къ этому. Прежняя воинственность его также исчезла, и если онъ еще велъ войны, то единственно съ цѣлью охранить и защитить свою землю отъ враговъ; подобный характеръ носили его войны съ печенѣгами (Янъ Усмаквецъ). Среди борьбы съ ними онъ и умеръ (1015 г.).

Распри дѣтей Владиміра. У Владиміра было 12 сыновей; изъ нихъ Изяславъ (отъ Рогнѣды) княжилъ въ Полоцкѣ и умеръ еще при жизни отца, а изъ другихъ извѣстны: Святополкъ, Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ, которые также еще при жизни отца получили удѣлы, именно: Святополкъ—Туровъ, Ярославъ — Новгородъ, Борисъ — Ростовъ, Глѣбъ — Муромъ. Старшимъ послѣ Изяслава былъ Святополкъ (род., когда Владиміръ былъ еще язычникомъ), который потому долженъ былъ по праву вступить на кіевскій престолъ по смерти Владиміра; но послѣдній его не любилъ, а давалъ предпочтеніе Борису (отъ Анны), которому, вѣроятно, и хотѣлъ передать кіевское княженіе. Дружина Владиміра и кіевляне также любили Бориса. Но его не было въ Кіевѣ въ день смерти отца (находился въ походѣ противъ печенѣговъ), и потому Святополку удалось завладѣть великокняжескимъ престоломъ. Боясь соперничества Бориса, онъ рѣшился убить его и подослалъ къ нему убійцъ. Когда Борисъ, возвращаясь въ Кіевъ, остановился у р. Альты,

они напали на него и закололи копьями. Совершивъ это преступленіе, Святополкъ рѣшился истребить всѣхъ братьевъ и возстановить единовластіе; но онъ успѣлъ погубить еще только Глѣба и Святослава.

Ярославъ Мудрый. Ярославъ, князь новгородскій, узнавъ о замыслахъ Святополка, рѣшился предупредить послѣдняго. Собравъ войско изъ новгородцевъ и варяговъ, онъ двинулся къ Кіеву. Святополкъ встрѣтилъ его на берегу Днѣпра, но потерпѣлъ пораженіе; Ярославъ занялъ Кіевъ, а Святополкъ бѣжалъ къ тестю своему, польскому королю Болеславу Храброму. Послѣдній вторгнулся въ предѣлы Руси; Ярославъ былъ разбитъ и ушелъ въ Новгородъ. Однако Святополкъ не поладилъ съ поляками и приказалъ избивать ихъ отряды, расположенные по его городамъ. Болеславъ, разсерженный, удалился изъ Россіи, захвативъ Галицію. Святополкъ, оставшись безъ союзника, не могъ устоять противъ Ярослава и, разбитый имъ на р. Альтѣ, бѣжалъ изъ Россіи и умеръ, скитаясь на границахъ Польши и Богеміи. Скоро Ярославъ долженъ былъ уступить часть русской земли младшему брату своему Мстиславу, княжившему въ Тмутаракани, и только по смерти его возстановилъ единодержавіе (1035 г.). Съ этого времени начинается благотворная дѣятельность Ярослава, направленная на внутреннее устройство и просвѣщеніе Россіи и давшая ему названіе Мудраго.

Борьба христіанства съ язычествомъ. Заботясь о распространеніи и утвержденіи христіанства на Руси, Владиміръ приказывалъ воздвигать храмы и опредѣлялъ къ нимъ священнослужителей. Такъ, были построены въ Кіевѣ церкви св. Василія и Божіей Матери. Послѣдній храмъ назывался Десятиннымъ, такъ какъ на содержаніе его удѣлялась десятая часть княжескихъ доходовъ. Въ другихъ городахъ также ставились храмы, преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли идолы. Хотя Владиміръ вмѣстѣ съ христіанствомъ получилъ изъ Византіи священнослужителей, но ихъ было недостаточно, и по-

тому онъ учредилъ въ Кіевѣ школу, откуда могли бы выходить свои русскіе священники; въ нее отдавали дѣтей знатныхъ кіевлянъ.

Между тѣмъ какъ въ Кіевѣ христіанство сразу пустило глубокіе корни, въ остальныхъ областяхъ Русскаго государства оно должно было долгое время вести упорную борьбу съ язычествомъ. Лѣтописецъ разсказываетъ, что даже въ Новгородѣ, послѣ Владиміра, когда княжилъ здѣсь его внукъ Глѣбъ Святославичъ († 1078 г.), появился волхвъ, который хулилъ новую вѣру и привлекъ на свою сторону всѣхъ горожанъ. Только благодаря рѣшительности князя Глѣба, убившаго этого волхва, волненіе въ народѣ прекратилось. Особенно слабо распространялось христіанство по р.р. Окѣ и Волгѣ. Причиною этого было то, что какъ Новгородъ, такъ и эти области лежали близко къ финнамъ, вслѣдствіе чего волхвы послѣднихъ имѣли здѣсь большое вліяніе. Имъ такъ вѣрили, что когда въ Суздальской землѣ случился голодъ и волхвы стали обвинять въ этомъ женщинъ, то туземцы выдали имъ своихъ женъ, сестеръ и матерей, а тѣ рѣзали у нихъ за плечами, какъ бы вынимая оттуда хлѣбъ, и потомъ убивали несчастныхъ. Вообще въ Приволжьи язычество еще въ XI в. было такъ сильно, что два первыхъ ростовскихъ епископа (Θеодоръ и Иларіонъ) были изгнаны язычниками изъ Ростова, а третій, св. Леонтій, былъ замученъ ими. Есть извѣстіе, что въ Муромѣ христіанство утвердилось только въ XII в.; около того же времени оно проникло къ вятичамъ, гдѣ проповѣдывалъ св. Кукша, и въ края вятскій, вологодскій и олонецкій.

Распространеніе монашества на Руси и основаніе Кіево-Печерскаго монастыря. Важная заслуга въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства на Руси принадлежитъ монашеству. Какъ вездѣ, такъ и у насъ, масса народа принимала христіанство только внѣшнимъ образомъ, исполняла предписанные обряды, но не понимала сущности ученія Спасителя; поэтому многіе изъ крестившихся по наружности казались христіанами, на самомъ же дѣлѣ оставались прежними грубыми язычниками. При та-

кихъ обстоятельствахъ нужны люди, которые своею истинно христіанскою жизнью могли бы служить образцомъ для новокрещенныхъ и постоянно готовы были наставлять ихъ въ вѣрѣ. Такими людьми по своему назначенію могли быть монахи; они же болѣе другихъ были способны распространять христіанство на окраинахъ Руси, давая замѣчательныхъ подвижниковъ—миссіонеровъ.

Монашество было занесено въ Россію изъ Византіи и существовало уже при Владимірѣ св.; но въ это время оно еще не вполнѣ соотвѣтствовало своей цѣли. Настоящіе подвижники на Руси появились при его преемникѣ Ярославѣ Мудромъ; первое мѣсто между ними занимаютъ Антоній и Ѳеодосій.—Антоній, въ мірѣ Антипъ, былъ родомъ изъ Любеча (нынѣ мѣстечко Черниговской губ.). Для утвержденія въ христіанской вѣрѣ онъ отправился на гору Аѳонъ, гдѣ принялъ схиму и поселился въ пещерѣ; но игуменъ того монастыря, въ которомъ онъ постригся, послалъ его обратно на родину, чтобы онъ насадилъ тамъ подвижничество. Антоній прибылъ въ Кіевъ, но ни въ одномъ изъ бывшихъ здѣсь монастырей не нашелъ истинной монашеской жизни и поселился отдѣльно въ пещерѣ, на берегу Днѣпра, которую выкопалъ первый русскій митрополитъ Иларіонъ. Скоро молва о подвижнической жизни его распространилась по Руси и привлекла къ нему многихъ; они выкапывали пещеры около Антоніевой и селились въ нихъ. Въ числѣ прибывшихъ къ Антонію былъ преп. Ѳеодосій.—Онъ былъ сынъ богатой вдовы изъ г. Василева (Кіевской губ.). Научившись грамотѣ, онъ рано почувствовалъ наклонность къ подвижничеству и однажды бѣжалъ съ паломниками; но мать нагнала его и строго наказала; это, однако, не остановило Ѳеодосія. Проживя нѣкоторое время съ матерью, онъ ушелъ въ Кіевъ съ цѣлью поступить въ монастырь; но ни одинъ изъ здѣшнихъ монастырей не принялъ молодого подвижника, покрытаго рубищами. Тогда онъ поселился въ пещерѣ возлѣ Антонія.—Когда собралось вокругъ

послѣдняго значительное число подвижниковъ, в. кн. Изяславъ отдалъ имъ всю гору, гдѣ находились пещеры; на ней отшельники построили храмъ, а вокругъ него—кельи. Такъ возникъ значительный монастырь, получившій названіе Кіево-Печерскаго. Самъ Антоній отказался быть настоятелемъ его, а вручилъ эту должность иноку Варлааму; по смерти послѣдняго игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря сдѣлался Ѳеодосій, который ввелъ въ немъ строгій монашескій уставъ, заимствованный у Студійскаго константинопольскаго монастыря.—Кіево-Печерскій монастырь сдѣлался весьма благодѣтельнымъ учрежденіемъ для Руси. Онъ былъ центромъ древнерусскаго образованія; изъ него распространилось просвѣщеніе во всѣ концы Россіи. Первый нашъ лѣтописецъ Несторъ былъ инокомъ этого монастыря. Искусства, какъ и литература того времени, также имѣли въ немъ лучшихъ представителей. Кіево-Печерская обитель дала также замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ распространенія христіанства въ древней Руси. Такъ, иноки ея, а потомъ епископы, св. Леонтій и Кукша много потрудились на пользу церкви, первый—въ ростовской землѣ, а второй—среди вятичей; оба закончили свою многотрудную жизнь мученическою смертью.

Благодаря заботамъ Ярослава христіанство стало твердою ногою въ Россіи. Онъ строилъ церкви и монастыри, при церквахъ ставилъ священниковъ, содержаніе которымъ отпускалъ изъ собственной казны. Священникамъ и монахамъ поставилъ въ обязанность обучать народъ грамотѣ; кромѣ того, учредилъ въ Новгородѣ школу, гдѣ училось до 300 мальчиковъ. Ярославъ любилъ читать книги и держалъ переводчиковъ и писцовъ, которые переводили книги съ греческаго на славянскій языкъ и переписывали ихъ. Большую важность имѣетъ также и то, что въ княженіе Ярослава Россія вошла въ болѣе тѣсныя сношенія съ иностранными государствами, съ нѣкоторыми владѣтелями которыхъ онъ даже породнился посредствомъ браковъ. Кромѣ того, Ярославу принадлежитъ заслуга нарядника Россіи:

онъ строилъ города (напр., Юрьевъ въ Ливоніи, нынѣ Дерптъ, и Ярославъ на Волгѣ) и населялъ ихъ плѣнниками и русскими поселенцами; ему-же приписывается составленіе свода законовъ, извѣстнаго подъ именемъ «Русской Правды» *).

Русская Правда. «Русская Правда» есть первый писанный русскій законъ. Изъ нея главнымъ образомъ мы знакомимся съ сословіями и судопроизводствомъ древней Руси.

Сословія. Первое мѣсто по значенію и правамъ въ древней Руси занимала послѣ князя *дружина* его; затѣмъ слѣдовали *купцы, ремесленники, свободные земледѣльцы* и, наконецъ, *холопы.* Купцы и ремесленники составляли свободное городское населеніе, земледѣльцы-же—сельское. Все населеніе государства по отношенію къ князю и его дружинѣ носило общее названіе *людей,* низшій разрядъ которыхъ назывался *смердами;* этимъ же именемъ по отношенію къ жителямъ городовъ обозначались сельскіе обыватели. Что же касается холоповъ, то такъ называлось все несвободное и неполноправное населеніе страны. Холопы подраздѣлялись на *обѣльныхъ,* или полныхъ холоповъ, вполнѣ зависѣвшихъ отъ своихъ господъ, и *закуповъ,* или наймитовъ, которые работали на господина за извѣстную плату и нанимались на извѣстный срокъ. Кромѣ того, на Руси существовалъ особый разрядъ людей, которые не принадлежали ни къ одному изъ означенныхъ сословій и назывались *изгоями.* Всѣ приведенныя состоянія древне-русскаго населенія весьма рѣзко различались передъ закономъ.

Судопроизводство. Главнымъ судьею въ странѣ былъ князь; онъ или самъ судилъ, или назначалъ въ извѣстныхъ

*) Сборникъ этотъ дошелъ до насъ въ 2-хъ редакціяхъ: краткой и пространной. Ярославу М. приписываютъ обыкновенно только 17 статей первой, остальныя же считаются дополненіемъ къ нимъ, сдѣланнымъ впослѣдствіи въ разное время. Пространная же редакція «Правды» есть позднѣйшее произведеніе и представляетъ попытку привести въ систему дѣйствовавшія въ удѣльный періодъ узаконенія, при чемъ въ ней подробнѣе говорится о веденіи судебнаго процесса, о разныхъ вирахъ, сообщаются правила, относящіяся къ наслѣдству и опекѣ, и многое другое, чего нѣтъ въ краткой «Правдѣ».

областяхъ своихъ *тіуновъ,* или судей, которые должны были блюсти правосудіе. Судъ творился на княжемъ дворѣ и на площадяхъ (торгахъ). Кары за преступленія, по уложенію Ярослава, были слѣдующія: за убійство предоставлялось право ближайшему родственнику отомстить убійцѣ; если же мстителя не было, то съ преступника взыскивали денежный штрафъ или *виру.* При преемникахъ Ярослава месть за убійство совершенно была запрещена и замѣнена вирою. Послѣдняя была различна, смотря по положенію убитаго въ обществѣ: такъ, за смерть дружинника княжаго убійца платилъ 80 гривенъ (гривна равнялась приблизительно фунту серебра), за всякаго же свободнаго человѣка—40 гр., за женщину—20 гр.; за убійство слуги княжаго или боярскаго—12 гр., за простого холопа—5 гривенъ. Если же убійца скрывался, то за него платила виру *верв͏ь,* т. е. община, къ которой онъ принадлежалъ; такая вира называлась *дикою* (общею). Поджоги и воровство строго наказывались: преступникъ платилъ за вредъ, который причинялъ, и, кромѣ того, подвергался изгнанію. Разбирательство дѣла происходило слѣдующимъ образомъ: потерпѣвшій для обвиненія обидчика долженъ былъ представить свидѣтелей; впрочемъ, достаточною уликой служили и ясные слѣды увѣчья или побоевъ. При отсутствіи свидѣтелей обвинитель и обвиняемый доказывали свою правоту черезъ испытаніе *желѣзомъ* или *водою.*

Значеніе князя и дружины. Русскіе славяне, призывая князя, желали найти въ немъ главу, общаго для всѣхъ племенъ и родовъ, чѣмъ не были ихъ старшины. Дѣйствительно, князь и его власть явились на Руси объединяющимъ началомъ. На князѣ лежала обязанность защищать землю отъ внѣшнихъ враговъ и забота о внутреннемъ порядкѣ. Въ войнѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ, а въ мирное время—земскимъ устроителемъ и главнымъ судьею. Онъ собиралъ дань и ставилъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ мужей, которые слѣдили за порядкомъ во ввѣренныхъ имъ округахъ. Первые наши князья собирали дань

обыкновенно сами, отправляясь за нею съ дружиной (*полюдье*); платили же ее натурой, по большей части, мѣхами. — Вмѣстѣ съ княземъ явилась въ Россію и его дружина. Она состояла первоначально изъ варяговъ, но такъ какъ въ нее могъ вступить всякій доблестный воинъ, то скоро въ княжеской дружинѣ преобладающимъ элементомъ сдѣлались славяне. Дружина сопутствовала князю въ его походахъ и была его вѣрнымъ соратникомъ. Она всегда получала извѣстную долю изъ добычи, отнятой у непріятеля или взятой у подвластнаго народа. — Дружина дѣлилась на 2 разряда. Къ первому принадлежали знатнѣйшіе и заслуженнѣйшіе и назывались *боярами*. Они были совѣтниками князя, неотлучно находились при немъ и составляли его *думу* или совѣтъ; безъ согласія ихъ князь ничего не рѣшалъ, почему они имѣли на него большое вліяніе и какъ бы ограничивали его власть. Въ удѣльный періодъ бояре воспользовались усобицами князей и еще болѣе увеличили свое значеніе. Ко второму разряду принадлежали низшіе члены дружины, часто встрѣчающіеся въ лѣтописи подъ именемъ *отроковъ* и *гридей*. Какъ бояре были главнымъ образомъ совѣтниками князя, такъ отроки и гриди были преимущественно воинами его и составляли ядро русскаго войска. На ряду съ гридями стояли *мужи княжескіе*, которые находились въ городахъ, гдѣ занимали разныя должности (посадниковъ, тысяцкихъ, воеводъ); они извѣстны подъ именемъ *болярцевъ*

III. Удѣльно-вѣчевая Русь.

Родовыя княжескія отношенія. Со смертью Ярослава М. (1054 г.) русская земля начинаетъ дробиться все болѣе и болѣе; наступилъ, такъ называемый, *удѣльный* періодъ, который хотя и различался отъ существовавшей въ то время феодальной системы въ западныхъ государствахъ, но привелъ къ одному и тому же результату—ослабленію государства. Причиною этого дро-

бленія былъ обычай, сильно развившійся на Руси по смерти Ярослава и состоявшій въ томъ, что князь удѣлялъ извѣстныя волости своимъ дѣтямъ, эти — своимъ и т. д. Хотя кіевскій князь и считался главнымъ во всей землѣ, но на самомъ дѣлѣ удѣльные князья или подчинялись ему очень слабо, или вовсе не признавали его власти, потому что между великимъ княземъ и удѣльными не было государственной связи, а только родственная. Умирая, Ярославъ далъ своимъ дѣтямъ слѣдующее наставленіе: «Любите другъ друга, потому что вы братья родные... Если будете жить въ любви между собою, то Богъ будетъ съ вами. Онъ покоритъ вамъ всѣхъ враговъ, и будете жить въ мирѣ. Если же станете ненавидѣть другъ друга и ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ». Далѣе, поручая Кіевъ старшему сыну Изяславу, онъ прибавилъ: «Слушайтесь его, какъ меня слушались,—пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто отца»; а Изяславу сказалъ: «Если кто захочетъ обидѣть брата, то ты помогай обиженному». Это завѣщаніе Ярослава было единственнымъ уставомъ, какъ должны были жить князья между собою въ удѣльный періодъ. По этому уставу, князья должны, какъ родственники, любить другъ друга, а старшій между ними долженъ быть отцомъ для всѣхъ. Такимъ образомъ, отношенія младшихъ князей къ старшему должны быть такими, какія существуютъ между дѣтьми и отцомъ; но эта родовая связь была не прочна: князю удѣльному могла не понравиться волость, поступки съ нимъ великаго князя также могли казаться несправедливыми, и онъ берется за оружіе, начинается междоусобная война. Такимъ образомъ, непремѣннымъ слѣдствіемъ дробленія русской земли на удѣлы и непрочной связи между князьями были усобицы, которыя облегчались тѣмъ, что сами удѣлы не находились въ зависимости отъ великаго князя, и удѣльный князь совершенно самостоятельно управлялъ своею волостью. Слѣдствія этихъ непрочныхъ и неопредѣленныхъ отношеній оказались скоро по смерти Ярослава I.

Значеніе вѣча. Постоянныя усобицы, наступившія на Руси вслѣдствіе удѣльной системы, возвысили власть народа, который главнымъ образомъ страдалъ отъ этихъ смутъ и потому являлся естественнымъ защитникомъ своихъ интересовъ. Сами князья въ своихъ распряхъ прибѣгали къ народу и совѣтовались съ нимъ. Такія совѣщанія назывались *вѣчемъ*, а потомъ и самое собраніе народа получило это имя. Вѣче созывалось звономъ колокола, который и назывался вѣчевымъ. Когда городъ оставался безъ князя, или ему угрожала какая-нибудь опасность, жители собирались на вѣче и рѣшали, что предпринять. Вѣче часто ограничивало власть князя, отказывало ему въ повиновеніи и призывало въ свой городъ другого. Оно иногда являлось судьею въ распряхъ князей, которые нерѣдко сами прибѣгали къ этому суду. Въ такихъ случаяхъ вѣче большею частью оберегало родовое право старшинства и держало сторону старшаго князя. Значеніе вѣча особенно велико было въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ ему принадлежала громадная власть. — Несмотря, однако, на такое значеніе вѣча въ древней Руси, народъ всегда сохранялъ привязанность къ княжеской власти, сознавая себя не въ силахъ устроиться безъ князя; связь между княземъ и народомъ была такъ велика, что они не могли существовать другъ безъ друга: князь являлся народной властью. Если князь пользовался популярностью, то онъ въ своихъ дѣйствіяхъ могъ обходиться безъ рѣшеній вѣча.

Споры князей за удѣлы при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава. Ярославъ оставилъ послѣ себя 5 сыновей. Изъ нихъ два вскорѣ умерли, а изъ оставшихся въ живыхъ, Изяславъ, какъ старшій, владѣлъ кіевскою, новгородскою и туровскою областями, Святославъ — черниговскою и Всеволодъ — переяславскою. Въ волынской землѣ княжилъ ихъ племянникъ Ростиславъ, а въ полоцкой — потомокъ Изяслава Владиміровича, Всеславъ. Князья эти не долго ужились въ мирѣ: Ростиславъ долженъ былъ бѣжать отъ своихъ дядей въ Тмуторакань, гдѣ и умеръ,

а Всеславъ, вооружившійся противъ Ярославичей, былъ побѣжденъ и заключенъ въ тюрьму. Скоро сами Ярославичи, забывъ завѣщаніе отца, начали раздоры. Появившіеся въ это время въ южнорусскихъ степяхъ половцы совершили опустошительный набѣгъ въ предѣлы Русскаго государства. Изяславъ съ братьями выступилъ противъ нихъ, но потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Кіевъ (1068 г.). Когда половцы разсѣялись по странѣ, грабя и избивая жителей, кіевляне потребовали у своего князя оружіе, чтобы еще разъ сразиться съ врагомъ; но получили отказъ. Тогда они возстали, освободили изъ темницы Всеслава и избрали его своимъ княземъ, а Изяславъ долженъ былъ бѣжать. Вскорѣ, при помощи польскаго короля (Болеслава II), ему удалось воротить себѣ престолъ, но при этомъ сынъ его (Мстиславъ) жестоко отомстилъ виновникамъ изгнанія своего отца, чѣмъ навлекъ на послѣдняго неудовольствіе кіевлянъ; этимъ воспользовался Святославъ черниговскій и, соединившись съ Всеволодомъ, изгналъ старшаго брата изъ Кіева, а самъ занялъ престолъ. Изяславъ удалился сначала въ Польшу, а потомъ въ Германію, гдѣ обратился къ императору Генриху IV и папѣ Григорію VII, прося у нихъ помощи; но ни тотъ, ни другой не могли дать ея (борьба за инвеституру), и Изяславъ, уже по смерти Святослава, воротилъ себѣ кіевское княженіе (1076 г.). Послѣ этого онъ отнялъ у дѣтей Святослава Черниговскую волость, мстя, такимъ образомъ, на дѣтяхъ за бѣдствія, причиненныя ему отцомъ. Эта несправедливость послужила причиною новыхъ смутъ. Сыновья Святослава рѣшились воротить себѣ отцовское наслѣдіе и съ многочисленною половецкою ратью вторглись въ русскую землю. Изяславъ выступилъ противъ враговъ, и хотя Святославичи были побѣждены, но самъ онъ палъ въ битвѣ. Со смертью Изяслава I междоусобія не прекращались, потому что преемники его, Всеволодъ I и Святополкъ II, не хотѣли удовлетворить обиженныхъ. Эти распри за Черниговскую область продолжались до конца XI ст., при чемъ князья опустошали безъ пощады вла-

дѣнія другъ друга, руководясь исключительно своимъ эгоизмомъ. Усобицы были прекращены сыномъ Всеволода, Владиміромъ Мономахомъ, выдававшимся между князьями этого времени благородствомъ своего характера. По его настоянію Святославичи и другіе князья съѣхались въ г. Любечѣ Переяславскомъ съ цѣлью примириться (1097 г.). На этомъ съѣздѣ постановили, чтобы каждый князь владѣлъ тѣмъ, что принадлежало его отцу; поэтому Святославичи получили свое отцовское наслѣдіе — Черниговское княжество, а Владиміръ, до этого княжившій здѣсь, перешелъ въ Переяславль. Князья заключили свое примиреніе клятвою не поднимать оружія другъ на друга и поцѣловали крестъ; но не успѣли они еще разъѣхаться по своимъ волостямъ, какъ произошло нарушеніе крестнаго цѣлованія, и междоусобія возобновились. Поводомъ къ нимъ послужило ослѣпленіе Василька Ростиславича Давидомъ Игоревичемъ.

На любечскомъ съѣздѣ Волынская земля была раздѣлена между 3 князьями-изгоями: Василькомъ и Володаремъ Ростиславичами и Давидомъ Игоревичемъ. Оба Ростиславича были храбры и воинственны. Давидъ, боясь такого опаснаго сосѣдства, рѣшился избавиться отъ нихъ. Съ этою цѣлью онъ отправился къ Святополку и объявилъ ему, что Василько и Владиміръ Мономахъ желаютъ отнять у нихъ волости; Святополкъ повѣрилъ клеветѣ. Въ это время Василько, ѣдучи изъ Любеча домой, остановился возлѣ Кіева; Святополкъ послалъ къ нему, прося его къ себѣ. Василько сначала отказывался, но потомъ отправился къ вел. князю. У послѣдняго онъ засталъ Давида, который въ присутствіи Василька отъ испуга и волненія не могъ проговорить ни слова. Святополкъ вышелъ подъ предлогомъ приготовить завтракъ; вслѣдъ за нимъ вышелъ и Давидъ. Тогда на Василька наложили оковы и приставили къ нему стражу. На другой день Святополкъ выдалъ его Давиду, который ночью повезъ его въ Бѣлгородъ, гдѣ ослѣпилъ, а затѣмъ заключилъ во Владимірѣ въ темницу.

Когда вѣсть объ этомъ злодѣйствѣ разнеслась по Руси, князья пришли въ ужасъ и негодованіе. Мономахъ и Святославичи немедленно вооружились и пошли къ Кіеву. Кіевляне, чтобы не допустить кровопролитія, послали къ Владиміру княгиню и митрополита, прося не начинать войны; Владиміръ послушался, но потребовалъ отъ в. князя, чтобы онъ самъ наказалъ Давида.

Святополкъ согласился. Послѣ этого опять начались междоусобія, но уже на Волыни; въ нихъ принимали участіе поляки, венгры и половцы. Для прекращенія усобицъ князья съѣхались въ Витичевѣ (Кіевской губ.), куда призвали и Давида. Послѣ краткаго совѣщанія они наказали его, отнявъ Владиміръ-Волынскій и давъ ему небольшой г. Бужскъ. Василько же еще раньше былъ освобожденъ и, слѣпой, совершилъ нѣсколько славныхъ подвиговъ въ войнахъ съ поляками.

Борьба съ половцами. Между тѣмъ какъ русскую землю терзали усобицы, она въ то же время много терпѣла отъ дикихъ кочевниковъ, половцевъ. — Это былъ народъ татарскаго происхожденія. Около половины XI в. они побѣдили печенѣговъ и заняли ихъ кочевья; съ этого времени они начали совершать частые набѣги на русскую землю, и борьба съ ними занимаетъ первое мѣсто во внѣшней исторіи удѣльной Руси—до появленія въ ея предѣлахъ монголовъ. Смуты на Руси давали возможность половцамъ большею частью безнаказанно разорять ее; сами князья, какъ, напр., Святославичи, не рѣдко приводили ихъ. Во время набѣговъ половцы грабили и опустошали страну, угоняли скотъ, а жителей или истребляли, или толпами уводили въ неволю.

Вотъ какъ лѣтописецъ описываетъ одинъ изъ такихъ половецкихъ набѣговъ, совершенный въ великое княженіе Святополка II: «Лукавые сыны Измаиловы жгли села и гумна, и много церквей запалили огнемъ; жителей били, оставшихся въ живыхъ мучили, уводили въ плѣнъ; города и села опустѣли; на поляхъ, гдѣ прежде паслись стада коней, овецъ и воловъ, теперь все стало пусто, нивы поросли—на нихъ живутъ звѣри».

Русскіе князья, кіевскіе, переяславскіе и рязанскіе, владѣнія которыхъ соприкасались со степью, должны были стоять всегда на сторожѣ для отраженія страшнаго врага; но это мало помогало, такъ какъ они большею частью защищались одними своими силами, не получая помощи отъ своихъ братьевъ. Но иногда нѣсколько князей соединялись, въ свою очередь вторгались въ земли половцевъ и, нанеся имъ пораженія, на нѣкоторое время избавляли отъ нихъ отечество.

Особенно замѣчательны 2 такіе похода, предпринятые въ княженіе Святополка II. Послѣ витичевскаго съѣзда Владиміръ Мон. обратился къ Святополку и просилъ его отправиться въ походъ противъ половцевъ; но дружина кіевскаго князя была противъ этого, такъ какъ пришлось бы отнять поселянъ отъ полевыхъ работъ; однако князья все-таки съѣхались потолковать о половецкихъ дѣлахъ. Тутъ Святополкъ предоставилъ Мономаху первому высказать свое мнѣніе. «Какъ мнѣ говорить?»—сказалъ Владиміръ: «противъ меня будетъ и твоя, и моя дружина, скажутъ: «хочетъ погубить поселянъ и пашни»; но дивлюсь я одному, какъ вы поселянъ жалѣете, а того не подумаете, что станетъ поселянинъ весною пахать на лошади, и пріѣдетъ половчинъ, убьетъ его самого, возьметъ и лошадь, и жену, и дѣтей, да и гумно зажжетъ; объ этомъ вы не подумаете?» Съ этимъ согласилась дружина князей, и порѣшили итти на половцевъ. Съ Святополкомъ и Владиміромъ соединились также Святославичи. По р. Днѣпру они спустились на Ю., за пороги, и затѣмъ, высадившись на берегъ, углубились въ степи; тутъ половцы встрѣтили русскихъ въ громадномъ числѣ; произошло упорное сраженіе, и русскіе одолѣли; 20 хановъ перебили, а одного взяли въ плѣнъ и казнили. Но и послѣ этого не прекратились набѣги половцевъ. Тогда князья, опять по настоянію Владиміра Мон., снова вторглись въ степи и нанесли кочевникамъ страшное пораженіе вблизи р. Дона, въ двухъ кровопролитныхъ битвахъ, и воротились домой съ большимъ количествомъ скота, лошадей и овецъ и со многими плѣнными (1111 г.).

Въ этихъ походахъ, какъ и въ примиреніи князей, главное значеніе принадлежало Владиміру Мономаху.

Владиміръ Мономахъ (по матери, дочери греческаго императора Константина Мономаха). Владиміръ Мономахъ (братолюбецъ, нищелюбецъ и добрый страдалецъ за русскую землю—какъ онъ называется въ лѣтописи) былъ идеаломъ русскаго князя въ удѣльный періодъ. Набожный, честно выполнявшій данную клятву, гостепріимный и привѣтливый, онъ жертвовалъ собою и своими интересами, если этого требовало благо русской земли. Не щадя себя, онъ неутомимо боролся съ половцами; когда могъ побѣдить—сражался съ ними, если же чувствовалъ себя слабымъ—покупалъ у нихъ миръ, удѣляя на это часть собственнаго имущества, и тѣмъ отклонялъ, хотя на время, бѣдствія, грозившія родинѣ. Съ неменьшимъ самоотверженіемъ онъ заботился объ успокоеніи русской земли, стараясь, нерѣдко въ ущербъ своимъ интересамъ, прекратить смуты и предотвра-

тить ихъ въ будущемъ; вслѣдствіе этого онъ справедливо можетъ быть названъ защитникомъ и умиротворителемъ русской земли въ то несчастное время. Народъ вполнѣ цѣнилъ заслуги Владиміра, любилъ его и видѣлъ въ немъ свою опору. Это расположеніе къ нему уже въ княженіе его отца, Всеволода I, было столь велико, что по смерти послѣдняго кіевляне прямо обратились къ Владиміру, прося его къ себѣ на княженіе; но такъ какъ по праву старшинства долженъ былъ наслѣдовать Всеволоду сынъ Изяслава I, Святополкъ II, то Мономахъ, не желая быть виновникомъ раздоровъ, отказался отъ кіевскаго княженія въ его пользу, и только послѣ его смерти занялъ великокняжескій престолъ.

Во время великаго княженія Владиміра Мономаха (1113—1125 г.г.) Русь отдохнула и оправилась отъ тѣхъ бѣдствій, которыя ей пришлось терпѣть раньше. Однако и при немъ были усобицы, и ему приходилось не разъ усмирять безпокойныхъ князей. Такъ, онъ ходилъ противъ Глѣба минскаго и Ярослава владиміро-волынскаго; но Мономахъ былъ настолько могущественъ и имѣлъ такое вліяніе на Руси, что легко усмирялъ непокорныхъ князей и снова возстановлялъ спокойствіе. Со стороны половцевъ русская земля также пользовалась безопасностью, чему содѣйствовали, съ одной стороны, предыдущіе счастливые походы князей, съ другой,—кровавыя смуты, наступившія въ степяхъ. Печенѣги, берендеи и другіе народцы, подвластные половцамъ, возстали противъ нихъ, и началась страшная рѣзня среди кочевниковъ; хотя возставшіе были побѣждены половцами, но послѣдніе до такой степени ослабѣли, что на время совершенно прекратили набѣги на Русь и удалились въ при-каспійскія степи. Мстиславъ, сынъ Владиміра Мономаха, ходилъ было на Донъ, но не нашелъ ихъ тамъ.—Изъ дѣлъ Владиміра Мономаха, относящихся ко времени управленія имъ Кіевскимъ княжествомъ, обращаетъ на себя вниманіе установленіе опредѣленныхъ процентовъ за занимаемыя деньги, что вынуждено было необходи-

димостью, такъ какъ евреи, особенно при Святополкѣ II, брали громадные проценты за ссуженный капиталъ.— Владиміръ Мономахъ скончался въ 1125 г.; передъ смертью онъ написалъ поученіе, гдѣ убѣждаетъ своихъ дѣтей быть дѣятельными, вникать во все самимъ и не вполнѣ полагаться на слугъ; совѣтуетъ имъ быть мужественными и не бояться смерти. Въ образецъ имъ онъ ставитъ себя и тутъ описываетъ свою трудовую, полную опасностей жизнь, «но», присовокупляетъ, «Господь хранилъ меня». Владиміръ Мономахъ передалъ кіевскій престолъ сыну своему Мстиславу, который характеромъ и энергіей походилъ на отца и, подобно ему, умѣлъ быстро и легко смирять князей; но при его братѣ и преемникѣ, Ярополкѣ, возникли снова междоусобія, напомнившія собою прежнія распри.

Мономаховичи и Ольговичи. Владиміръ Мономахъ занялъ кіевскій престолъ не по праву старшинства, такъ какъ по смерти Святополка II старшими въ потомствѣ Ярослава М. были дѣти Святослава. Въ княженіе Владиміра и Мстислава Святославичи не предъявляли своихъ правъ на старшинство, притомъ самый дѣятельный изъ нихъ, Олегъ, умеръ еще при жизни Мономаха; когда же при Ярополкѣ начались распри въ семьѣ самихъ Мономаховичей, сынъ Олега, Всеволодъ, князь черниговскій, соединясь съ братьями своими, вооружился противъ Мономаховичей, желая занять великокняжескій престолъ; но на первыхъ порахъ Ольговичи должны были удовольствоваться только увеличеніемъ своихъ владѣній, и уже по смерти Ярополка достигли своей цѣли: Всеволодъ изгналъ изъ Кіева Вячеслава, старшаго изъ оставшихся въ живыхъ Мономаховичей (Вячеславъ, Юрій и Андрей), и самъ занялъ великокняжескій престолъ. Благодаря разъединенію въ потомствѣ Мономаха, ему удалось удержать за собою великое княженіе до смерти. Умирая, онъ передалъ престолъ брату своему Игорю, которому, впрочемъ, пришлось недолго княжить. Кіевляне при Всеволодѣ много терпѣли отъ его дурныхъ тіуновъ, и когда Игорь прибылъ въ Кіевъ, они потребовали

смѣщенія ихъ. Игорь обѣщалъ, но не исполнилъ этого требованія. Тогда Кіевляне призвали къ себѣ Мономаховича, Изяслава Мстиславича, а Игорь былъ схваченъ и заточенъ въ монастырь.

Борьба Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевъ. Изяславъ II былъ дѣятельный, умный и храбрый князь; онъ много походилъ на своего отца и дѣда. Но сдѣлавшись вел. княземъ кіевскимъ, онъ нарушилъ права своихъ дядей, Вячеслава и Юрія Владиміровичей (послѣдній княжилъ въ Суздалѣ). Первый былъ добродушный и слабый человѣкъ, и хотя сначала занялъ нѣкоторые города Изяслава, но вскорѣ долженъ былъ уступить ему; не таковъ былъ Юрій суздальскій, прозванный Долгорукимъ *). Заключивъ союзъ съ Ольговичами (озлобленными на Изяслава за брата своего Игоря, убитаго передъ тѣмъ кіевлянами), онъ вступилъ въ борьбу съ Изяславомъ. И дядя, и племянникъ не уступали другъ другу въ умѣ и энергіи, и потому борьба между ними была упорнѣйшею изъ всѣхъ распрей княжескихъ въ удѣльный періодъ и, слѣдовательно, чрезвычайно бѣдственною для русской земли. Бѣдствія эти увеличивались еще тѣмъ, что враждующія стороны возобновили пагубный обычай князей вмѣшивать въ свои распри степныхъ варваровъ и другихъ сосѣдей. Такъ, на сторонѣ Юрія и Ольговичей были всегдашніе союзники послѣднихъ, половцы; Изяславу же помогали короли польскій и венгерскій. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ съ крайнимъ ожесточеніемъ. Изяславъ 2 раза былъ изгоняемъ изъ Кіева; но благодаря своимъ союзникамъ и расположенію кіевлянъ, снова занималъ престолъ и, наконецъ, окончательно утвердился на немъ; вскорѣ послѣ этого онъ умеръ (1154 г.), и Юрій достигъ своей цѣли и до смерти княжилъ въ Кіевѣ (1157 г.).

---

*) За то, что, не довольствуясь Суздальскимъ княжествомъ, домогался Кіева.

IV. Раздробленіе Руси на княжества.

Во второй половинѣ XII в. Русское государство, имѣвшее доселѣ все-таки нѣкоторое единство, окончательно распалось на нѣсколько независимыхъ княжествъ; въ каждомъ изъ нихъ властвовала какая-нибудь вѣтвь дома Владиміра св.; каждое изъ нихъ, въ свою очередь, раздѣлилось на удѣлы, имѣло своего великаго и удѣльныхъ князей и свои первопрестольные города. До этого времени Кіевъ служилъ еще центромъ Руси, но теперь онъ мало-по-малу теряетъ свое значеніе, и въ государствѣ образовалось столько центровъ, сколько было городовъ, служившихъ резиденціею великихъ князей. Прежде каждый князь стремился къ Кіеву и мало заботился о своемъ собственномъ княжествѣ, зная, что рано или поздно оно перейдетъ къ другому, точно такъ же, какъ и ему достанется новое. Теперь же начинаетъ возникать стремленіе осѣсться въ своемъ удѣлѣ, сдѣлать его наслѣдственнымъ въ своей семьѣ и усилить пріобрѣтеніемъ новыхъ волостей. Само населеніе княжествъ стремится къ тому, чтобы удержать у себя извѣстную линію князей, и неохотно принимаетъ къ себѣ князей изъ другихъ линій.

Суздальская земля. Суздальское княжество расположено было по верхнему теченію р. Волги и ея притокамъ (главнымъ образомъ губерніи: Ярославская, Костромск., Московск. и Владимірская). Сначала оно представляло обширное пустынное пространство, весьма слабо населенное финнами (весь и меря); впрочемъ, въ этой странѣ уже въ IX в. существовалъ г. Ростовъ, а впослѣдствіи возникли Суздаль и Владиміръ-на-Клязьмѣ. Жило здѣсь также много русскихъ поселенцевъ, которые, смѣшавшись съ финнами, образовали великорусскую народность. Но настоящимъ устроителемъ этого края нужно считать Юрія Долгорукаго, который получилъ его въ удѣлъ отъ Владиміра Мон. Суздальская земля граничила съ новгородскими, смоленскими и муромскими владѣніями.

Колонизація края. Желая заселить свой удѣлъ, Юрій вывелъ насильно, а частью призвалъ жителей изъ ю. Руси, построилъ нѣсколько городовъ, какъ-то: Юрьевъ-Польскій, Переяславль-Залѣсскій, Дмитровъ и Москву. Съ увеличеніемъ народонаселенія поднялась промышленность края. Одновременно съ этимъ въ немъ утвердилось христіанство, въ распространеніи котораго особенно прославился св. Леонтій. Благодаря заботамъ Юрія, пустынная Суздальская область скоро стала на ряду съ первостепенными княжествами. Но возвышая свой удѣлъ, Юрій всѣми силами стремился въ Кіевъ и изъ-за него вступилъ въ продолжительную борьбу съ Изяславомъ. Иной политикѣ слѣдовалъ его сынъ Андрей Боголюбскій (1157—1174 г.г.).

Андрей Боголюбскій. Андрей первый изъ удѣльныхъ князей задумалъ объединить Русь и хотѣлъ внести въ жизнь ея новый государственный порядокъ (ср. съ московскими князьями-собирателями). Онъ не раздавалъ удѣловъ въ Суздальской землѣ и даже изгналъ своихъ родственниковъ, чтобы самому управлять всею страной; такому образу дѣйствій много благопріятствовало то, что въ Суздальскомъ княжествѣ, отдаленномъ отъ центра Руси и недавно возникшемъ, не были вкоренены родовыя отношенія князей. А то обстоятельство, что въ немъ находилось много новыхъ городовъ, построенныхъ самимъ княземъ (Юріемъ), и гдѣ поэтому народное вѣче имѣло малое значеніе, дало возможность Андрею сдѣлать свою власть столь значительною, какою она не была въ то время нигдѣ на Руси. Ради этого, одинъ изъ такихъ новыхъ городовъ, Владиміръ-на-Клязьмѣ (или Залѣсскій), Андрей сдѣлалъ столицею своего княжества и скоро придалъ ему значеніе первопрестольнаго города всей Руси. Кіевъ по смерти Юрія Долгорукаго переходилъ отъ одного князя къ другому; наконецъ, когда онъ былъ занятъ Мстиславомъ Изяславичемъ, Андрей предъявилъ на него свои права, взялъ его послѣ двухдневной осады и предалъ разграбленію (1169 г.); такая участь еще никогда не постигала «матери русскихъ го-

родовъ». Овладѣвъ Кіевомъ и сдѣлавшись, такимъ образомъ, великимъ княземъ, Андрей не поселился въ немъ, а остался жить въ своемъ Владимірѣ; Кіевъ же отдалъ брату своему Глѣбу. Такъ Кіеву нанесенъ былъ другой ударъ: онъ долженъ былъ уступить свое первенствующее значеніе *новому городу*, Владиміру-на-Клязьмѣ. Послѣ этого Андрей задумалъ ввести во всей русской землѣ тотъ порядокъ, какой уже существовалъ въ Суздальской области, и требовалъ, чтобы удѣльные князья подчинялись ему не на основаніи родовыхъ отношеній, какъ младшіе старшему, а были бы въ государственной зависимости отъ него; обращался съ ними, какъ съ подручниками. Онъ уже успѣлъ подчинить себѣ большую часть Руси, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны южнорусскихъ князей, особенно Ростиславичей, зорко оберегавшихъ древнія родовыя отношенія. Когда умеръ Глѣбъ, Андрей сначала далъ Кіевъ одному изъ Ростиславичей (Роману), но этотъ оказалъ ему неповиновеніе, и Андрей потребовалъ удаленія его изъ Кіева; тогда за Ростиславича вступились его близкіе родственники, между которыми выдавался своими талантами Мстиславъ смоленскій, получившій прозваніе Храбраго.

Андрей Боголюбскій рѣшился наказать непослушныхъ и, собравъ большое войско, послалъ его къ Кіеву; но этотъ походъ былъ для него неудаченъ: суздальское войско, понеся значительныя потери, воротилось безъ успѣха домой. Этимъ прекратилась власть Андрея надъ Ю. Русью. Еще несчастнѣе для него окончилось другое задуманное имъ дѣло: онъ хотѣлъ ограничить то значеніе бояръ, которымъ они пользовались съ самаго основанія русскаго княжества; съ этою цѣлью онъ удалилъ отъ себя старыхъ бояръ и окружилъ себя новыми, во всемъ ему повиновавшимися. Но тѣ не думали уступить безъ борьбы. Андрей за какую то вину казнилъ боярина Кучковича, что̀ было еще неслыханнымъ дѣломъ на Руси. Этимъ воспользовались недовольные, составили заговоръ, въ которомъ участвовало до 20 бояръ,

и Андрей былъ убитъ въ своей любимой резиденціи, селѣ Боголюбовѣ (1174 г.).

Всеволодъ III. По смерти Андрея Боголюбскаго Ростовъ и Суздаль, недовольные возвышеніемъ Владиміра, хотѣли лишить его значенія, которымъ онъ пользовался, и съ этою цѣлью вступили съ нимъ въ борьбу; но владимірцы вышли изъ нея побѣдителями. Конецъ этимъ смутамъ положилъ братъ Андрея, Всеволодъ III, вполнѣ сохранившій за Владиміромъ его значеніе. Всеволодъ, прозванный Большимъ Гнѣздомъ (какъ отецъ многочисленнаго семейства), во всемъ слѣдовалъ политикѣ своего брата. Ему удалось до самой смерти удержать свое вліяніе на дѣла всѣхъ русскихъ княжествъ; удѣльные князья относились къ нему большею частью съ полнымъ уваженіемъ. Ведя удачно свои дѣла въ Россіи, Всеволодъ III въ то же время совершилъ счастливые походы въ земли сосѣднихъ финновъ (мордвы) и камскихъ болгаръ. Умирая (1212 г.), онъ передалъ великокняжескій владимірскій престолъ среднему своему сыну, Юрію; старшему же, Константину, на котораго былъ недоволенъ, далъ Ростовъ; меньшой, Ярославъ, княжилъ въ Новгородѣ. Но Константинъ не былъ доволенъ распоряженіемъ отца и вскорѣ послѣ его смерти вступилъ въ борьбу съ Юріемъ. Послѣдній соединился съ Ярославомъ, а Константинъ съ Мстиславомъ Удалымъ (княземъ торопецкимъ, сыномъ Мстислава Храбраго), къ которому обратились за помощью также новгородцы, не поладившіе съ Ярославомъ. Оба враждебныя войска сошлись на р. Липицѣ (1216 г.). Благодаря храбрости Мстислава и мужеству новгородцевъ, Юрій и Ярославъ были разбиты. Константинъ занялъ владимірскій столъ, но черезъ 3 года умеръ, и Юрій снова сдѣлался великимъ княземъ. Въ его великое княженіе произошло нашествіе татаръ на Россію.

Черниговская и Сѣверская. По смерти Ярослва М. второй сынъ его, Святославъ, получилъ страну на в. отъ Днѣпра съ гл. г. Черниговомъ, носившую названіе Черниговскаго кня-

жества (губерніи: Черниговская, Орловская, Тульская, южная часть Калужской и сѣверная—Курской). Эту область населяли сѣверяне, вятичи, часть радимичей и финское племя мурома. Послѣ съѣзда въ Любечѣ это княжество сдѣлалось исключительною собственностью потомства Святославичей. Въ XII в. оно распалось: съ одной стороны, отъ него отдѣлилась Муромская земля, а съ другой,—Сѣверская, образовавшія отдѣльныя отъ Чернигова княжества. Собственно черниговскіе князья (Ольговичи) стремились къ занятію великокняжескаго престола и въ борьбѣ съ Мономаховичами сильно подрывали благосостояніе своихъ владѣній. Въ то же время половцы наносили страшный вредъ своими набѣгами Сѣверской области, примыкавшей къ южнорусскимъ степямъ; вслѣдствіе этого сѣверскіе князья исключительно были заняты борьбою съ кочевниками. Изъ князей, прославившихся въ этой борьбѣ, особенно замѣчателенъ своею судьбою Игорь сѣверскій, походъ котораго противъ половцевъ (1185 г.) воспѣтъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Изъ городовъ Черниговскаго и Сѣверскаго княжествъ замѣчательны: Черниговъ, Любечъ, Новгородъ-Сѣверскій, Путивль и Курскъ.

Муромская и Рязанская. Эти земли лежали въ бассейнѣ р. Оки (Рязанская и часть Тамбовской губ.). Онѣ первоначально входили въ составъ Черниговской волости, но въ XII ст. муромскій князь Ярославъ Святославовичъ потерялъ права старшинства между черниговскими князьями и какъ онъ, такъ и его потомство должно было ограничиться однимъ своимъ удѣломъ. Въ скоромъ времени линія самого Ярослава раздвоилась: одна вѣтвь княжила въ собственно Муромской землѣ, а другая—въ отдѣлившемся отъ нея Рязанскомъ княжествѣ. Обѣ области сосѣдили съ камскими болгарами, мордвою и половцами, и въ то время, какъ Муромская земля страдала отъ набѣговъ болгаръ и мордвы, рязанскіе князья, подобно сѣверскимъ, вели безпрерывныя войны съ половцами. Эта борьба, какъ и суровая природа рязанскаго края, закалили населеніе его и много способствовали

тому, что въ рязанцахъ надолго сохранились воинственныя и грубыя черты характера. Несмотря, однако, на эту воинственность, какъ муромскіе, такъ и рязанскіе князья, по причинѣ своихъ постоянныхъ распрей, были слабы и находились въ зависимости сначала отъ смоленскихъ князей, а потомъ отъ владимірскихъ. При Всеволодѣ III Рязанское княжество едва было не потеряло совершенно своей самостоятельности и сохранило ее только благодаря воинственному духу своего населенія. Изъ городовъ этихъ областей замѣчательны: Муромъ, Рязань и Коломна.

Полоцкая. Полоцкое княжество, занимавшее главнымъ образомъ верховья р.р. зап. Двины и Нѣмана, зап. часть Могилевской, Минскую и Витебскую губ., обособилось отъ остальной Руси еще въ X ст., когда Владиміръ св. отдалъ его Рогнѣдѣ и ея сыну Изяславу. Потомство послѣдняго исключительно владѣетъ этимъ княжествомъ, не имѣя части въ остальныхъ русскихъ областяхъ. Однако, благодаря смутамъ, возникшимъ въ семьѣ Ярослава I, одному изъ князей полоцкихъ, Всеславу, удалось было занять кіевскій престолъ, который, впрочемъ, онъ скоро потерялъ. Съ этого времени полоцкіе князья почти не принимаютъ участія въ исторіи остальной русской земли и удаляются отъ борьбы ея съ половцами. Однажды, когда сынъ Мономаха, Мстиславъ, просилъ ихъ итти на кочевниковъ, они отказали ему въ этомъ, за что и были изгнаны изъ Руси. Впослѣдствіи они воспользовались смутами, наступившими въ русской землѣ по смерти Мстислава, и воротились въ свое княжество.—Полоцкіе князья должны были постоянно бороться съ своими сосѣдями литовцами, вслѣдствіе чего, а также по причинѣ своихъ распрей и изолированности отъ остальной Руси, они не въ силахъ были воспрепятствовать основанію сильнаго потомъ Ливонскаго Ордена. Тѣ же причины скоро поспособствовали полному отторженію отъ Руси Полоцкой земли, которую около половины XIII в. завоевали литовцы.

Смоленская. Смоленская область (восточ. часть Могилевской и Смоленской губ.) лежала въ центрѣ Руси и была окружена Полоцкимъ, Новгородскимъ, Суздальскимъ и Черниговскимъ княжествами. Составляя часть владѣній Мономаха и его сыновей, она со времени княженія въ ней внука Мономахова, Ростислава Мстиславича, сдѣлалась исключительною собственностью потомства послѣдняго. Изъ городовъ, находившихся въ этой области, замѣчательны: Смоленскъ, Торопецъ и Можайскъ. Между смоленскими князьями особенно прославились Мстиславъ Храбрый (┼ 1179 г.) и сынъ его, Мстиславъ Удалой (┼ 1228 г.), князь торопецкій. Оба были поборниками стараго удѣльновѣчевого порядка на Руси и съ успѣхомъ защищали его противъ современниковъ—Андрея и Всеволода суздальскихъ. Кромѣ того, они ознаменовали себя славными подвигами въ борьбѣ съ литовцами, а также съ венграми за Галичъ. Недостатокъ ихъ былъ тотъ, что они не уживались долго на одномъ мѣстѣ, постоянно искали новыхъ подвиговъ и скорѣе походили на современныхъ рыцарей З. Европы, чѣмъ на государей.

Галицко-Волынская земля. Она занимала страну, лежавшую въ бассейнѣ р.р. Припети, Днѣстра и Прута и примыкавшую съ с.-в. къ Карпатскимъ горамъ*). Изъ городовъ замѣчательны были: Владиміръ-Волынскій, Туровъ, Перемышль, Теребовль и Галичъ. На любечскомъ съѣздѣ Галицко-Волынская земля была раздѣлена между Давидомъ Игоревичемъ и Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами; впослѣдствіи Галиція или Червонная Русь совершенно отдѣлилась отъ собственно Волыни и составила наслѣдственное владѣніе Ростиславичей, между тѣмъ какъ въ Волынской землѣ утвердилась одна изъ линій Владиміра Мономаха.

Замѣчательные князья. По смерти Володаря и Василька сынъ перваго, Владиміръ, или, какъ его обыкновенно называютъ,

---

*) Нынѣ австрійская провинція Галиція и губерніи: Волынская, сѣв. часть Подольской и южн. часть Гродненской.

Владимірко, успѣлъ соединить Галицію въ цѣльное государство. Это былъ умный и энергичный государь и сдѣлалъ свое княжество однимъ изъ сильныхъ на Руси. Впрочемъ, въ политикѣ своей онъ не разбиралъ средствъ для достиженія цѣли и часто измѣнялъ клятвѣ, утвержденной крестнымъ цѣлованіемъ. — При сынѣ Владимірка, Ярославѣ Осмомыслѣ, Галицкое княжество достигло еще большаго могущества; этимъ оно обязано заботамъ Ярослава о внутреннемъ его устройствѣ. Ярославъ вызывалъ поселенцевъ изъ другихъ странъ, населялъ ими пустопорожнія мѣста, а другихъ селилъ въ городахъ, чѣмъ значительно развилъ въ своихъ владѣніяхъ промышленность. Внѣшнее могущество Ярослава было такъ велико, что сосѣди уважали и боялись его, а на Руси онъ пользовался такимъ же вліяніемъ, какъ и современникъ его Всеволодъ III. —Но со смертью Осмомысла (1187 г.) Галиція на время теряетъ свое значеніе, такъ какъ въ ней наступили смуты, и Галичъ на нѣкоторое время даже перешелъ къ венгерскому королевичу (Андрею); наконецъ, въ немъ утвердился Романъ Мстиславичъ волынскій, внукъ Изяслава II. Этотъ дѣятельный и предпріимчивый князь, соединивъ подъ своею властью Волынь и Галицію, сдѣлался самымъ сильнымъ княземъ на Руси. Онъ съ успѣхомъ велъ войны съ поляками и литовцами, а въ борьбѣ съ половцами пріобрѣлъ такую же славу добраго подвижника за русскую землю, какъ и Владиміръ Мономахъ. Что же касается внутренней дѣятельности Романа, то главная его забота тутъ состояла въ усиленіи княжеской власти и ослабленіи значенія бояръ.

Боярство. Послѣдніе получили въ Галиціи гораздо большее значеніе, чѣмъ въ остальной Руси; этому много способствовала близость Польши и Венгріи, гдѣ вельможи имѣли большую силу. При Ярославѣ Осмомыслѣ боярство было уже настолько сильно, что значительно ограничивало его власть и вмѣшивалось даже въ его семейныя дѣла. Романъ Мстиславичъ не могъ терпѣть такого могущества бояръ и вступилъ съ ними въ ожесточенную борьбу.

Онъ безпощадно казнилъ ихъ, а тѣхъ, которые успѣвали бѣжать, онъ возвращалъ назадъ, обѣщая помилованіе, и также избивалъ. Любимою его поговоркой были слова: «не передавивши пчелъ, меду не ѣсть». Однако Роману не удалось совершенно сломить могущество бояръ. Послѣ его смерти (онъ былъ коварно убитъ поляками въ 1205 г.) бояре не признали его сыновей, Даніила и Василька, своими князьями и удалили ихъ на Волынь, почему въ Галиціи начались кровавыя смуты. Долго она переходила изъ рукъ въ руки, подпадая власти то венгровъ, то поляковъ, то русскихъ князей; такъ, нѣкоторое время сидѣлъ въ Галичѣ Мстиславъ Удалой, который здѣсь и умеръ (1228 г.). Бояре были главными виновниками этихъ смутъ, при чемъ старались не допустить никого вполнѣ утвердиться въ Галичѣ. Конецъ галицкимъ безпорядкамъ положилъ Даніилъ Романовичъ, которому удалось утвердиться на галицкомъ престолѣ. Подобно своему предшественнику, онъ также боролся съ боярствомъ и успѣлъ его значительно ослабить, не прибѣгая, впрочемъ, къ жестокости.

Новгородская община. Кромѣ означенныхъ княжествъ, еще въ XI ст. образовалась область съ особымъ, отличнымъ отъ нихъ устройствомъ, извѣстная подъ именемъ *Новгородской общины*. Ее можно раздѣлить на собственно *Новгородскую землю* и владѣнія, пріобрѣтенныя ею съ теченіемъ времени.—Собственно Новгородская земля приблизительно занимала страну, лежащую между Финскимъ заливомъ, озерами: Чудскимъ, Ладожскимъ, Онежскимъ и верховьями р. Волги. Административнымъ центромъ этой области былъ Новгородъ, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ городовъ, расположенный по обоимъ берегамъ р. Волхова. Онъ дѣлился на 2 части: Софійскую (по лѣвому берегу рѣки) и Торговую стороны (на правомъ берегу); первая была главною частью города: въ ней находились Дѣтинецъ (Кремль), Софіевскій соборъ, при которомъ хранились казна, законы и грамоты новгородскіе; на Торговой же сторонѣ былъ дворъ Ярославовъ, гдѣ обыкновенно собиралось *вѣче*. Кромѣ того, весь городъ дѣ-

лился на *концы*, которыхъ было пять (Неревскій, Людинъ или Гончарскій, Загородскій, Словенскій и Плотницкій); каждый конецъ состоялъ изъ нѣсколькихъ улицъ. Новгородская земля представляла болотистую и лѣсистую страну, съ безплодною почвой; она раздѣлялась на 5 частей или *пятинъ* (Водьская, Шелонская, Деревская, Бѣжецкая и Обонежская), которыя подраздѣлялись на *волости*, т. е. участки земли, принадлежавшіе извѣстнымъ землевладѣльцамъ; волостями съ XIII в. назывались также всѣ земли, подвластныя новгородцамъ, но лежавшія внѣ «Новгородской земли». Кромѣ Новгорода, въ Новгородской области были и другіе города, какъ-то: Псковъ, Великія-Луки, Торжокъ; эти города называются *пригородами* или колоніями Новгорода.

Вѣче и князь. Во главѣ Новгородской общины стояло *вѣче*, или народная дума. На вѣче могли собираться всѣ члены Новгородской общины, имѣвшіе цензъ; впрочемъ, нерѣдко на немъ участвовала и чернь, не имѣвшая никакого имущества. Вѣче обыкновенно собиралось или на Ярославовомъ дворѣ, или на площади Софіевскаго собора, при чемъ народъ созывался звономъ колокола, а также черезъ особыхъ чиновниковъ, называвшихся *бирючами* и *подвойскими*. Дѣла на вѣчѣ рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ; но иногда, при борьбѣ партій, нельзя было достигнуть этого большинства, и тогда противныя стороны рѣшали дѣло оружіемъ, вслѣдствіе чего вѣче нерѣдко сопровождалось кровопролитіемъ. Итакъ, Новгородская община представляла республику съ демократическимъ характеромъ; несмотря, однако, на это, въ ней существовала и княжеская власть, хотя весьма слабая. — Князья, призываемые въ Новгородъ, должны были присягать въ точномъ соблюденіи правъ, которыми новгородцы пользовались на основаніи льготныхъ грамотъ Ярослава М. и послѣдующихъ князей. Въ случаѣ же превышенія княземъ власти, его просили удалиться изъ Новгорода. Вслѣдствіе такого положенія княжеской власти въ Новгородѣ, князь обыкновенно неохотно ѣхалъ сюда и всегда

предпочиталъ этому богатому городу менѣе значительное княжество, гдѣ могъ пользоваться большимъ значеніемъ. То же самое было причиною и того, что въ Новгородѣ князья жили короткое время и постоянно мѣнялись, такъ что въ теченіе одного столѣтія въ немъ перебывало до 30 князей. Даже такіе князья, какъ Мстиславъ Удалой, оказавшій большую услугу Новгороду, не могли ужиться въ немъ.

Управленіе. Высшею правительственною властью въ Новгородѣ было *вѣче*. Оно рѣшало всѣ дѣла первой важности: приглашало и удаляло князей, издавало законы, объявляло войну и заключало миръ; ему принадлежала также верховная судебная власть; вѣче избирало всѣхъ властей, существовавшихъ въ общинѣ. Изъ нихъ послѣ князя первое мѣсто занимаетъ *посадникъ*. Сначала посадники назначались великими князьями, но съ первой половины XII в. должность ихъ сдѣлалась выборною. Посадники во время своей службы носили названіе *степенныхъ*, если же лишались должности, назывались *старыми* и могли занимать какое-нибудь другое видное мѣсто въ общинѣ. Кромѣ посадника, въ Новгородѣ были еще другія должностныя лица, какъ-то: *тысяцкій, сотскіе, старосты* и т. д. Главнымъ предводителемъ на войнѣ былъ князь; но здѣсь его власть была ограничена посадникомъ, который сопровождалъ его въ походахъ и безъ совѣщанія съ которымъ князь ничего не могъ предпринять. Посадникъ также бывалъ предводителемъ войска въ случаѣ отсутствія князя.

Судъ. Князь и посадникъ были главными судьями въ Новгородѣ послѣ вѣча. Они творили совмѣстный судъ обыкновенно при домѣ архіепископа, возлѣ церкви св. Софіи, или же на Торговой сторонѣ, на площади. Кромѣ того, судьями были тысяцкій, сотскіе и др., каждый въ своемъ участкѣ.

Сословія. Населеніе Новгородской общины, состоявшее главнымъ образомъ изъ 2 племенъ: финскаго—туземнаго и славянскаго—пришлаго, дѣлилось на 3 сословія: *бояре, купече-*

ство и *людины* или черные люди; кромѣ того, всѣ они разбивались на общины: каждая улица, каждый конецъ представляли отдѣльную общину съ своимъ старостою во главѣ. Бояре, т. е. большіе, лучшіе люди, были крупными поземельными собственниками и въ своихъ помѣстьяхъ или волостяхъ пользовались весьма значительною властью; въ самомъ Новгородѣ они были представителями тѣхъ улицъ и концовъ, къ которымъ принадлежали; они занимали всѣ высшія правительственныя должности (какъ-то: посадника, тысяцкаго и т. д.), вслѣдствіе чего въ ихъ рукахъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалось управленіе государствомъ. Купцы составляли второй по значенію классъ, имѣли свои особыя права, своихъ начальниковъ, свой судъ и сословную печать. Къ сословію людиновъ принадлежало простое, низшее населеніе городовъ и селъ, какъ-то: мелкіе торговцы, ремесленники и землѣдѣльцы. Кромѣ того, въ Новгородѣ и его области существовалъ особый разрядъ людей, не входившій въ составъ означенныхъ сословій, — это были *вольные люди;* они были свободны отъ общественной повинности и по тому самому не пользовались никакими общественными правами. Вольные люди или жили у хозяевъ наймитами, или же составляли отряды, удалялись въ чужіе края и занимались здѣсь разбоями; такіе назывались *повольниками* или *ушкуйниками* (отъ *ушкуй*— лодка).

Торговля. Новгородъ изстари славился своею обширною торговлей съ сосѣдними славянскими и финскими племенами, а также съ варягами; этому способствовали близость его къ Балтійскому морю и положеніе на великомъ греческомъ водномъ пути. Торговля его съ иностранцами была уже въ XII в. столь велика, что въ немъ находились особые дворы, гдѣ останавливались иноземные купцы, которые складывали и продавали въ нихъ свои товары; эти дворы назывались *гостиными* (отъ слова *гость*— иностранный купецъ). Впослѣдствіи Новгородъ принялъ дѣятельное участіе въ торговлѣ съ ганзейскими городами и даже сдѣ-

лался членомъ ихъ союза (въ торговлѣ). Главнымъ предметомъ сбыта Новгорода за границу были мѣха, которые онъ добывалъ на с.-в. Россіи или посредствомъ охоты, или въ видѣ дани, которую брали съ покоренныхъ туземцевъ.

Церковь. Въ Новгородской области и даже въ самомъ Новгородѣ христіанство утверждалось чрезвычайно медленно; такъ, уже около ста лѣтъ спустя послѣ крещенія новгородцевъ Добрынею и Путятою, большинство народа здѣсь пребывало еще въ язычествѣ и слушалось волхвовъ. Полное утвержденіе христіанства въ Новгородѣ относится уже къ XII в. Духовенство новгородское первоначально состояло изъ иностранцевъ (грековъ и болгаръ) и кіевлянъ; но благодаря школѣ, учрежденной Ярославомъ М., Новгородъ съ теченіемъ времени получилъ возможность имѣть своихъ собственныхъ священно и церковнослужителей. Во главѣ духовенства стоялъ епископъ, который потомъ носилъ названіе архіепископа. Сначала епископы, какъ и другіе сановники, присылались въ Новгородъ изъ Кіева, но съ половины XII в. санъ этотъ сдѣлался выборнымъ. Владыки новгородскіе пользовались большимъ значеніемъ въ общинѣ: они были одними изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, имѣли собственный военный отрядъ, своихъ бояръ и нерѣдко участвовали въ заключеніи мирныхъ договоровъ между Новгородомъ и князьями. Во внутреннихъ дѣлахъ они часто являлись примирителями враждующихъ партій и тѣмъ предупреждали готовившееся кровопролитіе. Монастыри пользовались большимъ уваженіемъ новгородцевъ; изъ нихъ особенно замѣчателенъ Юрьевъ, построенный Ярославомъ М. при началѣ Волхова.

Колонизація сѣверовосточнаго края. По мѣрѣ развитія торговли Новгорода (особенно съ половины XIII в.) владѣнія его все болѣе увеличивались и именно по направленію на с.-в. Россіи, заселенный финскими племенами. Въ каждой вновь покоренной странѣ новгородцы строили городъ, поселялись въ немъ и такъ основывали колоніи. Мало-по-малу Новгородъ сдѣлался

обладателемъ страны, простиравшейся отъ первоначальныхъ его владѣній до Ледовитаго океана и Уральскихъ горъ. Страна эта представляла новгородскія волости: Заволочье, Печора, Пермь, Двина и др. Много содѣйствовали колонизаціи новгородскіе повольники; такъ, одинъ изъ ихъ отрядовъ въ концѣ XII в. завоевалъ бассейнъ р. Вятки, гдѣ со временемъ образовалась Вятская община, представлявшая совершенно отдѣльное отъ Новгорода владѣніе и имѣвшая устройство, подобное новгородскому.

Столкновенія съ владиміро-суздальскими князьями. Увеличенію могущества Новгородской земли и развитію ея общиннаго устройства много способствовали отдаленность ея отъ главнаго театра княжескихъ усобицъ и отсутствіе вблизи ея сильнаго княжества; но со второй половины XII в., когда по сосѣдству Новгорода стало усиливаться Суздальское княжество, его свободѣ стала грозить серьезная опасность. Уже Юрій Долгорукій, благодаря хитрой политикѣ своей, имѣлъ большое вліяніе на дѣла новгородцевъ, бравшихъ иногда князя изъ его рукъ. Съ этого времени въ Новгородѣ образовались партіи: народная и суздальская; къ послѣдней принадлежали купцы, интересы которыхъ требовали мира съ сильнымъ суздальскимъ княземъ, такъ какъ ихъ богатство тѣсно связано было съ восточными владѣніями Новгорода, которыя всегда могли находиться во власти Юрія въ случаѣ войны его съ новгородцами. Эта партія и по смерти Юрія помогала суздальскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ Новгородомъ. Андрей Боголюбскій также имѣлъ сначала большую власть въ Новгородѣ и сажалъ въ немъ князей по своему усмотрѣнію. Но однажды новгородцы возстали и успѣли свергнуть владычество суздальцевъ. Андрей съ громаднымъ войскомъ подступилъ къ Новгороду, но послѣ продолжительной осады долженъ былъ отказаться отъ мысли подчинить его себѣ. Еще болѣе опаснаго врага своей самостоятельности новгородцы имѣли въ лицѣ могущественнаго Всеволода III. Послѣдній пользовался въ Новгородѣ такою властью, что не только новгородскіе князья, но и

посадники были его подручниками; казалось, свобода Новгородской общины должна пасть, и Новгородъ долженъ сдѣлаться удѣломъ суздальскаго князя. Но тутъ на его защиту явился Мстиславъ Удалой, который сталъ княжить въ немъ и съ которымъ осторожный Всеволодъ не рѣшился вступить въ борьбу. Вскорѣ Всеволодъ III умеръ, а съ его смертью, повидимому, минула опасность для самостоятельности Новгорода. Однако, когда Мстиславъ Удалой ушелъ изъ Новгорода, послѣдній снова подпалъ суздальскому вліянію и призвалъ одного изъ сыновей Всеволода, Ярослава. Ярославъ, подобно своему отцу, не терпѣлъ вольностей Новгорода, хотѣлъ княжить въ немъ по своей волѣ, вслѣдствіе чего долженъ былъ нѣсколько разъ удаляться изъ него; но, наконецъ, успѣлъ утвердить въ немъ свою власть настолько, что могъ передать его своему сыну, знаменитому впослѣдствіи Александру Невскому. Такимъ образомъ Новгородъ мало-по-малу потерялъ отчасти права вольнаго города и могъ со временемъ превратиться въ наслѣдственное удѣльное княжество; но этому помѣшало нашествіе татаръ.

Ливонскій орденъ. Между тѣмъ какъ на в. Новгородъ долженъ былъ отстаивать свою самостоятельность отъ суздальскихъ князей, на з., по берегу Балтійскаго моря, возникло нѣмецкое государство подъ именемъ *Ливонскаго ордена*, которое вскорѣ также стало грозить ему. — Въ 1159 г. къ устью з. Двины буря прибила корабль, принадлежавшій г. Бремену; туземцы, *ливы*, сначала встрѣтили нѣмецкихъ купцовъ враждебно, но потомъ завязали съ ними торговыя сношенія и позволили построить у себя двѣ факторіи. Архіепископъ бременскій обратилъ вниманіе на новооткрытую страну, населенную язычниками, и послалъ сюда монаха Мейнгарда. Послѣдній сталъ съ успѣхомъ крестить ливовъ, построилъ церковь и назначенъ былъ епископомъ основанной епархіи. Но нѣмцы недолго ужились въ мирѣ съ туземцами: недовольные медленнымъ распространеніемъ христіанства, они, съ позволенія папы, призвали крестовое ополче-

ніе, которое стало огнемъ и мечомъ утверждать христіанство среди ливовъ. Въ это время на мѣсто умершаго Мейнгарда назначенъ былъ Альбертъ, человѣкъ энергичный. Прибывъ въ Ливонію, онъ основалъ г. Ригу (1201 г.) при устьѣ з. Двины и населилъ его нѣмецкими колонистами. Но для безопасности поселенцевъ и для утвержденія христіанства среди язычниковъ, не желавшихъ добровольно принимать новую вѣру, нужна была постоянная военная сила. Чтобы имѣть ее, Альбертъ, съ разрѣшенія папы Иннокентія III, образовалъ духовнорыцарскій орденъ Меча (1202 г.). Благодаря ему, нѣмцы скоро стали твердою ногою въ при-балтійскомъ краѣ, отчасти истребили, а частью покорили туземцевъ и основали особое независимое нѣмецкое государство. Сосѣднія Полоцкая и другія русскія области очень скоро почувствовали невыгоду такого сосѣдства. Ливонскіе рыцари особенно сдѣлались опасны для Руси съ 1237 г., когда они соединились съ Тевтонскимъ орденомъ, а между тѣмъ русская земля въ это время подверглась опустошительному нашествію татаръ.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ.

Церковь. Такъ какъ Русь получила христіанское ученіе изъ Греціи, то церковь ея находилась въ зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ. Во главѣ управленія русскою церковью стоялъ митрополитъ; онъ жилъ въ Кіевѣ и сначала посылался константинопольскимъ патріархомъ и былъ изъ грековъ; потомъ митрополиты избирались (тоже большею частью изъ грековъ) князьями и народомъ и посылались въ Константинополь для посвященія. Хотя митрополитъ находился въ зависимости отъ патріарха, но пользовался значительною долею самостоятельности. Кромѣ митрополита, были еще епископы, которые, живя въ Новгородѣ, Ростовѣ, Черниговѣ и др. городахъ, управляли

каждый своею епархіей; они получали посвященіе отъ митрополита и подлежали его суду. Первыми епископами у насъ были греки и болгары; изъ русскихъ первымъ былъ новгородскій епископъ Лука Жидята († 1059 г.). Къ XIII в. число епархій на Руси доходило до 12. Съ распространеніемъ христіанства увеличивалось количество церквей, которыя строились и содержались преимущественно иждивеніемъ князей; вмѣстѣ съ тѣмъ возникали на Руси и монастыри. Основаніе ихъ считалось дѣломъ богоугоднымъ, при чемъ они нерѣдко служили усыпальницею для княжескихъ родовъ. Нерѣдко набожные князья и бояре принимали схиму и поселялись въ монастыряхъ. Кромѣ кіевскихъ, существовали монастыри въ Переяславлѣ, Черниговѣ, Новгородѣ и др.; управленіемъ ихъ завѣдывали игумены, экономы и келари. Духовенство на Руси пользовалось большимъ уваженіемъ и имѣло громадное нравственное вліяніе на князей и народъ. Митрополитъ, епископы и игумены примиряли князей и были ихъ уважаемыми совѣтниками. Особенно этимъ вліяніемъ на кіевскихъ в. князей пользовался Кіево-Печерскій монастырь. Кромѣ того, русское духовенство пользовалось большими политическими правами. Оно имѣло свой церковный судъ, которому подлежали не только духовныя лица, но и міряне; такъ, духовенству поручено было наблюденіе за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ, призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и т. п. Его суду подвергались преступленія противъ вѣры, святости брака, чистоты нравовъ и т. п. Подчинивъ себѣ семейныя отношенія паствы, церковь оказывала покровительство женщинѣ и возвысила ее въ семьѣ. Обратила она также вниманіе и на положеніе рабовъ и требовала большей мягкости по отношенію къ нимъ. Всѣмъ этимъ она благотворно повліяла на нравы современнаго общества. Съ особенною энергіей духовенство заботилось объ искорененіи языческихъ обычаевъ, вкравшихся въ молодое христіанское общество. Здѣсь, какъ и противъ грубости нравовъ, оно дѣйствовало поучительными проповѣдями, посланіями и т. п.

Искусство. Изъ искусствъ ранѣе другихъ начали развиваться въ древней Руси *архитектура* и *живопись;* онѣ возникли въ тѣсной связи съ христіанствомъ, носили византійскій характеръ и направлены были, главнымъ образомъ, на постройку и украшеніе церквей. Въ первое время по принятіи христіанства Русь пользовалась византійскими художниками, но потомъ появляются у насъ свои архитекторы и живописцы. Особенною ревностью къ постройкѣ церквей между князьями ознаменовалъ себя, послѣ Владиміра св. и Ярослава М., Андрей Боголюбскій; лучшимъ памятникомъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи сохранилась церковь Пресвятой Богородицы во Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Изъ епископовъ прославился постройками митроп. Ефремъ, жившій въ Переяславлѣ (въ концѣ XI ст.) и построившій, кромѣ церкви, еще стѣну вокругъ своего города.— Внутри храмы украшались иконами, часто въ золотыхъ и серебряныхъ ризахъ съ дорогими каменьями; украшались также мозаикою и расписывались фресками. Снаружи они покрывались оловомъ, верхъ нерѣдко золотился. Что касается частныхъ зданій, то они вообще отличаются простотою, хотя встрѣчались, особенно въ Новгородѣ, и богато убранные дома. Наиболѣе употребительнымъ матеріаломъ для построекъ въ то время служило дерево, чѣмъ и объясняется легкость, съ какою вновь возникали въ древней Руси не только отдѣльныя зданія, но и цѣлые города послѣ пожара или опустошительной войны. Встрѣчаются, впрочемъ, и каменныя постройки; этотъ матеріалъ чаще употреблялся для храмовъ и городскихъ стѣнъ.—Живопись первоначально появилась на Руси въ видѣ *иконописи*. Послѣдняя отличалась простотою рисунка и постоянствомъ въ изображеніи ликовъ святыхъ. Изъ русскихъ иконописцевъ извѣстенъ св. Алимпій, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря. Вмѣстѣ съ архитектурою и живописью пришла къ намъ изъ Византіи и *музыка* въ видѣ церковнаго пѣнія, которое отличалось въ то время простотою.

Просвѣщеніе. Подобно искусству, грамотность также

начала распространяться на Руси съ принятіемъ христіанства. Она необходима была русскимъ уже для того, чтобы лучше усвоить себѣ новую религію. Первыя книги, и преимущественно богослужебныя, мы получили изъ Византіи; поэтому просвѣщеніе первоначально носило у насъ религіозный характеръ и находилось подъ вліяніемъ византійской образованности. Заботу о распространеніи просвѣщенія на Руси, главнымъ образомъ, приняли на себя князья; они строили школы, заводили библіотеки, держали большое число писцовъ и переводчиковъ, переписывавшихъ книги и переводившихъ ихъ съ греческаго на славянскій языкъ. Между такими князьями особенно прославились, кромѣ Владиміра св. и Ярослава М., Романъ Ростиславичъ, князь смоленскій, и Ярославъ галицкій. Романъ Ростиславичъ устроилъ много школъ и содержалъ на счетъ своей казны, на что потратилъ все свое состояніе; вслѣдствіе этого, когда онъ умеръ, смольняне похоронили его на свой счеть. Объ Ярославѣ же есть извѣстіе, что онъ побуждалъ духовенство учить народъ и доходы изъ монастырей опредѣлялъ на содержаніе училищъ. Преподаваніе въ древнихъ школахъ обыкновенно ограничивалось чтеніемъ и письмомъ, но въ галицкихъ школахъ изучали даже греческій языкъ. Книги были въ то время рѣдкостью, главнымъ образомъ потому, что матеріалъ, на которомъ писались, былъ очень дорогъ. Переписка книгъ обыкновенно происходила въ монастыряхъ, гдѣ жили монахи переписчики,—поэтому монастыри были въ то время у насъ, какъ и въ З. Европѣ, главными книгохранилищами. Князья являются самыми образованными на Руси послѣ духовенства. Такъ, о сыновьяхъ Владиміра св., Борисѣ и Глѣбѣ, извѣстно, что они умѣли читать Св. Писаніе и богослужебныя книги; братъ ихъ, Ярославъ, также любилъ читать книги и собиралъ ихъ; а сынъ его, Всеволодъ I, говорилъ на 5 иностранныхъ языкахъ. Владиміръ Мономахъ былъ начитанъ и самъ писалъ сочиненія (извѣстно его «Поученіе дѣтямъ»). Ярославъ галицкій, подобно Всеволоду, зналъ иностранные языки,

много читалъ и былъ настолько религіозно образованъ, что самъ могъ наставить въ вѣрѣ. Изъ среды духовенства своимъ образованіемъ особенно выдается первый русскій митрополитъ Иларіонъ, написавшій сочиненія: «Слово о законѣ» и «Изложеніе вѣры.» Изъ другихъ произведеній духовной литературы древней Руси особенно важны поученія, характеризующія тогдашнее общество и имѣвшія на него громадное вліяніе. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе простотою изложенія и чисто нравственнымъ содержаніемъ поученія Луки Жидяты. Что касается свѣтской литературы, то до насъ дошли отъ этого періода: поэтическое произведеніе «Слово о полку Игоревѣ», авторъ котораго неизвѣстенъ, «Поученіе дѣтямъ» Владиміра Мономаха и путешествія по святымъ мѣстамъ, весьма нравившіяся нашимъ предкамъ; изъ такихъ путешествій самое извѣстное Даніила Паломника (современникъ Владиміра Мономаха).

Торговля. Развитію торговли на Руси много содѣйствовало прибытіе князей. Благодаря своему предпріимчивому духу, послѣдніе завязали оживленныя торговыя сношенія Руси съ греками; дорогою для этихъ сношеній былъ извѣстный греческій водный путь; поэтому Новгородъ и Кіевъ, лежа на этомъ пути, сдѣлались главными торговыми пунктами. Изъ русской земли въ большомъ количествѣ отправляли въ Константинополь рабовъ, мѣха, воскъ и медъ, а на нихъ вымѣнивали шелковыя ткани, вино, золото, серебро и лошадей. Кромѣ Константинополя, русскіе свозили свои товары въ Переяславецъ-на-Дунаѣ. Значительную торговлю они вели также съ хозарами, при чемъ складочнымъ мѣстомъ былъ хозарскій городъ Итиль (на Волгѣ). Здѣсь русскіе купцы торговали преимущественно мѣхами, обмѣнивая ихъ на дорогіе камни, бисеръ, кольца, бляхи для сбруи лошадей и другія украшенія изъ золота и серебра, а также арабскія золотыя монеты, встрѣчающіяся у насъ въ кладахъ. Съ камскими болгарами, которые были посредниками между сѣверо-востокомъ Европы и Среднею Азіей, также велась дѣятельная торговля. На с.-з.

они торговали съ при-балтійскими странами. Тутъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ былъ знаменитый Новгородъ. Что касается внутренней торговли, то она въ древней Руси была слаба, такъ какъ отдѣльныя русскія области имѣли почти одни и тѣ же произведенія. Внѣшней русской торговлѣ много способствовало географическое положеніе Россіи, благодаря которому послѣдняя служила посредницею между Азіей и Европой; но были и причины, препятствовавшія ей, напр.: набѣги половцевъ, мѣшавшіе нашей торговлѣ съ Востокомъ и Югомъ, а также почти безпрерывныя усобицы князей.

V. Покореніе Руси монголами.

Монголы и Чингисханъ. Обширное пространство отъ р. Амура и Алтайскихъ горъ до китайскихъ границъ и Тибета издавна занимали народы монгольскаго племени; у китайцевъ они извѣстны были подъ именемъ «татань», откуда произошло слово «татары», какъ стали называть ихъ европейцы; монголами же этотъ народъ, какъ говорятъ, сталъ называться со временъ Чингисхана. Дробясь на множество колѣнъ, монголы занимались скотоводствомъ и вели кочевой образъ жизни. Наружность ихъ была безобразна: они имѣли широкое, плоское, четырехугольное лицо, съ выдавшимися скулами, и очень рѣдкіе бороду и усы; по большей части были средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Религію исповѣдывали языческую. Обыкновенною ихъ пищею было лошадиное и баранье мясо, а любимымъ напиткомъ—кумысъ. Они были крайне неопрятны; одежду никогда не снимали и носили до тѣхъ поръ, пока не изнашивалась. Съ дѣтства татары пріучались ѣздить на лошадяхъ и проводили на нихъ большую часть своей жизни, вслѣдствіе чего войско ихъ состояло изъ конницы. Они были отличными наѣздниками и весьма мѣтко стрѣляли изъ луковъ. На своихъ крѣпкихъ и быстрыхъ лоша-

дяхъ они постоянно дѣлали набѣги на сосѣднія китайскія земли; говорятъ, что для защиты отъ нихъ и была построена громадная китайская стѣна. Впрочемъ, будучи раздѣленными на нѣсколько ордъ и потому слабыми, они должны были сначала признавать надъ собою верховную власть китайскихъ императоровъ и не имѣли значенія въ исторіи; но въ XIII в. они соединились подъ властью хана Темучина и сдѣлались грозою для Азіи и Европы. Темучинъ былъ сынъ одного монгольскаго хана. Лишившись отца въ раннемъ возрастѣ, онъ былъ оставленъ его ордою и свою молодость провелъ среди невзгодъ, при чемъ 10 л. провелъ въ плѣну у императора С. Китая; убѣжавъ изъ плѣна, онъ успѣлъ подчинить себѣ сначала отцовскую орду, а затѣмъ всѣхъ татаръ, послѣ чего на общемъ собраніи монголовъ (1206 г.) принялъ титулъ Чингисхана (великаго хана). Не довольствуясь властью надъ одними монголами, онъ завоевалъ С. Китай, Тибетъ, Хиву и Бухару, сильно опустошивъ ихъ; въ то же время одинъ отрядъ татаръ проникъ черезъ кавказскій перешеекъ въ Европу и напалъ на половцевъ; послѣдніе бросились къ предѣламъ Руси. Одинъ изъ ихъ хановъ, Котянъ, тесть Мстислава Удалого, княжившаго въ то время въ Галиціи, обратился за помощью къ русскимъ. Мстиславъ собралъ князей на совѣщаніе въ Кіевъ; рѣшили помочь половцамъ.

Битва при Калкѣ. Значительное русское войско, подъ предводительствомъ князей кіевскаго, галицкаго, волынскаго и др., соединившись съ половцами, выступило противъ монголовъ, дошедшихъ до Днѣпра. Перейдя эту рѣку, Мстиславъ Удалой разбилъ сторожевой отрядъ непріятеля, и русскіе князья пошли дальше. На берегахъ р. Калки *) они встрѣтили главныя силы татаръ. Между тѣмъ какъ почти все русское войско стояло еще на правомъ берегу ея, Мстиславъ галицкій, не предупредивши другихъ князей, переправился черезъ рѣку и ударилъ на татаръ; не

*) Впадаетъ въ Азовское м. и въ устьѣ сливается съ р. Калміусомъ, въ Екатеринославской губ.

подкрѣпленный др. князьями, онъ былъ разбитъ: половцы первые обратились въ бѣгство и привели въ замѣшательство стоявшее назади русское войско; послѣднее, разбиваемое по частямъ, потерпѣло полное пораженіе. Кн. кіевскій Мстиславъ укрѣпился было на холмѣ у р. Калки, но обманомъ былъ вызванъ оттуда и погибъ со всѣмъ отрядомъ. Дорого стоило Руси первое столкновеніе ея съ татарами: нѣсколько князей и много замѣчательныхъ витязей погибло въ этой битвѣ (1224 г.). Вѣсть о страшномъ пораженіи русскаго войска и о приближеніи врага быстро разнеслась по Руси и распространила въ ней ужасъ; но пока ограничилось только страхомъ: побѣдители ушли обратно въ Азію. Князья скоро забыли нанесенный ударъ и возобновили междоусобія; а между тѣмъ русской землѣ стало грозить новое, бо́льшее несчастіе.

Нашествіе Батыя. Монархія монголовъ, по смерти Чингисхана (1227 г.), распалась; внукъ его, Батый, еще при его жизни получилъ земли, лежащія между Ураломъ и Днѣпромъ. Въ 1236 г. до 300,000 татаръ, подъ его начальствомъ, вступило въ Камскую Болгарію и, разгромивъ ее, въ слѣдующемъ году явилось на границахъ Руси. Подступивъ къ предѣламъ Рязанскаго княжества, Батый потребовалъ десятую часть всего имущества, но получилъ отказъ. Онъ взялъ приступомъ Рязань и, опустошивъ всю страну, напалъ на Владимірскую область. В. кн. Юрій II, отказавшій раньше въ помощи рязанцамъ, теперь самъ былъ захваченъ врасплохъ и бѣжалъ изъ своей столицы, чтобы собрать войска. Татары окружили Владиміръ, и этотъ городъ подвергся участи Рязани; княжеская семья и митрополитъ, скрывшіеся въ храмѣ, погибли, когда татары подожгли ихъ убѣжище. Все опустошая на своемъ пути, татары двинулись дальше, встрѣтили Юрія на берегахъ р. Сити (притокъ Мологи) и, окруживъ его, нанесли сильное пораженіе; самъ в. князь палъ въ битвѣ (1238 г.), а большая часть его войска была истреблена. Побѣдители направились было къ Новгороду, но, не

доходя до него верстъ на 100, поворотили на ю.-в. Тутъ по пути они встрѣтили небольшой городокъ Козельскъ, жители котораго защищались съ такимъ мужествомъ, что татары только послѣ продолжительной осады взяли его и совершенно разрушили. Такимъ образомъ почти вся сѣверовосточная Русь была опустошена. Въ слѣдующемъ году Батый напалъ на югозападныя земли ея, разгромилъ Переяславль, Черниговъ и др. города и подступилъ къ Кіеву. Этотъ городъ еще не вполнѣ утратилъ великолѣпіе и поразилъ степняковъ красотою. Батый не хотѣлъ предавать его разрушенію и потребовалъ отъ кіевлянъ добровольной сдачи; тѣ не только отказали, но даже убили его пословъ; татары окружили Кіевъ. Современники разсказываютъ, что ихъ было такъ много, что отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанія лошадей горожане не могли слышать говора. Татары поставили пороки (стѣнобитныя орудія) и день и ночь били ими ворота и стѣны города. Несмотря на мужество защитниковъ, Кіевъ былъ взятъ и разоренъ (1240 г.). Батый двинулся на з., опустошилъ Венгрію, Сендомирскую область, южную часть Польши, Силезію и грозилъ вторгнуться въ Германію, но потерпѣлъ пораженіе при осадѣ г. Ольмюца и поворотилъ назадъ. Итакъ, з. Европа была спасена отъ разрушительнаго потока монголовъ, зато восточная, Россія, надолго подпала ихъ власти.

Монгольское иго. Возвратясь въ при-каспійскія степи, Батый построилъ на р. Ахтубѣ г. Сарай (гдѣ нынѣ Царевъ), который сдѣлалъ столицею своей орды, извѣстной съ этого времени подъ именемъ Золотой или Кипчакской (Степной), и отсюда сталъ повелѣвать Русью. Онъ потребовалъ, чтобы всѣ русскіе князья явились къ нему на поклонъ, что́ тѣ и исполнили за немногими исключеніями. Первымъ явился въ Орду братъ павшаго при Сити Юрія II, Ярославъ Всеволодовичъ, сдѣлавшійся теперь великимъ княземъ владимірскимъ. Этимъ началась зависимость Руси отъ хановъ татарскихъ или *иго монгольское*. Оно выражалось тѣмъ, что русскіе князья должны были

являться въ Орду и исполнять здѣсь различные обряды (напр., проходить межъ двухъ огней, кланяться истуканамъ и т. п.), дарить хана, его женъ, дѣтей и приближенныхъ, а также пить кумысъ; кто изъ князей исполнялъ все это, тотъ утверждался въ своей волости, въ знакъ чего получалъ отъ хана грамоту или *ярлыкъ;* не подчинявшійся этимъ требованіямъ былъ убиваемъ. Такъ погибли Михаилъ, кн. черниговскій, и его бояринъ Өедоръ. Но особенно тяжелы были для русскихъ дань, которую они должны были платить татарамъ, и взиманіе ея, сопровождавшееся крайнею жестокостью: такъ, кто не могъ уплатить наложенной на него дани, лишался всего своего имущества, а если и этого было мало, обращался въ рабство съ женою и дѣтьми. Особенно тяжело было русскому народу, когда собирали дань откупщики. Внеся хану извѣстную сумму денегъ за право взиманія дани въ какой-либо области, они, разъѣзжая съ татарскимъ отрядомъ, безпощадно вымогали эту сумму и притомъ съ избыткомъ. Впрочемъ, эта тягость ига нѣсколько смягчалась тѣмъ, что татары сами не жили на Руси, не вмѣшивались въ ея управленіе и не преслѣдовали религіи, такъ какъ вообще отличались вѣротерпимостью.

VI. Русь въ первое время монгольскаго ига.

Раздѣленіе Руси на Сѣверовосточную и Югозападную. Послѣ нашествія Батыя Русь распалась на двѣ части: Сѣверовосточную и Югозападную, которыя съ этого времени обособляются и имѣютъ каждая свою отдѣльную исторію. Первая мало-по-малу сгруппировалась и образовала могущественное государство, вторая же послѣ продолжительной борьбы съ Литвою и Польшею потеряла свою политическую самостоятельность и вошла въ составъ Польско-Литовскаго государства.

Враги Руси на западѣ. Одновременно съ нашествіемъ монголовъ Русь должна была вести упорную борьбу и съ другими своими врагами: литвою и нѣмцами. Въ борьбѣ съ литовцами главная роль принадлежала Югозапад. Руси, именно Галицкому княжеству, между тѣмъ какъ западныя области Сѣверовосточной должны были напрягать всѣ свои силы для отраженія ливонцевъ и шведовъ; тутъ борьба выпала на долю Новгорода и Пскова. Главнымъ героемъ въ ней явился св. Александръ Невскій.

Св. Александръ Невскій. Александръ Невскій былъ сынъ в. кн. Ярослава Всеволодовича. Между тѣмъ, какъ послѣдній заботливо старался залѣчить раны, нанесенныя Руси татарами, сынъ его княжилъ въ Новгородѣ и оказалъ большія услуги своему отечеству, защищая его отъ западныхъ сосѣдей. Въ это время на границы Новгородской общины напали шведы.—Имѣя самыя превратныя свѣдѣнія о русскихъ и считая ихъ еретиками, папа захотѣлъ распространить между ними католичество и подчинить своему главенству; съ этою цѣлью онъ побудилъ шведовъ совершить на Русь крестовый походъ. Шведы тѣмъ охотнѣе согласились на это, что разсчитывали, съ помощью крестоносцевъ, прибывшихъ изъ Средней Европы, овладѣть берегами Финскаго залива, къ чему они въ то время стали стремиться.—Шведскій ярлъ Биргеръ съ значительнымъ войскомъ явился у устьевъ Ижоры и готовился напасть на г. Ладогу. Хотя новгородцы не могли скоро собрать значительныхъ силъ, однако Александръ не палъ духомъ и выступилъ противъ врага. Съ небольшою дружиной онъ встрѣтилъ шведовъ на берегу р. Невы и послѣ кровопролитнаго боя совершенно разбилъ ихъ. Самъ Биргеръ едва спасся бѣгствомъ на кораблѣ. Побѣда эта прославила Александра, какъ героя—защитника вѣры и отечества и дала ему прозваніе Невскаго (1240 г. *Преданіе о явленіи Пелгусію св. Бориса и Глѣба).*—Потерпѣвъ пораженіе, шведы оставили въ покоѣ Новгородъ, зато его владѣнія подверглись

опасности съ другой стороны. Ливонскіе рыцари напали на Псковскую землю, завладѣли Изборскомъ, опустошили окрестности Пскова, а жителей его сдѣлали своими данниками; затѣмъ они вторглись въ новгородскія владѣнія, завоевали водьскую пятину и такъ стѣснили Новгородъ, что въ 30 верстахъ отъ него нельзя было проѣхать Александръ Невскій, передъ этимъ разссорившійся было съ новгородцами, снова явился для ихъ защиты. Немедленно собравъ войско, онъ двинулся на рыцарей, изгналъ ихъ изъ Новгородской земли и освободилъ Псковъ. Ливонцы выслали противъ него значительное войско, которому Александръ далъ сраженіе на льду Чудскаго озера. Рыцари врѣзались клиномъ въ ряды русскихъ, но это не помогло имъ: Александръ окружилъ ихъ и разбилъ на голову (1242 г.). Битва эта, извѣстная подъ именемъ «ледового побоища», надолго обезопасила русскія владѣнія со стороны ливонцевъ.—Съ такимъ же успѣхомъ Александръ съ новгородцами воевалъ противъ литовцевъ, опустошавшихъ пограничныя русскія области.

Отношенія къ татарамъ. Между тѣмъ умеръ Ярославъ Всеволодовичъ (1246 г.), во время путешествія въ Монголію, которое онъ совершилъ по повелѣнію Батыя, и Александръ Невскій вскорѣ сдѣлался великимъ княземъ. Онъ всѣ свои заботы направилъ на то, чтобы жить въ мирѣ съ татарами и тѣмъ сохранить русскую землю, еще не оправившуюся отъ Батыева погрома; достигнуть же этого онъ надѣялся частыми поѣздками въ Орду, богатыми подарками хану и его приближеннымъ и уступчивою политикой. Однако поддержать добрыя отношенія къ татарамъ ему было очень трудно, такъ какъ русскіе, полные ненависти къ своимъ поработителямъ, часто поступали весьма неосторожно. Такъ, когда, по смерти Батыя, новый ханъ (Берке) производилъ перепись на Руси, новгородцы не позволили сдѣлать ее у себя, и Александру Невскому стоило много труда принудить ихъ удовлетворить татаръ; но черезъ нѣсколько лѣтъ заволновались ростовцы, суздальцы, владимірцы и др., отказали

татарамъ въ дани и изгнали изъ своихъ городовъ откупщиковъ. Татары уже грозили новымъ нашествіемъ, но Александръ опять отправился въ Орду и успѣлъ отклонить бѣду отъ своего отечества; это было послѣднимъ благодѣяніемъ, которое оказалъ Руси св. Александръ: пробывъ въ Ордѣ всю зиму, онъ на возвратномъ пути умеръ (1263 г.), «много потрудившись», говоритъ лѣтопись, «за землю русскую, за Новгородъ и за Псковъ, за все великое княженіе, отдавая животъ свой, и за православную вѣру». Безъ сомнѣнія, все сдѣланное Александромъ высоко поставило его въ глазахъ современниковъ; они цѣнили его, видѣли въ немъ единственнаго человѣка, который могъ спасти Русь отъ конечной гибели, и потому встрѣтили вѣсть объ его смерти съ великою печалью. Митрополитъ владимірскій узналъ о смерти великаго князя во время совершенія литургіи, и по окончаніи богослуженія сообщилъ о ней присутствующимъ въ слѣдующихъ словахъ: «Дѣти мои милыя! Знайте, что зашло солнце земли русской!». Народъ былъ пораженъ и воскликнулъ: «уже погибаемъ!».

Даніилъ Романовичъ, король галицкій. Въ такомъ же затруднительномъ положеніи, какъ и Сѣверовосточная Русь, находилась Русь Югозападная. Здѣсь мы встрѣчаемъ князя, похожаго по своей дѣятельности на Александра Невскаго,—Даніила Романовича.—Даніилъ Романовичъ находился въ Венгріи, когда Батый опустошалъ его владѣнія, Галицію и Волынь, и, узнавъ объ этомъ, отправился въ Польшу; только по удаленіи татаръ изъ Ю. Руси онъ воротился въ свое разоренное княжество и, подобно Ярославу, старался залѣчить раны, нанесенныя ему нашествіемъ татаръ: возстановлялъ города изъ развалинъ, созывалъ населеніе, а такъ какъ послѣднее чрезвычайно порѣдѣло, то вызывалъ колонистовъ; въ скоромъ времени въ Галиціи въ большомъ числѣ поселились нѣмцы, поляки, армяне и евреи. Эти колонисты развили торговлю и промышленность страны, зато сдѣлали населеніе ея весьма разнообразнымъ, которое при томъ

не отличалось любовью къ своей новой родинѣ; все это гибельно отозвалось на будущности Галицкаго княжества. — Даніилу въ его заботахъ о благѣ Галиціи сначала много мѣшали другіе князья (Ольговичи), которые оспаривали у него обладаніе Галичемъ и заводили смуты; наконецъ, ему удалось одолѣть противниковъ и утвердить за собою престолъ. Тогда явилась опасность съ другой стороны: изъ Орды пришелъ грозный приказъ: «Дай Галичъ!». Чтобы удержать за собою свои владѣнія, Даніилъ, не готовый къ борьбѣ съ татарами, счелъ лучшимъ смириться предъ ханомъ и поѣхалъ въ Орду (1250 г.). Ханъ встрѣтилъ его укоризнами, почему онъ до сихъ поръ не являлся, приказалъ пить кумысъ, но потомъ смягчился и отпустилъ съ честью. Однако, несмотря на эту честь, Даніилъ сталъ употреблять всѣ мѣры, чтобы свергнуть владычество татаръ. Не имѣя возможности достигнуть этого собственными силами, онъ обратился къ З., вошелъ въ сношенія съ папою и обѣщалъ даже подчинить ему въ церковномъ отношеніи своихъ подданныхъ, если онъ составитъ крестовый походъ противъ татаръ. Но папа уже не пользовался такимъ вліяніемъ въ Европѣ, какъ его предшественники, и хотя обѣщалъ помощь, но не могъ дать ея; Даніилъ получилъ отъ него только королевскій вѣнецъ. Не видя дѣйствительныхъ выгодъ отъ сношеній съ Римомъ, онъ прервалъ ихъ, удержавъ, впрочемъ, королевскій титулъ, и старался другими средствами освободиться отъ татаръ. Онъ укрѣпилъ города и не допускалъ татарскихъ баскаковъ утвердиться въ галицкихъ владѣніяхъ, чему много помогало то, что въ сосѣдствѣ съ Галиціей въ это время былъ слабый баскакъ Куремса; но черезъ нѣсколько времени послѣдній былъ замѣненъ другимъ, — энергичнымъ и суровымъ Бурундаемъ, который потребовалъ разрушенія стѣнъ галицко-волынскихъ городовъ. Тогда Даніилъ уѣхалъ въ Венгрію, а братъ его, Василько, отправился къ Бурундаю и вмѣстѣ съ нимъ разрушилъ и сжегъ большую часть укрѣпленій. Итакъ, стремленіе галицкаго князя уничтожить зависимость отъ татаръ не

увѣнчалось успѣхомъ. Зато съ другими сосѣдями, Польшею и Литвою, Даніилъ велъ счастливыя войны и значительно возвысилъ могущество Галиціи. По смерти Даніила (1264—1266 г.г.) галицкимъ княземъ сдѣлался его сынъ Шварнъ, бывшій въ то же время литовскимъ княземъ, вслѣдствіе чего Литва и Галиція соединились подъ одною короной. Но это соединеніе продолжалось недолго: Шварнъ скоро умеръ бездѣтнымъ, а послѣ его смерти Литва и Югозападная Русь вступили въ прежнія враждебныя отношенія; наконецъ, польскій король Казиміръ III съ помощью оружія подчинилъ себѣ Галицію (1340 г.).

VII. Объединеніе Югозападной Руси подъ владычествомъ Литвы.

Образованіе Литовскаго княжества и подчиненіе югозападныхъ русскихъ областей. Литовцы, будучи раздробленными на нѣсколько племенъ, не были опасными сосѣдями для Руси, такъ какъ ихъ набѣги, хотя частые и опустошительные, не носили завоевательнаго характера; но съ XIII в. у нихъ является стремленіе сплотиться въ одно государство. Первымъ сталъ стремиться къ этому жестокій и хитрый Миндовгъ. Онъ успѣлъ подчинить себѣ большую часть Литвы, при чемъ не разбиралъ средствъ для достиженія намѣченной цѣли. Въ то же время ему пришлось вести трудную борьбу съ Ливонскимъ орденомъ, съ одной стороны, и съ Даніиломъ Романовичемъ, — съ другой; однако онъ успѣлъ не только отстоять свои владѣнія, но еще раздвинулъ предѣлы Литвы, завоевавъ Полоцкое княжество. Среди своей кипучей дѣятельности Миндовгъ сдѣлался жертвою личной мести (1263 г.). По смерти Миндовга въ Литвѣ начались смуты, и она опять распалась. Настоящимъ основателемъ Литовскаго государства считается Гедиминъ (1315—1340 г.г.).

Гедиминъ и Ольгердъ. По однимъ извѣстіямъ, конюшій одного литовскаго князя, а по другимъ,—сынъ послѣдняго, Гедиминъ, объединилъ Литву и тѣмъ положилъ начало сильному великому княжеству Литовскому. Съ его времени начинается завоевательное движеніе Литвы на Русь. Прежде всего Гедимину подчинилась Волынская земля, а потомъ онъ напалъ на Кіевское княжество. На р. Ирпени онъ разбилъ союзное войско нѣсколькихъ русскихъ князей (1321 г.) и послѣ двухмѣсячной осады овладѣлъ Кіевомъ, послѣ чего ему покорилась вся Кіевская область. Гедиминъ принялъ титулъ великаго князя литовскаго и *русскаго* и управлялъ русскими областями черезъ своихъ намѣстниковъ, оставивъ населенію его правы, обычаи, вѣру и пр. Столицею своего государства Гедиминъ сдѣлалъ построенный имъ городъ Вильно (на р. Виліи). Гедиминъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сыновей, между которыми, умирая, подѣлилъ Литовское княжество; по два изъ нихъ, Ольгердъ и Кейстутъ (первый отличался умомъ, а второй—военными доблестями), завладѣли всѣмъ государствомъ и подѣлили его между собою: Ольгердъ, съ титуломъ великаго князя, получилъ восточную половину Литвы со столицею ея Вильно, а Кейстуту уступилъ Жмудь и Троки. Относительно Руси Ольгердъ продолжалъ дѣло Гедимина и присоединилъ къ Литвѣ Черниговское и Сѣверское княжества, а у татаръ отнялъ Подолію. Такимъ образомъ вся Югозападная Русь вошла въ составъ великаго княжества Литовскаго. Въ то же время раздоры князей Сѣверовосточной Руси дали возможность Ольгерду вмѣшаться въ ея дѣла; онъ уже замышлялъ подчинить себѣ Москву, гдѣ княжилъ въ то время Димитрій Донской, но не имѣлъ въ этомъ успѣха.

Преобладаніе русскаго элемента въ Литвѣ. Сила Литвы, по преимуществу, обусловливалась югозападными русскими областями. Съ одной стороны, эти области превосходили собственную Литву богатствомъ естественныхъ произведеній, а также пространствомъ и количествомъ населенія, съ другой,—послѣднее стояло

гораздо выше своихъ завоевателей по образованности и промышленному духу. Это превосходство русской народности передъ литовскою было весьма важно для обѣихъ и выразилось въ томъ, что въ Литвѣ русскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ и языкомъ образованнаго класса населенія, а русская письменность—единственною, и даже христіанская религія стала распространяться среди литовцевъ изъ Руси. Въ Литву уже съ конца X в. начали являться католическіе миссіонеры, а съ образованіемъ Ливонскаго ордена нужно было надѣяться на быстрое распространеніе христіанства между литовцами; но этого не случилось: литовцы упорно стояли въ своемъ язычествѣ. Впрочемъ, сами католическіе миссіонеры были виною этому, такъ какъ больше заботились о мірскихъ выгодахъ, чѣмъ о своей паствѣ; кромѣ того, они распространяли христіанство огнемъ и мечемъ, чтд видѣли литовцы и, понятно, не могли благосклонно смотрѣть на подобныхъ миссіонеровъ, а тѣмъ болѣе принять изъ ихъ рукъ христіанство. Совершенно иначе дѣйствовали православные проповѣдники: они не насиловали, а убѣждали, учили христіанскимъ истинамъ путемъ мирнымъ, отчего были терпимы въ Литвѣ и находили въ ней большое число приверженцевъ. Прежде всего, конечно, православіе проникло въ высшій слой литовскаго общества и въ семью князя. Уже до Гедимина между литовскими князьями встрѣчаются православные, какъ, напримѣръ, Войшелкъ, сынъ Миндовга; кромѣ того, тѣ литовскіе князья, которые бѣжали отъ преслѣдованій въ Русь, тоже принимали христіанство. Что касается Гедимина, то онъ, хотя остался язычникомъ, не препятствовалъ распространенію новой вѣры даже въ своей семьѣ, самъ былъ дважды женатъ на русскихъ княжнахъ и позволилъ воспитывать дѣтей своихъ въ православіи. Ольгердъ, самъ будучи христіаниномъ, слѣдовалъ примѣру отца и также былъ женатъ на русскихъ княжнахъ; сынъ его, Ягайло, былъ сначала православнымъ. Впрочемъ, православіе въ Литвѣ, главнымъ образомъ, ограничивалось только высшимъ кругомъ населенія, въ народъ

же оно еще не проникло; но и это со временемъ произошло бы, если бы не помѣшало политическое событіе, случившееся въ жизни Литвы вскорѣ по смерти Ольгерда. Виновникомъ этого событія былъ сынъ его Ягайло (въ православіи Яковъ).

Ягайло. По смерти Ольгерда на литовскій престолъ вступилъ сынъ его, Ягайло. Это былъ лѣнивый, коварный, трусливый и безхарактерный князь. Онъ повѣрилъ клеветамъ своихъ приближенныхъ на дядю Кейстута, хитростью захватилъ его съ сыномъ Витовтомъ и заключилъ обоихъ въ крѣпкій за́мокъ. Кейстутъ на 5-й день былъ удавленъ, но Витовту удалось спастись. Такимъ образомъ Ягайло сдѣлался обладателемъ всей Литвы. Скоро случай помогъ ему получить и корону Польши.

Краткій очеркъ исторіи Польши отъ смерти Болеслава Храбраго до конца XIV в. Польша, достигшая при Болеславѣ Храбромъ значительнаго могущества (см. «Руководство по средней исторіи»), послѣ смерти его опять ослабѣла, такъ какъ раздробилась на удѣлы, владѣтели которыхъ почти не признавали власти великаго князя; при этомъ она должна была вести постоянную борьбу съ своими сосѣдями, особенно литовцами и Тевтонскимъ орденомъ. Положеніе ея улучшилось, когда въ началѣ XIV в. одинъ изъ князей, Владиславъ Локетекъ, снова объединилъ ее. Владиславу, получившему отъ папы титулъ короля, наслѣдовалъ его сынъ Казиміръ III (1333—1370 г.г.), одинъ изъ лучшихъ польскихъ государей. При немъ Польша снова получила большое значеніе на с.-в. Европы. Хотя въ началѣ своего царствованія онъ принужденъ былъ уступить Ордену часть земель, но затѣмъ вознаградилъ себя, присоединивъ къ своему государству Галицію и Волынь; особеннаго же вниманія заслуживаетъ его внутренняя дѣятельность. Онъ улучшилъ администрацію, судопроизводство и ввелъ единство законодательства въ своемъ государствѣ, управлявшемся до того времени различными законами; поощрялъ науки и искусства, строилъ города, призывалъ ремесленниковъ и купцовъ, учреждалъ больницы и богадѣльни.

Лучшими памятниками его дѣятельности служатъ вислицкій статутъ и краковскій университетъ. Поселяне всегда находили въ немъ защиту отъ притѣсненій магнатовъ и шляхты, уже въ то время значительно усилившихся. Однако Казиміръ принесъ вредъ государству, поселивъ въ немъ евреевъ, которые завладѣли всѣми прибыльными промыслами, но нисколько не содѣйствовали ихъ развитію.—Съ Казиміромъ III прекратилась династія Пястовъ. Польскіе магнаты позаботились теперь о пріобрѣтеніи себѣ новыхъ правъ и передали польскую корону Людовику венгерскому (племяннику Казиміра), давшему имъ льготную грамоту, освобождавшую ихъ, между прочимъ, отъ податей.

Соединеніе Литвы съ Польшею. Людовикъ не оставилъ мужескаго потомства, и польскіе магнаты присягнули дочери его, Ядвигѣ, имѣя въ виду найти ей жениха по своему желанію. Ихъ вниманіе остановилось на Ягайлѣ: въ немъ они не могли имѣть опаснаго врага своимъ привилегіямъ и, кромѣ того, посредствомъ брака его съ Ядвигой думали не только обезопасить Польшу со стороны воинственныхъ литовцевъ, но даже усилить ее присоединеніемъ къ ней цѣлаго государства. Великій князь былъ этому радъ и немедленно прислалъ посольство въ Краковъ (столицу Польскаго королевства), прося руки королевы и обѣщая принять католичество, крестить литовскій народъ и присоединить свои владѣнія къ польской коронѣ. Ядвига, которая уже была обручена съ Вильгельмомъ австрійскимъ и къ тому же имѣла весьма невыгодное понятіе о наружности и характерѣ литовскаго князя, была противъ брака съ нимъ; но польскіе магнаты и духовенство указали ей на ту великую услугу, какую она окажетъ церкви и государству, выйдя за литовскаго князя, и тѣмъ склонили ее принять предложеніе Ягайла. Въ 1386 г. послѣдній прибылъ въ Краковъ, перемѣнилъ православіе на католическое вѣроисповѣданіе и, женившись на Ядвигѣ, сдѣлался королемъ Польши и присоединилъ къ ней Литву (послѣдняя хотя и получила особаго князя (Свидригайла), но все-таки оставалась подвластною

Ягайлу). Затѣмъ онъ отправился въ Литву и здѣсь частью насиліемъ, частью мягкими мѣрами крестилъ народъ. Разсказываютъ, что тѣмъ, кто принималъ христіанство, дарили новые, бѣлые суконные кафтаны, отчего многіе крестились по нѣсколько разъ, ради подарка. Однако, не всѣ литовцы приняли католичество: населеніе Жмуди и областей, не подвластныхъ непосредственно Ягайлу, осталось языческимъ. Ягайло не довольствовался крещеніемъ литовцевъ: онъ хотѣлъ обратить въ католицизмъ и православное населеніе русскихъ областей, подчиненныхъ Литвѣ; изданы были даже нѣкоторые стѣснительные законы для православныхъ, что̀ вызвало между ними неудовольствія. Что же касается литовцевъ, то среди нихъ также было много недовольныхъ: съ одной стороны, были недовольны тѣ, которые не хотѣли оставлять язычества, съ другой,—Ягайло оскорбилъ своихъ соотечественниковъ, поселившись въ Польшѣ и во всемъ давая предпочтеніе ей передъ своею отчиною. Мало-по-малу составилась значительная партія, не расположенная къ Ягайлу, которая помогала его двоюродному брату, Витовту, отнять у него Литву.

Витовтъ и противодѣйствіе польско-католическому вліянію. Витовтъ, дважды пытавшійся съ помощью Ордена завладѣть своими наслѣдственными землями (Жмудью) и, благодаря коварству Ягайла, не могшій достигнуть этого, въ третій разъ вторгся въ Литву. Со всѣхъ сторонъ стеклось къ нему громадное число приверженцевъ, и Ягайло, наконецъ, долженъ былъ уступить ему всю Литву.—Витовтъ слѣдовалъ внѣшней политикѣ своихъ предшественниковъ и расширилъ еще болѣе владѣнія Литовскаго княжества на счетъ Руси. Онъ покорилъ Смоленское княжество и, несмотря на родственныя связи съ московскимъ великимъ кн. Василіемъ I (мужемъ дочери Витовта, Софіи), задумалъ подчинить себѣ Москву. Не имѣя для этого достаточно силъ, онъ рѣшился употребить въ свою пользу татаръ.—Ханъ Золотой орды Тохтамышъ былъ свергнутъ Тамерланомъ и бѣжалъ въ Литву. Витовтъ принялъ въ немъ участіе и заключилъ съ нимъ договоръ,

по которому обязался воротить Тохтамышу царство, а этотъ въ свою очередь долженъ будетъ помочь ему въ завоеваніи Московскаго княжества. Для выполненія договора Витовтъ съ большимъ войскомъ двинулся въ Кипчакъ. На берегахъ р. Ворсклы онъ встрѣтилъ татаръ подъ предводительствомъ Эдигея и былъ разбитъ на голову (1399 г.). Преслѣдуя литовцевъ, татары вторглись въ области Ю.-З. Руси и опустошили значительную часть ея. Такимъ образомъ попытка Витовта съ помощью Тохтамыша завладѣть Москвою не удалась; зато онъ успѣлъ обособить отъ нея свои русскія владѣнія въ церковномъ отношеніи, заставивъ юго-западное духовенство избрать изъ своей среды особаго митрополита. Избранъ былъ Григорій Цамблакъ, который и поселился въ Кіевѣ. Съ образованіемъ кіевской митрополіи Ю.-З. Русь явилась окончательно оторванною отъ Сѣверовосточной; впрочемъ, единство вѣры и національности тѣсно связывало ихъ.—Не такъ удачна была дѣятельность Витовта въ пользу самобытности Литвы отъ Польши.

Со времени принятія литовцами католической вѣры они, почти обрусѣвшіе, начали подчиняться польскому вліянію. Много содѣйствовало этому то, что въ Литвѣ поставлены были умные и хорошіе священнослужители, имѣвшіе сильное вліяніе на народъ; кромѣ того, въ ней стали заводиться школы въ польско-католическомъ духѣ, которыя должны были противодѣйствовать русскимъ, гдѣ до сихъ поръ литовцы получали свое образованіе. Прежде всего, конечно, ополяченію подвергся высшій классъ литовскаго народа—дворяне, изъ которыхъ болѣе богатые и знатные отправлялись для воспитанія даже за-границу. Главною опорой колонизація Литвы было, разумѣется, политическое соединеніе ея съ Польшею. Но когда Витовтъ сдѣлался в. кн. литовскимъ, этому соединенію стала грозить серьезная опасность. Сначала онъ было призналъ актъ соединенія на сеймѣ въ Городлѣ (1413 г.), но не могъ не видѣть вмѣстѣ съ лучшими литовцами той опасности, которая угрожала Литвѣ отъ соеди-

ненія ея съ Польшею или, лучше сказать, подчиненія ей, и поэтому сталъ употреблять всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы положить преграду этому подчиненію. Лучшимъ средствомъ достигнуть этого было уравненіе обоихъ государствъ въ названіяхъ: нужно было, чтобы Литва, подобно Польшѣ, носила имя королевства. Съ этою цѣлью Витовтъ выхлопоталъ себѣ у императора Сигизмунда королевскій вѣнецъ. Поляки поняли, какое значеніе будетъ имѣть корона на головѣ Витовта, и потому всѣми силами старались воспрепятствовать этому. Когда послы Сигизмунда везли корону литовскому князю, польскій отрядъ, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ магнатовъ, ожидалъ ихъ, чтобы перехватить ее; тѣ, узнавъ объ опасности, поспѣшно воротились назадъ. Эта неудача сильно подѣйствовала на престарѣлаго Витовта и ускорила его смерть (1430 г.). Преемникъ Витовта, Свидригайло, также пытался сдѣлать Литву независимой отъ Польши, но опять безъ успѣха. При немъ поляки даже отдѣлили отъ Литвы Подолію, ставшую съ этого времени въ непосредственную зависимость отъ Польши. Послѣ этого Литва, какъ государство, сохранившее за собою право имѣть особаго князя, существовала еще до XVI в., когда, наконецъ, совершенно слилась съ Польшею (1569 г.). — Однимъ изъ слѣдствій соединенія Польши съ Литвою было пораженіе, которое Ягайло и Витовтъ нанесли нѣмецкимъ рыцарямъ при Танненбергѣ (1410 г.), послѣ чего Орденъ сталъ быстро клониться къ упадку.

VIII. Возвышеніе Москвы.

Начало Москвы. Возникновеніе города Москвы относится къ половинѣ XII в. По преданію, на мѣстѣ ея прежде находилось помѣстье богатаго боярина Кучки. Юрій Долгорукій казнилъ его за дерзость, а помѣстье взялъ себѣ. Мѣстоположеніе села такъ

понравилась князю, что онъ превратилъ его въ городъ, который назвалъ по имени р. Москвы (финское слово—«мутная вода»), на которой онъ былъ расположенъ. Юрій, во время борьбы съ Изяславомъ II, угощалъ въ Москвѣ своего союзника, Святослава черниговскаго, при чемъ имя г. Москвы впервые упоминается въ лѣтописи (1147 г.). Мало-по-малу городъ этотъ расширился и сдѣлался центромъ особаго удѣльнаго княжества, доставшагося одному изъ сыновей Александра Невскаго, Даніилу. Послѣдній, по завѣщанію своего дяди, получилъ значительное Переяславское княжество и присоединилъ къ своему удѣлу. Старшій сынъ Даніила, Юрій, первый изъ московскихъ князей сталъ стремиться къ усиленію своего удѣла насчетъ сосѣднихъ. Ему удалось отнять у смоленскихъ князей Можайскъ, а у рязанскихъ Коломну, чѣмъ закрѣпилъ за собою все теченіе р. Москвы и настолько усилился, что сталъ домогаться великокняжескаго титула.

Борьба съ Тверью. Самыми значительными княжествами въ началѣ XIV в. были Суздальское и Тверское. Тверской князь Михаилъ по смерти сына Александра Невскаго, Андрея, долженъ былъ по старшинству получить великокняжескій титулъ; но Юрій московскій, не уступая ему въ силѣ, хотѣлъ тоже сдѣлаться великимъ княземъ. Оба соперника отправились въ Орду. Здѣсь вошло въ обычай давать ярлыкъ на великое княженіе тому, кто больше дастъ подарковъ. Михаилъ далъ больше и одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ. Но Юрій не унывалъ. Отправившись во второй разъ въ Орду, онъ успѣлъ расположить къ себѣ хана и его приближенныхъ; даже женился на дочери одного изъ нихъ, Кончакѣ. Надѣясь на поддержку со стороны татаръ, Юрій, воротясь домой, началъ войну съ Михаиломъ, но потерпѣлъ пораженіе: его лагерь и Кончака достались побѣдителю. Кончака вскорѣ умерла въ плѣну: разнесся слухъ, будто она была отравлена Михаиломъ. Юрій воспользовался этимъ, снова явился въ Орду и успѣлъ такъ во-

оружить татаръ противъ тверского князя, что послѣдній былъ призванъ къ хану и казненъ. Торжествующій Юрій воротился въ Москву великимъ княземъ, но не надолго: сынъ Михаила, Димитрій, выхлопоталъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе и, встрѣтившись въ Ордѣ съ Юріемъ, закипѣлъ местью и убилъ его на глазахъ хана, за что, впрочемъ, былъ казненъ.

Іоаннъ Калита. По смерти Юрія и Димитрія борьбу продолжали братья ихъ, Іоаннъ Даниловичъ московскій и Александръ Михайловичъ тверской. Послѣдній получилъ ярлыкъ на великое княженіе; но случай скоро помогъ Іоанну Даниловичу взять верхъ надъ соперникомъ. Въ 1327 г. въ Тверь пріѣхалъ родственникъ хана Узбека, Чолханъ; въ народѣ распространился слухъ, будто онъ хочетъ избить всѣхъ русскихъ князей, а населеніе обратить въ магометанство; говорили даже, что назначенъ день, именно 15 августа, для приведенія въ исполненіе этого замысла. Тверичи и Александръ рѣшились предупредить. Рано утромъ, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, толпа народа напала на домъ, гдѣ находился Чолханъ со свитой, подожгла его, и татары всѣ погибли въ пламени; избиты были также татарскіе купцы, случившіеся въ то время въ Твери. Узбекъ сильно разгнѣвался. Іоаннъ московскій, надѣясь извлечь изъ этого пользу для себя, немедленно отправился въ Орду, получилъ ярлыкъ на великое княженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 50,000 татаръ для наказанія тверского князя. Александръ, въ виду угрожавшей опасности, бѣжалъ въ Псковъ; но когда Іоаннъ Даниловичъ и здѣсь не далъ ему покоя, онъ удалился въ Литву. Впрочемъ, гнѣвъ Узбека мало-по-малу прошелъ, и Александръ, свѣдавъ объ этомъ, воротился въ отечество, а оттуда отправился къ хану. Послѣдній простилъ ему и отдалъ назадъ Тверское княжество. Возвращеніе Александра весьма не нравилось Іоанну Калитѣ. Положеніе того и другого было такое, что одинъ изъ нихъ долженъ былъ погибнуть. Іоаннъ предупредилъ своего противника и первый явился въ Орду; вслѣдъ затѣмъ ханъ при-

звалъ Александра и предалъ его мучительной казни (1328 г.). Теперь Москва побѣдила и уже навсегда, а ея князья съ этого времени стали называться великими. Успѣху Іоанна въ борьбѣ его съ Александромъ много помогъ митрополитъ.

Въ концѣ XIII в. митрополичій престолъ былъ перенесенъ изъ Кіева, находившагося вблизи татаръ, во Владиміръ; но этотъ городъ не долго былъ центромъ Руси въ церковномъ отношеніи. Іоаннъ пріобрѣлъ такое расположеніе митрополита св. Петра, что этотъ святитель жилъ большею частью въ Москвѣ и умеръ здѣсь; преемникъ его, Ѳеогностъ, перенесъ и самую митрополію въ Москву. Для послѣдней это имѣло весьма большое значеніе. Во-первыхъ, въ то время на Руси, раздробленной въ политическомъ отношеніи, митрополитъ, какъ одинъ высшій іерархъ, былъ олицетвореніемъ ея единства; ему, какъ главному правителю церкви, были подчинены въ церковномъ отношеніи всѣ русскія области; слѣдовательно, и городъ, гдѣ митрополитъ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе, дѣлался центромъ всей Руси, съ чѣмъ сопряжены были также и многія матеріальныя выгоды. Во-вторыхъ, митрополиты, живя въ Москвѣ, не могли не дѣйствовать въ пользу ея князей. Это обнаружилось еще при Іоаннѣ Калитѣ. Когда Александръ тверской бѣжалъ въ Псковъ, псковичи приняли его сторону и рѣшились защищать его; тогда Іоаннъ обратился за содѣйствіемъ къ митрополиту Ѳеогносту. Послѣдній отлучилъ отъ церкви Александра и весь Псковъ и тѣмъ принудилъ тверского князя оставить свое убѣжище.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Іоаннъ Калита возстановилъ тишину и спокойствіе въ русской землѣ. Татары перестали грабить страну и довольствовались данью, которую московскій князь привозилъ въ Орду. Главную свою дѣятельность Іоаннъ направилъ на усиленіе собственнаго княжества, при чемъ присоединилъ къ нему куплею, мѣною и другими средствами нѣсколько городовъ и селъ. Вслѣдствіе такой дѣятельности онъ живетъ въ памяти потомства подъ именемъ *перваго собирателя*

русской земли. Много содѣйствовало усиленію Калиты то, что онъ, съ позволенія хана, собиралъ дань съ другихъ князей для внесенія ея въ Орду; этимъ онъ ставилъ ихъ въ извѣстную зависимость отъ себя. Лично Іоаннъ Даниловичъ отличался щедростью къ бѣднымъ, помогалъ вдовамъ и сиротамъ и давалъ обильную милостыню нищимъ. Разсказываютъ, что, когда онъ выходилъ изъ дому, за нимъ несли кошель или калиту съ монетами, которыя онъ раздавалъ нищимъ; за это, полагаютъ, онъ и получилъ прозваніе «Калиты». Умирая (1340 г.), онъ оставилъ значительное княжество; подѣливъ его между сыновьями, старшему, Симеону, онъ далъ самый большій и лучшій удѣлъ съ г. Москвою.

Преемники Калиты. По смерти Іоанна I Калиты много было искателей великокняжескаго титула, но ханъ далъ его сыну Калиты, Симеону. Симеонъ самовластно поступалъ съ удѣльными князьями, требовалъ отъ нихъ подчиненія себѣ, за что получилъ прозваніе Гордаго; онъ напомнилъ Руси времена Андрея Боголюбскаго и Всеволода III, когда удѣльные князья были подручны великому князю. Въ княженіе Симеона, какъ и при его отцѣ, Русь не страдала отъ усобицъ и татаръ. Зато въ ней появилась страшная моровая язва, «черная смерть», какъ называетъ ее лѣтописецъ. Болѣзнь эта истребила много населенія; Симеонъ также сдѣлался ея жертвою (1353 г.). Преемникомъ Симеону былъ братъ его, кроткій Іоаннъ II, у котораго также оспаривали великое княженіе (Константинъ суздальскій); но онъ взялъ верхъ, благодаря отцовскимъ боярамъ, которые также помогали ему въ управленіи. Въ его княженіе великую услугу русской землѣ оказалъ митроп. св. Алексій. По смерти Узбека (1340 г.) въ Ордѣ наступили смуты: одинъ ханъ убивалъ или изгонялъ другого и садился на его мѣсто; особеннымъ звѣрствомъ ознаменовалъ себя Бердибекъ, убившій отца и братьевъ. Этотъ злой ханъ сталъ угрожать Руси опустошеніемъ. Св. Алексій обратился къ его матери, Тайдулѣ, которую раньше исцѣлилъ

отъ глазной болѣзни, и та укротила своего сына. Вскорѣ послѣ этого Іоаннъ II умеръ, передавъ Московское княжество сыну Димитрію.

Димитрій Донской (1362—1389 г.г.). Димитрій Іоанновичъ остался малолѣтнимъ по смерти отца, и потому Москвѣ угрожала опасность потерять прежнее первенствующее значеніе. Дѣйствительно, въ Ордѣ сначала дали великокняжескій ярлыкъ суздальскому князю; но московскіе бояре и св. Алексій не хотѣли уступить и постарались отнять великое княженіе у суздальскаго князя въ пользу одиннадцатилѣтняго Димитрія. Вскорѣ митрополитъ оказалъ новую услугу Москвѣ: когда въ Нижнемъ-Новгородѣ сдѣлался княземъ Борисъ, братъ суздальскаго князя, не угодный Димитрію, то св. Алексій, по просьбѣ послѣдняго, послалъ туда основателя и игумена Троицко-Сергіевскаго монастыря, преп. Сергія; онъ прекратилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ богослуженіе и тѣмъ заставилъ Бориса удалиться отсюда,

Между тѣмъ какъ Москва все болѣе усиливалась, а ея государи смотрѣли на другихъ князей, какъ на своихъ подручниковъ, Золотая орда постепенно приходила въ упадокъ. Послѣднимъ могущественнымъ повелителемъ ея былъ Узбекъ, передъ которымъ дрожала Россія; но послѣ его смерти въ Ордѣ наступили кровавыя смуты, приведшія къ тому, что въ началѣ княженія Димитрія она распалась на нѣсколько частей. Русскіе князья воспользовались татарскими неурядицами и постепенно ослабляли свою зависимость отъ Орды. Есть извѣстіе, что еще Симеонъ Гордый помышлялъ о сверженіи монгольскаго ига и говорилъ князьямъ, что только безпрекословнымъ повиновеніемъ ему, Симеону, Русь можетъ освободиться отъ татаръ. Димитрій Іоанновичъ еще въ дѣтствѣ выказалъ неповиновеніе татарамъ и два раза отнималъ владимірскій столъ у суздальскаго князя, несмотря на то, что у послѣдняго былъ ханскій ярлыкъ; возмужавъ, онъ сталъ рѣшительно стремиться къ исполненію мысли своего дяди и поднялъ оружіе противъ татаръ. Когда татары

опустошили Рязанское княжество и угрожали московскимъ предѣламъ, Димитрій выступилъ съ войскомъ къ Окѣ и не пустилъ ихъ въ свои владѣнія. Въ другихъ русскихъ областяхъ около этого времени также оказано было вооруженное сопротивленіе татарамъ. Въ другой разъ молодой московскій князь встрѣтился съ татарами на р. Вожи и нанесъ имъ сильное пораженіе (1378 г). Послѣ того отъ ожесточившихся татаръ нужно было ожидать энергичныхъ дѣйствій, и Димитрій готовился къ опасной борьбѣ. Онъ не палъ духомъ даже тогда, когда татары опять соединились въ одну орду подъ властью хана Мамая.

Куликовская битва и ея значеніе. Мамай, желая возстановить прежнюю власть Орды надъ Русью, готовилъ для послѣдней второе нашествіе Батыя. Не имѣя для этого достаточно собственныхъ силъ, онъ нанялъ генуэзцевъ и кавказскихъ горцевъ и заключилъ противъ Димитрія наступательный союзъ съ Ягайломъ. Съ громаднымъ войскомъ онъ двинулся къ предѣламъ Руси. Димитрій Іоанновичъ также собралъ многочисленную рать, почти со всей русской земли; только Олегъ рязанскій, владѣнія котораго были ближе другихъ русскихъ областей къ татарамъ, не сталъ съ своими полками подъ знамена Москвы. Передъ выступленіемъ въ походъ Димитрій посѣтилъ Троицкій монастырь, игуменъ котораго, св. Сергій, благословилъ его и предсказалъ побѣду; затѣмъ онъ отправился въ Коломну, которая была назначена сборнымъ пунктомъ для русскаго ополченія, и оттуда съ войскомъ, доходившимъ до 150 т. чел., выступилъ противъ Мамая. Придя къ Дону, онъ колебался—перейти ли рѣку, или ожидать здѣсь врага; на военномъ совѣтѣ мнѣніе храбрѣйшихъ взяло перевѣсъ, и русскіе переправились черезъ рѣку. На другой день, 8 сентября 1380 г., они встрѣтили войска Мамая на Куликовомъ полѣ, при впаденіи Непрядвы въ Донъ. Здѣсь произошла кровопролитная битва, какой на Руси еще не видѣли. Дрались на протяженіи 10 верстъ; кровь лилась, какъ вода, груды труповъ покрыли поле сраженія. Наконецъ, русскіе начали ослабѣвать, и имъ

грозила участь, постигшая ихъ предковъ на р. Сити. Но въ эту критическую минуту явился на помощь 10,000-й отрядъ, поставленный передъ боемъ въ засаду дальновиднымъ Димитріемъ и находившійся подъ предводительствомъ его двоюроднаго брата, Владиміра Андреевича, и воеводы Димитрія Волынскаго Боброка. Свѣжее войско стремительно ударило на татаръ; послѣдніе не выдержали и обратились въ бѣгство. Русскіе далеко преслѣдовали татаръ и овладѣли ихъ богатымъ лагеремъ. Когда сражавшіеся собрались, между ними не оказалось великаго князя: его нашли подъ срубленнымъ деревомъ едва дышавшаго отъ усталости; шлемъ и панцырь его были изрублены, но ранъ на тѣлѣ не было.— Итакъ, Мамаю не удалось, подобно Батыю, разгромить Русь и опять сдѣлать ее покорною данницей Орды. Разбитый новымъ татарскимъ завоевателемъ, Тохтамышемъ, онъ бѣжалъ въ Кафу, къ генуэзцамъ, которые убили его.

Побѣда русскихъ на Куликовомъ полѣ имѣла, какъ для нихъ, такъ и для татаръ, чрезвычайно важное значеніе. Первыхъ она ободрила: показала, что монгольское иго можно свергнуть, но вмѣстѣ съ тѣмъ указала и на средство къ этому—полное объединеніе русской земли подъ властью одного государя. Татары же потеряли прежнюю самоувѣренность: увидѣли, что Русь своимъ единодушіемъ уже настолько сильна, что нельзя открытою силой дѣйствовать противъ нея, и съ этого времени начинаютъ хитрить, стараются нечаянно напасть на нее и ограбить.—Но какъ ни славна и важна была для русскихъ куликовская побѣда, однако она не уничтожила монгольскаго ига. Черезъ 2 года послѣ нея неожиданно вторгся въ Россію Тохтамышъ. Все опустошая на своемъ пути, онъ явился подъ стѣнами Москвы. Въ Россіи въ то время еще не было постояннаго войска; нужно было значительное время, чтобы собрать его, и потому Димитрій Донской не могъ тотчасъ выйти противъ татаръ и удалился на с. для сбора рати. Тохтамышъ осадилъ Москву, но, несмотря на неожиданность своего втор-

женія, не могъ взять ее силою и, только благодаря хитрости, проникъ въ городъ и предалъ его разграбленію; впрочемъ, онъ не рѣшился долго остаться въ Россіи и ушелъ назадъ въ Орду, откуда потребовалъ дани. Димитрій увидѣлъ, что не можетъ противостоять татарамъ при внезапности ихъ набѣга, и, для устраненія новаго опустошенія, сталъ опять платить дань Ордѣ.

Борьба Москвы съ Литвою. Кромѣ борьбы съ татарами, Димитрію Іоанновичу пришлось вступить во враждебное столкновеніе съ литовцами, именно съ ихъ умнымъ княземъ Ольгердомъ. Поводомъ къ этому послужила Тверь, которая не могла примириться съ усиленіемъ Москвы, видя въ этомъ большую опасность для своей самостоятельности. Тѣснимый Димитріемъ, тверской князь Михаилъ Александровичъ обратился за помощію къ зятю своему Ольгерду. Послѣдній совершилъ три похода въ Московское княжество, два раза осаждалъ Москву и при этомъ сильно опустошилъ ея волости, но не могъ достигнуть болѣе рѣшительныхъ успѣховъ. Во время третьяго похода передовой литовскій отрядъ даже потерпѣлъ пораженіе отъ москвитянъ, что заставило осторожнаго Ольгерда воротиться безъ всякаго успѣха. Князь Михаилъ, оставленный безъ поддержки, долженъ былъ смириться передъ Димитріемъ Іоанновичемъ и признать его старшинство надъ собою. Этимъ окончилась война Димитрія съ Литвою, потому что Ольгердъ вскорѣ умеръ, а его преемникъ, Ягайло, былъ слишкомъ занятъ у себя дома, чтобы вмѣшиваться въ дѣла русскихъ. Только когда Мамай грозилъ Руси, Ягайло двинулся было на соединеніе съ нимъ, но опоздалъ и воротился назадъ въ Литву безъ результата.

Димитрій Донской умеръ въ 1389 г., завѣщавъ большую часть Московскаго княжества съ титуломъ великаго князя старшему сыну своему Василію.

Василій I (1389—1425 г.). Василій I пошелъ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ и еще болѣе усилилъ Московское княжество. Онъ безъ кровопролитія присоединилъ къ нему

Нижній-Новгородъ и Муромъ и утвердилъ свое вліяніе въ Псковѣ, который начинаетъ съ этого времени принимать князей изъ рукъ Москвы; Новгородъ, Тверь и Рязань также мало-помалу стали подпадать ея вліянію. Нижній-Новгородъ былъ занятъ Василіемъ, главнымъ образомъ, благодаря нижегородскимъ боярамъ (Румянецъ); вообще въ это время бояре даже удѣльныхъ княжествъ сочувствовали стремленію московскихъ князей къ объединенію Руси и помогали имъ. — Изъ внѣшней политики Василія первое мѣсто занимаютъ отношенія къ Литвѣ и татарамъ.—Василій I былъ современникомъ знаменитаго литовскаго князя Витовта. Сначала отношенія между ними были хороши: Василій женился на дочери Витовта, Софіи, и впослѣдствіи не только не препятствовалъ ему въ завоеваніи Смоленскаго княжества и въ его войнахъ съ Рязанью, но даже отчасти помогалъ ему. Но когда честолюбіе литовскаго князя дошло до того, что онъ хотѣлъ покорить себѣ Новгородъ и Псковъ, дружба ихъ прекратилась. Три раза самъ московскій князь выступалъ противъ тестя, но до битвы не доходило. Наконецъ, между ними былъ заключенъ миръ (на берегахъ р. Угры), который въ теченіе остальнаго времени княженія Василія I не нарушался.—Что касается татаръ, то Василій сумѣлъ поддержать то значеніе Москвы, какимъ она стала пользоваться со временъ куликовской битвы, несмотря даже на 2 нашествія, которыя претерпѣла Русь въ его княженіе.

Въ концѣ XIV в. на Золотую орду напалъ знаменитый Тамерланъ (Тимуръ-Ленкъ), разбилъ Тохтамыша и, преслѣдуя его, вторгся въ предѣлы Руси; но онъ дошелъ только до Елецка и поворотилъ назадъ въ степи. Но и послѣ нашествія Тамерлана Василій продолжалъ держать себя почти независимо отъ татаръ. Онъ не только самъ не ѣздилъ въ Орду, но даже никого не посылалъ туда и дани не платилъ. Властвовавшій въ то время въ Ордѣ Эдигей рѣшился силою оружія поставить Москву въ прежнія подчиненныя отношенія къ хану. Собравъ

многочисленное войско, онъ внезапно вторгнулся въ Россію и пошелъ къ Москвѣ. Великій князь, захваченный врасплохъ, удалился на с., поручивъ защиту столицы дядѣ Владиміру Андреевичу. Татары въ громадномъ числѣ окружили Москву, страшно опустошили ея область, но города взять не могли. Эдигей предложилъ москвичамъ выкупъ, обѣщая отступить; тѣ дали ему 3000 рублей, и татары быстро ушли назадъ. Но и это нашествіе не сдѣлало Василія уступчивѣе, и только спустя 3 года онъ поѣхалъ въ Орду, впрочемъ, не какъ прежніе русскіе князья, а съ большою пышностью, окруженный многочисленною свитой, какъ могущественный государь къ равному себѣ.— Послѣдній годъ княженія Василія I омрачился сильною моровою язвой, постигшею Русь. Онъ умеръ въ 1425 г., передавъ великокняжескій престолъ сыну своему Василію II.

Василій II Темный (1425—1462 г.г.). Со временъ Іоанна Калиты на Руси началъ утверждаться новый порядокъ престолонаслѣдія. Прежній обычай, состоявшій въ томъ, что только старшій въ родѣ имѣлъ законное право быть великимъ княземъ, сталъ терять свое значеніе; великіе князья ввели въ обычай передачу великокняжескаго престола по наслѣдству, отъ отца къ сыну, по духовному завѣщанію, отчего послѣднее получило большую силу. По этому же новому обычаю поступилъ и Василій I, передавая Москву и тѣсно связанный съ нею Владиміръ съ великокняжескимъ столомъ старшему сыну Василію, помимо родного брата своего, Юрія галицкаго. Но послѣдній не думалъ уступать, опираясь, съ одной стороны, на право старшинства, а съ другой,—на духовное завѣщаніе Димитрія Донского, по которому Василію I долженъ былъ наслѣдовать Юрій. Такимъ образомъ началась борьба за великое княженіе между дядей и племянникомъ, между старымъ, отжившимъ порядкомъ вещей и новымъ, ведшимъ къ утвержденію благодѣтельнаго единовластія въ Россіи.

Послѣдняя борьба на Руси за великокняжескій престолъ. Юрій галицкій первый началъ борьбу тѣмъ, что отказался при-

знать Василія II старшимъ княземъ и предложилъ рѣшить вопросъ о великомъ княженіи въ Ордѣ. Но здѣсь онъ не имѣлъ успѣха: Василій, благодаря находчивости и лести своего боярина Всеволожскаго, получилъ ярлыкъ на великое княженіе. Юрій долженъ былъ смириться. Но скоро борьба возобновилась. Бояринъ Всеволожскій оказалъ въ Ордѣ важную услугу Василію, надѣясь, что тотъ женится на его дочери; но мать великаго князя, гордая Софія Витовтовна, была противъ этого брака и избрала своему сыну другую невѣсту, княжну Марію Боровскую. Всеволожскій былъ оскорбленъ этимъ, бѣжалъ къ Юрію и сталъ подговаривать его начать войну съ племянникомъ; сюда присоединилось еще оскорбленіе, нанесенное въ Москвѣ сыновьямъ Юрія, Василію Косому и Димитрію Шемякѣ.

Оба они присутствовали на свадебномъ пиру великаго князя, причемъ на Василіи Косомъ былъ богатый, золотой поясъ, украшенный дорогими каменьями. Одинъ бояринъ сказалъ Софіи Витовтовнѣ, что этотъ поясъ долженъ принадлежать ея семьѣ, но что онъ еще на свадьбѣ Димитрія Донского былъ подмѣненъ другимъ, менѣе цѣннымъ, и затѣмъ, какъ приданое, перешелъ къ Василію Косому. Княгиня тотчасъ сняла поясъ съ Косого. Братья, сильно обиженные этимъ, немедленно уѣхали изъ Москвы.

Благодаря стараніямъ ихъ и Всеволожскаго, Юрій опять поднялся на Василія II. Онъ неожиданно явился въ московскихъ предѣлахъ, разбилъ Василія и захватилъ его въ плѣнъ, а самъ вступилъ въ Москву и сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ (1433 г.); но черезъ годъ онъ умеръ, и борьба сама собою должна была бы прекратиться, такъ какъ Василій II, по смерти своего дяди, имѣлъ на своей сторонѣ право старшинства. Однако Юрьевичи не желали уступать. Василій Косой самъ занялъ великокняжескій престолъ, и борьба продолжалась съ крайнимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Василій II захватилъ въ плѣнъ Косого и ослѣпилъ его, но и самъ подвергся той же участи. Однажды онъ поѣхалъ на поклоненіе въ Троицкій монастырь; Димитрій Шемяка ночью явился подъ Москвою и овладѣлъ ею; потомъ захватилъ Василія, ослѣпилъ его и заточилъ въ Угличъ. Но Шемяка недолго торжествовалъ. На сто-

ронѣ Василія II были духовенство, бояре и народъ, жившій спокойно при новомъ порядкѣ престолонаслѣдія и съ ненавистью теперь смотрѣвшій на виновниковъ смутъ. Это всеобщее расположеніе дало возможность Василію одолѣть своего противника. Шемяка, по настоянію духовенства, освободилъ Василія изъ заточенія и далъ ему въ удѣлъ Вологду. Какъ только разнеслась вѣсть объ освобожденіи Василія, къ нему стали стекаться со всѣхъ сторонъ приверженцы; его сторону принялъ также тверской князь. Шемяка выступилъ противъ Василія, но потерпѣлъ сильное пораженіе при Галичѣ (1450 г.) и удалился въ Новгородъ, гдѣ скоропостижно умеръ (говорятъ, онъ былъ отравленъ своимъ поваромъ). Такимъ образомъ послѣдняя борьба за великокняжескій престолъ окончилась въ пользу Василія II, т. е. въ пользу новаго порядка престолонаслѣдія.

Распаденіе Золотой орды. Въ княженіе Василія II произошло полное распаденіе Золотой орды: она раздѣлилась на собственно Золотую или Кипчакскую орду, Казанское и Крымское царства (еще раньше отдѣлилась Ногайская орда, называвшаяся такъ по имени своего предводителя Ногая). Властителями Россіи считали себя ханы Кипчакской орды. Но русскіе князья придавали ей мало значенія, а ея ханы не могли принудить ихъ къ большему подчиненію. Гораздо опаснѣе на первыхъ порахъ для Руси было царство Казанское.—Оно было основано Улу-Махметомъ, который былъ изгнанъ изъ Золотой орды, занялъ Казань на Волгѣ и сдѣлалъ этотъ городъ столицею особаго татарскаго царства. Улу-Махметъ и его татары стали жить, главнымъ образомъ, разбоями, совершая частые набѣги на сосѣднія русскія области. Василій II, желая прекратить эти набѣги, выступилъ противъ казанцевъ, но былъ разбитъ и попался въ плѣнъ; впослѣдствіи онъ былъ выпущенъ Махметомъ за большой выкупъ (200,000 р.). Мало-по-малу казанскіе татары потеряли свой хищническій духъ и обратились къ промышленности и торговлѣ; столица ихъ сдѣлалась однимъ

изъ богатѣйшихъ городовъ В. Европы. Съ теченіемъ времени московскимъ князьямъ удалось подчинить этотъ городъ своему вліянію, и они нерѣдко сажали въ немъ хановъ по своему усмотрѣнію. — Крымское ханство возникло изъ татарскихъ улусовъ, находившихся въ черноморскихъ степяхъ и на Таврическомъ полуостровѣ. Основателемъ его считается Эдигей; но родоначальникомъ династіи Гиреевъ, подъ управленіемъ которой крымскіе татары являются весьма опасными для своихъ сосѣдей, былъ Азы-Гирей. Крымскіе татары жили грабежомъ и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій были самыми безпокойными сосѣдями Россіи. Московскіе государи всегда находились въ страхѣ отъ нихъ и должны были давать ихъ ханамъ ежегодные подарки, имѣвшіе видъ дани.

Безъ сомнѣнія, съ распаденіемъ Золотой орды еще болѣе ослабѣла зависимость Руси отъ нея. Много этому помогало также то, что многіе татарскіе князья и мурзы (вельможи) уходили изъ Орды, поступали на службу московскаго государя и нерѣдко принимали св. крещеніе. Изъ такихъ князей особенно замѣчателенъ Касимъ, получившій отъ великаго князя особый удѣлъ, извѣстный подъ именемъ Касимовскаго царства. Такіе поселенцы были весьма выгодны для Руси, такъ какъ защищали ее отъ своихъ же единоплеменниковъ.

Причины возвышенія Москвы. Обративъ вниманіе на исторію Москвы со временъ Іоанна I до княженія Василія II включительно, можно вывести слѣдующія главныя причины ея возвышенія: 1) географическое положеніе Москвы, лежавшей далеко отъ сильныхъ сосѣдей и въ то же время въ центрѣ государства, что много способствовало увеличенію ея населенія; 2) рядъ даровитыхъ князей, которые, благодаря умной политикѣ, сдѣлали даже татаръ своимъ орудіемъ; 3) перенесеніе митрополіи и содѣйствіе главы русскаго духовенства, а также бояръ видамъ московскихъ князей; 4) новый порядокъ престолонаслѣдія и сочувствіе къ нему русскаго народа; 5) ослабленіе Орды.

IX. Сверженіе монгольскаго ига и конецъ удѣловъ.

Іоаннъ III (1462—1505 г.г.). Василій II Темный еще при жизни назначилъ старшаго своего сына, Іоанна, преемникомъ и сдѣлалъ своимъ соправителемъ. Вступивъ на престолъ по смерти отца, Іоаннъ III во всемъ слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ. Важная заслуга его состояла въ томъ, что онъ, какъ нельзя лучше, воспользовался средствами, приготовленными ими для достиженія завѣтной цѣли московскихъ князей, т. е. объединенія Руси и сверженія монгольскаго ига.

Паденіе Новгорода. Первыя свои усилія Іоаннъ III обратилъ на уничтоженіе вольностей Новгородской общины. — Со времени усиленія Москвы Новгородъ начинаетъ подпадать вліянію московскихъ князей. Новгородцы понимали, что рано или поздно они должны будутъ войти въ составъ Московскаго княжества, и, чтобы предотвратить это, рѣшились найти себѣ опору въ Литвѣ и нерѣдко призывали къ себѣ на княженіе литовскихъ князей. Но многіе изъ новгородцевъ не были довольны покровительствомъ иновѣрцевъ и держали сторону Москвы. Такимъ образомъ въ Новгородѣ образовалось 2 партіи: московская и литовская, и съ этого времени вся политическая жизнь его сосредоточилась въ борьбѣ этихъ партій. Впрочемъ, литовцы мало помогали Новгороду, и московскіе князья, все болѣе усиливаясь, подчиняли его своему вліянію и сажали въ немъ своихъ намѣстниковъ. Іоаннъ III рѣшилъ нанести ему послѣдній ударъ. Въ 1470 г. Новгородъ взволновался по случаю выбора новаго архіепископа; литовская сторона, во главѣ которой стояла жена умершаго посадника Борецкаго, Маѳа, съ сыновьями, не хотѣла принимать владыку, поставленнаго московскимъ митрополитомъ, и на вѣчѣ настояла, чтобы поддаться покровительству литовскаго князя Казиміра. Когда Іоаннъ свѣдалъ объ этомъ, то сначала надѣялся

подѣйствовать на новгородцевъ увѣщаніями; но они не помогли; тогда онъ выступилъ съ войскомъ къ Новгороду, пославъ впередъ воеводу Данiила Холмскаго съ 10,000 отрядомъ. Походу своему онъ придалъ религіозный характеръ: шелъ на новгородцевъ, какъ на измѣнниковъ православію. Новгородцы, свѣдавъ о движеніи Іоанна, выслали противъ него значительное войско, которое, несмотря на свое численное превосходство, потерпѣло полное пораженіе отъ Холмскаго на берегахъ р. Шелони (1471 г.). Между тѣмъ великій князь приблизился къ Новгороду съ главными силами. Новгородцы, не получая помощи отъ Литвы, а сами не имѣя силъ противиться Іоанну, послали къ нему посольство съ просьбою о мирѣ. Іоаннъ помирился, удовольствовавшись на первый разъ тѣмъ, что Новгородъ далъ ему окупъ, власть верховнаго судьи и уступилъ значительную часть своихъ волостей. По удаленіи великаго князя среди новгородцевъ опять наступили смуты, причиною которыхъ были интриги бояръ, старавшихся съ помощью черни достигнуть своихъ корыстныхъ цѣлей; болѣе сильный одерживалъ верхъ и тѣснилъ слабыхъ. Прежде послѣдніе обыкновенно смирялись и выжидали благопріятнаго момента, чтобы отомстить за обиды; но теперь новгородцы имѣли грознаго судью, къ которому всякій могъ обращаться за покровительствомъ и который имѣлъ силу удовлетворить жалобы. Поэтому къ Іоанну III одни за другими стали являться «жалобники». Такимъ образомъ Новгородъ все болѣе становился въ зависимость отъ московскаго государя; оставалось сдѣлать еще одинъ, рѣшительный шагъ, чтобы уничтожить самую тѣнь его самостоятельности. Случай поблагопріятствовалъ этому. Разъ явились къ Іоанну новгородскіе послы и въ своемъ челобитьи назвали его не господиномъ, какъ прежде, по обычаю, а государемъ. Великій князь немедленно послалъ къ новгородцамъ за разъясненіемъ, что это значитъ и «какого они хотятъ государства». Тѣ переполошились, отвѣтили, что по прежнему называютъ его «господиномъ», а тѣхъ, кого подозрѣвали въ этомъ дѣлѣ,

убили или ограбили. Іоаннъ обидѣлся и со всѣхъ сторонъ двинулъ полки къ Новгороду. Новгородцы думали смягчить его гнѣвъ, посылая къ нему посольства; но онъ ихъ не принималъ; только дойдя до Новгорода, онъ согласился войти въ переговоры и прямо объявилъ: «хотимъ такого же государства нашего и въ Новгородѣ, какое въ Москвѣ». Новгородцы поняли, что пришелъ конецъ ихъ самостоятельности, просили сроку подумать и, наконецъ, изъявили покорность. Должность посадника и вѣче были уничтожены, а вѣчевой колоколъ и Марѳу Борецкую Іоаннъ приказалъ отвезти въ Москву (1478 г.). Но этимъ новгородцы еще не были приведены къ полной покорности. Спустя нѣкоторое время они возстали противъ Іоанна и снова прибѣгли къ Казиміру. Іоаннъ опять предпринялъ походъ на Новгородъ и оружіемъ смирилъ его. Послѣ того онъ выселилъ изъ него болѣе 7000 зажиточныхъ семействъ, а на ихъ мѣсто поселилъ купцовъ и дѣтей боярскихъ изъ Москвы и другихъ городовъ. Этою мѣрой онъ удалилъ изъ Новгорода непріязненныхъ ему гражданъ, усилилъ значительно свою партію и прекратилъ смуты въ Новгородѣ.

Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Скоро по паденіи Новгорода къ Москвѣ была присоединена Тверь. Здѣсь княжилъ Михаилъ Борисовичъ, родственникъ Іоанна III. Сначала онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ послѣднимъ, но затѣмъ, подобно новгородцамъ, вошелъ въ сношенія съ литовскимъ княземъ Казиміромъ и даже породнился съ нимъ; это повело къ разрыву его съ московскимъ княземъ. Послѣдній двинулся на Тверь; Михаилъ Борисовичъ даже не сопротивлялся и бѣжалъ въ Литву, а его княжество присягнуло Іоанну (1485 г.). Та-же участь постигла Вятскую общину, Ярославское, Ростовское княжества и часть Рязанскаго съ г. Рязанью; большая часть Рязанскаго удѣла, а также Псковъ и др., еще сохранили свою самостоятельность (видимую) только безусловною покорностью Іоанну.

Софія Палеологъ и сношенія съ З. Европою. Іоаннъ III еще при жизни отца женился на тверской княжнѣ Маріи; но она умерла вскорѣ по вступленіи его на престолъ. Между тѣмъ въ Римѣ жила племянница послѣдняго греческаго императора, Софія Палеологъ. Папа, покровитель ея, узнавъ о вдовствѣ московскаго князя, предложилъ ему руку царевны, надѣясь съ ея помощью подчинить своему главенству московскую церковь. Въ 1472 г. она моремъ прибыла въ Ревель, а оттуда, въ сопровожденіи значительной свиты, вездѣ радушно встрѣчаемая, отправилась въ Москву; прибывъ сюда, она въ тотъ же день была обвѣнчана съ великимъ княземъ. Вмѣстѣ съ рукою Софіи Іоаннъ принялъ византійскій гербъ (двуглавый орелъ), соединивъ его съ московскимъ (Георгій Побѣдоносецъ). Съ этого времени московскіе государи стали считать себя наслѣдниками греческихъ императоровъ въ Константинополѣ.—Бракъ Іоанна съ Софіею Палеологъ имѣлъ для Россіи громадное значеніе. Іоаннъ, какъ и его предшественники, жилъ просто; придворнаго этикета не было: бояре всегда могли являться къ великому князю и считались еще его непремѣнными совѣтниками. Софія многое измѣнила. Живя сначала при византійскомъ дворѣ, а потомъ при папскомъ, не уступавшемъ пышностью первому, Софія не могла примириться съ простотою жизни своего супруга. Подъ ея вліяніемъ Іоаннъ обставилъ себя бо́льшими домашними удобствами и сталъ держать бояръ въ почтительномъ отдаленіи, часто рѣшая государственныя дѣла безъ совѣта съ ними, съ кѣмъ хотѣлъ. Подобная перемѣна не понравилась боярамъ, и они начали крамольничать, чтобы погубить Софію. Спачала они имѣли успѣхъ и достигли того, что Іоаннъ удалилъ ее отъ себя и, помимо своего сына отъ Софіи, Василія, объявилъ своимъ наслѣдникомъ внука, Димитрія (сынъ Іоанна Молодого, родившагося отъ перваго брака). Но бояре торжествовали не долго: ихъ интриги были открыты, Софія получила прежнее свое значеніе, а ея сынъ, Василій, объявленъ былъ наслѣдникомъ престола.—Важнымъ слѣдствіемъ брака Іоанна

III съ Софіею было также возникновеніе сношеній Московскаго государства съ З. Европою.

Со временъ Владиміра св. Русское государство находилось въ болѣе или менѣе оживленныхъ сношеніяхъ съ европейскими державами; но съ покореніемъ его татарами, съ одной стороны, тяжелое иго, слишкомъ занявшее князей внутренними дѣлами, а съ другой,—перемѣщеніе центра Руси на с.-в., далеко отъ З. Европы, прекратили эти сношенія. Теперь московскій великій князь, почти независимый отъ Орды, возобновилъ ихъ.

Іоаннъ вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Италіею, преимущественно съ Венеціею, и не разъ посылалъ туда довѣренныхъ людей для найма разныхъ мастеровъ. Изъ послѣднихъ замѣчателенъ Аристотель Фіоравенти, специальностью котораго была архитектура; онъ умѣлъ также лить пушки, колокола, чеканить монету и своими знаніями вообще былъ во многомъ полезенъ Іоанну. Изъ построекъ Фіоравенти замѣчательны: Успенскій соборъ и Грановитая палата въ Москвѣ. Вообще Іоаннъ III значительно украсилъ свою столицу новыми постройками и обвелъ стѣнами, гораздо обширнѣйшими прежнихъ. — Съ Германіей онъ также нѣкоторое время находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Здѣсь главнымъ предметомъ въ переговорахъ было стремленіе обоихъ государствъ найти другъ въ другѣ надежнаго союзника противъ Польши и турокъ; при этомъ Іоанну представлялась возможность вступить въ родство съ императорскою семьей. Но переговоры не привели ни къ чему, и Іоаннъ, увидѣвъ, что нѣтъ пользы отъ нихъ, прервалъ ихъ.—При немъ впервые начинаются сношенія съ Даніею; цѣлью ихъ было заключеніе оборонительнаго союза противъ Швеціи.

Сверженіе татарскаго ига. Въ первую половину своего княженія Іоаннъ III еще признавалъ себя зависимымъ отъ Золотой орды; но эта зависимость была скорѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною, и ограничивалась тѣмъ, что татарскіе послы пріѣзжали въ Москву съ *басмою* (изображеніе хана), встрѣчаемы были съ почестью и получали дань, носившую видъ дара. Самъ великій князь не ѣздилъ въ Орду. Но и эта наружная зави-

симость не могла быть терпима государемъ, считавшимъ себя повелителемъ всей Руси, а тѣмъ болѣе не могла правиться его супругѣ, Софіи. Есть извѣстіе, что она много настаивала на уничтоженіи монгольскаго ига. Разъ, когда ханскіе послы, по обычаю, пришли за данью, Іоаннъ взялъ басму, изломалъ ее и потопталъ ногами, а пословъ приказалъ убить, кромѣ одного, которому сказалъ: «Ступай, объяви хану: что̀ случилось съ его басмою, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ». Ахматъ, тогдашній ханъ Золотой орды, не желая лишиться доходовъ съ Руси, сталъ готовиться къ войнѣ и заключилъ съ извѣстнымъ врагомъ Іоанна, Казиміромъ IV, договоръ, по которому союзники обязались одновременно вторгнуться въ Московское государство и тѣмъ поставить его въ затруднительное положеніе. Но Іоаннъ нашелъ также союзника въ крымскомъ ханѣ Менгли-Гиреѣ.—Въ 1480 г. Ахматъ со всею ордою двинулся сначала къ р. Окѣ, но найдя здѣсь сильное войско, направился къ Литвѣ и явился у р. Угры, думая черезъ нее прорваться въ русскія владѣнія; но и здѣсь московскіе полки загородили ему дорогу. Іоаннъ по крайней своей осторожности не рѣшался вступать въ битву съ татарами и ограничился оборонительными дѣйствіями, а въ то же время послалъ отрядъ, подъ предводительствомъ Ноздреватаго, внизъ по Волгѣ, къ Сараю. Ахматъ, не получая помощи отъ своего союзника, на владѣнія котораго напалъ Менгли-Гирей, ничего рѣшительнаго не могъ предпринять. Между тѣмъ наступила зима; сильные холода пагубно дѣйствовали на плохо одѣтыхъ татаръ; въ то же время въ ихъ лагерь пришла печальная вѣсть: Ноздреватый, соединившись съ крымцами, разорилъ беззащитный Сарай. Тогда Ахматъ, несмотря на то, что Іоаннъ отступилъ отъ Угры, пошелъ назадъ. Во время отступленія на него напали татары тюменской орды и ногаи и убили его. Послѣ Ахмата остался сынъ его, Шигъ-Ахметъ, который не отказывался отъ власти надъ Русью; но союзникъ Москвы, Менгли-Гирей, напалъ на него и окончательно

добилъ Золотую орду (1502 г.). Шигъ-Ахметъ бѣжалъ сначала въ Турцію, а отсюда въ Польшу, гдѣ умеръ въ неволѣ. Такимъ образомъ свергнуто было иго, тяготѣвшее надъ Россіею въ теченіе почти двухъ съ половиною вѣковъ.

По сверженіи постыднаго ига и почти полномъ объединеніи Сѣверовосточной Руси Іоаннъ III, по справедливости, могъ считать себя однимъ изъ могущественныхъ государей Европы; и дѣйствительно, въ сношеніяхъ съ иностранными дворами онъ первый изъ русскихъ государей сталъ именовать себя царемъ и ставилъ себя на ряду съ германскимъ императоромъ.

Судебникъ. Въ послѣдніе годы своего царствованія Іоаннъ III обратилъ главное вниманіе на благоустройство государства; въ этомъ отношеніи самымъ важнымъ дѣломъ его было изданіе суднаго устава или *Судебника.* До сихъ поръ единственнымъ сводомъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ была «Русская Правда»; но она устарѣла и не соотвѣтствовала положенію дѣлъ на Руси, особенно со времени возникновенія Московскаго княжества. Первые московскіе князья были слишкомъ заняты другими дѣлами и не производили реформы въ судопроизводствѣ. Первый приступилъ къ этому Іоаннъ III. По его порученію дьякъ Владиміръ Гусевъ составилъ Судебникъ (1497 г.), при чемъ взялъ за основаніе «Русскую Правду» и уставныя грамоты предшествовавшихъ московскихъ князей. — По Судебнику, верховный судъ принадлежитъ великому князю, право же суда — боярамъ, окольничимъ, дѣтямъ боярскимъ и великокняжескимъ тіунамъ. Судебное право бояръ поставлено выше, а всѣ судьи дѣлятся на 2 категоріи: имѣющіе право боярскаго суда и безъ онаго; и тѣмъ и другимъ подлежатъ дѣла соотвѣтствующей важности. Судъ производится въ присутствіи особаго княжескаго чиновника («дворскаго»), старосты и лучшихъ людей. Строго наказывается, чтобы судьи взятокъ (посулъ) не брали, о чемъ объявлено было во всѣхъ городахъ, подвластныхъ Москвѣ. За уголовныя преступленія, какъ-то: воровство, убійство, разбой,

поджогъ и т. п., опредѣлялась смертная казнь. Для обвиненія или оправданія преступника Судебникъ назначалъ слѣдующія доказательства: поличное, свидѣтельство, поле (судебный поединокъ) и клятва. За ложное показаніе свидѣтель долженъ вознаградить истца за всѣ убытки, понесенные послѣднимъ.—Судебникъ Іоанна III имѣетъ много отличій отъ «Русской Правды»; такъ, въ немъ уже не допускается месть, существуютъ опредѣленныя постановленія о наслѣдствѣ, при чемъ дочери и родъ получили право наслѣдованія. Важно также и то, что на Судебникѣ отразилось вліяніе монгольскаго ига: въ немъ являются пытка, кнутъ и др. тѣлесныя наказанія, чего въ «Русской Правдѣ» нѣтъ.

Василій III (1505—1533 г.г.). Іоаннъ III, умирая, завѣщалъ сыну своему, Василію, большую часть Московскаго государства съ областями Новгородскою и Псковскою; остальные князья, какъ по завѣщанію Іоанна III, такъ и по договору съ самимъ Василіемъ, должны были повиноваться великому князю московскому, какъ своему государю и господину, и держать княженіе его «честно и грозно». Такимъ образомъ единовластіе все болѣе утверждалось въ Россіи. Василій III стремился къ нему съ такою же настойчивостью, какъ и его предшественники, и позаботился о полномъ уничтоженіи удѣльной системы. Первымъ палъ Псковъ.

Паденіе Пскова. Одинъ изъ богатѣйшихъ пригородовъ Великаго Новгорода и съ такимъ же вѣчевымъ устройствомъ, какъ и онъ, Псковъ съ половины XIV в. сдѣлался независимымъ отъ своей метрополіи и даже находился во враждѣ съ нею. Непріязненныя отношенія двухъ общинъ весьма много содѣйствовали утвержденію въ нихъ вліянія московскихъ великихъ князей, окончившагося при Іоаннѣ III паденіемъ Новгорода, а въ княженіе Василія — Пскова. Со времени Василія I въ Псковѣ находились княжескіе намѣстники, которые постоянно враждовали съ псковичами; вслѣдствіе этого и тѣ, и другіе часто обращались

къ великому князю съ жалобами другъ на друга. Когда Василій III находился въ Новгородѣ, тогдашній псковскій намѣстникъ прислалъ къ нему жалобу на псковичей; послѣдніе также не замедлили послать къ великому князю своихъ посадниковъ и бояръ, прося дать имъ другого намѣстника. Въ день Крещенія Василій приказалъ собраться псковскимъ челобитчикамъ на владычній дворъ, схватилъ ихъ и отдалъ подъ стражу. Одинъ купецъ, ѣдучи изъ Пскова въ Новгородъ, узналъ о случившемся, немедленно воротился и извѣстилъ согражданъ объ участи ихъ посольства; тѣ пришли въ ужасъ, собрали вѣче и стали совѣтоваться, какъ поступить въ такихъ обстоятельствахъ. Рѣшили не противиться великому князю и сдѣлать все по его волѣ, о чемъ извѣстили Василія. Послѣдній послалъ въ Псковъ дьяка Далматова, который объявилъ слѣдующую великокняжескую волю: «чтобы вѣча не было и колоколъ вѣчевой былъ бы снятъ». Псковичи встрѣтили слова дьяка слезами, просили, чтобы имъ дали подумать, и на слѣдующій день заявили, что готовы исполнить желаніе великаго князя. Въ ту же ночь вѣчевой колоколъ былъ снятъ и отправленъ въ Новгородъ (1510 г.). Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Псковъ Василій III и привелъ къ присягѣ гражданъ. Чтобы закрѣпить за собою новое пріобрѣтеніе, онъ выселилъ изъ Пскова до 300 лучшихъ семействъ, а на ихъ мѣсто перевелъ столько же изъ другихъ городовъ.

Конецъ удѣламъ. Спустя нѣсколько лѣтъ по паденіи Пскова, Василій успѣлъ присоединить къ Москвѣ Рязанское и Сѣверское княжества, уничтоживъ ту тѣнь самостоятельности, которою они еще пользовались. Василій III узналъ, что рязанскій князь сносится съ крымскимъ ханомъ, вызвалъ его въ Москву и посадилъ подъ стражу, а его землю взялъ себѣ. Вслѣдъ затѣмъ пало и Сѣверское княжество. Здѣсь было два князя, которые постоянно враждовали между собою и въ свои споры вмѣшивали великаго князя. Василій воспользовался этимъ и лишилъ ихъ удѣловъ. Одинъ изъ нихъ, князь стародубскій,

бѣжалъ въ Литву, а другой (внукъ Димитрія Шемяки, княжившій въ Новгородѣ Сѣверскомъ) былъ заключенъ въ темницу (1523 г.). Присоединеніемъ Рязанскаго и Сѣверскаго княжествъ къ Москвѣ Сѣверовосточная Русь окончательно была объединена.

Война съ Литвою; возвращеніе Смоленска. Со временъ Іоанна III борьба с.-в. Руси съ Литвою принимаетъ особый характеръ. Доселѣ литовскіе князья настойчиво стремились къ захвату у ней близъ лежащихъ областей, и стремленія эти большею частью увѣнчивались успѣхомъ; но съ Іоанна III дѣла принимаютъ иной оборотъ: Москва наступаетъ, начинаетъ постепенно возвращать Руси ея области, Литва же держится оборонительнаго образа дѣйствій, стараясь сохранить завоеванное. Въ этой борьбѣ обстоятельства благопріятствуютъ первой. Прежде, когда монгольское иго всею тяжестью ложилось на Русь, русскіе князья и населеніе рады были избавиться отъ него и часто добровольно признавали власть Литвы; но съ сверженіемъ ига тѣ же князья предпочитали служить единовѣрной Москвѣ, чѣмъ католику, литовско-польскому королю, и одинъ за другимъ стали переходить къ Іоанну III вмѣстѣ съ своими отчинами (кн. сѣверскіе, одоевскіе, воротынскіе, бѣлевскіе и др.). Разумѣется, литовскіе князья не могли благосклонно смотрѣть на это, и потому начинается рядъ столкновеній между Москвою и Литвою. Въ послѣдней современниками Іоанну были Казиміръ IV, а послѣ его смерти—Александръ, его сынъ. Оба они, по причинѣ своей слабости, не могли отстоять новыхъ пріобрѣтеній Москвы (части сѣверскихъ удѣловъ). Казиміръ умеръ среди приготовленій къ войнѣ съ Іоанномъ, а его преемникъ женился на дочери московскаго князя, Еленѣ, и по договору уступилъ ему часть сѣверскихъ удѣловъ, думая этимъ остановить дальнѣйшіе замыслы Іоанна на пограничныя литовскія земли. Но родство и эта уступка не помогли: переходъ русскихъ князей отъ Литвы къ Москвѣ продолжался (бѣльскіе). Кромѣ того, Іоаннъ не былъ доволенъ тѣмъ, что Елену стѣсняютъ въ исповѣданіи православія.

Все это повело къ открытой войнѣ его съ Александромъ. Для Литвы она была неудачна: въ рѣшительной битвѣ при Дорогобужѣ (1500 г.) литовское войско было на-голову разбито московскимъ воеводою Даніиломъ Щеней, а предводитель его, Константинъ Острожскій, былъ взятъ въ плѣнъ со всею артиллеріей. Въ то же время московскія войска сильно опустошили владѣнія Ливонскаго ордена, союзнаго Литвѣ. Послѣ этихъ неудачъ Александръ заключилъ перемиріе съ Іоанномъ, уступивъ ему всю Сѣверскую область. Но скоро опять началась война; главнымъ виновникомъ ея считается знатный литовско-русскій вельможа Михаилъ Глинскій. Онъ былъ потомкомъ одного татарскаго мурзы, поступившаго на службу къ Витовту. При Александрѣ М. Глинскій пользовался въ Литвѣ большимъ значеніемъ, будучи главнымъ совѣтникомъ великаго князя; но по смерти его, когда вступилъ на престолъ его братъ, Сигизмундъ, Глинскій лишился своего первенствующаго положенія при дворѣ и, преслѣдуемый врагами, принужденъ былъ бѣжать въ Москву. Здѣсь онъ употребилъ все свое стараніе, чтобы побудить Василія III къ войнѣ съ Сигизмундомъ. Война, дѣйствительно, началась, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ заключенъ миръ, по которому Москва навсегда укрѣпила за собою пріобрѣтенія Іоанна III. Глинскій не былъ доволенъ прекращеніемъ войны и сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы склонить московскаго государя къ новой войнѣ. Обстоятельства ему помогли: крымскіе татары сдѣлали опустошительный набѣгъ на московскія пограничныя области, при чемъ въ Москвѣ узнали, что это сдѣлано по проискамъ Сигизмунда. Тогда Василій, ставъ во главѣ значительнаго войска, двинулся въ Литву; цѣлью похода былъ Смоленскъ. Городъ этотъ былъ сильно укрѣпленъ и только за третьимъ походомъ сдался Василію (1514 г.). Скоро послѣ этого московское войско потерпѣло сильное пораженіе при Оршѣ отъ Константина Острожскаго, успѣвшаго передъ этимъ убѣжать изъ Москвы. Разбивъ русскихъ, Острожскій явился подъ стѣнами Смоленска,

гдѣ былъ намѣстникомъ Василій Шуйскій. Послѣдній провѣдалъ, что нѣкоторые смольняне сносятся съ литовцами и обѣщаютъ имъ содѣйствовать во взятіи города, схватилъ главныхъ зачинщиковъ и повѣсилъ на стѣнахъ города съ тѣми подарками, которые они получили отъ в. кн. московскаго. Эта энергичная мѣра подавила въ Смоленскѣ сторону Сигизмунда и лишила Острожскаго надежды овладѣть городомъ измѣною. Послѣ этого война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ и кончилась перемиріемъ, по которому Смоленскъ остался за Москвою.

Ересь жидовствующихъ. Около половины XV в. въ Кіевѣ появилась ересь *жидовствующихъ*, происшедшая изъ смѣси іудейскихъ и христіанскихъ вѣрованій. Еретики не признавали таинства Св. Троицы, отвергали божество І. Христа, почитаніе св. угодниковъ, иконъ, монашество и т. п. Изъ Кіева ересь была занесена евреемъ Схаріею въ Новгородъ, а отсюда проникла въ Москву и даже при великокняжескомъ дворѣ нашла послѣдователей. Такъ, невѣстка Іоанна III и его приближенный дьякъ Курицынъ были въ числѣ таковыхъ. Изъ московскаго духовенства принадлежалъ къ ереси симоновскій архимандритъ Зосима, сдѣлавшійся потомъ митрополитомъ. Успѣху ереси много содѣйствовало то, что ея послѣдователи отличались ученостью и нравственною жизнью; поэтому въ борьбу съ нею могли вступить только люди, высоко стоявшіе по своимъ дарованіямъ. Такимъ былъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, много заботившійся о распространеніи грамотности на Руси. Видя опасность для православія со стороны ереси и не имѣя возможности собственными силами устранить ее, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Іоанну III; но ни увѣщанія, ни требованія его не дѣйствовали, такъ какъ въ самой Москвѣ еретики имѣли сильныхъ покровителей. Тогда онъ выставилъ для борьбы съ ересью человѣка, пользовавшагося полнымъ уваженіемъ всей Руси за высоконравственную жизнь: это былъ Іосифъ Санинъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря, введшій для своей братіи самый строгій иноческій уставъ.

Іосифъ написалъ противъ ереси много обличительныхъ словъ, собраніе которыхъ извѣстно подъ именемъ «Просвѣтителя», и сталъ побуждать великаго князя, чтобы онъ принялъ мѣры къ ея подавленію. Наконецъ, Іоаннъ уступилъ и созвалъ духовный соборъ (1504 г.), гдѣ еретики были обличены; нѣкоторые изъ нихъ послѣ того были сожжены, а другихъ заточили. Однако, этимъ ересь еще не была вполнѣ уничтожена. При Василіи III она нашла себѣ сильнаго поборника въ лицѣ Васіана Косого, который былъ противъ строгихъ мѣръ относительно еретиковъ. Но Василій III слѣдовалъ совѣтамъ Іосифа и принималъ самыя рѣшительныя мѣры для подавленія ереси.

X. Торжество монархіи на Руси и завоеванія на Востокѣ.

Іоаннъ IV. Правленіе Елены и бояръ. Въ 1525 г. Василій III развелся съ своею первою супругой, Соломоніей, и женился на Еленѣ Глинской, дочери Михаила Глинскаго. Пять лѣтъ спустя отъ этого брака родился наслѣдникъ престола, Іоаннъ. Рожденіе его народное преданіе украсило знаменіями. Такъ, напр., сохранилось извѣстіе, что въ часъ рожденія Іоанна была гроза по всему государству. Въ 1533 г. Василій, послѣ мучительной болѣзни, умеръ, оставивъ молодую жену и двухъ малютокъ, Іоанна и Юрія. По духовному завѣщанію его, правленіе передавалось боярской думѣ; но Елена, приблизивъ къ себѣ князя Телепнева-Оболенскаго, стала помимо думы управлять государствомъ. Такимъ положеніемъ дѣлъ остались недовольны бояре, бывшіе выше Оболенскаго знатностью рода, и братья покойнаго, Юрій и Андрей (надѣленные по духовному завѣщанію Василія: первый—Дмитровымъ, а второй—Старицей), такъ какъ получили сравнительно незначительные удѣлы и также были устранены Еленою отъ дѣлъ.

Понятна, поэтому, ненависть, съ какою относились къ правительницѣ тѣ и другіе. Сначала козни ихъ не имѣли успѣха, но, наконецъ, боярамъ удалось отравить Елену *). Оболенскій былъ брошенъ въ темницу и умеръ голодомъ. Единственнымъ недостаткомъ его было безмѣрное честолюбіе, которое, впрочемъ, не могло затемнить того, что̀ онъ сдѣлалъ для своего отечества въ теченіе своего короткаго временщичества. Отличаясь талантами полководца, Оболенскій съ успѣхомъ защищалъ предѣлы русскаго государства противъ Литвы и татаръ. Какъ административный дѣятель, онъ былъ тѣмъ хорошъ, что въ его правленіе народъ пользовался относительнымъ спокойствіемъ, не страдалъ отъ злоупотребленій чиновниковъ и не былъ угнетаемъ поборами.— По смерти Елены и Оболенскаго управленіе государствомъ перешло къ боярамъ, изъ которыхъ болѣе другихъ пользовалась властью фамилія Шуйскихъ. Правители заботились только о своихъ личныхъ интересахъ, ввѣряли управленіе областями своимъ клевретамъ, людямъ, большею частью, корыстолюбивымъ, и не заботились о благосостояніи народа. Современные лѣтописцы часто укоряютъ правителей и ихъ клевретовъ въ злоупотребленіяхъ властью и угнетеніи народа. Это время самовластія бояръ принесло и другой вредъ государству: оно дурно отозвалось на воспитаніи великаго князя Іоанна Васильевича.

Воспитаніе Іоанна. Іоанну было 10 лѣтъ, когда умерла его мать; слѣдовательно, онъ перешелъ на попеченіе бояръ въ такомъ возрастѣ, когда нужно было обратить серьезное вниманіе на воспитаніе; отъ послѣдняго зависѣли характеръ и дѣятельность великаго князя, какъ государя и человѣка. Несмотря на то, что Іоаннъ отличался блестящими дарованіями, бояре не только пренебрегли хорошимъ воспитаніемъ его, но сдѣлали все, чѣмъ можно было извратить эту впечатлительную, воспріимчивую натуру. Они вовсе не старались сдѣлать изъ Іоанна будущаго

*) Какъ свидѣтельствуетъ Герберштейнъ, германскій посолъ при русскомъ дворѣ въ княженіе Василія III.

хорошаго государя, а, напротивъ, заботились о томъ, чтобы отвлечь его отъ государственныхъ дѣлъ. Желая расположить его въ свою пользу, они позволяли ему всевозможныя удовольствія, давали полную свободу дѣлать все, что онъ хотѣлъ, и не удерживали отъ безнравственныхъ развлеченій. Такъ, напр., позволяли бросать изъ оконъ животныхъ, топтать людей по улицамъ и т. п. Развивая дурныя наклонности въ в. князѣ, они въ то же время оскорбляли его и тѣмъ еще болѣе портили его характеръ. Такъ, Андрей Шуйскій, сдѣлавшійся первымъ сановникомъ въ государствѣ по смерти отца своего, Василія, сидѣлъ въ присутствіи Іоанна, положа ноги на постель. Когда молодой князь сталъ питать дружбу къ одному изъ своихъ сверстниковъ, Ѳ. С. Воронцову, Шуйскіе, боясь, чтобы посредствомъ его противная партія не получила вліянія на государя, схватили его во дворцѣ и удалили изъ Москвы. Понятно, что Іоаннъ, уже понимавшій свое положеніе, чувствовалъ злобу и презрѣніе къ оскорблявшимъ его и въ то же время унижавшимся предъ нимъ; въ немъ уже въ то время сталъ зарождаться легкій взглядъ на честь и жизнь людей. — Скоро самимъ же Шуйскимъ пришлось пострадать. Когда Іоанну было 13 лѣтъ, онъ за какую то вину приказалъ схватить Андрея Шуйскаго и отдать его псарямъ, которые убили его, влача въ тюрьму; другіе Шуйскіе и ихъ клевреты подверглись опалѣ. Съ паденіемъ Шуйскихъ власть перешла въ руки Глинскихъ; но измѣнились только правители: государство по прежнему страдало отъ дурного управленія, а Іоаннъ продолжалъ предаваться забавамъ. Проводя дѣтство при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, онъ, впрочемъ, имѣлъ возможность научиться грамотѣ и перечитать все, что находилось въ то время въ великокняжеской библіотекѣ, состоявшей преимущественно изъ рукописей историческаго содержанія. Въ это время онъ познакомился, насколько ему было доступно, съ св. Писаніемъ, съ греческою и римскою исторіей, перечиталъ и русскія лѣтописи. Въ такихъ занятіяхъ ему много помогъ митрополитъ Макарій.

Бракъ Іоанна, коронованіе его и пожаръ въ Москвѣ. Когда Іоанну исполнилось 16 лѣтъ, онъ пожелалъ жениться и возложить на свою голову царскую корону. Мысль о коронованіи возникла у него отъ чтенія библейской, римской и византійской исторій, а самый примѣръ вѣнчанія на царство въ Россіи онъ видѣлъ въ коронованіи Іоанномъ III своего внука, Димитрія. Какъ на право свое принять царскій титулъ, Іоаннъ указывалъ на присылку царскихъ регалій изъ Византіи Владиміру Мономаху. Вѣнчаніе произошло 16 января 1547 г. Вскорѣ послѣ этого молодой царь женился на Анастасіи Романовнѣ, изъ рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ (потомки знатнаго выходца изъ Пруссіи, переселившагося въ Россію въ XIV в.).

Но и послѣ брака царь проводилъ время въ забавахъ, въ государственныя же дѣла не вмѣшивался. Между тѣмъ произошло событіе, которое заставило его бросить беззаботную жизнь. 12 апрѣля 1547 г. случился въ Москвѣ пожаръ, повторившійся 20 числа; но самый сильный вспыхнулъ 21 іюня: буря разносила пламя во всѣ стороны, отчего сгорѣлъ почти весь городъ. Людей погибло, какъ говорятъ, 1700 чел.; митрополитъ также подвергся большой опасности. Царь съ женою, братомъ и боярами уѣхалъ въ Воробьево. Народъ, озлобленный дурнымъ правленіемъ, потерявши во время пожара многихъ близкихъ, оставшись безъ крова и боясь голода, заволновался. Враги Глинскихъ стали распускать слухъ, что виновниками пожара были они, особенно княгиня Анна, кропившая будто дома москвичей водою, въ которой предварительно мочила сердца покойниковъ, отчего и произошелъ пожаръ. Суевѣрный народъ повѣрилъ этому. Толпа бунтовщиковъ убила одного изъ Глинскихъ (Юрія) и явилась въ Воробьево, но была разогнана. Этотъ, невиданный доселѣ, пожаръ и волненіе народа произвели потрясающее впечатлѣніе на Іоанна; увидѣвъ плоды боярскаго правленія, онъ рѣшилъ измѣнить свой образъ жизни.

Правительственная дѣятельность Іоанна IV. Взявши въ

свои руки управленіе, Іоаннъ IV подражалъ своему отцу при выборѣ совѣтниковъ и довѣренныхъ лицъ: главными помощниками его сдѣлались люди незнатные—протоіерей Сильвестръ и окольничій Алексѣй Адашевъ. Первый сталъ близокъ къ нему со времени означеннаго пожара и сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ, второму же онъ ввѣрилъ судопроизводство. Впрочемъ, и самъ царь, по свидѣтельству лѣтописи, творилъ судъ, который отличался справедливостью.— Первымъ важнымъ дѣломъ Іоанна было изданіе новаго Судебника.

Судебникъ Іоанна III, пополненный нѣсколько его преемникомъ, не могъ удовлетворить государство при Іоаннѣ IV: съ развитіемъ гражданской жизни явилась необходимость въ пополненіи и измѣненіи существовавшихъ законоположеній. Поэтому, въ 1550 г., царь велѣлъ издать новый сводъ законовъ. Источниками для него послужили, съ одной стороны, прежніе письменные законы, и съ другой,— обычное право русской жизни. По Судебнику Іоанна IV, судопроизводство было устроено слѣдующимъ образомъ. Судьями были: бояре, окольничіе, дворецкіе, казначеи, дьяки и всякіе приказные люди, а также вновь учрежденные имъ выборные судьи—*губные старосты* и *цѣловальники;* послѣдніе, впрочемъ, должны были участвовать въ судѣ намѣстниковъ и правителей волостями при разборѣ уголовныхъ дѣлъ. Судья, получившій взятку и потому неправедно рѣшившій дѣло, подвергался большому денежному штрафу и, кромѣ того, наказанію, которое назначалъ самъ государь. Но такъ какъ судьи за свою службу не получали жалованья отъ казны, то вознагражденіемъ имъ за трудъ были судебныя пошлины съ неправаго истца или отвѣтчика. Рѣшеніе дѣла поединкомъ (поле) удерживалось, при чемъ тяжущіеся могли нанимать за себя бойцовъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ назначалась смертная казнь ворамъ, вторично пойманнымъ въ воровствѣ, а также завѣдомымъ грабителямъ и убійцамъ; имущество же ихъ шло на удовлетвореніе истца. Духовенство и люди, содержимые церковью, судятся

епископскимъ судомъ; если истецъ—духовный, а отвѣтчикъ—міряининъ, или наоборотъ, то судъ назначался смѣшанный. Относительно наслѣдованія имущества умершаго и не оставившаго завѣщанія, Судебникъ наблюдалъ такой порядокъ: если у покойнаго не было сына, то наслѣдовала его дочь, а если ея нѣтъ, то имущество переходило къ ближайшему родственнику. Лжесвидѣтель, по Судебнику, уплачивалъ истцу его потери и убытки и, кромѣ того, наказывался торговою казнью (битье кнутомъ на площади—торгу).—Судебникъ Іоанна IV имѣетъ большое значеніе, такъ какъ почти цѣликомъ вошелъ въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича.

Когда окончено было составленіе Судебника, царь созвалъ соборъ изъ высшаго духовенства и вельможъ, который и утвердилъ новый сводъ законовъ (1551 г.). Этому же собору поручено было позаботиться о поднятіи нравственности, павшей какъ въ обществѣ, такъ и духовенствѣ. Труды его изложены въ ста статьяхъ, почему соборъ называется *Стоглавымъ*.

Кромѣ того, Іоаннъ рѣшился ограничить произволъ областныхъ начальниковъ, притѣснявшихъ населеніе тяжкими поборами и неправосудіемъ. Съ этою цѣлью онъ возобновилъ древнее право городскихъ и сельскихъ обществъ выбирать изъ своей среды окружныхъ *(губныхъ)* старостъ, *земскихъ* судей, *цѣловальниковъ* и др. лицъ для суда и сбора податей.

Первыя печатныя книги. Сооружая много церквей, царь Іоаннъ Васильевичъ замѣтилъ большой недостатокъ въ государствѣ богослужебныхъ книгъ; это привело его въ мысли, одобренной и митрополитомъ Макаріемъ, устроить въ Москвѣ типографію. Послѣдняя выстроена была на средства царя, и съ 1563 г. въ ней начали печатаніе книгъ два русскихъ мастера, дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ. Первыми были напечатаны Дѣянія Св. Апостоловъ съ соборными посланіями, часословъ, псалтырь и др. богослужебныя книги. Но книгопечатаніе встрѣчено было въ то время въ Москвѣ враждебно, главнымъ

образомъ, со стороны переписчиковъ книгъ. Ѳедоровъ и Мстиславецъ, обвиненные въ ереси, должны были уйти за границу и продолжали свое дѣло въ Литовской Руси, гдѣ напечатали много книгъ (особенно у кн. Константина Острожскаго, въ Острогѣ). Что же касается московской типографіи, то есть извѣстіе, что она была кѣмъ-то сожжена.

Покореніе Казани и Астрахани. Изъ внѣшнихъ дѣлъ при Іоаннѣ IV первымъ по времени и значенію было покореніе Казани. — Іоаннъ III, пользуясь смутами въ Казани, успѣлъ утвердить въ ней свое вліяніе; оно отчасти поддерживалось при Василіи III. Но въ малолѣтствѣ его сына, по причинѣ слабости московскаго правительства, казанцы не только освободились отъ этого вліянія, а даже стали нападать на пограничныя русскія области и опустошать ихъ. Іоаннъ IV, возмужавъ, рѣшился навсегда избавить государство отъ безпокойнаго сосѣда. Два первые похода его не увѣнчались успѣхомъ, по причинѣ ранней оттепели; впрочемъ, второй походъ не былъ безплоденъ: царь велѣлъ въ казанской землѣ построить г. Свіяжскъ (1550 г.), который сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ для послѣдующихъ наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ въ Казани продолжались безпорядки: крымская партія въ ней взяла верхъ, вслѣдствіе чего сторонникъ Москвы, Шигъ-Алей, былъ свергнутъ съ престола, а на его мѣсто возведенъ ногайскій царевичъ Едигеръ, который не замедлилъ начать враждебныя дѣйствія противъ русскихъ. Іоаннъ собралъ значительное войско (150 т. чел.), снарядилъ сильную по тому времени артиллерію (150 пушекъ) и выступилъ въ походъ; въ концѣ августа 1552 г. онъ обложилъ Казань. Хотя она была укрѣплена только деревянными стѣнами, зато внутри ея находилось 30 т. отборнаго войска. Это обстоятельство, а также неумѣнье тогдашняго русскаго войска брать укрѣпленныя мѣста, были причиною того, что осада затянулась. Русскіе сдѣлали два подкопа подъ стѣны Казани и вкатили въ нихъ нѣсколько бочекъ съ порохомъ. Когда мины были взорваны

(2 октября), отчего часть стѣнъ пала, осаждающіе сдѣлали общій приступъ къ городу. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, городъ былъ взятъ; почти все мужеское населеніе было избито; въ плѣнъ брали только женщинъ и дѣтей.

Наканунѣ приступа войскамъ велѣно было исповѣдываться и причащаться; самъ царь провелъ утро слѣдующаго дня въ церкви, слушая обѣдню. Въ то время, когда дьяконъ произносилъ слова Евангелія: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь», произошелъ взрывъ одной изъ минъ; второй взрывъ, сильнѣе прежняго, послѣдовалъ во время ектеніи, при словахъ: «покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата». Дѣйствіе взрывовъ было ужасно: значительная часть стѣнъ была до основанія разрушена; масса казанцевъ погибла. Тогда русское войско при кликахъ: «Съ нами Богъ!» пошло на приступъ; въ проломахъ стѣнъ и въ воротахъ началась кровопролитная битва. Русскіе ворвались въ городъ и стали сильно тѣснить непріятеля; но въ это время многіе изъ ратниковъ, прельщенные добычею, бросились грабить дома. Татары воспользовались безпорядкомъ, происшедшимъ отъ этого среди нападавшихъ, оправились и потѣснили ихъ; тогда Іоаннъ послалъ на помощь свѣжій отрядъ, который поправилъ дѣло. Съ особеннымъ ожесточеніемъ бой происходилъ у мечети и у ханскаго дворца. Видя, наконецъ, невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе, татары выдали побѣдителямъ своего царя, а сами, въ числѣ 6.000 чел., бросились за стѣны города съ цѣлью укрыться въ сосѣднемъ лѣсу; но, настигнутые русскими, почти всѣ были истреблены.

По очищеніи города отъ труповъ, Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ него и, въ ознаменованіе побѣды, собственноручно заложилъ основаніе храму во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.—Хотя Казань пала, но московскому правительству пришлось еще въ теченіе 5 лѣтъ вести борьбу съ дикими народцами, зависѣвшими отъ нея, пока всѣ они окончательно не были подчинены.

Къ этому же времени относится покореніе Астрахани. — Этотъ остатокъ Кипчакскаго царства Ахмата находился во власти потомковъ Эдигея, основателя Ногайской орды. Послѣдняя, будучи раздѣленной между многими князьями, постоянно враждовавшими другъ съ другомъ, пришла въ упадокъ и не въ силахъ была отстоять свои владѣнія. Воспользовавшись распрею между ногайскими князьями, Іоаннъ послалъ небольшую рать внизъ по Волгѣ къ Астрахани, которая и была занята безъ боя.

Завоеваніе Казани и Астрахани имѣло важное значеніе не только для Россіи, но и вообще въ исторіи Европы. 1) Оно произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ, какъ покореніе царствъ нѣкогда страшныхъ татаръ, и высоко подняло въ глазахъ русскаго народа личность царя — завоевателя; 2) Московское государство пріобрѣло среднее и нижнее теченіе р. Волги, чѣмъ былъ открытъ важный путь для распространенія русской цивилизаціи и промышленности на ю. в. Европы и въ Среднюю Азію. 3) Паденіе Казани и Астрахани было одною изъ рѣшительныхъ побѣдъ Европы надъ мусульманствомъ.

Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Казанскіе и астраханскіе татары, обратившись къ мирной жизни, развивши у себя торговлю, скоро изнѣжились, потеряли прежній воинственный характеръ; это и было главною причиной паденія ихъ царствъ. Не такова была судьба крымскихъ татаръ, надолго сохранившихъ свое политическое существованіе. Избѣгая мирныхъ занятій, они въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ представляли безпокойную орду, которая постоянно нападала на сосѣднія польско-литовскія и московскія земли, грабила ихъ и тѣмъ преимущественно жила. Какъ Польша, такъ и Россія не могла силою укротить хищниковъ. Съ одной стороны, Крымъ былъ защищенъ отъ нихъ обширными безводными степями, а съ другой, — могуществомъ турецкаго султана, отъ котораго крымскіе ханы находились въ вассальной зависимости. Пока былъ живъ Менгли-Гирей, отношенія крымцевъ къ Москвѣ оставались мирными; но съ его смертью послѣдняя стала терпѣть частые и нерѣдко опустошительные набѣги ихъ на свои окраины. Набѣги эти объясняются, кромѣ жажды грабежа, стремленіемъ крымскихъ хановъ освободить Казань и Астрахань отъ русскихъ и объединить всѣхъ татаръ подъ властью своего дома. Московское правительство до совершеннолѣтія Іоанна IV относительно крымцевъ держалось оборонительнаго образа дѣйствій и старалось частыми подарками (поминки), обратившимися въ ежегодную дань, избавить страну

отъ опустошеній; но такая политика мало помогала. Іоаннъ IV, видя это и покончивъ съ Казанью и Астраханью, первый изъ русскихъ государей рѣшился предпринять противъ хищниковъ наступательный образъ дѣйствій. Сначала онъ отправилъ Днѣпромъ къ предѣламъ Крыма незначительный отрядъ подъ предводительствомъ дьяка Ржевскаго. Послѣдній, подкрѣпленный 300 малороссійскихъ казаковъ, совершилъ отважный и удачный походъ: дошелъ до Очакова, побилъ здѣсь турокъ и татаръ и благополучно воротился назадъ (1556 г.). Успѣхъ этого предпріятія ободрилъ царя, такъ что черезъ 3 года онъ послалъ въ Крымъ болѣе значительныя силы подъ начальствомъ отважнаго литовско-русскаго выходца, кн. Димитрія Вишневецкаго, и Даніила Адашева; каждый изъ нихъ предводительствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ. Особенно удаченъ былъ походъ Адашева. Достигши на лодкахъ устья Днѣпра, онъ взялъ въ плѣнъ 2 турецкихъ корабля и затѣмъ, высадившись на берегу Крымскаго полуострова, разгромилъ татарскіе улусы и освободилъ изъ плѣна много русскихъ и литовцевъ. Такой успѣхъ породилъ среди приближенныхъ Іоанна мысль о завоеваніи Крыма, къ чему они и побуждали его. Но царь ограничился только мелкими нападеніями, которыя навели страхъ на хищниковъ и заставили ихъ быть менѣе дерзкими въ своихъ набѣгахъ на московскія границы; на покореніе же полуострова онъ не рѣшился, считая это невозможнымъ. Во-первыхъ, Крымъ былъ отдѣленъ отъ московскихъ границъ обширными степями, по которымъ безъ затрудненій могла проходить только легкая конница татаръ, большая же пѣшая рать и артиллерія, необходимыя для завоеванія, не въ силахъ были бы этого сдѣлать. Во-вторыхъ, Крымъ былъ въ вассальной зависимости отъ султана; слѣдовательно, попытка покорить его влекла за собою войну съ Турціей, могущество которой въ то время было грознымъ даже для З. Европы, а тѣмъ болѣе для сравнительно слабаго еще московскаго государства.

Напуганные экспедиціями русскихъ, крымцы на нѣкоторое

время оставили въ покоѣ московское государство; но когда Іоаннъ IV предпринялъ покореніе Ливоніи, которое затянулось и потребовало громадныхъ силъ и средствъ, они снова стали почти безнаказанно вторгаться въ его предѣлы. Особенно опустошительно было нашествіе ихъ подъ предводительствомъ хана Девлетъ-Гирея, въ 1571 г., во время котораго сгорѣла большая часть Москвы.

Ливонская война (1558—1582 г.г.). Іоаннъ IV первый изъ русскихъ государей сталъ твердо стремиться къ сближенію съ З. Европой ради знакомства съ ея цивилизаціей и для торговли. Такъ, въ одномъ изъ договоровъ съ Швеціей (1554 г.) онъ выговорилъ для русскихъ купцовъ право свободнаго проѣзда въ шведскія земли, а оттуда въ Голландію, Англію и др. страны. Въ то же время онъ завелъ прочныя торговыя сношенія съ Англіей черезъ Бѣлое море (Ченслеръ). Кромѣ того, еще въ 1547 г. онъ отправилъ въ Германію саксонца Шлитте съ тѣмъ, чтобы онъ набралъ тамъ въ русскую службу ученыхъ и разныхъ мастеровъ. Но желаніе царя воспользоваться плодами европейской цивилизаціи встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны сосѣдей: боялись, что Московское государство, уже наводившее страхъ своимъ могуществомъ, познакомившись съ военнымъ искусствомъ и культурой Запада, сдѣлается еще опаснѣе; особенно этого усиленія должна была страшиться слабая Ливонія, владѣвшая частью древне-русскихъ земель (область г. Юрьева—Дерпта). Поэтому ливонцы прибѣгли даже къ насилію, чтобы не пропустить свѣдущихъ людей въ Москву. Когда Шлитте, набравъ съ позволенія Карла V 123 чел., прибылъ въ Любекъ, чтобы отсюда отправиться въ Россію, ливонское правительство выхлопотало у императора право не пропускать въ Москву ни одного ученаго и мастера. Шлитте былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму, а ѣхавшіе съ нимъ разсѣялись. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, пытался пробраться въ Россію и уже почти достигъ ея границъ, но былъ схваченъ и казненъ. Такой образъ дѣйствій ливонцевъ привелъ Іоанна къ мысли, что правильныя,

постоянныя сношенія съ Европой его государство можетъ установить только тогда, когда будетъ имѣть свои гавани. Россіи принадлежали въ то время берега Бѣлаго моря; но оно было далеко отъ середины государства, а главное—большую часть года, по причинѣ льдовъ, невозможно для мореплаванія. Самымъ удобнымъ въ этомъ отношеніи для Россіи было Балтійское м.; но его побережье, ближайшее къ ней и наиболѣе удобное, находилось въ то время во власти Ливоніи. Кромѣ того, берега Балтійскаго м. важны были для Россіи, какъ естественная граница ея. Вслѣдствіе этого Іоаннъ IV, чтобы овладѣть ими, долженъ былъ вступить съ Ливоніей въ борьбу *). Для объявленія войны онъ воспользовался тѣмъ, что 50 лѣтъ тому назадъ, по договору, заключенному Іоанномъ III съ магистромъ Плеттенбергомъ, г. Дерптъ обязался уплачивать московскому государю ежегодную дань и не выполнилъ этого. Іоаннъ IV теперь вспомнилъ объ этомъ и потребовалъ уплаты всей дани за 50 лѣтъ; такъ какъ Орденъ уклонялся удовлетворить царя, то послѣдній двинулъ войска къ Ливоніи (1558 г.). Московскіе воеводы на первый разъ ограничились тѣмъ, что сильно опустошили страну на пространствѣ 200 верстъ и воротились назадъ съ огромною добычей. Затѣмъ они съ успѣхомъ занялись покореніемъ страны: городъ за городомъ сдавались имъ большею частью безъ сопротивленія. Быстрые успѣхи русскихъ ясно указывали на слабость Ливонскаго ордена. Причина ея заключалась, съ одной стороны, въ отпаденіи отъ католичества и принятіи лютеранской вѣры значительною частью населенія страны (главнымъ образомъ горожане), отчего послѣдняя стала страдать отъ церковныхъ раздо-

---

*) Хотя часть Балтійскаго м., именно берега Финскаго залива, въ то время принадлежали Россіи, но это побережье представляло дикую, пустынную мѣстность, которая поэтому не обращала на себя должнаго вниманія Іоанна IV; совершенно иною являлась та часть Балтійскаго м., которая принадлежала ливонцамъ: здѣсь были отлично устроенныя гавани и значительные приморскіе города, какъ Рига и Ревель. Понятно, почему Іоанна прельщала эта страна и почему, для обладанія ею, онъ готовъ былъ употребить чрезвычайныя усилія.

ровъ; а съ другой,—въ упадкѣ нравовъ ливонскихъ рыцарей и во враждѣ туземнаго населенія къ пришлому. Магистръ Фюрстенбергъ, чувствуя свое безсиліе передъ русскими, отказался отъ власти; вмѣсто него выбранъ былъ молодой и энергичный Кетлеръ. Но и онъ не могъ спасти своей страны. Вслѣдствіе этого онъ отдалъ большую часть ливонскихъ земель Польшѣ, а себѣ оставилъ Курляндію, которою сталъ править съ титуломъ герцога, какъ вассалъ польскаго короля*). Впрочемъ, послѣдній не могъ овладѣть всею Ливоніей: значительная часть ея съ городами Нарвой и Дерптомъ была во власти Іоанна, а Эстляндія съ Ревелемъ передалась Швеціи, будучи связана съ нею торговыми выгодами; островъ же Эзель былъ проданъ своимъ епископомъ датскому королю. Такое раздѣленіе Ливоніи (1561 г.) поставило Іоанна въ затруднительное положеніе: чтобы овладѣть ея землями, ему пришлось теперь вступить въ борьбу съ двумя сильными противниками. Несмотря, однако, на это, война, начавшаяся между Польшей и Россіей, была сначала удачна для послѣдней: московскія войска, подъ предводительствомъ самого царя, взяли сильный городъ Полоцкъ; но когда, по смерти слабаго, нерѣшительнаго короля Сигизмунда II, при томъ сильно занятаго внутренними дѣлами своего государства (Люблинская унія), былъ избранъ на польскій престолъ воевода седмиградскій (трансильванскій) Стефанъ Баторій, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ того времени, русскіе стали терпѣть сильныя пораженія. Хотя Баторій и не успѣлъ вытѣснить совершенно русскихъ изъ Ливоніи, зато отнялъ Полоцкъ и взялъ нѣсколько московскихъ городовъ. Увлеченный успѣхами, онъ помышлялъ о покореніи Пскова и Новгорода, но при осадѣ перваго потерпѣлъ полную неудачу. Это обстоятельство, а также вялость, съ какою польскій сеймъ поддерживалъ въ войнѣ своего короля, заставили послѣдняго вступить съ Іоанномъ въ переговоры. По миру, заключен-

*) Въ это время Кетлеръ и ливонскіе рыцари оставили монашество и образовали въ Остзейскомъ краѣ высшій земледѣльческій классъ.

ному въ 1582 г. при деревнѣ Киверовой Горкѣ, обѣ стороны отказались отъ своихъ завоеваній. Переговоры велись при посредствѣ іезуита Поссевино, который разсчитывалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ царя и подчинить Восточную Русь папѣ; но его разсчеты не оправдались, благодаря непоколебимой преданности Іоанна Васильевича православію. Вскорѣ Іоаннъ заключилъ миръ и съ Швеціей, по которому послѣдняя удержала за собою Эстляндію и г.г. Ямъ и Копорье съ областями. Такой печальный исходъ Ливонской войны для Россіи объясняется: 1) тѣмъ, что послѣдняя должна была одновременно вести борьбу съ Польшей и Швеціей и терпѣть нападенія отъ крымцевъ; 2) крайнимъ недовѣріемъ царя къ боярамъ и измѣною нѣкоторыхъ изъ нихъ (Черкасскіе, А. Курбскій); 3) превосходствомъ поляковъ и шведовъ въ военномъ искусствѣ.

Завоеваніе Сибири (1582 г.). Между тѣмъ какъ на з. Московское государство должно было заключить невыгодный миръ, въ Азіи оно пріобрѣло обширныя земли; виновниками этого были донскіе казаки и ихъ отважный предводитель Ермакъ. Здѣсь русскіе, наоборотъ, значительно превосходили своихъ противниковъ, азіатскихъ народцевъ, въ военномъ искусствѣ и, употребивъ весьма слабыя силы и средства, достигли блестящихъ результатовъ.

Рѣка Донъ имѣла для Россіи такое-же значеніе, какое р. Днѣпръ для Польши и Литвы. Протекая по обширнымъ, привольнымъ степямъ, изобилуя рыбой, Донъ служилъ удобнымъ пріютомъ людямъ, почему либо не желавшимъ оставаться на родинѣ. Бѣглецы и здѣсь, какъ на Днѣпрѣ, образовали казачество, которое поставило себѣ главною цѣлью борьбу съ татарами. Но служа защитой для московской украйны, донскіе казаки, подобно малороссійскимъ, неоднократно грабили своихъ, особенно караваны купцовъ. Разбои ихъ иногда доходили до такой дерзости, что правительство не разъ должно было посылать военные отряды, чтобы смирить и переловить смѣлыхъ грабителей. Одинъ изъ такихъ отрядовъ былъ посланъ Іоанномъ IV. Уходя отъ ратниковъ, одна шайка казаковъ, подъ предводительствомъ атамана Ермака Тимоѳеева, бѣжала по Камѣ въ Пермскій край. Здѣсь она нашла пріютъ у промышленниковъ Строгановыхъ. Терпя набѣги отъ сибирскихъ татарскихъ народцевъ, Строгановы рѣшились воспользоваться пришлыми удальцами для борьбы съ кочевниками.

Въ 1581 г. Ермакъ съ товарищами (850 ч.), получивъ

поддержку отъ Строгановыхъ, перешелъ Уральскія горы и явился среди кочевьевъ мелкихъ сибирскихъ племенъ. Послѣднія не оказали ему никакого сопротивленія; только когда онъ явился на р. Турѣ, въ землѣ, принадлежавшей сибирскому хану Кучуму, его встрѣтило значительное татарское войско. Не будучи знакомо съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, оно, при первомъ выстрѣлѣ, обратилось въ бѣгство. Бóльшее сопротивленіе встрѣтили казаки, плывя по р. Тоболу. Здѣсь напалъ на нихъ сынъ Кучума, Махметъ-кулъ, съ громаднымъ войскомъ, которое выказало при этомъ столько мужества, что они не были въ состояніи обратить его въ бѣгство; впрочемъ, татары не могли помѣшать Ермаку плыть дальше по Тоболу. При устьѣ этой рѣки ему, наконецъ, удалось на-голову разбить Махметъ-кула. Вслѣдъ затѣмъ казаки вошли въ Иртышъ и поплыли вверхъ по его теченію, къ резиденціи Кучума, г. Сибири. Ханъ еще разъ попытался загородить дорогу храбрецамъ, но снова его многочисленное войско было разбито. Тогда онъ оставилъ городъ и бѣжалъ въ степи, побѣдители же вступили въ его столицу. Такимъ образомъ Ермакъ сдѣлался обладателемъ земель отъ Уральскихъ горъ до р. Иртыша. Считая свои завоеванія принадлежащими московской коронѣ, онъ послалъ къ царю (1582 г.) съ просьбою принять подъ свою власть покоренную страну. Іоаннъ былъ обрадованъ новымъ пріобрѣтеніемъ, милостиво принялъ казаковъ, простилъ имъ прежнія вины и богато одарилъ пословъ и Ермака. — Между тѣмъ Кучумъ не терялъ надежды воротить себѣ царство и часто тревожилъ казаковъ набѣгами, вслѣдствіе чего Ермаку не разъ приходилось совершать отдаленные походы для устраненія врага. Во время одного изъ такихъ походовъ, онъ погибъ, какъ говорятъ, утонувъ въ р. Иртышѣ.

Казни. Съ объединеніемъ С. В. Руси подъ властію московскихъ государей въ ней начинаетъ постепенно усиливаться монархическая власть въ ущербъ правамъ боярскаго сословія. При первыхъ князьяхъ изъ дома Калиты бояре являлись еще

главными и непремѣнными совѣтниками ихъ; но уже при Іоаннѣ III и его преемникѣ они теряютъ нѣсколько свое привилегированное положеніе: самыми близкими лицами къ государю являются люди сравнительно незнатные. Бояре неоднократно выражали неудовольствіе на умаленіе своего значенія; но это нисколько не измѣняло положенія дѣлъ. Іоаннъ IV является настоящимъ продолжателемъ политики своего дѣда и отца въ отношеніи бояръ и притомъ самымъ энергичнымъ выразителемъ монархической власти, стремившимся и достигшимъ полнаго упроченія ея въ Россіи. Бояре, пользовавшіеся властью во время его малолѣтства, по этому самому должны были сильнѣе прежняго противодѣйствовать его монархическимъ идеямъ. Непреклонное желаніе царя возвысить свою власть и сильное противодѣйствіе этому со стороны боярства были причиною, такъ называемой, «эпохи казней», омрачившихъ вторую половину царствованія Іоанна IV.

Непріязнь Іоанна къ боярамъ проявилась сейчасъ послѣ московскаго пожара 1547 г., когда онъ приблизилъ къ себѣ протоіерея Сильвестра и А. Адашева, людей сравнительно незнатныхъ. Но оба они скоро забыли благодѣянія царя и стали держать сторону бояръ. Это ясно выразилось, когда Іоаннъ, послѣ взятія Казани, сильно занемогъ. Не надѣясь на выздоровленіе, онъ потребовалъ, чтобы бояре присягнули его сыну, Димитрію, еще младенцу; но большинство изъ нихъ отказалось: отговаривались тѣмъ, что не хотятъ служить Захарьинымъ, которые, какъ близкіе родственники царевича по матери, будутъ править государствомъ, и указывали на Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата царя, какъ на болѣе желаемаго ими наслѣдника престола. Въ эту тяжелую для Іоанна минуту, Сильвестръ и отецъ А. Адашева не только не дѣйствовали въ его пользу, но явно стали на сторону Владиміра; Алексѣй же Адашевъ колебался. Только благодаря твердости нѣкоторыхъ бояръ, оставшихся вѣрными царю и его сыну, присяга была принесена, хотя многими лицемѣрно. Между тѣмъ Іоаннъ, сверхъ всякаго ожи-

данія, выздоровѣлъ. Понятно, что въ немъ сильно поколебалось довѣріе къ Сильвестру и Адашеву, хотя на первыхъ порахъ онъ не показывалъ этого. Но когда онъ задумалъ войну съ Ливоніей и встрѣтилъ въ этомъ противодѣйствіе со стороны Сильвестра и Адашева, то замѣтно сталъ отдаляться отъ нихъ. Много содѣйствовало этому также неудовольствіе, возникшее между Анастасіей Романовной, съ одной стороны, и Сильвестромъ и Адашевымъ, съ другой. Скоро послѣ этого Сильвестръ оставилъ дворъ и постригся въ монахи, а потомъ былъ заточенъ въ Соловецкую обитель; Адашевъ же сначала посланъ былъ воеводою въ ливонскую крѣпость Феллинъ, потомъ заключенъ былъ въ Дерптѣ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Сильвестръ и Адашевъ, бывшіе долгое время близкими къ царю и потому имѣвшіе большое вліяніе, составили себѣ значительную партію приверженцевъ. Послѣдніе, личные интересы которыхъ пострадали отъ удаленія Сильвестра и Адашева, желали воротить ихъ къ власти, сносились съ ними, несмотря на запрещеніе царя, и строили козни въ ихъ пользу. Такой образъ дѣйствій, а еще больше явная измѣна нѣкоторыхъ бояръ (напр., кн. А. Курбскаго, бѣжавшаго въ Литву и оттуда нападавшаго съ оружіемъ въ рукахъ на свое отечество) возбудили въ Іоаннѣ подозрительность, которая скоро превратилась въ крайнее, болѣзненное недовѣріе къ окружающимъ. Результатомъ этого было учрежденіе, такъ называемой, *опричнины* (отъ слова *опричь*=кромѣ). Она состояла изъ выбранныхъ Іоанномъ людей незнатнаго происхожденія, которые являлись его тѣлохранителями, вѣрными слугами и самыми близкими къ нему лицами. Для содержанія ея онъ назначилъ доходы съ нѣсколькихъ городовъ. Опричники пользовались полнымъ довѣріемъ царя и часто злоупотребляли этимъ. — Не считая себя безопаснымъ въ Москвѣ, Іоаннъ удалился въ Александровскую слободу (Владимірской губерніи), гдѣ прожилъ большую часть времени съ 1564 г.; къ этому времени относятся многочисленныя опалы и казни преимущественно бояръ, а также

значительная порча нравственности Іоанна. Начало этой порчѣ положено было еще въ юности неправильнымъ воспитаніемъ; но бракъ и вліяніе кроткой Анастасіи, впечатлѣніе, произведенное московскимъ пожаромъ, вліяніе Сильвестра и Адашева, — все это заглушило въ немъ дурныя страсти. Но когда Анастасія умерла (1560 г.), а недоброжелательство бояръ сдѣлало Іоанна болѣзненно подозрительнымъ, въ немъ пробудились и развились въ высшей степени раздражительность и жестокость. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ вести крайне невоздержный образъ жизни, что̀ ухудшало мрачное настроеніе его души. Наиболѣе выдающимися жертвами жестокости и раздражительности Іоанна были митроп. Филиппъ и собственный сынъ, царевичъ Иванъ, которому онъ въ припадкѣ раздраженія нанесъ смертельный ударъ жезломъ въ високъ.

Митроп. Филиппъ (изъ рода бояръ Колычевыхъ) извѣстенъ былъ, какъ заступникъ опальныхъ и врагъ опричниковъ, чѣмъ постоянно раздражалъ царя. Наконецъ, онъ лишенъ былъ каѳедры и заточенъ въ Тверской Отрочь монастырь, гдѣ впослѣдствіи былъ удавленъ однимъ изъ опричниковъ, Малютою Скуратовымъ.

Нравственныя потрясенія и ненормальный образъ жизни ускорили смерть Іоанна IV, которая послѣдовала въ 1584 г.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Іоаннъ IV Грозный оставилъ двухъ сыновей: Ѳеодора и Димитрія. Первый былъ слабъ здоровьемъ и неспособенъ къ управленію, второй же былъ еще малютка; поэтому Іоаннъ, умирая, поручилъ государство боярской думѣ. Скоро при дворѣ образовалось двѣ партіи, которыя вступили между собою въ борьбу изъ-за власти. Сторона Ѳеодора взяла верхъ и удалила царевича Димитрія и его родственниковъ по матери, Нагихъ, въ Угличъ, который назначенъ былъ ему въ удѣлъ отцомъ. Однако не всѣ сторонники Ѳеодора приняли участіе въ управленіи: полною довѣренностью царя сталъ пользоваться бояринъ Борисъ Годуновъ, которому онъ и вручилъ власть. Борисъ Годуновъ, потомокъ мурзы Чета, поселившагося въ Россіи еще при Василіи II, былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ

личностей, окружавшихъ въ то время престолъ. Онъ возвысился при Іоаннѣ IV благодаря тому, что женился на дочери царскаго любимца Малюты Скуратова, а сестра его, Ирина, сдѣлалась супругою царевича Θеодора. По вступленіи на престолъ послѣдняго, Борисъ, какъ братъ царицы, сталъ самымъ близкимъ лицомъ къ царю; мало-по-малу, какъ ловкій и умный человѣкъ, онъ устранилъ отъ дѣлъ другихъ бояръ и сдѣлался почти неограниченнымъ правителемъ государства. Онъ оказался даровитымъ государственнымъ мужемъ, и если бы не безмѣрное честолюбіе, принесшее столько вреда ему лично и всему государству, то онъ могъ бы занять почетное мѣсто среди лучшихъ дѣятелей Россіи.— Самыми важными его дѣлами при Θеодорѣ Іоанновичѣ были: учрежденіе патріаршества и прикрѣпленіе крестьянъ.

Учрежденіе патріаршества. Русское государство, заимствовавъ христіанскую вѣру изъ Византіи, находилось въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Вслѣдствіе отдаленности и разныхъ другихъ причинъ эта зависимость къ концу XVI в. мало-по-малу сдѣлалась только номинальною, на дѣлѣ же московскіе митрополиты въ управленіи своею паствою пользовались полною самостоятельностью. Но и эта номинальная зависимость не нравилась въ Россіи. Съ одной стороны, покореніе Византіи турками и укоры католиковъ въ зависимости отъ султанскаго подданнаго, а съ другой,—процвѣтаніе сѣверо-восточной русской церкви,—все это побуждало правительство Θеодора Іоанновича учредить особое русское патріаршество и уравнять, такимъ образомъ, главнаго іерарха русской церкви, митрополита, съ восточными патріархами. Пользуясь пріѣздомъ въ Москву антіохійскаго патріарха Іоакима (1586 г.), Борисъ Годуновъ завелъ переговоры съ нимъ о посвященіи московскаго митрополита въ санъ патріарха. Іоакимъ обѣщалъ предложить это дѣло остальнымъ патріархамъ. Черезъ два года пріѣхалъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія, который, послѣ долгой бесѣды съ правителемъ, согласился поставить

тогдашняго митрополита Іова патріархомъ и чтобы на будущее время русскіе патріархи посвящались соборомъ русскихъ же митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Такимъ образомъ въ 1589 г. митрополитъ Іовъ сдѣлался первымъ патріархомъ Россіи. Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ имѣло то значеніе, между прочимъ, что дѣло Витовта, образовавшаго отдѣльную отъ Москвы кіевскую митрополію, теперь рухнуло, такъ какъ съ этого времени юго-западная церковь снова должна была подчиниться московскому іерарху, какъ высшему духовному сановнику всей Руси.

Прикрѣпленіе крестьянъ. Крестьяне въ древней Руси были свободнымъ земледѣльческимъ населеніемъ; оно возникло, главнымъ образомъ, изъ людей, которые не могли собственными силами обработывать землю, что̀ было весьма труднымъ дѣломъ, такъ какъ нерѣдко приходилось очищать ее отъ лѣсовъ. Такіе селились на землѣ, уже занятой кѣмъ-нибудь, получали отъ владѣльца ея орудія и все необходимое при паханіи и, какъ за пользованіе самою землею, такъ и за пособіе, данное для ея обработки, платили оброкъ, т. е. давали извѣстную часть плода послѣ уборки хлѣба. Впрочемъ, отношенія между крестьянами и владѣльцами земли были различны, смотря по договору. Если крестьянинъ почему-либо не желалъ оставаться на будущее время на землѣ извѣстнаго владѣльца, то воленъ былъ во всякое время переселиться на другое мѣсто. Впослѣдствіи эта свобода перехода крестьянъ была ограничена: назначено было опредѣленное время для него, именно—недѣля до Юрьева дня осенняго и недѣля послѣ него. Но и этотъ ограниченный переходъ приносилъ государству значительный вредъ. Съ одной стороны, крестьяне, привыкали къ полукочевой жизни, вслѣдствіе чего не могли создать себѣ будущаго благосостоянія, съ другой, — землевладѣльцы, составлявшіе служилый классъ населенія, лишались возможности вести правильно хозяйство и аккуратно отправлять воинскую повинность; случалось, что они оставались безъ рабочихъ, или же имѣли ихъ такъ мало, что не въ состояніи были попрежнему вести свое

хозяйство и явиться на зовъ правительства съ должнымъ количествомъ ратниковъ. Кромѣ того, правительство не могло имѣть правильнаго понятія о количествѣ крестьянъ у извѣстнаго землевладѣльца и поэтому справедливо взимать подати. Борисъ Годуновъ обратилъ вниманіе на весь этотъ вредъ и прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ. Точно указать на время прикрѣпленія нельзя, такъ какъ не сохранилось опредѣленныхъ извѣстій; существуетъ только отъ 1597 года указъ, въ силу котораго всякій землевладѣлецъ получилъ право возвращать на свою землю тѣхъ крестьянъ, которые переселились съ нея за 5 лѣтъ до этого года.

Что касается внѣшнихъ дѣлъ, то Борисъ Годуновъ умною политикой обезопасилъ государство отъ татаръ и возвысилъ его во мнѣніи сосѣдей.

Прекращеніе дома Рюрика. Ѳеодоръ Іоанновичъ, вслѣдствіе слабости своего здоровья, не имѣлъ дѣтей, и, послѣ его смерти, на престолъ долженъ былъ вступить Димитрій. Такъ какъ Годуновъ принадлежалъ къ партіи, удалившей его отъ двора, то онъ долженъ былъ опасаться враждебныхъ чувствъ къ нему царевича и призадуматься надъ своею будущностью. Пользуясь безграничною властью и привыкнувъ къ ней, Годуновъ не желалъ уступать ее и рѣшилъ преступленіемъ избавиться отъ претендента на московскій престолъ. Разсказываютъ, что Димитрія сначала хотѣли отравить, но это не удалось. Тогда Годуновъ нашелъ людей, готовыхъ для него на рѣшительный поступокъ; это были Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ. Они явились въ Угличъ и, пробравшись во дворъ, когда царевичъ вышелъ погулять, зарѣзали его. Пономарь сосѣдней церкви видѣлъ преступленіе и ударилъ въ набатъ; народъ быстро собрался, схватилъ убійцъ и умертвилъ ихъ (1591 г.). Когда вѣсть объ убійствѣ пришла въ Москву, Годуновъ нарядилъ въ Угличъ слѣдственную коммиссію, во главѣ которой не убоялся поставить своего врага, Василія Шуйскаго. Коммиссія донесла царю, что Димитрій самъ себя убилъ въ припадкѣ падучей болѣзни; но

въ народѣ твердо держался слухъ, что виновникъ преступленія— Годуновъ, такъ какъ ему одному мѣшала жизнь царевича. Въ 1598 г. скончался Ѳеодоръ Іоанновичъ, послѣдній изъ дома Владиміра св.

XI. Состояніе Литвы и Югозападной Руси подъ владычествомъ Польши.

Люблинская унія (1569 г.). Первый актъ соединенія Литвы и принадлежавшихъ ей русскихъ областей съ Польшей произошелъ въ XIV в. Но это соединеніе было непрочно, такъ какъ было только внѣшнимъ: Литва и Ю.-З. Русь имѣли свое судопроизводство, государственную печать, монету и т. п.; онѣ должны были только имѣть государей изъ дома Ягайла, которые часто бывали въ то же время королями польскими. Поляки не были довольны столь слабою связью, которая могла легко порваться. Эта опасность стала угрожать имъ при послѣднемъ королѣ изъ дома Ягайлы, Сигизмундѣ II Августѣ; такъ какъ онъ не имѣлъ дѣтей, то смерть его могла повлечь за собою отдѣленіе Литвы отъ Польши. Боясь этого, Сигизмундъ и поляки стали хлопотать о полнѣйшемъ сліяніи двухъ государствъ. Боярство (классъ населенія, занимавшій середину между знатью и простымъ народомъ) Литвы и Ю.-З. Руси было за унію, такъ какъ надѣялось посредствомъ нея получить такія же права, какими пользовалось шляхетство въ Польшѣ, гдѣ оно было равноправно съ магнатами. Но аристократія литовско-русская, по той же причинѣ, была противъ нея. Простой народъ также былъ противъ уніи, потому что боялся черезъ нее впасть въ такое же порабощенное состояніе, въ какомъ находилась масса населенія въ Польшѣ. Такимъ образомъ въ Литвѣ и ея русскихъ областяхъ унія должна была встрѣтить сильное противодѣйствіе; но, не-

смотря на это, король энергично приступилъ къ ней. Онъ предварительно уравнялъ юридически литовское боярство съ знатью, а затѣмъ назначилъ сеймъ въ г. Люблинѣ; сюда съѣхались представители польскаго и литовскорусскаго населенія, которые должны были рѣшить дѣло соединенія. Литовцы и русскіе соглашались на унію съ тѣмъ, чтобы имъ оставлены были ихъ статутъ, печать и монета; но поляки требовали полнаго сліянія и ни въ чемъ не хотѣли уступить; тогда представители Литвы разъѣхались. Боясь, чтобы дѣло уніи не разстроилось, Сигизмундъ прибѣгъ къ хитрости: онъ склонилъ на сторону ея нѣкоторыхъ литовскорусскихъ вельможъ, вслѣдствіе чего уѣхавшіе, опасаясь, чтобы дѣло не состоялось безъ нихъ, воротились. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ преній актъ полнаго соединенія Литвы и Польши былъ подписанъ всѣми (1569 г.). Въ силу него русскія области Литвы были отдѣлены отъ нея и вошли въ составъ польскихъ земель. — Однако люблинская унія не оправдала вполнѣ надеждъ поляковъ. Правда, Литва потеряла возможность сдѣлаться когда-либо самобытнымъ государствомъ, зато и полное сліяніе ея съ Польшей не было достигнуто: литовцы продолжали имѣть собственную печать, государственныхъ чиновъ и статутъ. Еще труднѣе было достигнуть единенія Польши съ Ю.-З. Русью. Самою большою преградой здѣсь служило различіе въ религіи. Польша и ея правительство отличались фанатическою преданностью католицизму, населеніе же русскихъ областей было сильно привязано къ православію. Но поляки, совершивъ политическое соединеніе, надѣялись достигнуть и церковнаго; въ этомъ отношеніи большую услугу имъ оказали іезуиты.

Дѣятельность іезуитовъ въ Польшѣ и Ю.-З. Руси. Іезуиты были приглашены въ Польшу для борьбы съ протестантизмомъ; но подавивъ его, они обратили свою дѣятельность на окатоличеніе Ю.-З. Руси. Главнымъ средствомъ для этого у нихъ было воспитаніе юношества. Они заводили въ русскихъ городахъ коллегіи, учреждали при нихъ школы и, слывя за лучшихъ

педагоговъ въ то время, привлекали въ нихъ большое число русской молодежи. Благопріятную почву для своихъ цѣлей іезуиты нашли въ русскомъ дворянствѣ. Оно было расположено къ ополяченію, главнымъ образомъ, потому, что желало получить такое же политическое значеніе въ странѣ, какимъ пользовалось польское шляхетство; а этого оно могло достигнуть только принятіемъ католичества. Вслѣдствіе этого іезуитскія школы скоро наполнились дѣтьми западнорусскаго дворянства, которыя выходили изъ нихъ не только окатоличившимися, но нерѣдко настоящими іезуитами; часто они въ своей ревности къ католицизму и ненависти къ православію превосходили поляковъ. Однимъ изъ такихъ ополячившихся русскихъ былъ знаменитый впослѣдствіи Іеремія Вишневецкій.

Церковная унія (1596 г.). Но эти успѣхи не удовлетворяли іезуитовъ и польское правительство, главнымъ образомъ, потому, что масса русскаго населенія продолжала оставаться преданною вѣрѣ своихъ отцовъ. Придумали средство, которымъ надѣялись быстро совершить религіозное единеніе Ю.-З. Руси съ Польшею: средствомъ этимъ была церковная унія. Она состояла въ томъ, чтобы, по плану іезуитовъ, православные польскорусскихъ областей признали папу главою своей церкви, все же остальное, какъ то: религіозные обряды, богослуженіе и догматы оставались прежними. Но это было хитростью: іезуиты разсчитывали, что если русскіе признаютъ папу главою церкви, то затѣмъ, безусловно подчиняясь ему, мало-по-малу должны будутъ отрѣшиться отъ своей старой вѣры. Такимъ образомъ справедливо смотрѣли на унію, какъ на переходную ступень къ окатоличенію русскихъ. Многіе изъ православныхъ поддались на эту уловку; даже знаменитый поборникъ православія, Константинъ Острожскій, сначала хлопоталъ объ уніи. Причиною этой склонности къ ней было, во-первыхъ, ненормальное состояніе русской церкви, вытекавшее, главнымъ образомъ, изъ невѣжества ея духовенства, и, во-вторыхъ,—безправное положеніе послѣдняго въ

польскомъ государствѣ. Однако, масса русскаго населенія была противъ уніи, отчего Константинъ Острожскій, допускавшій ее только по общему согласію всей Ю.-З. Руси, увидѣвши невозможность этого, отсталъ отъ нея и даже началъ противодѣйствовать ей; нѣкоторые изъ духовныхъ сановниковъ русской церкви послѣдовали его примѣру. Но епископы: владимірскій, Ипатій Поцѣй, и луцкій, Кириллъ Терлецкій, руководясь своими личными интересами, сдѣлались ярыми поборниками уніи. Въ 1595 г. они, какъ бы отъ лица всего западнорусскаго населенія, явились въ Римъ и признали главенство папы надъ русскою церковью. Папа (Климентъ) приказалъ въ память этого событія отчеканить медаль съ надписью: «Ruthenis receptis» («на возсоединеніе церквей»). Но папа слишкомъ рано праздновалъ соединеніе церквей: поступокъ Поцѣя и Терлецкаго произвелъ въ Ю.-З. Руси весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Когда собрался сеймъ въ Варшавѣ (1596 г.), депутаты изъ православныхъ, и во главѣ ихъ кн. Острожскій, прямо заявили королю и всему сейму нерасположеніе къ уніи, присовокупивъ, что Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго они не признаютъ своими епископами. Король не обратилъ вниманія на этотъ протестъ и, считая дѣло церковной уніи покончённымъ, приказалъ кіевскому митрополиту созвать соборъ въ Брестѣ, гдѣ Поцѣй и Терлецкій должны были изложить подробно результатъ своей поѣздки въ Римъ. Но уже съ самаго открытія собора произошло его раздвоеніе: католики и приверженцы уніи открыли свои засѣданія въ брестскомъ соборномъ храмѣ, но оставшіеся вѣрными православію собрались особо (въ частномъ домѣ) и здѣсь произнесли осужденіе уніатамъ; эти отвѣтили имъ тѣмъ же (1596 г.). Такимъ образомъ, вмѣсто присоединенія русской церкви къ католичеству, произошло только раздвоеніе первой на православную и уніатскую.

Преслѣдованіе православія. Братства. Православные, отвергнувъ унію, которой покровительствовало польское правительство, тѣмъ самымъ навлекли на себя ненависть послѣдняго.

Съ этихъ поръ оно стало всѣми мѣрами утѣснять ихъ, надѣясь принудить къ отступленію отъ православія. Такъ, напр., только тѣ изъ западнорусскихъ дворянъ и духовныхъ пользовались правами, какія имѣли члены этихъ сословій въ Польшѣ, кто присоединялся къ уніи; дворяне же, вѣрные православію, лишались своихъ помѣстій; духовные теряли приходы; церкви православныя были закрываемы. Такимъ образомъ положеніе западнорусской церкви еще ухудшилось; но преслѣдованіе пробудило ея силы. Православные принуждены были вступить за свою вѣру въ борьбу съ католичествомъ; чтобы имѣть успѣхъ въ ней, имъ нужно было поднять просвѣщеніе въ странѣ; съ этою цѣлью они стали дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ, какое употребили противъ православія іезуиты: въ З. Руси стали учреждаться *братства*, на подобіе іезуитскихъ коллегій. Братства и братчины, членами которыхъ были преимущественно горожане, получили начало на Руси еще раньше и развились особенно въ городахъ, имѣвшихъ самоуправленіе, какъ, напр., въ Новгородѣ, Псковѣ и городахъ З. Руси, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ. Въ XVI в. они въ Ю.-З. Руси стали носить особый характеръ: когда православіе въ ней подверглось преслѣдованію и когда западнорусская аристократія, увлекаемая личными интересами, перестала быть его оплотомъ, братства явились ревностными поборниками вѣры своихъ отцовъ. Самыми значительными изъ нихъ были: львовское, луцкое и богоявленское.

Кіевская духовная академія. Средство, которое употребляли братства для борьбы съ католичествомъ, были школы, заводимыя и содержимыя ими. Одна изъ такихъ школъ впослѣдствіи сдѣлалась самою замѣчательною—та, которая была основана богоявленскимъ братствомъ въ 1594 г. Двадцать лѣтъ спустя зданіе, въ которомъ она находилась, сгорѣло; но въ 1615 г. жена мозырскаго маршалка, Анна Гугулевичевна, пожертвовала подъ эту школу мѣсто и нѣсколько строеній. Высшаго процвѣтанія богоявленская школа достигла благодаря заботамъ Петра Могилы. — Послѣдній былъ

сыномъ молдавскаго господаря. Въ 1625 г. онъ поступилъ въ монахи Кіево-Печерскаго монастыря, а въ слѣдующемъ году сдѣлался его игуменомъ. Петръ отправилъ на свой счетъ за границу нѣсколько молодыхъ людей и, когда тѣ воротились, задумалъ открыть училище при своемъ монастырѣ; но богоявленское братство упросило его посвятить свои силы и средства братской школѣ. Скоро онъ сдѣлался кіевскимъ митрополитомъ, и богоявленское училище, несмотря на всѣ происки кіевскихъ іезуитовъ, подъ его покровительствомъ все болѣе развивалось и служило твердымъ оплотомъ православію. Впослѣдствіи оно возвысилось до высшаго духовнаго учебнаго заведенія, стало извѣстно подъ именемъ академіи и явилось разсадникомъ просвѣщенія не только въ Ю.-З. Руси, но и для Московскаго государства.

Угнетеніе крестьянъ. Со времени введенія церковной уніи особенно тяжелымъ сдѣлалось положеніе крестьянъ (хлоповъ). Еще раньше они лишены были нѣкоторыхъ правъ, какъ, напр., собственнаго суда, оберегавшаго ихъ отъ произвола помѣщика; панъ и его управляющій получили право казнить смертью слугъ и крестьянъ. Это же право суда помѣщикъ передавалъ арендатору-еврею. Вообще польскіе законы такъ мало ограждали сельское населеніе, что шляхтичъ, убившій даже не принадлежавшаго ему крестьянина, часто оставался безнаказаннымъ, такъ какъ для его обвиненія требовались закономъ такія условія, которыя рѣдко могли случиться. Понятно, что положеніе западнорусскихъ крестьянъ еще болѣе ухудшилось, когда открылось преслѣдованіе православія: къ прежнему гнету прибавился гнетъ религіозный. Помѣщикъ-католикъ еще безжалостнѣе относился къ хлопу, исповѣдывавшему чуждую ему вѣру. Еще тяжелѣе было положеніе крестьянъ у помѣщика русскаго происхожденія, но отступившаго отъ православія. Въ то время среди польскаго дворянства распространились чрезмѣрная роскошь и расточительность. Для покрытія расходовъ на такую жизнь паны обременяли крестьянъ непосильными налогами и поборами. Часто панъ от-

давалъ свои помѣстья въ аренду еврею. Послѣдній, видя беззащитность крестьянина и ненависть къ православію, вымышлялъ новые налоги, чтобы не только вернуть арендную плату, но и обогатиться. Родится ли у крестьянина дитя, выдаетъ ли онъ замужъ дочь, — онъ долженъ былъ за это платить извѣстную пошлину арендатору; ни одна христіанская треба невозможна была безъ взноса еврею какой-нибудь платы; даже отправленіе богослуженій и освященіе пасокъ обложены были поборами. Крестьяне желали избавиться отъ такого угнетенія: они толпами уходили въ казачество и всегда съ охотой, при малѣйшемъ случаѣ, готовы были подняться съ оружіемъ въ рукахъ противъ притѣснителей. — Несмотря, однако, на этотъ гнетъ, сельское населеніе твердо держалось православія. Конечно, всегда это продолжаться не могло: страдая за свою народность и вѣру, порабощенный народъ со временемъ долженъ былъ бы уступить силѣ и отказаться отъ той и другой; но, къ счастью, польское правительство и римско-католическое духовенство въ своемъ стремленіи ополячить и окатоличить его встрѣтило непреоборимое противодѣйствіе въ православномъ духовенствѣ и малороссійскомъ казачествѣ.

Малороссійское казачество. Казачество впервые возникло у татаръ. Когда крымская орда заняла черноморскія степи, небольшіе отряды ея стали грабить сосѣднія московскія и литовско-русскія области; такіе наѣздники у татаръ назывались казаками. Русское населеніе, желая защитить себя отъ этихъ набѣговъ, переняло у своихъ враговъ употребляемые ими пріемы войны, и, такимъ образомъ, возникло русское казачество на Дону и Днѣпрѣ. Главною цѣлью его сдѣлалась постоянная борьба съ татарами; но русскіе казаки занимались и мирными промыслами: такъ, напр., возили соль, работали на судахъ, ловили рыбу и т. п. Въ литовской Руси казаки иногда набирались правителями (старостами) королевскихъ мѣстечекъ и волостей, а иногда сами составляли вольныя шайки и избирали себѣ предводителя. Неся военную службу, они освобождались отъ всякихъ другихъ

повинностей. Мѣстожительствомъ ихъ были города: Черкиссы и Каневъ. Такимъ образомъ малороссійское казачество возникло какъ бы при содѣйствіи самого польско-литовскаго правительства, которое видѣло въ немъ вольное войско, готовое всегда къ защитѣ страны отъ татаръ; но скоро оно приняло такіе размѣры, что поставило государство въ затруднительное положеніе. Обязанность защищать Украйну лежала не только на казакахъ, но и на горожанахъ. Такъ какъ послѣдніе обременены были и безъ того разными налогами, то эта повинность дѣлала ихъ положеніе еще тягостнѣе. Отъ этого многіе молодые мѣщане самовольно уходили въ казаки; за ними слѣдовали сельскіе жители, желая избыть тягла. Изъ такихъ бѣглецовъ образовалось вольное казачество, не подчиненное бывшему тогда законному управленію; ядромъ его сдѣлалась Запорожская Сѣчь, находившаяся на одномъ изъ острововъ за днѣпровскими порогами (въ Екатеринославской губерніи). Сначала за днѣпровскіе пороги отправлялись изъ Малороссійской Украйны для ловли рыбы и звѣрей, а потомъ и за военною добычей. Отряды удальцовъ на легкихъ лодкахъ (чайкахъ) отправлялись внизъ по Днѣпру и грабили проходившихъ здѣсь купцовъ или угоняли скотъ у татаръ. Нерѣдко они предпринимали даже морскіе набѣги и разоряли побережье Чернаго м. (Румелію и М. Азію). Они представляли рыцарское братство, главныя требованія котораго были: простота жизни, готовность на всякую опасность, цѣломудріе, благочестіе, строгое повиновеніе начальству и т. п.; все это приближало его къ средневѣковому духовнорыцарскому ордену. — Побывавъ на Запорожьѣ и обогатившись добычей, большая часть удальцовъ возвращалась на Украйну, но уже въ видѣ вольныхъ воиновъ. Такимъ вольнымъ казачествомъ были заселены нынѣшнія Кіевская, Полтавская губерніи и южная часть Подольской. Добыча, привозимая казаками на родину, и ихъ подвиги все болѣе увлекали мѣщанъ, а особенно крестьянъ, которые толпами уходили изъ родины, спасаясь отъ тяжкихъ налоговъ и религіознаго

преслѣдованія. Такимъ образомъ украинское казачество стало сильно разростаться. Это очень не нравилось польсколитовскому правительству, такъ какъ, съ одной стороны, казачество увеличивалось насчетъ населенія, несшаго повинности, а съ другой,— казаки совершали набѣги на Крымъ и Турцію даже тогда, когда Польша была съ ними въ мирѣ, что̀ причиняло ей постоянныя безпокойства. Поэтому польское правителство рѣшило ограничить число казаковъ и подчинить ихъ порядку. Такъ, Сигизмундъ II, отобравъ извѣстное число казаковъ, далъ имъ годовое жалованье и общаго предводителя (гетмана), который былъ подчиненъ коронному гетману. Преемникъ же Сигизмунда, Стефанъ Баторій, задумалъ даже уничтожить казачество. Онъ выдѣлилъ изъ него *реестровыхъ* казаковъ (внесенныхъ въ списокъ-реестръ), число которыхъ не должно было превышать 6 т. чел.; они получили особую организацію (дѣлились на 6 полковъ, каждый полкъ — на сотни) и опредѣленное жалованье. Этою мѣрою онъ надѣялся со временемъ ограничить казачество только реестровыми; все же остальное мало-по-малу должно было превратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ и поступить опять подъ власть пановъ. Сами реестровые казаки, получая жалованье и находясь подъ главнымъ начальствомъ короннаго гетмана, теряли казацкій характеръ, становились солдатами и дѣлались частью польскаго войска. Но замыслы Баторія не увѣнчались успѣхомъ: казаки не хотѣли подчиняться стѣснительнымъ мѣрамъ польскаго правительства и готовы были оружіемъ защищать свои вольности; такъ началась столѣтняя борьба ихъ съ поляками, выразившаяся частыми возстаніями. Послѣднія приняли особенно ожесточенный характеръ, когда началось преслѣдованіе православія; съ этого времени малороссійскіе казаки становятся защитниками русской народности и православной вѣры противъ польско-католическихъ стремленій, а ихъ движенія—національно-религіозными. Изъ казацкихъ возстаній конца XVI в. и первой половины XVII в. выдающимися были: Наливайки, Тараса Бульбы, Павлюка и

Остраницы; всѣ они сопровождались опустошеніемъ польскихъ помѣстьевъ и безпощаднымъ избіеніемъ пановъ и евреевъ. Но они всегда оканчивались пораженіемъ нестройныхъ и плохо вооруженныхъ казацкихъ отрядовъ, казнью ихъ предводителей и страшною местью крестьянамъ, изъ которыхъ многіе принимали участіе въ этихъ возстаніяхъ.

XII. Смутное время на Руси.

Царствованіе Бориса Годунова. Ѳеодоръ Іоанновичъ завѣщалъ государство своей супругѣ Иринѣ; но такъ какъ она отказалась отъ престола и удалилась въ Новодѣвичій монастырь, то долженъ былъ возникнуть вопросъ, кому занять престолъ.— Самымъ выдающимся лицомъ по уму и по родству съ царицей былъ Борисъ Годуновъ; въ пользу его говорила также долголѣтняя умная правительственная дѣятельность. Кромѣ того, на его сторонѣ были патріархъ Іовъ, явившійся по смерти царя главнымъ лицомъ въ государствѣ, и много приверженцевъ среди чиновниковъ, положеніе которыхъ было тѣсно связано съ судьбою Бориса. Большую услугу послѣднему при избраніи новаго царя могло оказать и то богатство, которое онъ скопилъ при жизни Ѳеодора. Такимъ образомъ многое было на сторонѣ Бориса; но когда патріархъ предложилъ ему занять престолъ, онъ отказался, такъ какъ хотѣлъ, чтобы вся русская земля избрала его, надѣясь только такимъ путемъ упрочить корону за собою и своимъ домомъ. Вскорѣ по призыву патріарха собрался въ Москвѣ соборъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій русскаго населенія, въ числѣ 474 чел., на которомъ и былъ избранъ Годуновъ.—Начало царствованія его ничѣмъ не отличалось отъ предыдущаго, такъ какъ правитель былъ одинъ и тотъ же, и народъ продолжалъ отдыхать отъ тѣхъ потрясеній, какія вынесъ во времена Іоанна

Грознаго; но скоро дѣла пошли иначе. Борисъ не соотвѣтствовалъ своему новому высокому положенію: онъ не обладалъ величіемъ души, вслѣдствіе чего не былъ въ состояніи олицетворить въ своей особѣ то царское достоинство, къ какому народъ привыкъ. Во время своего коронованія (1 сентября 1598 г.) онъ связалъ себя многими обѣщаніями, которыя далъ народу въ рѣчи, законченной слѣдующими словами: «и эту послѣднюю рубашку раздѣлю со всѣми» (тряся въ то же время воротъ рубахи). Затѣмъ отъ него посыпались безъ мѣры разныя милости, коснувшіяся всѣхъ сословій государства. Всѣмъ этимъ Борисъ думалъ задобрить народъ, снискать его расположеніе; но вышло наоборотъ: народъ, не привыкшій къ подобнаго рода заискиванію отъ царя, сталъ подозрительно смотрѣть на Бориса, видѣлъ въ немъ узурпатора, желавшаго укрѣпиться на престолѣ милостями. Въ свою очередь и Годуновъ, чувствуя шаткость своего положенія, съ недовѣріемъ относился къ окружающимъ и не замедлилъ подвергнуть преслѣдованію людей, казавшихся ему опасными. Такому преслѣдованію подверглись бояре: Бѣльскій, Шуйскіе, Романовы и др. Этою излишнею подозрительностью Годуновъ только усилилъ мнѣніе въ народѣ о незаконномъ захватѣ имъ царскаго вѣнца. Между тѣмъ какъ взаимное недовѣріе между царемъ и народомъ росло, государство постигли большія бѣдствія. Въ 1601 и 1602 г.г. въ Россіи произошли неурожаи; народъ сталъ въ большомъ числѣ умирать отъ голода. Царь, желая ослабить бѣдствіе, приказалъ раздавать народу деньги и хлѣбъ изъ царскихъ житницъ; но это только принесло вредъ: со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ Москву даже такіе, которые дома не терпѣли нищеты; придя же въ столицу и не имѣя возможности содержать себя царскимъ подаяніемъ, они умирали отъ голода. Тогда Борисъ приказалъ прекратить выдачу денегъ и хлѣба; понятно, что это увеличило число жертвъ. Скоро, вслѣдствіе голода, появилась въ государствѣ холера и размножились разбои. Если обратить вниманіе при этомъ на упадокъ нравственности, сопровождавшійся взяточни-

чествомъ, шпіонствомъ, неуваженіемъ личности и собственности— продуктъ эпохи казней,—то понятно будетъ плачевное состояніе русскаго государства въ то время, состояніе, которое, какъ вездѣ, такъ и въ Россіи, подготовило удобную почву для смутъ.

Лжедимитрій I. Началомъ, такъ называемаго, Смутнаго времени нужно считать появленіе въ Сѣверской области самозванца Лжедимитрія I.—Послѣдній былъ креатурою московскихъ бояръ, ненавидѣвшихъ Бориса и желавшихъ его гибели, а также іезуитовъ, стремившихся водворить католицизмъ въ Россіи. О происхожденіи перваго самозванца свидѣтельства современниковъ разногласятъ. Вѣроятнѣе всего та біографія Лжедимитрія I, которая разсказывается большинствомъ современниковъ, только съ нѣкоторыми варіаціями, и которая оффиціально передавалась правительствомъ Годунова. Изъ нея видно, что Лжедимитрій I былъ сынъ галицкаго дворянина Богдана Отрепьева и первоначально назывался Юріемъ, а по принятіи монашества—Григоріемъ. Еще въ ранней молодости онъ жилъ въ Москвѣ, былъ грамотенъ и служилъ у нѣкоторыхъ бояръ. Говорятъ, что уже тогда онъ навлекъ на себя подозрѣніе Бориса и, чтобы спастись, долженъ былъ принять монашество. Долго онъ затѣмъ скитался по монастырямъ и, наконецъ, былъ взятъ патріархомъ Іовомъ въ качествѣ домашняго писца; но онъ опять навлекъ на себя опасность: донесли царю, что Григорій Отрепьевъ имѣетъ замыслы на престолъ. Годуновъ приказалъ сослать его въ Кирилловъ монастырь. Но онъ, съ помощью покровителей, успѣлъ бѣжать изъ заточенія въ Москву, а отсюда, въ сопровожденіи двухъ монаховъ, отправился въ Кіевъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго и ушелъ въ Польшу, гдѣ сначала учился въ одной школѣ латинскому и польскому языкамъ, но потомъ исчезъ неизвѣстно куда (полагаютъ, что въ это время онъ побывалъ въ Запорожьѣ), и является уже на службѣ кн. Адама Вишневецкаго, которому и открылъ свое мнимое царское происхожденіе. Вѣсть о пребываніи мнимаго Димитрія у Вишневецкаго быстро разнеслась по Польшѣ; паны стали при-

нимать его съ царскимъ почетомъ. Въ это время Григорій познакомился съ богатымъ воеводою сендомирскимъ Юріемъ Мнишекъ и, посѣщая его домъ, полюбилъ его старшую дочь, Марину. Послѣдняя, видя возможность прекрасно устроить свою судьбу, употребила все, чтобы расположить къ себѣ его сердце. Іезуиты также обратили вниманіе на самозванца Вслѣдствіе ихъ вліянія, а также по личнымъ разсчетамъ, Отрепьевъ принялъ въ Краковѣ католицизмъ. Вскорѣ онъ былъ представленъ польскому королю Сигизмунду и былъ признанъ имъ законнымъ наслѣдникомъ московскаго престола. Однако король уклонился лично оказать помощь самозванцу и позволилъ только ему набрать войско въ Польшѣ. Благодаря стараніямъ Мнишка, у Лжедимитрія скоро собралось 1600 чел. всякаго сброда; затѣмъ явилось къ нему 2000 донскихъ казаковъ. Съ этимъ незначительнымъ отрядомъ самозванецъ явился въ Сѣверской области (1604 г.) и сталъ разсылать по Россіи грамоты, призывая народъ. Почти вся Сѣверская украйна скоро признала его царемъ; держался только Новгородъ Сѣверскій, гдѣ мужественно защищался любимецъ Годунова, Петръ Басмановъ. Между тѣмъ у самозванца собралось до 15,000 войска, рать же, высланная противъ него, въ числѣ 50 т. чел., дѣйствовала весьма трусливо и даже двусмысленно. Благодаря этому, Лжедимитрій успѣлъ на голову разбить царское войско. Когда къ нему пришло 12 т. малороссійскихъ казаковъ, онъ напалъ на царское войско при Добрыничахъ, но потерпѣлъ пораженіе. Впрочемъ, эта неудача не ослабила его, такъ какъ царскіе воеводы не воспользовались сю и продолжали дѣйствовать съ необычайною вялостью. Въ это время Годуновъ скоропостижно умеръ. Народъ видѣлъ въ этомъ кару Божію, и число приверженцевъ самозванца стало быстро возростать. Борисъ передалъ престолъ своему сыну Ѳеодору, котораго очень любилъ и далъ ему по тому времени хорошее воспитаніе. Сохранилась географическая карта Россіи, начертанная Ѳеодоромъ Борисовичемъ.—Войско, стоявшее противъ самозванца, стало выражать

расположеніе къ нему и неохоту сражаться за Өеодора; тогда Басмановъ, главнокомандующій этою ратью, видя невозможность бороться и руководствуясь личными выгодами, перешелъ почти со всѣмъ войскомъ на сторону Лжедимитрія. Это рѣшило дѣло послѣдняго. Московскій народъ взволновался, умертвилъ Өеодора и его мать, а къ самозванцу послалъ посольство съ повинною. 20 іюня 1605 г. Лжедимитрій торжественно въѣхалъ въ Москву и прежде всего позаботился, чтобы инокиня Марөа (такъ называлась въ монашествѣ мать Димитрія царевича, Марія Нагая) признала его своимъ сыномъ.

Сдѣлавшись царемъ, Отрепьевъ выказалъ значительныя дарованія и энергію. Каждый день онъ присутствовалъ въ думѣ, умно и быстро рѣшалъ дѣла, при чемъ дѣлалъ мѣткія и вѣжливыя замѣчанія боярамъ за ихъ невѣжество въ государственныхъ дѣлахъ. Но несмотря на эти и другія хорошія качества, Лжедимитрій I скоро не понравился если не большинству, то все-таки довольно значительному числу русскихъ. Имъ не правилось пристрастіе его къ иностранцамъ и иностраннымъ обычаямъ; не правилось и то, что онъ ввелъ у себя за столомъ музыку, не молился за обѣдомъ и не умывалъ рукъ послѣ него, ѣлъ телятину, не ходилъ въ баню, не спалъ послѣ обѣда, выходилъ изъ дворца безъ всякой пышности, самъ-другъ, стрѣлялъ изъ пушекъ и лично училъ ратниковъ военному искусству. Но, конечно, болѣе всего не правилось русскому народу его безразличное отношеніе къ вѣроисповѣданіямъ; ему приписываютъ даже стремленіе къ соединенію западной и восточной церквей. Неудовольствіе въ значительной степени возросло, когда Лжедимитрій женился на Маринѣ, не оставившей католицизма. Всѣмъ этимъ воспользовалась партія бояръ, во главѣ которыхъ стоялъ Василій Шуйскій. Онъ успѣлъ увлечь въ заговоръ многихъ жителей Москвы, а также 18-тысячный новгородско-псковскій отрядъ, стоявшій возлѣ Москвы. Выполненіе заговора началось съ того, что въ ночь съ 16 на 17 мая означенный

отрядъ вступилъ въ Москву, заговорщики заняли всѣ ворота Кремля и никого не впускали и не выпускали изъ него; затѣмъ, около 4 часовъ утра раздался набатъ: звонили во всѣ московскіе колокола. Толпы народа, вооруженныя чѣмъ попало, бросились на Красную площадь, гдѣ ихъ ожидали бояре, а отсюда, подъ предводительствомъ Шуйскаго, двинулись ко дворцу. Лжедимитрій, разбуженный шумомъ, послалъ Басманова узнать, въ чемъ дѣло; тотъ донесъ, что столица волнуется. Лжедимитрій 2 раза выходилъ къ толпѣ, думая напугать ее угрозами, но увидѣвъ, что сопротивленіе безполезно, выскочилъ изъ окна на подмостки, устроенные для свадебныхъ празднествъ, но оступился, упалъ съ высоты 15 саженъ и повредилъ себѣ ногу и грудь. Въ этомъ мѣстѣ стояли стрѣльцы, которые отнесли его снова во дворецъ и хотѣли было защищать; но бояре угрожали разорить ихъ слободу, и тѣ отдали самозванца; послѣдній тутъ же былъ убитъ. Трупы Лжедимитрія и Басманова съ поруганіемъ оттащены были на Красную площадь, лежали тамъ въ теченіе 3 дней и затѣмъ были погребены. Одновременно съ гибелью Лжедимитрія I было избито до 1500 поляковъ, пришедшихъ въ Москву съ нимъ и съ Мариною и позволявшихъ себѣ оскорблять населеніе столицы и даже храмы.

Василій Шуйскій и тушинскій воръ. Когда утихло волненіе въ Москвѣ, та же партія заговорщиковъ, которая убила самозванца, возвела на престолъ своего предводителя, Василія Іоанновича Шуйскаго. Такимъ образомъ, послѣдній былъ избранъ не всею русскою землею и даже не всею Москвою, а только небольшою частью ея населенія; люди же умѣренные,—главная гарантія успѣха,—оставались безучастными ко всему происшедшему. Все это могло имѣть дурныя слѣдствія для Шуйскаго въ случаѣ новыхъ смутъ, которыя и не замедлили возникнуть.

Въ тотъ самый день, когда заговорщики избивали самозванца и поляковъ, нѣкто Молчановъ бѣжалъ изъ Москвы къ

литовскимъ границамъ, распространяя по дорогѣ слухъ о новомъ чудесномъ спасеніи Димитрія. То же самое стали распространять воеводы: путивльскій, кн. Шаховской, и черниговскій, кн. Телятевскій; они возмутили противъ Шуйскаго всю Сѣверскую украйну. Но не было еще человѣка, который бы рѣшился принять имя убитаго Лжедимитрія. Поэтому, чтобы поддержать возстаніе, пока найдется новый самозванецъ, поставили во главѣ движенія смѣлаго и даровитаго холопа Болотникова, побывавшаго у татаръ, въ Турціи, въ Венеціи, а оттуда пробравшагося въ Польшу, гдѣ онъ и обратилъ на себя вниманіе Молчанова. Послѣдній послалъ его къ Шаховскому, а этотъ далъ ему отрядъ войска. Болотниковъ, дѣйствуя именемъ Лжедимитрія, быстро увеличилъ свои силы, обѣщая черни богатство и почести. Воеводы Василія, посланные противъ мятежниковъ, стали терпѣть пораженія. Болотниковъ дошелъ до Москвы. Положеніе Шуйскаго сдѣлалось столь критическимъ, что, казалось, царствованію его насталъ конецъ; но въ это время въ лагерѣ Болотникова произошли раздоры, отчего значительная часть мятежниковъ явилась съ повинною къ Шуйскому и изъявила желаніе сражаться за него. Тверь, Смоленскъ и другіе сѣверо-западные города также враждебно отнеслись къ Болотникову и его самозванцу и явились на помощь Москвѣ. Вскорѣ Болотниковъ потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Тулу, гдѣ и заперся. Василій двинулся противъ него съ большими силами и принудилъ къ сдачѣ, послѣ чего съ торжествомъ возвратился въ Москву. Однако радость его была преждевременна. Еще во время осады Тулы, въ Стародубѣ объявился новый Лжедимитрій. Кто онъ былъ по происхожденію—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ былъ человѣкъ грамотный, начетчикъ въ св. Писаніи, но безнравственный. Собравъ до 5,000 чел. поляковъ, къ которымъ скоро присоединилось до 8,000 запорожцевъ и донскихъ казаковъ, онъ двинулся къ Болхову и здѣсь нанесъ рѣшительное пораженіе царскому войску. Эта побѣда открыла Лжедимитрію II свободный путь къ Москвѣ. Не

доходя 12 верстъ до нея, онъ расположился лагеремъ въ селѣ Тушино, отчего и сталъ извѣстенъ подъ именемъ «тушинскаго вора». Сюда къ нему начало стекаться большое число поляковъ; еще важнѣе для него было то, что ему удалось перехватить Марину съ ея отцемъ. Послѣ долгихъ переговоровъ она признала его своимъ мужемъ, что имѣло весьма большое значеніе въ глазахъ массы русскаго народа. Изъ Тушино отряды самозванца нападали на сосѣднія области и скоро подчинили ему значительную часть государства. Между тѣмъ Москва, окруженная почти со всѣхъ сторонъ тушинцами, терпѣла отъ недостатка хлѣба; началось колебаніе умовъ; стали составляться заговоры съ цѣлью свергнуть Василія. Многіе, отчаиваясь въ улучшеніи его положенія, оставляли Москву и уходили въ Тушино, чему еще болѣе способствовало то, что самозванецъ такихъ перебѣжчиковъ поощрялъ наградами: крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости, а служилые люди получали высшія должности и титулы. Въ это тяжкое для Шуйскаго время, когда городъ за городомъ, область за областью подчинялись тушинцамъ, неоцѣненную услугу оказала ему Троицко-Сергіевская лавра. Этотъ монастырь, находясь близъ Москвы, издавна былъ главною святыней Сѣверовосточной Руси; со всѣхъ концовъ ея сюда стекались на поклоненіе гробу св. Сергія. Всякій считалъ обязанностью сдѣлать болѣе или менѣе дорогой вкладъ въ эту обитель, вслѣдствіе чего она сильно обогатилась, имѣла много земель съ большимъ числомъ крестьянъ и хранила массу драгоцѣнностей, какъ принадлежащихъ ей, такъ и положенныхъ въ нее на сохраненіе. Въ ней были богатыя житницы, изъ которыхъ Москва въ трудное время могла пользоваться хлѣбомъ. Въ военномъ отношеніи Троицкая лавра имѣла то значеніе, что владѣвшій Москвою могъ считать свое положеніе болѣе прочнымъ только тогда, когда и первая находилась въ его власти. Въ Тушино понимали значеніе этой обители, вслѣдствіе чего полякъ Сапѣга и литвинъ Лисовскій, бывшіе на службѣ у Лжедмитрія II, оса-

дили ее съ 30 т. войскомъ; но она, несмотря на весьма ограниченное число защитниковъ, мужественно выдержала упорную и продолжительную осаду тушинцевъ. Василій, не имѣя достаточно собственныхъ силъ для борьбы съ самозванцемъ, прибѣгъ къ иноземной помощи. Онъ послалъ въ Новгородъ своего племянника, Михаила Скопина-Шуйскаго, который отсюда завелъ переговоры съ шведскимъ королемъ Карломъ IX и получилъ отъ него вспомогательный отрядъ въ 5,000 чел., за что московское правительство обязалось ежемѣсячно выдавать ему 100 т. червонцевъ. Съ этимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ опытнаго генерала Делагарди и состоявшимъ изъ наемныхъ солдатъ разныхъ національностей, Скопинъ двинулся къ Москвѣ. Сапѣга и Лисовскій хотѣли воспрепятствовать его движенію, но, потерпѣвъ неудачу, должны были отступить отъ Троицкой лавры; Скопинъ и Делагарди вступили въ Москву. Населеніе ея съ восторгомъ встрѣтило Михаила Скопина, какъ спасителя, и съ этихъ поръ стало смотрѣть на него, какъ на достойнаго наслѣдника престола по смерти бездѣтнаго Василія. Но это возбудило зависть къ нему царя и ненависть со стороны его братьевъ, особенно Димитрія, человѣка бездарнаго, но честолюбиваго и надѣявшагося занять престолъ послѣ брата. Вскорѣ Михаилъ Скопинъ умеръ отъ кровотеченія изъ носа. Положеніе Василія, поправившееся вслѣдствіе успѣховъ его племянника, теперь снова пошатнулось; главная опасность стала грозить уже не изъ Тушино, а со стороны москвичей. Среди нихъ стала ходить молва, что Скопинъ умеръ отъ яда, даннаго ему въ винѣ женою Димитрія Шуйскаго. Народъ, не любившій Василія, сталъ относиться къ нему и къ братьямъ его теперь еще съ большей ненавистью, какъ къ виновникамъ смерти любимаго вождя.

Между тѣмъ не лучше было положеніе и Лжедимитрія II. Тушинцы своими безмѣрными поборами и даже грабежами, производимыми особенно казаками, значительно повредили тому, за кого сражались. Города, сначала большею частью добровольно

признавшіе власть самозванца, теперь увидѣли, къ чему повела эта зависимость, стали одинъ за другимъ отпадать отъ него и оружіемъ защищать свое имущество и семьи отъ буйства и грабежа тушинцевъ. Въ самомъ Тушино открылась смута, причиною чего были дѣйствія польскаго правительства. Сигизмундъ сначала безучастно относился къ борьбѣ Василія съ Тушиномъ, но измѣнилъ свое поведеніе, когда первый обратился за помощью къ шведамъ. Будучи соперникомъ Карла IX въ исканіи шведскаго престола и боясь, что онъ, вмѣшавшись въ дѣла Московскаго государства, усилится, Сигизмундъ тоже рѣшился принять участіе въ судьбѣ послѣдняго. Онъ предъявилъ притязанія на московскую корону, какъ потомокъ Ягайла, сына русской княжны, и двинулся подъ Смоленскъ (1609 г.). Послѣдній былъ сильно укрѣпленъ и имѣлъ до 70,000 защитниковъ. Несмотря на обѣщанія короля сохранить православную вѣру и даровать разныя вольности въ случаѣ добровольной сдачи, смольняне рѣшились упорно защищаться. Всѣ приступы поляковъ были мужественно отбиты. Между тѣмъ походъ Сигизмунда нанесъ тяжкій ударъ Тушино и, такимъ образомъ, на первыхъ порахъ вмѣсто вреда принесъ большую пользу Москвѣ. Тушинскіе поляки, узнавъ о движеніи своего короля, стали кричать, что онъ отнимаетъ у нихъ то, чего они добились своими силами, что онъ желаетъ воспользоваться плодами ихъ трудовъ, и послали подъ Смоленскъ посольство съ протестомъ противъ дѣйствій короля. Но въ то же время явились въ Тушино послы отъ Сигизмунда съ требованіемъ, чтобы поляки оставили самозванца и шли сражаться за интересы республики, что̀ принесетъ имъ больше чести; тѣмъ же, кто не послѣдуетъ согласно этому требованію, король грозилъ своею немилостью. Многіе, въ томъ числѣ и Сапѣга, осадившій снова Троицкую лавру, исполнили желаніе короля, только Рожинскій, главный начальникъ въ Тушино, долго противился его требованіямъ; но когда Лжедимитрій II, увидѣвъ смуту среди поляковъ и боясь, чтобы его не выдали Сигизмунду, тайно

ушелъ въ Калугу, онъ съ своими товарищами также долженъ былъ подчиниться волѣ своего короля. Многіе изъ русскихъ тушинцевъ тоже отправились подъ Смоленскъ и признали королевича Владислава будущимъ московскимъ царемъ. Марина, не теряя все-таки надежды сдѣлаться царицей, ушла къ мужу. Такимъ образомъ тушинскій лагерь разстроился. Между тѣмъ Сигизмундъ безъ успѣха продолжалъ осаду Смоленска. Василій, избавившись отъ самозванца, послалъ для освобожденія этого города до 50 т. войска (въ томъ числѣ 8 т. наемниковъ подъ начальствомъ Делагарди) подъ начальствомъ Димитрія Шуйскаго. Но послѣдній такъ дурно повелъ дѣло, что потерпѣлъ отъ гетмана Жолкѣвскаго полное пораженіе подъ Клушиномъ, при чемъ лишился всего обоза. Слѣдствіемъ этого было то, что тушинскій воръ ободрился, овладѣлъ нѣкоторыми городами и двинулся къ Москвѣ. Тогда здѣсь снова началась смута: многіе звали въ столицу самозванца, другіе желали видѣть на московскомъ престолѣ королевича Владислава; но всѣ почти сходились въ томъ, что царствованіе Василія несчастливо и его нужно лишить власти. 17 іюля 1610 г. партія рѣшительныхъ людей, съ Захаромъ Ляпуновымъ во главѣ, возмутила Москву и принудила Василія оставить престолъ и постричься въ монахи.

Московское разореніе (1610—1613 г.г.). По сверженіи Василія Шуйскаго правленіе Московскимъ государствомъ перешло къ боярской думѣ, предсѣдателемъ которой былъ кн. Мстиславскій. Положеніе ея было весьма затруднительно въ виду избранія новаго царя. Въ Россіи и въ самой Москвѣ по этому поводу образовалось три партіи: чернь и Ляпуновы, стоявшіе во главѣ рязанцевъ, желали возвести на престолъ Лжедимитрія II; на его сторонѣ были и псковичи; лучшіе люди, преданные строго монархическому порядку и заботившіеся о сохраненіи національности и православной вѣры, хотѣли избрать въ цари кого-нибудь изъ бояръ, имѣвшихъ права на престолъ; во главѣ этой партіи стояли патріархъ Гермогенъ и ростовскій митропо-

лить Филаретъ. Наконецъ, третья партія, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ бояръ, заботившихся болѣе о привилегіяхъ своего сословія, чѣмъ о пользѣ государства, желала видѣть на московскомъ престолѣ Владислава: отъ него бояре ожидали такихъ же вольностей, какими пользовалось польское шляхетство. Эта партія на первыхъ порахъ оказалась сильнѣе, во-первыхъ, потому, что на сторонѣ Владислава стояла боярская дума, а во вторыхъ, — самозванецъ снова приблизился къ Москвѣ, что̀ побуждало лучшую часть ея населенія искать защиты у поляковъ противъ тушинскихъ грабителей. Сдѣлалось извѣстнымъ, что сторонники самозванца приглашаютъ его въ Москву и обѣщаютъ содѣйствовать ему во взятіи столицы. Мстиславскій далъ знать объ этомъ гетману Жолкѣвскому, стоявшему въ то время въ Можайскѣ, и приглашалъ его спѣшить къ Москвѣ; тотъ не замедлилъ явиться подъ нею. Въ то же время къ ней подступилъ и самозванецъ; это рѣшило дѣло въ пользу Владислава. Послѣ долгихъ переговоровъ боярская дума и Жолкѣвскій заключили между собою слѣдующій договоръ: царемъ Московскимъ будетъ Владиславъ, но онъ долженъ принять православіе и жениться на русской; всѣ дѣла долженъ будетъ рѣшать съ боярскою думой. Послѣ этого жители Москвы присягнули Владиславу (27 августа), а скоро составлено было и посольство, которое должно отправиться къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, съ формальнымъ предложеніемъ московской короны Владиславу. Составленіемъ этого посольства Жолкѣвскій воспользовался, чтобы удалить изъ Россіи людей, могшихъ, по своему происхожденію, быть опасными соперниками королевичу въ занятіи московскаго престола. Таки́ми были Василій Голицынъ и Михаилъ, сынъ Филарета Никитича Романова, ростовскаго митрополита. Перваго Жолкѣвскій включилъ въ число пословъ, а вмѣсто Михаила Романова, слишкомъ молодого, чтобы участвовать въ посольствѣ, назначилъ Филарета. Вскорѣ послѣ отсылки пословъ бояре, страшась московской черни, преданной Лжедимитрію II, просили Жолкѣв-

скаго занять столицу, что тотъ и сдѣлалъ ночью съ 20 на 21 сентября. Московское посольство, явившись къ Сигизмунду, встрѣтило большія затрудненія. Онъ не могъ послать сына въ Москву, хотя бы и желалъ этого, такъ какъ, отправляясь въ походъ, обѣщалъ сейму блюсти интересы государства и дѣлать пріобрѣтенія только для Рѣчи Посполитой. Такимъ образомъ, по необходимости, онъ долженъ былъ домогаться московскаго престола для себя лично; но зная, что къ этому русскіе отнесутся крайне враждебно, онъ прибѣгъ къ хитрости: не пускалъ сына въ Москву, но и не отказывалъ посламъ въ этомъ. Въ то же время онъ упорно требовалъ, чтобы Смоленскъ сдался ему и чтобы послы побудили къ этому смольнянъ. Тѣ отговаривались, что не имѣютъ объ этомъ наказа изъ Москвы, и твердо стояли на томъ, чтобы выполненъ былъ договоръ бояръ съ Жолкѣвскимъ. Король прибѣгалъ и къ льстивымъ обѣщаніямъ, и къ угрозамъ, но ничто не помогло: послы все болѣе убѣждались въ томъ, что онъ не хочетъ или не можетъ выполнить договора, на основаніи котораго Москва присягнула Владиславу. Опасность для государства увеличилась еще болѣе отъ того, что въ это время въ немъ открылась рознь: каждая область, каждый городъ стали думать только о себѣ; нѣкоторыя области хотѣли даже возобновить прежнюю свою обособленность отъ Москвы.

Между тѣмъ Московское государство избавилось отъ Лжедимитрія II, который былъ убитъ татарскимъ мурзою Урусовымъ. Люди, желавшіе добра отечеству, до сихъ поръ держались Владислава только изъ опасенія передъ самозванцемъ; не стало послѣдняго,— они стали дѣйствовать свободнѣе. Когда въ Москву пришла вѣсть о нежеланіи Сигизмунда дать сына на царство, когда узнали, что онъ самъ хочетъ сдѣлаться московскимъ царемъ и, такимъ образомъ, присоединить Московское государство къ Польшѣ, увидѣли, какая опасность угрожаетъ русской народности и вѣрѣ,—началось всеобщее движеніе націи, рѣшившейся, наконецъ, соединиться и единодушно бороться за вѣру и отече-

ство. Первый голосъ подали смольняне и патріархъ Гермогенъ, которые стали разсылать грамоты, возбуждая народъ на защиту родины. Первымъ откликнулся на этотъ зовъ Прокопій Ляпуновъ. Онъ собралъ до 100,000 ратниковъ, преимущественно изъ Рязани и Сѣверской украйны, и явился подъ Москвой, чтобы освободить ее отъ поляковъ; къ нему присоединились также предводители казаковъ, Трубецкой и Заруцкій. Но это ополченіе не имѣло успѣха: Ляпуновъ, запрещавшій казакамъ буйствовать и грабить народъ, былъ убитъ ими, послѣ чего ополченцы разошлись. Въ это время положеніе Московскаго государства было весьма плачевнымъ. Сигизмундъ послѣ долгой осады взялъ Смоленскъ, а московское посольство было отослано въ Литву, куда отвезенъ былъ также Василій Шуйскій съ братьями. Въ то же время на с.-з. шведы заняли побережье Балтійскаго моря и Новгородъ и стали прочить въ московскіе цари своего принца Филиппа. Внутри государства было полное безнарядье. Населеніе страдало отъ грабежей казаковъ и разбойниковъ; царская сокровищница въ Москвѣ была ограблена поляками и русскими измѣнниками; лучшіе люди по своимъ дарованіямъ и положенію въ государствѣ были въ плѣну въ Литвѣ (кн. Голицынъ и Филаретъ Ростовскій). Россія лишилась также одного энергичнаго дѣятеля, патріарха Гермогена, который за свои патріотическія дѣйствія былъ заключенъ въ темницу и лишенъ возможности даже письменно, посредствомъ грамотъ, сноситься съ народомъ.

Освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Въ это тяжкое для Руси время на защиту ея поднялись люди умѣренные и благоразумные, ставившіе выше всего вѣру и отечество,—люди, которые по своему характеру всегда являются оплотомъ государству. Троицко-Сергіева лавра, оказавшая такое мужество въ борьбѣ съ тушинцами, теперь взяла на себя роль, принадлежавшую раньше Гермогену: она стала посылать грамоты во всѣ области съ воззваніемъ итти на освобожденіе отечества и Москвы отъ

враговъ. Одна изъ такихъ грамотъ была прислана въ Нижній Новгородъ. По прочтеніи ея въ церкви городской староста Козьма Мининъ Сухорукій, по занятію мясникъ, обратился къ народу съ воодушевленною рѣчью, убѣждая подняться за родину; въ заключеніе онъ предложилъ пожертвовать имуществомъ, продать женъ и дѣтей и на собранныя деньги составить рать и съ нею освободить отечество. Нижегородцы сочувственно отнеслись къ рѣчамъ Минина и тутъ же стали приносить пожертвованія. Самъ Мининъ, имѣя 300 руб., 100 руб. далъ на общее дѣло; одна вдова, имѣя 12000 руб., пожертвовала 10000 руб.; кто не хотѣлъ давать, у того брали силою. Когда собраны были деньги, Мининъ предложилъ согражданамъ найти предводителя и указалъ при этомъ на кн. Д. М. Пожарскаго, который былъ извѣстенъ военными подвигами и жилъ въ то время въ Суздальскомъ уѣздѣ, излѣчиваясь отъ ранъ, полученныхъ въ бою съ поляками подъ Москвою. Нижегородцы поступили согласно указанію Минина, и Пожарскій принялъ главное начальство надъ собиравшеюся ратью; Мининъ же былъ избранъ казначеемъ ея. Когда составилось значительное войско, Пожарскій двинулся съ нимъ къ Москвѣ. По дорогѣ силы его значительно возросли, вслѣдствіе присоединенія къ нему ратниковъ изъ другихъ городовъ, которые также поднялись за родину и многимъ жертвовали для ея спасенія. Казаки, стоявшіе подъ Москвою, испугались народнаго движенія, направленнаго противъ безнарядья, благопріятствовавшаго ихъ разгульной жизни; страшно оно было и полякамъ, бывшимъ въ Москвѣ. Разсказываютъ, что они и русскіе измѣнники приступили къ Гермогену съ требованіемъ, чтобы онъ приказалъ ополченію не итти къ столицѣ. Но патріархъ изрекъ благословеніе ополченцамъ и проклятіе измѣнникамъ; тогда враги уморили его голодомъ. Казаки же, думая разстроить ополченіе, хотѣли убить Пожарскаго; но попытка, сдѣланная ими съ этою цѣлью въ Ярославлѣ, не удалась. Увидѣвъ, что нельзя разстроить земской рати, Заруцкій ушелъ въ Рязанскую

область, а Трубецкой предложилъ Пожарскому свое содѣйствіе въ осадѣ Москвы, на что тотъ съ радостью согласился; впрочемъ, прибывъ къ Москвѣ, ополченіе не расположилось въ одномъ станѣ съ казаками, такъ какъ памятенъ былъ ихъ поступокъ съ Ляпуновымъ и имъ не довѣряли. Между тѣмъ къ Москвѣ прибылъ и литовскій гетманъ Ходкѣвичъ, желавшій отбить ополченіе отъ нея и снабдить поляковъ, бывшихъ въ ней, всѣмъ необходимымъ. Началась упорная борьба подъ стѣнами Москвы. Казаки, оскорбленные отчужденностью отъ нихъ ополченія, сначала не принимали участія въ ней, и Пожарскій былъ бы разбитъ, если бы, наконецъ, нѣсколько казацкихъ атамановъ, побуждаемыхъ патріотизмомъ, не подали во время помощи ему; Ходкѣвичъ долженъ былъ отступить къ Поклонной горѣ. Но 24 августа онъ снова напалъ на ополченіе и сначала имѣлъ успѣхъ, такъ какъ казаки и на этотъ разъ отказались помогать Пожарскому. Тогда послѣдній послалъ за келаремъ Троицко-Сергіевой лавры, Аврааміемъ Палицынымъ, который такъ подѣйствовалъ на казаковъ, что они всѣ двинулись на непріятеля; за ними послѣдовало ополченіе; гетманъ снова былъ отбитъ отъ Москвы и отступилъ къ Можайску. Такимъ образомъ поляки, сидѣвшіе въ Москвѣ, не получили подкрѣпленія; оставалось еще болѣе стѣснить ихъ. Но въ это время опять начался разладъ между войсками Трубецкого и Пожарскаго: казаки заявили, что они голодны и не одѣты, и грозили уйти и занять сѣверные города. У Пожарскаго не было денегъ, чтобы удовлетворить ихъ; Троицкая лавра опять помогла общему дѣлу: игуменъ Діонисій собралъ всѣ драгоцѣнности, какія нашлись въ монастырѣ (ризы, стихари, епитрахили и пр.), а Палицынъ отнесъ все это въ казацкій лагерь и предложилъ казакамъ въ жалованье, вмѣсто денегъ. У казаковъ заговорило религіозное чувство, и они дали обѣщаніе освободить Москву отъ врага. Когда у осаждавшихъ, такимъ образомъ, было возстановлено единодушіе, поляки сначала

потеряли Китай-городъ, а затѣмъ, побуждаемые голодомъ, сдали и Кремль (23 октября 1612 года).

Избраніе Михаила Ѳеодоровича. По очищеніи Москвы отъ поляковъ, разосланы были грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ людей въ столицу для избранія царя, такъ какъ, по словамъ этихъ грамотъ, «*безъ государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство многое множится*».—Когда съѣхалось большое число депутатовъ, назначенъ былъ предварительно трехдневный постъ, за которымъ послѣдовали соборы. На первыхъ же порахъ рѣшили избрать царя изъ среды русскихъ вельможъ; наконецъ, послѣ многихъ козней и волненій *единогласно остановились на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, такъ какъ онъ,* по мнѣнію одного галичскаго дворянина, *былъ ближе всѣхъ по родству съ прежними царями и потому болѣе другихъ достоинъ московскаго престола.* Выборъ этотъ былъ окончательно рѣшенъ 21 февраля 1613 г., когда собрались въ Москву и тѣ бояре и выборные, которые не были на первыхъ собраніяхъ; въ этотъ же день три представителя земскаго собора спросили у народа, наполнявшаго Красную площадь, кого онъ хочетъ въ цари? Народъ отвѣчалъ: «Михаила Ѳеодоровича Романова!» *(Подвигъ Ивана Сусанина).*

XIII. Первые цари изъ дома Романовыхъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ. Вступленіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича застало Россію въ весьма печальномъ положеніи. На сѣверозападѣ и западѣ ея стояли съ оружіемъ въ рукахъ шведы и поляки: и тѣ и другіе надѣялись воспользоваться смутою, чтобы отнять у Москвы побольше земель; внутри же государства свирѣпствовали шайки разбойниковъ — плодъ смуты;

были даже самозванцы (напр., въ Псковѣ); въ Астрахани засѣлъ Заруцкій съ Мариною и ея сыномъ Иваномъ, для котораго хотѣлъ овладѣть московскою короной. Кромѣ того, не всѣ поляки вышли изъ Россіи: оставался въ ней отрядъ Лисовскаго, состоявшій изъ отличныхъ наѣздниковъ, принадлежавшихъ къ разнымъ національностямъ. Между тѣмъ молодой царь не имѣлъ достаточно ни денегъ, ни войска, чтобы освободить государство отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Въ виду этого онъ обратился за помощью къ народу, который, избравъ его, конечно, долженъ былъ пожертвовать всѣмъ, чтобы содѣйствовать ему въ успокоеніи государства.

Заботы объ успокоеніи государства. Царь обратился къ собору выборныхъ людей и потребовалъ денегъ и войска для борьбы съ врагами. Впослѣдствіи, въ теченіе всего своего царствованія, Михаилъ Θеодоровичъ, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, обращался къ этимъ земскимъ соборамъ, при чемъ послѣдніе помогали ему во всемъ. Благодаря стараніямъ царя и народа московское государство мало-по-малу успокоилось внутри и избавилось отъ внѣшнихъ враговъ. Шайки разбойниковъ были почти истреблены; Заруцкій долженъ былъ бѣжать изъ Астрахани, жители котораго возстали противъ него, и скоро былъ выданъ правительству. Онъ и сынъ Марины были повѣшены, а послѣдняя брошена въ тюрьму, гдѣ и умерла. Но не такъ легко избавились отъ Лисовскаго. Этотъ отважный наѣздникъ былъ неуловимъ и безнаказанно опустошалъ государство, чрезвычайно быстро переходя съ одного мѣста на другое, пробѣгая громадныя пространства; только смерть избавила Россію отъ него.

Борьба со шведами и поляками. Въ то же время московское правительство должно было вести трудную борьбу съ Швеціей и Польшей. Въ первой въ то время царствовалъ Густавъ Адольфъ, король храбрый и даровитый; понятно, что борьба съ нимъ для государства, истощеннаго смутою и одно-

временно ведущаго другую войну, была не по силамъ и потому безуспѣшна. Шведы вездѣ одерживали верхъ и завоевывали все большее пространство; только подъ Псковомъ они потерпѣли неудачу, что сдѣлало ихъ склонными къ миру, который и былъ заключенъ въ Столбовѣ (1617 г). Россія должна была отказаться отъ прибрежья Балтійскаго моря, зато удержала за собою Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и др. города, занятые шведами. Столбовскій миръ былъ тѣмъ полезенъ для Россіи, что далъ ей возможность сосредоточить свои силы противъ Польши. Несмотря, однако, на это, дѣйствія русскихъ противъ польско-литовскихъ войскъ были большею частью неудачны. Королевичъ Владиславъ, именуясь московскимъ царемъ, почти безпрепятственно дошелъ до Москвы, но при нападеніи на нее потерпѣлъ неудачу. Послѣ этого онъ вступилъ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ переговоры, плодомъ которыхъ было заключеніе перемирія между обоими государствами (въ Деулинѣ, 1618 г.). Московское правительство уступило Польшѣ Смоленскъ съ областью, зато польскій король отказывался отъ притязаній на московскую корону за себя и за своего сына; размѣнены были плѣнные, при чемъ отецъ царя, митрополитъ Филаретъ, былъ обмѣненъ на комендапта «кремлевскихъ сидѣльцевъ». Но это перемиріе продолжалось недолго. Съ одной стороны, московское правительство не могло забыть потери важнаго для Россіи Смоленска, а съ другой,—миру мѣшали постоянные пограничные споры и поведеніе пограничныхъ польскихъ воеводъ, которые назначены были изъ русскихъ измѣнниковъ и въ своихъ грамотахъ оскорбляли царя. Вслѣдствіе всего этого война снова возгорѣлась. Русское войско, подъ начальствомъ воеводы Шеина, осадило Смоленскъ. Но Шеинъ, столь мужественно отстаивавшій Смоленскъ отъ поляковъ, теперь обезславилъ себя: допустилъ, чтобы польское войско, много уступавшее его рати въ числѣ, окружило послѣднюю и такъ стѣснило, что русскіе должны были сложить оружіе, отдать полякамъ весь обозъ и артиллерію и съ преклоненными знаме-

нами выйти изъ лагеря. Шеинъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ, а война скоро прекратилась, при чемъ обѣ державы остались при прежнихъ границахъ.

Патріархъ Филаретъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ занялъ престолъ очень молодымъ (16 л.); поэтому самъ онъ не могъ руководить столь громаднымъ государствомъ, какимъ было Московское, которое притомъ требовало много улучшеній и искорененія безпорядковъ, вкравшихся во время смутъ. Хотя молодой царь и прибѣгалъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ къ земскимъ соборамъ, но это не исключало вліянія нѣкоторыхъ личностей, которыя большею частью имѣли въ виду свои личные интересы. Вліяніе этихъ людей прекратилось, когда по деулинскому перемирію митроп. Филаретъ воротился въ Россію. Онъ немедленно получилъ санъ патріарха и, занявъ мѣсто совѣтника при своемъ сынѣ, сталъ имѣть рѣшающее значеніе во всѣхъ дѣлахъ государства; его имя писалось во всѣхъ государственныхъ актахъ, даже въ посольскихъ грамотахъ, и помѣщалось на ряду съ именованіемъ царя. Писалось, напр.: «по указу великаго князя и царя всея Руси Михаила Ѳеодоровича и великаго государя святѣйшаго патріарха всея Руси Филарета Никитича».

Алексѣй Михайловичъ. Алексѣй Михайловичъ вступилъ на отцовскій престолъ также очень молодымъ и потому долженъ былъ руководиться совѣтами приближенныхъ, чему содѣйствовали также его мягкость и способность привязываться къ близкимъ людямъ. Изъ послѣднихъ первое мѣсто сначала занималъ Б. И. Морозовъ, его воспитатель, сдѣлавшійся, по вступленіи его на престолъ, главнымъ правительственнымъ лицомъ. Морозовъ былъ человѣкъ по тому времени образованный, умный и могъ бы принести много пользы государству, если бы въ то же время не ставилъ слишкомъ высоко свои личные интересы. Кромѣ того, въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича пользовались властью Милославскіе, родственники его жены, Маріи Ильиничны, люди въ высшей степени корыстолюбивые. Злоупотребленія ихъ

и ихъ клевретовъ, а также тяжелое положеніе городского и сельскаго классовъ, обремененныхъ тяжкими повинностями, были причиною цѣлаго ряда смутъ, которыми ознаменовалось первое время царствованія Алексѣя Михайловича. Первый бунтъ произошелъ въ Москвѣ; для успокоенія народа царь устранилъ отъ дѣлъ Морозова и своего тестя Милославскаго. Затѣмъ произошли мятежи въ Новгородѣ и Псковѣ, но и они твердостью правительства скоро были усмирены.

Соборное Уложеніе. Весьма важнымъ дѣломъ при Алексѣѣ Михайловичѣ было изданіе Уложенія. Оно было составлено по повелѣнію царя боярами Одоевскимъ, Прозоровскимъ и др. (1649 г.). При составленіи его источниками служили: правила св. Апостолъ и Отцовъ Церкви, законы византійскихъ императоровъ, Судебникъ Іоанна IV, указы государей и боярскіе приговоры, литовскій статутъ и т. п. Такимъ образомъ въ Уложеніе вошли законы прежнихъ временъ и еще 19 статей, вновь составленныхъ совѣтомъ бояръ. Изданіе Уложенія являлось необходимостью послѣ пережитаго недавно смутнаго времени и въ виду неустановившагося еще вполнѣ порядка въ Московскомъ государствѣ. Задача новаго свода законовъ состояла въ томъ, чтобы дать обновленному обществу законную форму; онъ утвердилъ въ Россіи царскую власть, единство государства, безопасность личности и святость собственности каждаго. Уложеніе было утверждено собраніемъ выборныхъ изъ всѣхъ сословій и городовъ Россіи и потому называется «соборнымъ».

Въ томъ же году царь лишилъ англичанъ права торговли во всей Россіи, за исключеніемъ Архангельска. Этою мѣрою онъ облегчилъ положеніе русскаго купечества, страдавшаго отъ сильной конкурренціи иноземцевъ. Одновременно съ этимъ сдѣланы были и другія распоряженія съ цѣлью облегчить положеніе горожанъ и крестьянъ. Весьма важнымъ дѣломъ при Алексѣѣ Михайловичѣ было исправленіе богослужебныхъ книгъ, виновникомъ чего былъ патріархъ Никонъ.

Патріархъ Никонъ. Никонъ (въ мірѣ—Никита) былъ сыномъ крестьянина села Вельяминово, Нижегородской губ.). Еще младенцемъ онъ лишился матери, и такъ какъ отецъ его женился во второй разъ, то дѣтство свое онъ провелъ среди невзгодъ, виновницей которыхъ была мачеха. Несмотря, однако, на это, Никонъ успѣлъ выучиться грамотѣ, что̀, вмѣстѣ съ энергіей, которою онъ былъ надѣленъ, дало ему возможность со временемъ выйти изъ той среды, къ которой онъ принадлежалъ по рожденію. Чтеніе книгъ, исключительно духовнаго содержанія, увлекло его въ ранней молодости въ монастырь, но родственники убѣдили его жениться, и на 20 году отъ рожденія, благодаря грамотности, онъ былъ поставленъ во священники. Скоро таланты выдвинули его изъ среды товарищей, и по приглашенію московскихъ купцовъ онъ переселся въ столицу. Недолго, впрочемъ, Никонъ пробылъ въ санѣ священника: потерявъ дѣтей и не находя затѣмъ удовлетворенія въ безчадной семейной жизни, онъ убѣдилъ свою жену постричься въ монахини и самъ принялъ схиму въ одномъ изъ монастырей на Бѣломъ м. Отличаясь строго-нравственною жизнью, онъ не терпѣлъ въ братіи уклоненій отъ строгаго монашескаго устава и частыми обличеніями возбудилъ ее противъ себя; это заставило его переселиться въ другую обитель, въ Кожеезерскій монастырь (Новгород. губ.), гдѣ монахи достойно оцѣнили его подвижническую жизнь и избрали своимъ игуменомъ. Въ новой должности онъ пріобрѣлъ своею суровою жизнью такую извѣстность, что, во время пребыванія своего въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ, обратилъ на себя особенное вниманіе Алексѣя Михайловича и былъ посвященъ въ архимандриты Новоспасскаго монастыря (въ Москвѣ). Съ этого времени Никонъ пріобрѣтаетъ громадное вліяніе на царя; причина этого лежитъ, съ одной стороны, въ строго нравственной жизни Никона, твердомъ, сильномъ характерѣ его и выдающемся умѣ, а съ другой,—въ чрезвычайно мягкой, доброй, впечатлительной натурѣ царя и въ его набожности и большомъ уваженіи къ духовному сану, что̀

было одною изъ хорошихъ чертъ тогдашняго русскаго общества. Вслѣдствіе всего этого въ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ отношеніяхъ его къ Никону, достоинство царя какъ бы стушевывалось,— оставался человѣкъ, преданный и послушный своему духовному отцу. Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, Никонъ не ограничивался душеспасительными бесѣдами съ нимъ и часто печаловался за утѣсненныхъ, слабыхъ и бѣдныхъ; это увеличивало въ народѣ его популярность: всякій, нуждавшійся въ защитѣ, шелъ къ Никону въ монастырь или, встрѣчая его на пути во дворецъ, подавалъ ему просьбу. Въ 1648 г. Никонъ получилъ митрополичью каѳедру въ Новгородѣ, а во время новгородскаго мятежа своимъ самоотверженіемъ и энергіей оказалъ большія услуги правительству. Въ 1651 г. онъ снова является въ Москвѣ и возстановляетъ свое вліяніе на царя, ослабѣвшее во время отсутствія. Онъ убѣдилъ Алексѣя Михайловича торжественно перенести въ Москву мощи митроп. Филиппа и письменно покаяться за своего предка, Іоанна Грознаго, въ причиненныхъ ему мученіяхъ. Въ этомъ нужно видѣть стремленіе Никона поставить духовную власть на высоту, какой она еще не достигала въ Россіи. Но насколько въ перенесеніи мощей св. Филиппа выразилось вліяніе Никона, настолько же при этомъ обнаружились его высокомѣріе и властолюбіе. Такъ, при перенесеніи мощей Никонъ требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ отъ сопровождающихъ его вельможъ и былъ неумѣренъ въ требованіяхъ касательно церковной дисциплины. Это сильно возбуждало противъ него бояръ, и такъ уже недовольныхъ его вліяніемъ на царя. Такимъ образомъ Никонъ самъ создавалъ себѣ враговъ. Но они пока еще были безсильны передъ расположеніемъ царя къ нему. Расположеніе это выразилось особенно въ письмахъ Алексѣя Михайловича къ Никону и въ той настойчивости, съ которою царь хотѣлъ доставить ему патріаршій престолъ, который Никонъ, наконецъ, занялъ въ 1652 г. Съ этого времени вліяніе Никона на царя еще болѣе возросло. Когда Алексѣй Михайловичъ дважды ходилъ въ походъ противъ

поляковъ (1654—55 г.г.), то управленіе государствомъ ввѣрялъ Никону съ титуломъ «великаго государя». Новое поле дѣятельности еще ярче выказало и укрѣпило властолюбіе патріарха, не полагавшаго ему границъ. Онъ окружилъ себя пышностью и недоступностью, при чемъ съ энергіей преслѣдовалъ появившееся въ то время въ высшемъ русскомъ обществѣ западничество; такъ, онъ жегъ у бояръ вывезенные изъ З. Европы иконы и органы. Этимъ онъ вооружилъ противъ себя родственниковъ царя и др. вельможъ, близкихъ къ нему. Въ то же время, крутымъ образомъ дѣйствій по поводу своихъ церковныхъ нововведеній, Никонъ создалъ себѣ многочисленныхъ противниковъ въ духовенствѣ и вообще среди приверженцевъ старины. Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ воротился изъ похода значительно измѣнившимся: онъ возмужалъ, сдѣлался болѣе самостоятельнымъ, и потому не могъ уже выносить того вліянія, которое доселѣ имѣлъ на него Никонъ. Произошло между ними охлажденіе, выразившееся сначала отдаленіемъ царя отъ Никона, а потомъ запрещеніемъ носить титулъ «великаго государя». Никонъ прибѣгъ къ рѣшительному шагу. Однажды, въ концѣ богослуженія, въ Успенскомъ соборѣ, онъ торжественно сложилъ съ себя санъ патріарха. Этимъ онъ разсчитывалъ подѣйствовать на царя, побудить его прійти въ соборъ для объясненія и примиренія; но Алексѣй Михайловичъ не пришелъ, и Никонъ удалился въ Воскресенскій монастырь. Этотъ поступокъ патріарха и новыя неудовольствія, возникшія между нимъ и царемъ, сдѣлали примиреніе ихъ уже невозможнымъ. Алексѣй Михайловичъ рѣшился, наконецъ, созвать соборъ для избранія новаго патріарха и суда надъ Никономъ; на соборѣ присутствовали и восточные патріархи. Послѣ цѣлаго ряда засѣданій соборъ приговорилъ Никона къ лишенію архіерейскаго сана и заточенію (въ Ѳерапонтовъ монастырь, въ 1666 г.). Впослѣдствіи Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по смерти Никона, испросилъ у патріарховъ разрѣшеніе ему отъ осужденія и возвращеніе патріаршаго титула. Патріархъ Никонъ имѣлъ важное историческое

значеніе: во-первыхъ, въ немъ явно проглядывало стремленіе поставить власть высшаго духовнаго русскаго іерарха на одну ступень съ властью царя; во-вторыхъ, его дѣятельность была одною изъ важнѣйшихъ причинъ возникновенія раскола въ русской церкви, существующаго и доселѣ.

Начало раскола. Вслѣдствіе недосмотра и невѣжества переписчиковъ, въ русскія богослужебныя книги вкрались нѣкоторыя погрѣшности, которыя потомъ вошли и въ книги печатныя; такъ, вмѣсто *Іисусъ* писали *Исусъ*; внесены были ученія о сугубой аллилуіи вмѣсто троекратной, о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія и т. п. Эти отступленія были причиною безпорядка, водворившагося при тогдашнихъ богослуженіяхъ въ русскихъ церквахъ; такъ, одновременно пѣли и читали въ два, три и болѣе голосовъ. Къ исправленію богослужебныхъ книгъ приступили еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; но сами исправители (Стефанъ Вонифатьевъ, Ив. Нероновъ и др.) держались неправильныхъ толкованій относительно нѣкоторыхъ обрядностей и внесли ихъ въ исправленныя книги. Убѣдившись въ искаженіи книгъ, Никонъ созвалъ соборъ, на которомъ рѣшено было приступить къ новому исправленію ихъ. Въ то же время запрещено было употребленіе двуперстнаго креста, какъ противнаго истинному христіанству. Но такое рѣшеніе собора вызвало сильное неудовольствіе въ прежнихъ исправителяхъ. Они стали возбуждать духовенство противъ патріарха и соборнаго постановленія; поэтому, когда былъ разосланъ по церквамъ исправленный «Служебникъ» съ новымъ требованіемъ креститься не двумя, а тремя перстами, то послышался ропотъ одновременно во многихъ мѣстахъ. Невѣжественное духовенство и масса народа смотрѣли на исправленіе богослужебныхъ книгъ и измѣненіе церковныхъ обычаевъ, касавшееся только внѣшней обрядовой стороны, какъ на отступленіе отъ истинной вѣры. Развитію недовольства много помогала личная непріязнь духовенства къ Никону за его суровое обращеніе съ

провинившимися священнослужителями и за обязанности, которыя онъ возлагалъ на нихъ; такъ, онъ требовалъ отъ нихъ трезвой жизни, строгаго исполненія церковныхъ требъ и заставлялъ читать въ церкви поученія народу. Противниковъ церковныхъ нововведеній стали ревностно поддерживать враги гражданскихъ новшествъ, проникавшихъ къ намъ въ то время съ Запада, такъ какъ они боялись всякихъ нововведеній, считая ихъ несогласными съ истинной христіанской жизнью. Такъ возникъ расколъ въ русской церкви. Никонъ съ энергіей вступилъ съ нимъ въ борьбу, но во время ея произошло его паденіе, что̀ сильно благопріятствовало дальнѣйшему развитію раскола. Когда Никонъ отрекся отъ патріаршества, его враги—бояре возвратили изъ заточенія сосланныхъ имъ противниковъ церковныхъ новшествъ для усиленія своей партіи въ борьбѣ съ патріархомъ. Эти зачинщики раскола, получивъ полную свободу дѣйствій, въ теченіе восьмилѣтняго междупатріаршества (1658—1666 г.г.), успѣли совершенно отторгнуть отъ господствующей церкви суевѣрныхъ ревнителей старыхъ обрядовъ и образовали особую религіозную общину раскольниковъ — старообрядцевъ. Возникши на церковной почвѣ, расколъ скоро перешелъ въ сферу гражданской жизни и сдѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ противниковъ нововведеній въ Московскомъ государствѣ; отсюда возникла та ожесточенная борьба, которую стало вести съ нимъ правительство со второй половины царствованія Алексѣя Михайловича.

Подданство Малороссіи. Богданъ Хмельницкій. Постоянное преслѣдованіе православнаго русскаго населенія со стороны католиковъ, продолжавшееся въ теченіе полустолѣтія со времени введенія церковной уніи, и частыя казацкія волненія привели Ю.-З. Русь въ крайнее разореніе: страна обезлюдѣла, а оставшееся въ ней населеніе находилось въ нищетѣ. Богатый и многолюдный Кіевъ превратился въ ничтожный городокъ, въ которомъ осталось не болѣе 6000 жителей; большая часть его церквей была или разорена, или обращена въ уніатскіе храмы. Число

послѣдователей православной вѣры въ странѣ значительно умалилось, особенно въ средѣ южнорусскаго дворянства; потомки старинныхъ русскихъ князей не только сами сдѣлались католиками, но еще усердно помогали іезуитамъ въ ихъ стремленіи окатоличить народъ. Въ виду такого тяжкаго положенія южнорусскаго края поборники православія и русской народности невольно обращали свои взоры къ Москвѣ, надѣясь въ ней одной найти себѣ спасительницу. Но пока надежда эта не осуществлялась: Московское государство съ трудомъ оправлялось отъ ударовъ, нанесенныхъ ему въ началѣ XVII в., и потому еще не могло съ оружіемъ вступиться за угнетенныхъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Къ счастью, въ Ю. Руси жила еще сила, служившая опорою православію и народности: этой силою были народъ и казаки; хотя ихъ возстанія не имѣли успѣха, но все-таки сильно задерживали ополяченіе и окатоличеніе страны; наконецъ, въ срединѣ XVII в. произошло движеніе, стоившее южнорусскому народу страшнаго напряженія силъ, зато окончившееся избавленіемъ отъ польскаго и католическаго гнета. Главнымъ виновникомъ этого движенія былъ Богданъ Хмельницкій.

Зиновій Богданъ Хмельницкій былъ сынъ казака, учился сначала въ кіевскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ одной изъ украинскихъ іезуитскихъ коллегій. Первоначально онъ служилъ у пана Потоцкаго конюшимъ, но затѣмъ не поладилъ съ нимъ и бѣжалъ въ Сѣчь; отсюда онъ пробрался на Украйну и записался въ казаки, среди которыхъ скоро заслужилъ уваженіе своею храбростью и смѣтливостью и черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ должность генеральнаго писаря, — званіе важное въ тогдашнемъ казацкомъ быту. Хотя онъ былъ истымъ казакомъ, участвовалъ въ возстаніяхъ, но поляки ладили съ нимъ, уважая его за образованность и умѣнье говорить по-латыни; впрочемъ, скоро ему пришлось разссориться съ ними. У Хмельницкаго былъ хуторъ, который очень понравился подстаростѣ чигиринскому, Чаплицкому. Такъ какъ Хмельницкій не хотѣлъ уступить

его, то Чаплицкій, по обычаю тогдашнихъ своевольныхъ пановъ, съ толпою дворни напалъ на хуторъ и овладѣлъ всѣмъ имуществомъ Хмельницкаго. Послѣдній сначала обратился съ жалобой къ гетману, а потомъ въ судъ, но не получилъ удовлетворенія; тогда онъ обратился въ сенатъ и даже жаловался королю, но нигдѣ не нашелъ защиты. Озлобленный, Богданъ поѣхалъ на Украйну, а оттуда въ Сѣчь и успѣлъ побудить казаковъ къ новому возстанію. Такъ какъ онъ не надѣялся съ одними казацкими силами успѣшно бороться противъ хорошо вооруженныхъ и опытныхъ польскихъ войскъ, то заручился помощью крымскаго хана. Въ сопровожденіи значительнаго татарскаго отряда, Хмельницкій вернулся въ Запорожье, провозглашенъ былъ здѣсь гетманомъ и двинулся въ Украйну. Собрались и поляки подъ начальствомъ коронпаго гетмана Потоцкаго. Послѣдній отдѣлилъ часть своихъ силъ и, подъ начальствомъ своего сына, послалъ впередъ противъ казаковъ; но этотъ отрядъ былъ истребленъ при Желтыхъ водахъ; вскорѣ такая же участь постигла и поляковъ, оставшихся при гетманѣ (подъ Корсунемъ, 1647 г.). Эти успѣхи подняли всю Украйну; изъ другихъ русскихъ областей сталъ стекаться къ нему (въ Бѣлую Церковь, гдѣ находился въ то время Хмельницкій) народъ и записываться въ казаки. Такимъ образомъ Хмельницкій скоро сдѣлался предводителемъ громаднаго войска. Значительная часть казаковъ, раздѣлившись на нѣсколько гайдамацкихъ шаекъ, разсѣялась по странѣ и стала истреблять поляковъ и евреевъ. Въ то же время народъ, возбуждаемый духовенствомъ, заволновался во многихъ мѣстахъ Западной Руси; католическіе храмы подвергались разграбленію, а ксендзовъ, поляковъ и особенно евреевъ избивали безъ пощады, нерѣдко подвергая страшнымъ мученіямъ. Такое ожесточеніе было слѣдствіемъ тѣхъ притѣсненій, отъ которыхъ долгое время страдалъ народъ. Польская шляхта, объятая ужасомъ, бѣжала изъ Руси въ Польшу; но нѣкоторые, болѣе отважные, собирались вокругъ какого-нибудь магната и, подъ

его предводительствомъ, страшно мстили гайдамакамъ и возставшимъ; особенное звѣрство проявилъ кн. Іеремія Вишневецкій, древнерусскаго происхожденія, но перешедшій въ католицизмъ и, подобно большинству ренегатовъ, съ ненавистью относившійся къ прежнимъ своимъ единовѣрцамъ. Между тѣмъ умеръ польскій король Владиславъ. Наступившая неурядица, которая всегда бывала въ Польшѣ до вступленія на престолъ вновь избраннаго короля, много содѣйствовала успѣхамъ возстанія. Наконецъ, избранъ былъ королемъ Янъ Казиміръ. Онъ успѣлъ собрать значительное шляхетское ополченіе и выступилъ противъ казаковъ; но въ битвѣ подъ Зборовомъ онъ понесъ столь значительныя потери, что долженъ былъ вступить въ мирные переговоры съ Хмельницкимъ. Миръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: число реестровыхъ казаковъ увеличивалось до 40 т.; они получали право жить въ Кіевской, Подольской, Полтавской и Черниговской губерніяхъ, при чемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селились казаки, польское войско не должно было находиться; іезуитамъ запрещалось жить въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали православныя школы; наконецъ, митрополитъ кіевскій получалъ право засѣдать въ польскомъ сенатѣ. Но статьи зборовскаго договора не удовлетворили ни-ту, ни другую сторону. Когда онѣ разсмотрѣны были на польскомъ сеймѣ, то послѣдній едва согласился утвердить ихъ, при чемъ, конечно, рѣшилъ не соблюдать договора. И дѣйствительно, поляки скоро нарушили условія зборовскаго трактата, не допустивъ въ сенатъ кіевскаго митрополита. Недовольны были также тѣ изъ сподвижниковъ Хмельницкаго, которые не попали въ число 40 т. и должны были снова вернуться въ прежнее холопское положеніе и попрежнему страдать отъ гнета пановъ; поэтому они снова образовали гайдамацкія шайки. Хмельницкій, видя, что война должна опять начаться, собралъ войско и призвалъ на помощь татаръ. Но на этотъ разъ борьба не была удачна для казаковъ. Въ рѣшительной битвѣ подъ Берестечкомъ татары не выдержали и побѣжали; Хмельницкій

бросился за ханомъ, чтобы воротить его, но тотъ, захвативъ его въ плѣнъ, ушелъ въ Крымъ. Казацкое войско, оставшись безъ предводителя, было стѣснено и, потерявъ надежду на успѣхъ, бросило свой обозъ и бѣжало въ сосѣдніе лѣса; значительная часть его, съ бывшими съ нимъ крестьянами, была настигнута и истреблена, а еще болѣе казаковъ погибло отъ голода среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ; отъ многочисленнаго казацкаго ополченія уцѣлѣли только жалкіе остатки. Это бѣдствіе настолько ослабило возстаніе, что хотя Хмельницкому и удалось вернуться изъ татарскаго плѣна, но онъ уже не могъ поправить дѣла; поэтому онъ заключилъ съ поляками невыгодный для себя миръ (въ Бѣлой церкви). Число казаковъ было уменьшено до 20,000 чел., и имъ позволено было жить только въ нынѣшнихъ Кіевской и Полтавской губерніяхъ; о правѣ кіевскаго митрополита засѣдать въ сенатѣ не было упомянуто. Но если зборовскій трактатъ не удовлетворилъ южнорусскихъ крестьянъ и казаковъ, то бѣлоцерковскій и подавно: они снова образовали гайдамацкія шайки, стали грабить и жечь помѣстья возвращавшихся на Украйну пановъ и евреевъ, или же толпами уходили за Днѣпръ въ предѣлы Московскаго государства; такимъ образомъ, они заселили страну, прилегавшую къ Ворсклѣ и Донцу, и выстроили здѣсь нѣсколько слободъ (отъ сл. свобода), изъ которыхъ возникли нынѣшніе города: Сумы, Харьковъ и др. Хмельницкій, видя, что южнорусскій народъ предпочитаетъ жить подъ властью православнаго государя, сталъ усиленно просить Алексѣя Михайловича принять Малороссію подъ свое покровительство. Царь долго колебался исполнить просьбу гетмана, зная, что это повлечетъ за собою тяжелую войну съ Польшей; наконецъ, онъ собралъ земскую думу, на которой постановлено было взять малороссійскій народъ подъ власть Москвы (1653 г.). 8 января 1654 г. собралась въ Переяславѣ великая рада, на которой въ присутствіи московскаго посольства (Бутурлинъ) принесена была малороссами присяга на вѣрноподданство московскимъ государямъ.

Когда собрался на площадь народъ, гетманъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Всѣмъ вамъ извѣстно, что насъ Богъ освободилъ изъ рукъ враговъ, преслѣдующихъ церковь Божію и хотящихъ искоренить насъ такъ, чтобы и имя русское не упоминалось въ землѣ нашей. Всѣмъ намъ уже это стало несносно, и видно, нельзя намъ жить болѣе безъ царя... Православный христіанскій царь восточный одного съ нами греческаго благочестія,... едино мы тѣло церковное съ православіемъ Великой Россіи. Этотъ великій царь христіанскій склонилъ къ намъ теперь свое милостивое христіанское сердце и прислалъ своихъ ближнихъ людей съ царскою милостью Если мы его съ усердіемъ возлюбимъ, то, кромѣ его царской высокой руки, благотишайшаго пристанища не обрящемъ. Кто же съ нами несогласенъ,—тому вольная дорога: итти куда хочешь». Въ отвѣтъ на эти слова всѣ собравшіеся воскликнули: «Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго!». «Буди тако!»—сказалъ Хмельницкій: «Да укрѣпитъ насъ Господь подъ его царскою рукою!». Народъ воскликнулъ: «Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ мы навѣки всѣ были едино!».

Войны съ Польшей и Швеціей. Поляки не хотѣли добровольно уступить Малороссію, и потому Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ вступить въ войну съ ними. Спачала она была удачна для Москвы. Когда московскія войска вступили въ Бѣлоруссію, православное населеніе ея съ восторгомъ вездѣ встрѣчало ихъ; въ короткое время они овладѣли Смоленскомъ, Оршей, Минскомъ, Могилевомъ, Вильной и др. городами. Въ то же время Хмельницкій, въ соединеніи съ московскимъ отрядомъ, также успѣшно дѣйствовалъ въ Подоліи и Галиціи. Успѣхамъ русскихъ много помогло то, что шведскій король Карлъ X также вступилъ въ Польшу и завоевалъ значительную часть ея. Гибель польскаго королевства, казалось, была неизбѣжна. Но въ это время въ польскомъ народѣ пробудились въ высшей степени патріотизмъ и религіозное воодушевленіе, вслѣдствіе чего онъ напрягъ всѣ свои силы и успѣлъ изгнать шведовъ изъ своего отечества. Дѣла поляковъ одновременно стали поправляться и на юго-востокѣ. Въ Малороссіи, по смерти Богдана Хмельницкаго (1657 г.), выбранъ былъ гетманомъ Выговскій. Шляхтичъ по происхожденію, онъ тянулъ въ сторону Польши, разсчитывая на титулъ польскаго князя и сенатора; къ нему примкнула большая часть казацкой старшины, которая надѣялась подъ

властью Польши получить для себя больше правъ. Но простой народъ и казаки, особенно населеніе лѣваго берега Днѣпра, не раздѣляли польскихъ симпатій Выговскаго. Когда московское правительство узнало, что новый гетманъ ведетъ переговоры съ Польшей, оно объявило его измѣнникомъ; простые казаки и народъ приняли сторону правительства и принудили Выговскаго сложить съ себя гетманское достоинство. Но это не успокоило Украйну: она распалась на партіи, которыя выбирали себѣ особыхъ гетмановъ и вели между собою войну. Къ довершенію бѣдствія, татары, пользуясь этой неурядицей, стали нападать и опустошать Малороссію. Чтобы возстановить въ ней порядокъ, московское правительство приказало собраться радѣ и выбрать себѣ одного общаго гетмана. Выборъ палъ на запорожскаго атамана Брюховецкаго, преданнаго Москвѣ. Но казаки западнаго берега выбрали себѣ отдѣльнаго гетмана, Петра Дорошенка, пользовавшагося у нихъ большой популярностью за удаль. Такимъ образомъ Малороссія распалась на двѣ половины: та часть ея, которая лежала по лѣвому берегу Днѣпра, была предана Москвѣ; въ лежавшей же по правому берегу преобладала польская сторона. Дорошенко рѣшился соединить Малороссію и сдѣлать ее независимою; достигнуть этого онъ надѣялся съ помощью турокъ. Польша, опасаясь вслѣдствіе этого войны съ турками, предложила Алексѣю Михайловичу перемиріе, которое и было заключено въ с. Андрусовѣ (1667 г.). По этому перемирію, границею между московскою и польскою Украйнами сдѣлалась р. Днѣпръ; земли Смоленская и Сѣверская также отошли къ Москвѣ; послѣдняя оставляла за собой еще Кіевъ, но на 2 года.— Между тѣмъ турецкій султанъ, побуждаемый Дорошенкомъ, послалъ въ Украйну сильное войско. Хотя турки и татары вторгнулись въ западную Малороссію, но Алексѣй Михайловичъ, зная, что опасность можетъ грозить и восточной, приказалъ гетману ея, Самойловичу, помогать полякамъ. Несмотря, однако, на это, турецко-татарская армія быстро заняла заднѣпровскую Украйну, взяла Каменецъ и осадила Львовъ,

при чемъ страна, по которой она проходила, была страшно опустошена; дальнѣйшее движеніе турокъ было остановлено тѣмъ, что польское правительство уступило имъ свою половину Украйны и Подолію. Однако это нашествіе турокъ принесло Дорошенку скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ казаки и народъ, видя, какому звѣрскому опустошенію подверглась ихъ родина, были сильно возмущены противъ него, какъ главнаго виновника этого бѣдствія. Вслѣдствіе этого, когда, по удаленіи турокъ, гетманъ Самойловичъ, съ соизволенія царя, сталъ стремиться къ возсоединенію Малороссіи, Дорошенко былъ оставленъ почти всѣми, удержавшись съ горстью своихъ приверженцевъ въ Чигиринѣ. Между тѣмъ снова собралась казацкая рада въ Переяславѣ и провозгласила соединеніе обѣихъ половинъ Малороссіи подъ властью московскаго государя; Самойловичъ же объявленъ былъ общимъ гетманомъ (1674 г.). Впрочемъ, это соединеніе было только номинальнымъ, такъ какъ власть Самойловича въ западной Украйнѣ была непрочна: польское правительство назначило туда своего гетмана (Гоголь), а турки также не желали отказаться отъ нея. По этой причинѣ заднѣпровская Украйна продолжала страдать отъ внутреннихъ смутъ и опустошеній, производимыхъ турками и татарами. Избавлена она была отъ этихъ бѣдствій уже въ царствованіе сына и преемника Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, когда турки, понеся нѣсколько пораженій отъ московскихъ войскъ (кн. Ромодановскій), должны были отказаться отъ своихъ притязаній на Малороссію.

Въ то время, когда Карлъ X побѣдоносно воевалъ въ Польшѣ, Алексѣй Михайловичъ увидѣлъ для себя опаснымъ его усиленіе и, заключивъ съ поляками кратковременное перемиріе, обратился противъ Швеціи. Подобно Іоанну Грозному, онъ понималъ необходимость для Россіи сближенія съ З. Европой и важность, какую въ этомъ отношеніи имѣетъ Балтійское м., и потому рѣшился овладѣть берегами его, принадлежавшими шведамъ. Съ этою цѣлью русское войско, подъ предводительствомъ

самого царя, вторгнулось въ Ливонію. Скоро оно заняло нѣсколько городовъ, но при осадѣ Риги потерпѣло неудачу; послѣ этого война велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Вслѣдствіе этого, а также въ виду замѣшательствъ, наступившихъ въ то время въ Малороссіи (измѣна Выговскаго), Алексѣй Михайловичъ заключилъ со Шведами миръ, по которому возвратилъ имъ всѣ свои завоеванія (1661 г.).

Θеодоръ Алексѣевичъ. Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ 2 раза: на Маріи Ильиничнѣ Милославской и Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, воспитанницѣ боярина Матвѣева. Отъ перваго брака у него остались сыновья Θеодоръ и Іоаннъ и дочь Софія, а отъ второго — сынъ Петръ. Когда Алексѣй Михайловичъ умеръ, Θеодоръ, какъ старшій, вступилъ на престолъ. Царствованіе Θеодора Алексѣевича, продолжавшееся 6 лѣтъ (1676—1682 г.), ознаменовалось важною внутреннею реформой — уничтоженіемъ мѣстничества.

Уничтоженіе мѣстничества. Мѣстничество обязано своимъ происхожденіемъ тому, что высшее, боярское сословіе древней Руси было слишкомъ предано своимъ родовымъ, фамильнымъ интересамъ и ставило ихъ выше государственныхъ интересовъ. Такъ, бояринъ, занимая какую-нибудь должность, не соглашался занять другую, стоявшую ниже ея; точно также, если его предки стояли по службѣ выше предковъ другого какого-нибудь боярскаго рода, то и самъ онъ стремился удержать соотвѣтственное положеніе: онъ не хотѣлъ отправлять службы равной, а тѣмъ болѣе ниже той, которая поручалась члену означеннаго рода. Когда Русь была раздроблена на удѣлы, бояре, которымъ грозила потеря прежняго служебнаго положенія у одного князя, отъѣзжали къ другому; съ уничтоженіемъ же удѣльнаго порядка, когда вся С.-В. Русь слилась подъ властью одного московскаго государя, это было невозможно; а если нѣкоторые бояре и отъѣзжали на службу къ литовскорусскимъ князьямъ, то это уже считалось государственною измѣной. Такимъ

образомъ оставалось всѣми средствами удерживать занятое положеніе и не уступать его другимъ родамъ, тѣмъ болѣе, что если бы какой нибудь бояринъ разъ занялъ служебное мѣсто ниже того, которое занимали его предки, то эту уступку онъ дѣлалъ не только за себя, но и за весь свой родъ, которому этимъ причинялъ безчестье, «поруху», по тогдашнему выраженію. Поэтому мѣстничество при московскомъ дворѣ получило особенное развитіе. Оно причиняло государству большой вредъ, такъ какъ многія важныя должности занимаемы были лицами, не имѣвшими на это никакихъ правъ, кромѣ знатности происхожденія; даровитыя же личности, но незнатныя, въ большинствѣ случаевъ не пользовались должнымъ значеніемъ. Этотъ вредъ особенно былъ чувствителенъ во время войны, когда русскія войска терпѣли неоднократныя пораженія, главнымъ образомъ, благодаря бездарности своихъ военачальниковъ и спорамъ между ними. Несмотря, однако, на этотъ вредъ, обычай мѣстничества былъ такъ силенъ, что московскіе государи должны были его терпѣть; они только, начиная съ Іоанна IV, старались смягчить его тѣмъ, что иногда, во время походовъ, объявляли службу «безъ мѣстъ». Въ такихъ случаяхъ занятіе бояриномъ должности, не соотвѣтствовавшей положенію его рода, не заносилось въ «разрядныя» книги и потому имѣло значеніе временной уступки. Тѣмъ не менѣе объявленіе службы «безъ мѣстъ», практиковавшееся чаще и чаще, сильно ослабляло самое мѣстничество: оно постепенно вырождалось. Ослабленію его много содѣйствовало также и то, что въ русское общество, при государяхъ изъ дома Романовыхъ, все болѣе проникало западное вліяніе, враждебное мѣстничеству.

Θеодоръ Алексѣевичъ, увидѣвъ вредъ для государства, проистекавшій отъ мѣстничества, рѣшилъ уничтожить этотъ обычай. Главнымъ дѣятелемъ при этой реформѣ былъ В. В. Голицынъ, одинъ изъ родовитѣйшихъ бояръ. Онъ поставленъ былъ во главѣ коммиссіи, составленной изъ выборныхъ лицъ для приве-

денія въ лучшее строеніе ратнаго дѣла. Коммиссія эта нашла, что какъ для войска, такъ вообще для каждаго государственнаго дѣла, лучше, если должностныя лица не будутъ считаться мѣстами, а станутъ отправлять ту службу, которую назначитъ государь. Въ этомъ духѣ члены коммиссіи написали государю челобитную. Θеодоръ Алексѣевичъ, для обсужденія ея, назначилъ чрезвычайное «сидѣніе» съ боярами, куда были приглашены патріархъ, архіереи и др. духовныя лица (1682 г.). Во время засѣданія, когда было прочтено челобитье коммиссіи, патріархъ первый поднялъ голосъ противъ мѣстничества, какъ источника многихъ золъ, и просилъ государя объ уничтоженіи его; просьбу патріарха поддержали бояре, окольничіе и другіе присутствовавшіе. Царь постановилъ исполнить ихъ желаніе. Въ переднихъ сѣняхъ царскаго дворца разложили огонь; были принесены разрядныя книги и сожжены. Затѣмъ, Θеодоръ Алексѣевичъ объявилъ присутствовавшимъ боярамъ, что, взамѣнъ сожженныхъ книгъ, онъ велитъ записать ихъ имена въ родословную книгу и что каждый можетъ у себя дома имѣть такія родословныя книги.

Главная причина, которая содѣйствовала уничтоженію мѣстничества, была та, что въ это время московское правительство и общество повернули съ прежней, старой дороги на новую: стали заимствовать обычаи З. Европы. При такомъ условіи оно, столкнувшись съ новою государственною потребностью — преобразованіемъ войска, не могло долѣе существовать.

XIV. Просвѣщеніе на Руси въ древнее время и въ московскій періодъ.

Древнія училища. Училища появились у насъ одновременно съ введеніемъ христіанства. Объемъ школьнаго обученія въ нихъ былъ узокъ: обыкновенно учили чтенію и письму. Обученіе начиналось букваремъ, затѣмъ слѣдовали часословъ и псалтирь, а

въ нѣкоторыхъ обучали и чтенію Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ. Методъ обученія состоялъ обыкновенно въ томъ, что учениковъ заставляли читать вслухъ и нараспѣвъ, при чемъ часословъ и псалтирь заучивались наизусть. Все это показываетъ, что цѣлью книжнаго ученія въ то время было только приготовленіе церковнослужителей. Обучались одинаково какъ дѣти боярина, такъ и простолюдина; разница была только въ томъ, что простолюдинъ оканчивалъ свое ученіе псалтиремъ, а въ боярскихъ теремахъ дѣтей учили послѣ псалтири еще чтенію Дѣяній св. Апостоловъ и Евангелія. Обученіе великокняжескихъ и царскихъ дѣтей отличалось только большимъ количествомъ читанныхъ книгъ. Такой характеръ древнерусская школа сохранила до XIII в. Вслѣдствіе того, что цѣлью ея было исключительно удовлетвореніе церковнымъ потребностямъ, въ тогдашнемъ обществѣ сложилось мнѣніе, что занятіе грамотою обязательно не для всякаго человѣка, а только для духовнаго лица. Грамота была низведена на степень ремесла, необходимаго только для отправленія церковной службы. Этимъ и объясняется то явленіе, что даже въ XVI в. многіе князья и бояре были безграмотны. Такимъ образомъ древнерусская школа на первыхъ же порахъ, благодаря своему исключительно церковному направленію, потеряла образовательное значеніе для народа; зато она оказала великую услугу древней Руси своимъ нравственно-воспитательнымъ характеромъ. Въ ней твердо преслѣдовалась идея воспитать дѣтей въ благочестіи и добродѣтели. Такое нравственно-христіанское воспитаніе при первобытной грубости нравовъ, во времена дикаго произвола и грубой физической силы, было существенно необходимымъ и оказывало благодѣтельное вліяніе. Впрочемъ, гораздо большее воспитательное значеніе для древнерусскаго народа имѣли монастыри, которые сдѣлались настоящими разсадниками просвѣщенія на Руси и проводниками идей, выработанныхъ къ тому времени въ Византіи. Такое значеніе монастыри получили оттого, что подъ вліяніемъ Византіи въ древней Руси стали

господствовать религіозныя идеи; поэтому монастыри, какъ религіозные центры, давали направленіе обществу. Въ монастыряхъ заводились школы, богатыя библіотеки; черезъ посредство ихъ распространялась по Руси византійская образованность, которая поэтому справедливо называется *монастырскою*.

Византійское вліяніе. Византія имѣла громадное и многостороннее вліяніе на развитіе русской жизни; оно выразилось въ измѣненіи понятій государственныхъ и юридическихъ, въ книжномъ образованіи, въ созданіи новыхъ идеаловъ жизни и т. п. Первымъ проводникомъ византійскихъ идей было духовенство. Прибывъ изъ Греціи, оно принесло къ намъ тамошнія понятія и стало проводить ихъ въ русскую жизнь; такимъ было оно и впослѣдствіи, когда большинство членовъ его состояло изъ русскихъ. Такъ какъ Русь скоро раздробилась на удѣлы, то духовенство старалось утвердить въ ней идею о государственномъ единствѣ подъ самодержавною властью государя и впослѣдствіи много помогло московскимъ князьямъ въ ихъ стремленіи объединить С.-В. Русь. Въ проведеніи своихъ понятій о государствѣ оно указывало на примѣръ самодержавной власти византійскихъ императоровъ и библейскихъ царей. Духовенству же принадлежитъ проведеніе вліянія византійскаго права въ жизнь Россіи. Огромное число лицъ и дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію церкви (браки, семейныя распри, разводы и т. п.), судились на основаніи византійскихъ законовъ. Впрочемъ, на ряду съ этимъ существовало судопроизводство и чисто русское. Борьба между ними длилась до Уложенія, въ которомъ византійское право, наконецъ, одержало побѣду и легло въ основаніе нашего законодательства. Другимъ важнымъ проводникомъ византійскихъ понятій въ древней Руси была византійская литература. Она была главнымъ источникомъ знаній для нашихъ предковъ, главнымъ образцомъ для ихъ собственныхъ литературныхъ произведеній. Въ общемъ византійская литература имѣла благотворное нравственное вліяніе на древнерусское общество. Кромѣ перевода

Св. Писанія, не мало содѣйствовали смягченію нравовъ нашихъ предковъ сочиненія Іоанна Златоуста и Василія Великаго, а также житія святыхъ. Въ этихъ произведеніяхъ порицались роскошь и распущенность нравовъ, проводились понятія о милосердіи, милостынѣ, воздержаніи; все это должно было имѣть весьма благодѣтельное вліяніе на народъ, только что вышедшій изъ язычества и варварства. Кромѣ означенныхъ произведеній, Византія дала намъ сочиненія богословскія, историческія, философскія, риторическія и даже поэтическія (романы, апокрифы), благодаря знакомству съ которыми возникла наша собственная литература. Подъ вліяніемъ же Византіи въ древнерусскомъ обществѣ создался новый идеалъ въ жизни. Въ языческомъ бытѣ нашихъ предковъ преобладающее значеніе имѣла грубая, физическая сила; поэтому идеалъ свой славянинъ-язычникъ олицетворялъ въ богатырѣ—человѣкѣ, обладающемъ необычайною силой. Съ принятіемъ же христіанства, вмѣстѣ съ религіей принесенъ былъ изъ Византіи сложившійся на Востокѣ идеалъ высокой, духовной силы: идеалъ аскета, подвижника. Этимъ объясняется, что даже многіе князья и бояре поступали въ монастырь или, по крайней мѣрѣ, передъ смертью принимали схиму. Главнымъ проводникомъ аскетизма у насъ была византійская литература. Одновременно съ этимъ Византія оказывала вліяніе и на другія стороны жизни; она создала у насъ искусства: архитектуру храмовъ, мозаики и фрески, живопись въ видѣ иконописи и музыку (пѣніе). На домашнемъ бытѣ также замѣтно ея вліяніе: у нашихъ предковъ появляются византійскія ткани, платье, украшенія и т. п.

Но будучи столь полезнымъ, византійское вліяніе имѣло и свою темную сторону: оно породило въ русскомъ обществѣ чрезмѣрно консервативныя воззрѣнія въ области вѣры, нравственности, умственнаго развитія, въ правилахъ общежитія; воззрѣнія эти господствовали въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и немало способствовали отчужденію Россіи отъ западноевропейскихъ народовъ. Благодаря ему, образованіе въ древней Руси получило

характеръ односторонности, сдѣлалось исключительно нравственно-религіознымъ; развитія же разума, мышленія на было. Этотъ недостатокъ просвѣщенія въ древней Руси особенно сталъ ощутителенъ со времени завоеванія ея татарами.

Вліяніе монгольскаго ига. Покоривъ Россію, монголы отрѣзали ее отъ Византіи и этимъ лишили ее источника, откуда она черпала матеріалъ для своего просвѣщенія. Кромѣ того, опустошенная и разоренная татарскимъ нашествіемъ, находясь постоянно въ страхѣ предъ своими поработителями, она должна была обратить свои усилія на то, чтобы оправиться отъ нанесеннаго погрома. Русскіе князья, ревностные поборники образованія, теперь должны были возстановлять города, снова заселять ихъ; имъ нужно было заботиться также объ аккуратномъ взносѣ въ Орду тяжкой дани, нужно было напрягать свой умъ и всѣ свои средства на спасеніе родины отъ конечной гибели. Понятно, что въ это тяжелое время число школъ значительно умалилось, грамотность сильно пала. Такимъ образомъ монгольское иго не только задержало, но даже отодвинуло назадъ просвѣщеніе въ Россіи. Оторвавъ послѣднюю отъ Византіи, татары въ то же время значительно способствовали отчужденію сѣверовосточныхъ ея областей отъ З. Европы, заставивъ ихъ все свое вниманіе обратить на в. Эти обстоятельства въ связи съ односторонностью древнерусскаго образованія породили ту косность ума, то враждебное отношеніе ко всякой новизнѣ, которыми отличалось русское общество до Петра В. Татарское иго имѣло на самую жизнь русскаго народа сильное и продолжительное вліяніе. Послѣднее выразилось въ огрубѣніи нравовъ, въ склонности къ хищничеству, въ казачествѣ, въ ослабленіи чувства права, долга и обязанности, въ нравственной порчѣ чиновнаго класса, въ порабощеніи и униженіи женщины.

Ереси. Какъ школьное образованіе, такъ и литература въ древней Руси направлены были, главнымъ образомъ, на обрядовую, внѣшнюю религіозную сторону; вслѣдствіе этого у насъ

господствовала обширная обрядность въ религіи. При невѣжествѣ народа, это давало русской религіозности преимущественно обрядовой характеръ, давало перевѣсъ формѣ надъ содержаніемъ, выраженію надъ мыслью. Въ свою очередь неосмысленное знаніе вѣры, отсутствіе развитія умственныхъ способностей, разума и мысли, породило въ необразованномъ обществѣ склонность къ религіознымъ спорамъ, множество суевѣрій, предразсудковъ, а также ересей. Указанный выше характеръ религіозности принесенъ былъ византійскою литературой; она же занесла къ намъ взгляды и совершенно противоположные. Эти взгляды ставили внутреннее благочестіе выше внѣшняго, христіанскую нравственность выше обрядности и указывали на то, что самъ по себѣ обрядъ, не осмысленный, не проникнутый искреннею вѣрой, безплоденъ для спасенія души. Эти воззрѣнія въ сущности не заключали въ себѣ ничего еретическаго, но они стояли въ противодѣйствіи съ господствовавшими тогда понятіями о благочестіи и вслѣдствіе злоупотребленій, существовавшихъ въ тогдашнемъ духовенствѣ, могли содѣйствовать возникновенію ересей; такъ и случилось. Впервые ересь возникла въ Псковѣ. Псковичи съ неудовольствіемъ смотрѣли на зависимость свою по церковному управленію и суду отъ новгородскаго архіепископа, тѣмъ болѣе, что послѣдній и его дворъ, по причинѣ своего корыстолюбія и бездѣятельности въ управленіи и судопроизводствѣ, подавали постоянные поводы къ жалобамъ. Нападки на духовное управленіе за взиманіе тяжкихъ пошлинъ, особенно же обвиненіе въ симоніи, положили начало (въ концѣ XIV в.) ереси «стригольниковъ». Послѣдователи ея порицали обычай платить пошлины при посвященіи въ духовный санъ, нападали на жадность и корыстолюбіе современнаго имъ духовенства; учили, что таинства, совершенныя недостойными священниками, недѣйствительны. Затѣмъ стригольники дошли до того, что отвергали вселенскіе соборы, вооружались противъ монастырей, своеобразно толковали таинство причащенія и т. п. Впрочемъ, стригольники

отличались строгимъ воздержаніемъ, молитвою и книжностью. Возникши въ Псковѣ, эта ересь перешла затѣмъ въ Новгородъ, сильно размножилась въ XV в. и развѣтвилась на много толковъ. Въ то же время явилась новая ересь, извѣстная подъ именемъ «жидовствующихъ» (см. 96 стр.).

Заботы объ образованіи по сверженіи монгольскаго ига. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдователи ереси стояли по умственному развитію выше тогдашняго общества; они были люди начитанные и книжные, между тѣмъ какъ духовенство, которому надлежало бороться противъ еретиковъ, находилось въ глубокомъ невѣжествѣ. Поэтому, для успѣшной борьбы съ ересью необходимо было поднять уровень его образованія. Архіепископъ новгородскій Геннадій (извѣстный противникъ ереси) понималъ это и неоднократно ходатайствовалъ передъ митрополитомъ и самимъ государемъ, Іоанномъ III, о заведеніи училищъ для духовенства; но о результатѣ его ходатайствъ намъ ничего неизвѣстно. Большую услугу въ дѣлѣ умственнаго просвѣщенія на Руси Геннадій оказалъ тѣмъ, что собралъ разныя части Ветхаго Завѣта, переводъ которыхъ уже существовалъ, и прибавилъ къ нимъ новые переводы другихъ частей, еще не существовавшихъ на русскомъ языкѣ. Впрочемъ, при малограмотности народа Св. Писаніемъ пользовались немногіе; но важно то, что хотя незначительная часть русскаго общества могла познакомиться со всѣми священными книгами, отчего пріобрѣтала болѣе обширный умственный кругозоръ и правильный взглядъ на отвлеченные предметы, а также данъ былъ новый матеріалъ для работы мысли. Но этого все-таки было мало для поднятія низкаго уровня просвѣщенія въ Россіи: нужны были другія средства для этого, другая пища для пытливаго ума русскаго народа. Средствъ этихъ въ самой Руси не было; не могла ихъ дать и Византія, сама коснѣвшая въ умственномъ застоѣ и притомъ, еще раньше освобожденія русскихъ отъ татарскаго ига, лишившаяся политической самостоятельности; ихъ могла дать только З. Европа, гдѣ въ XV ст. уже началась

напряженная работа ума, освобождавшагося отъ продолжительнаго застоя; только сближеніе съ нею могло дать толчокъ, который долженъ былъ пробудить русскій народъ и двинуть его по новому пути умственнаго и гражданскаго развитія.

Западное вліяніе. Результатомъ совмѣстнаго вліянія Византіи и татаръ на Россію было отчужденіе ея отъ Запада; а между тѣмъ главное условіе успѣшнаго историческаго развитія ея лежало въ сближеніи съ нимъ. Сближеніе это началось еще при Іоаннѣ III, т. е. почти одновременно съ объединеніемъ Московскаго государства и освожденіемъ его отъ монгольскаго ига. Такимъ образомъ объединеніе С.-В. Руси и сверженіе владычества татаръ обусловливали поворотъ ея къ З. Европѣ. Послѣдовавшія затѣмъ событія,—покореніе Казани и открытіе англичанами пути въ Россію черезъ Бѣлое м. (Ченслеръ),—происшедшія при Іоаннѣ IV, значительно подвинули впередъ это сближеніе. Но путь, пролегавшій изъ Россіи въ З. Европу черезъ Бѣлое м., былъ весьма неблагопріятенъ и потому не могъ принести существенной пользы; прямое же сообщеніе (Балтійскимъ м. и сухимъ путемъ) было затруднено непосредственными нашими сосѣдями на З. Вслѣдствіе этого первыя сношенія съ западноевропейскими народами давали Россіи только наемныхъ офицеровъ, лѣкарей и разныхъ мастеровъ; болѣе существеннаго вліянія на жизнь русскаго народа эти сношенія еще не имѣли. Это вліяніе впервые стало проникать въ древнюю Россію изъ Польши, государства, наиболѣе враждебнаго намъ и потому болѣе другихъ сосѣдей заботившагося объ изолированности нашей отъ западноевропейскихъ народовъ. Постоянныя, хотя и враждебныя столкновенія Московскаго государства съ поляками не могли не повліять на нравы нашихъ предковъ, особенно въ Смутное время, когда въ Москвѣ царствовалъ ополяченный Лжедимитрій I и когда не только въ столицѣ, но и по областямъ русскимъ въ теченіе долгаго времени находилось значительное число поляковъ. Еще сильнѣе стало польское вліяніе, когда, наконецъ, наступили сравнительно мир-

ныя отношенія между Россіей и Польшей. Послѣдняя, такимъ образомъ, сдѣлалась какъ бы школою для насъ. Отсюда мы впервые заимствовали стремленіе къ наукамъ; изъ Польши русскіе вельможи выписывали учителей и наставниковъ для воспитанія своихъ дѣтей. Польскіе нравы и языкъ, знакомство съ языкомъ латинскимъ стали замѣтно распространяться въ высшемъ обществѣ Московскаго государства. Въ области драматическаго искусства, музыки и литературы стало замѣтно польское вліяніе. Первые наши сторонники западноевропейской цивилизаціи (Ордынъ-Нащокинъ, Ртищевъ, А. С. Матвѣевъ, В. В. Голицынъ и др.) и даже первые государи изъ дома Романовыхъ находились подъ вліяніемъ польской культуры. Одновременно съ этимъ въ Московское государство стала проникать европейская цивилизація и другимъ путемъ,—черезъ Малороссію, особенно со времени присоединенія ея къ Москвѣ. Съ этихъ поръ Кіевъ, какъ и въ старину, сдѣлался снова разсадникомъ умственнаго просвѣщенія въ Россіи. Впрочемъ, какъ польское, такъ и малороссійское вліяніе встрѣтило у насъ сильное сопротивленіе со стороны массы приверженцевъ старины, которые не только къ полякамъ—католикамъ, но и къ малороссамъ—единовѣрцамъ относились съ недовѣріемъ, боясь, чтобы черезъ нихъ не проникли въ Россію католическія и лютеранскія вѣроученія. Но въ русскомъ обществѣ все сильнѣе слышались жалобы на невѣжество, какъ на главную причину общественныхъ бѣдствій, все болѣе сознавалась необходимость науки; поэтому, несмотря на противодѣйствіе могущественной числомъ партіи старины, болѣе просвѣщенные московскіе люди и само правительство стали обращаться къ югозападной Руси и тамъ находить себѣ учителей, которые могли бы насадить въ русскомъ народѣ истинное просвѣщеніе (Симеонъ Полоцкій). Вліяніе западноевропейской культуры, съ такимъ трудомъ проникавшей къ намъ, вскорѣ принесло свои плоды.

Перемѣны въ русскомъ обществѣ передъ появленіемъ Петра В. Естественно, что прежде всего подъ вліяніемъ Запада

въ русскомъ обществѣ стала замѣтна перемѣна во внѣшней обстановкѣ жизни; европейская цивилизація дала ему новыя для него удовольствія и удобства жизни. Во дворцахъ царей и вельможъ появляются часы, музыкальные инструменты и картины; начинаютъ входить въ употребленіе покойныя кареты; мало-по-малу распространяется любовь къ сценическимъ представленіямъ. Одежда также начинаетъ измѣняться; такъ, еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воспитатель Алексѣя Михайловича, Морозовъ, шилъ платье нѣмецкаго покроя царевичамъ и всѣмъ дѣтямъ, воспитывавшимся съ ними. Въ царствованіе же Алексѣя Михайловича явилось много подражателей Морозову; самые близкіе къ царю люди, какъ и онъ самъ, были большими охотниками до иноземныхъ вещей и дарили ими царя. Но поворотъ на новый путь въ нашемъ обществѣ выразился и въ другой сферѣ, именно—въ литературѣ. Кромѣ пѣсенъ и сказокъ, въ которыхъ прекрасно обрисовывается бытъ народа, наши предки съ удовольствіемъ слушали и читали въ переводѣ иноземныя поэтическія произведенія. Послѣднія сначала переходили къ намъ изъ Византіи; но въ XVII в. являются уже изъ З. Европы, главнымъ образомъ, при посредствѣ польской литературы. Таковы сказанія объ Александрѣ Македонскомъ, Троянская война Гвидона, басни Езопа, разные рыцарскіе романы (напр., Буово-д'Антона, переименованный у насъ въ Бову Королевича) и т. п. Все это читалось въ высшемъ московскомъ обществѣ съ большою охотой. Подъ вліяніемъ рыцарскихъ романовъ у насъ стали появляться подобныя произведенія, относящіяся и къ жизни своихъ русскихъ людей и ихъ похожденій («Исторія о Флорѣ Скобѣевѣ»). Сознана была также необходимость учиться, вслѣдствіе чего начали переводить и переписывать книги по ариѳметикѣ, космографіи, медицинѣ и т. п. Это ясно указываетъ на поворотъ нашего общества на новый путь. Въ это же время заводятся библіотеки изъ западноевропейскихъ книгъ. Прежде всего собранія эти дѣлались во дворцѣ и въ посольскомъ приказѣ. Почти каждый посолъ, бывавшій за

границей, вывозилъ оттуда, особенно изъ Польши, большое количество книгъ, преимущественно на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Изъ частныхъ лицъ самыми усердными собирателями ихъ были Ордынъ-Нащокинъ и Матвѣевъ. Подъ вліяніемъ историческихъ иностранныхъ сочиненій начинаетъ возникать у насъ въ XVII в. попытка къ русской исторіографіи, при чемъ первыя наши сочиненія по исторіи касаются исключительно царствовавшихъ государей. Нужно замѣтить, что книги у насъ въ то время переводились и сочинялись, главнымъ образомъ, такія, которыя давали необходимыя практическія свѣдѣнія, какъ то: учебники и энциклопедіи. Произошла перемѣна и въ воспитаніи дѣтей. Прежде обыкновенными наставниками нашихъ царевичей были подьячіе; но при Алексѣѣ Михайловичѣ этимъ уже не удовольствовались: для обученія его дѣтей вызванъ былъ западнорусскій ученый монахъ Симеонъ, извѣстный подъ именемъ Полоцкаго (по мѣсту происхожденія). У вельможъ также стало входить въ употребленіе брать для воспитанія своихъ дѣтей учителей съ Запада, именно—изъ Польши и Малороссіи. Нужно замѣтить, что въ этомъ дѣлѣ поворота нашего до-петровскаго общества къ Западу важную услугу оказали нѣкоторые писатели (напр., сербъ Юрій Крижаничъ), которые открыто въ своихъ сочиненіяхъ указывали на необходимость наукъ, отсутствіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, является главною причиной бѣдствій, постигавшихъ тогдашнее русское общество. Особенно важно въ этомъ отношеніи сочиненіе Крижанича «Политическія думы». Въ немъ онъ рисуетъ печальную картину современной ему Россіи, требуетъ науки, важныхъ преобразованій, при чемъ начерчиваетъ программу для послѣднихъ, весьма сходную съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго. Это показываетъ, что преобразованія Петра не были слѣдствіемъ личныхъ взглядовъ его одного, а были результатомъ общаго мнѣнія всѣхъ лучшихъ людей того времени. Къ числу послѣднихъ нужно отнести также боярина А. С. Матвѣева и нашего дипломата Ордына-На-

щокина, которые своею дѣятельностью много способствовали подготовленію русскаго общества къ эпохѣ великаго Преобразователя.

Бояринъ Матвѣевъ и начало театра. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ былъ незнатнаго и небогатаго рода, но отличался выдающимися дарованіями. Когда онъ появился при дворѣ Алексѣя Михайловича, то на него сначала косились знатные бояре, но потомъ привыкли къ нему, такъ какъ онъ держалъ себя скромно, никому не навязывалъ своихъ совѣтовъ; но когда его спрашивали, всегда отвѣчалъ разумно. Алексѣй Михайловичъ оцѣнилъ его умъ, сталъ принимать его запросто; не посовѣтовавшись съ нимъ, ничего не рѣшалъ. Скоро онъ такъ привыкъ къ Матвѣеву, что не могъ обойтись безъ него; часто Матвѣевъ просиживалъ по нѣскольку часовъ у государя; нерѣдко и послѣдній ѣздилъ къ нему. Сначала Матвѣевъ жилъ весьма скромно, въ небольшомъ домикѣ, но, назначенный начальникомъ посольскаго приказа (въ родѣ министра иностранныхъ дѣлъ), онъ долженъ былъ принимать у себя всѣхъ посланниковъ европейскихъ государей, и потому Алексѣй Михайловичъ сталъ указывать ему на необходимость построить большой домъ. Матвѣевъ, боясь завистниковъ, не хотѣлъ обзаводиться новымъ помѣщеніемъ. Когда объ этомъ узнали стрѣльцы и простые люди, сильно любившіе его, то они пришли къ нему и сказали, что разберутъ могилы своихъ отцовъ и братьевъ и навезутъ ему каменьевъ для дома. Матвѣевъ, конечно, на это не согласился, но долженъ былъ, наконецъ, построить большой (по тому времени) каменный домъ. Матвѣевъ любилъ читать книги духовнаго и историческаго содержанія, бесѣдовать съ иностранцами, которыхъ онъ разспрашивалъ, какъ живутъ люди за границей. Единственнаго сына своего онъ также пріучилъ къ чтенію и бесѣдѣ съ умными иностранцами, при чемъ обучилъ его иностраннымъ языкамъ и исторіи. Заботы Артамона Сергѣевича не пропали: его сынъ былъ однимъ изъ полезныхъ сподвижниковъ Петра I и оставилъ записки о московской смутѣ, случившейся по смерти Θеодора Алексѣевича. Кромѣ

сына, на попеченіи Матвѣева была дочь одного небогатаго дворянина, Наталья Кирилловна Нарышкина. Хотя она получила и незначительное образованіе, зато жила не такъ, какъ жили въ то время дѣвицы знатныхъ домовъ: не была заключена въ теремѣ, и ее видѣли многіе изъ пріѣзжавшихъ къ Матвѣеву, даже иностранцы. Разъ Алексѣй Михайловичъ, по смерти первой жены (Маріи Милославской), посѣтилъ Матвѣева и увидѣлъ его воспитанницу; она ему понравилась, и онъ женился на ней. Послѣ этого Матвѣевъ получилъ санъ боярина. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича судьба Матвѣева измѣняется. Враги (Милославскіе) обвинили его въ разныхъ злоупотребленіяхъ и добились того, что онъ былъ удаленъ отъ двора и, по лишеніи боярства и имущества, сосланъ въ Пустозерскъ, гдѣ прожилъ до конца царствованія Θеодора Алексѣевича. А. С. Матвѣевъ оказалъ важную заслугу просвѣщенію на Руси тѣмъ, что много содѣйствовалъ возникновенію въ ней сценическаго искусства.

Какъ въ З. Европѣ, такъ и у насъ, драматическія представленія первоначально находились въ связи съ богослуженіемъ и содержаніемъ для нихъ служили событія изъ священной исторіи; такой характеръ, напр., имѣли Пещное дѣйствіе (вверженіе трехъ отроковъ въ пещь въ Вавилонѣ) и шествіе патріарха на ослѣ въ вербное воскресенье. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича русскіе, бывшіе въ Польшѣ, видѣли тамъ театральныя представленія, которыми потѣшался король въ своемъ дворцѣ; при сынѣ же его, Алексѣѣ Михайловичѣ, подобныя представленія устраивались и для московскаго государя. Пьесы для нихъ сочинялись обыкновенно Симеономъ Полоцкимъ, при чемъ матеріалъ брался изъ Св. Писанія (отсѣченіе головы у Алаферна, казнь Амана и т. п.). Актерами были нѣмцы и дворовые люди А. С. Матвѣева, при чемъ былъ и оркестръ. На этихъ представленіяхъ присутствовали даже царица и царевны. Наконецъ, чтобы имѣть постоянно годныхъ для сцены людей, по указанію того же Матвѣева, выбирали мѣщанскихъ дѣтей и подьячихъ и

отдавали ихъ для подготовки нѣмцу Готфриду; такъ основано было театральное училище (1673 г.).

Положеніе женщины. Въ жизни русскаго народа, вслѣдствіе продолжительной обособленности его отъ образованнаго міра, получили особенное развитіе патріархальныя формы; поэтому родительская опека явилась основаніемъ общественнаго и семейнаго быта. Въ семьѣ она выразилась въ неограниченной власти домовладыки, передъ волей котораго должны были преклоняться всѣ члены семьи. Понятно, что при такомъ строѣ общественномъ и семейномъ женщина не могла пользоваться большимъ значеніемъ. По Домострою, жена есть только распорядительница и хранительница порядка въ домѣ; она должна во всемъ дать отвѣтъ мужу, который можетъ наказать ее за неисправность, хотя и «съ разсужденіемъ». Воля мужа для нея законъ. Подобныя отношенія въ древнерусской семьѣ сложились подъ вліяніемъ византійской литературы. Въ ней постепенно сложился образъ женщины, какъ опаснаго, злого существа, котораго, поэтому, мужчина долженъ всячески избѣгать. Естественнымъ слѣдствіемъ этого взгляда, распространившагося въ древнерусскомъ обществѣ, была замкнутость женщины. Ни одинъ древній источникъ не указываетъ намъ на то, чтобы женщина принимала участіе въ общественныхъ дѣлахъ (единственнымъ исключеніемъ является Мароа-посадница). Одинъ изъ иностранцевъ, посѣтившій Россію въ XVI в., такъ говоритъ о положеніи женщины въ высшемъ московскомъ обществѣ: «Состояніе женщинъ самое плачевное: женщина считается честною только тогда, когда живетъ дома взаперти; напротивъ, если она позволяетъ видѣть себя чужимъ и постороннимъ людямъ, то ея поведеніе считается зазорнымъ. Весьма рѣдко позволяется ей ходить въ храмъ, а еще рѣже на дружескія бесѣды, развѣ уже въ престарѣлыхъ годахъ». Даже близкіе родственники не всегда могли видѣть женщину. Въ церковь жена и дочери боярина ѣздили въ закрытыхъ колымагахъ съ слюдяными окнами, такъ что ихъ никто не видѣлъ. Въ домѣ

отдѣленіе для женщинъ устраивалось сзади, и ключъ отъ него находился у хозяина. Поѣздки въ монастыри на богомолье царицы и царевны совершали большею частью по ночамъ; при дневномъ же выходѣ, по обѣимъ сторонамъ ихъ несли суконныя полы. Подобная же отчужденность женщины существовала и при заключеніи браковъ. Женихъ и невѣста не могли видѣть другъ друга до брачнаго обряда; раньше они могли сноситься другъ съ другомъ только чрезъ своихъ. Отъ этого нерѣдко при бракахъ случались обманы: вмѣсто одной дочери показывали другую или служанку, малыхъ ростомъ ставили на подставки и т. п. Понятно, что такая обособленность женщинъ порождала раздвоеніе въ семьѣ; браки являлись часто весьма несчастными, и отъ нихъ лучшимъ исходомъ былъ монастырь. Отражаясь на цѣломъ обществѣ, особенность эта вела къ огрубенію его нравовъ, а въ самой женщинѣ развивала наклонность къ роскоши, нисколько въ то же время не оберегая ея нравственной чистоты. Къ концу XVI в., подъ вліяніемъ Запада, русская женщина стала мало-по-малу освобождаться отъ подобныхъ стѣсненій. Такъ, дочери Алексѣя Михайловича, особенно царевна Софія, и воспитанница Матвѣева, Наталья Кирилловна, жили и воспитывались въ иныхъ условіяхъ.

Ордынъ-Нащокинъ. Въ ряду западниковъ до-петровской Руси, кромѣ Матвѣева, видное мѣсто занимаетъ Ордынъ-Нащокинъ. Онъ былъ псковскимъ помѣщикомъ и уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича упоминается въ числѣ пословъ, занимавшихся размежевкою и поправкою русско-польскихъ границъ. Когда въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Псковѣ произошелъ мятежъ, Нащокинъ много содѣйствовалъ его усмиренію; затѣмъ онъ еще болѣе выдвинулся въ войнѣ со шведами и сдѣланъ былъ воеводою завоеваннаго у шведовъ въ Лифляндіи города Царевича-Дмитріева. Занимая эту должность, онъ заботился о томъ, чтобы Россія стала твердою ногою на берегахъ Балтійскаго м., значеніе котораго для насъ онъ хорошо понималъ. Скоро онъ умными совѣтами и распорядительностью сни-

скалъ привязанность и довѣріе государя, получилъ званіе думнаго дворянина и сдѣланъ былъ намѣстникомъ той части Ливоніи, которая занята была московскими войсками. Кромѣ того, онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ мирныхъ переговорахъ съ польскими и шведскими послами, при чемъ оказалъ большую услугу царю во время переговоровъ, окончившихся андрусовскимъ миромъ (1667 г.). За свою полезную службу Нащокинъ получилъ санъ боярина и высокій постъ «великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и государственной печати оберегателя» (по нашему, канцлера). Но по мѣрѣ своего возвышенія Нащокинъ все болѣе пріобрѣталъ враговъ среди знатныхъ людей, которымъ не нравилось, что худородный человѣкъ достигъ высокаго служебнаго положенія. Они всячески старались мѣшать Нащокину въ его плодотворной дѣятельности и унижать его во мнѣніи государя. Борьба съ этими врагами значительно отравляла ему жизнь и утомляла его. Наконецъ, противники Нащокина взяли верхъ, и онъ былъ отставленъ отъ своей должности, которую Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ А. С. Матвѣеву.— Дѣятельность Нащокина знаменательна въ томъ отношеніи, что касалась многаго изъ того, на что впослѣдствіи обратилъ серьезное вниманіе Петръ В. Будучи еще воеводою Царевича-Дмитріева, Нащокинъ обращалъ вниманіе государя на недостатки тогдашняго русскаго военнаго устройства и дурной способъ веденія войны. Онъ совѣтовалъ «рати держать въ строеньи и отъ крови сдерживать»; указывалъ на необходимость полнаго преобразованія войска, замѣненія старинной дворянской конницы даточными конными и пѣшими людьми. Считая торговлю и промышленность весьма важными для государства, онъ, въ бытность свою намѣстникомъ Пскова, предложилъ произвести нѣкоторыя перемѣны съ цѣлью поднять промышленность, именно: предложилъ установить вольную продажу вина и новое устройство городового управленія, которымъ промышленность освобождалась отъ власти воеводъ, что̀ немало должно было содѣйствовать ея раз-

витію. Предложенія эти сначала были приняты, и новое устройство было введено, но впослѣдствіи, стараніями враговъ Нащокина, оно было отмѣнено. Немаловажную услугу государству Нащокинъ оказалъ написаніемъ торговаго устава, который, войдя въ силу, отмѣнилъ много мелкихъ пошлинъ, сильно вредившихъ русской промышленности. Кромѣ того, по предложенію Нащокина, былъ учрежденъ приказъ «купецкихъ дѣлъ». Предлагая всѣ эти мѣры, Нащокинъ беретъ себѣ за образецъ Западъ, на который нераз указываетъ, какъ на мѣсто, откуда необходимо заимствовать все полезное; онъ, такимъ образомъ, въ числѣ другихъ западниковъ подготовлялъ въ Россіи почву для дѣятельности Петра В.

Славяно-греко-латинская академія. Въ 1679 г. возвратился въ Москву изъ своихъ поѣздокъ въ Палестину и на Аѳонъ іеромонахъ Тимоѳей. Представленный царю Ѳеодору Алексѣевичу, онъ разсказалъ ему о тяжеломъ положеніи грековъ, о разореніи христіанскихъ церквей и упадкѣ просвѣщенія въ странахъ, завоеванныхъ турками. Чтобы помочь грекамъ не только матеріально (въ чемъ Россія никогда не отказывала своимъ учителямъ вѣры), но и духовно, царь пожелалъ завести въ Москвѣ для нихъ училище. Послѣднее могло быть полезнымъ не только для грековъ, но и для русскихъ. Изученіе греческаго языка въ Россіи было важнымъ потому, что могло сдѣлать доступнымъ въ подлинникѣ творенія св. Отцовъ церкви и другихъ греческихъ писателей, что̀ немало способствовало бы поддержанію православія у насъ. Учрежденіе училища было поручено патріарху Іоакиму. Послѣдній ревностно принялся за это дѣло. Для помѣщенія училища онъ назначилъ три верхнія палаты въ типографіи и на первый разъ набралъ для него до 30 учениковъ, а означенный іеромонахъ Тимоѳей былъ сдѣланъ ректоромъ училища. Первоначально въ немъ обучали только греческому языку, но потомъ царь пожелалъ расширить программу училища и преобразовать его въ академію, при чемъ послѣдняя, въ силу царской грамоты,

получала значительныя права и привилегіи. Въ этой академіи предположено было преподавать: грамматику, піитику, риторику, діалектику, философію, физику и богословіе, права каноническое и гражданское и т. п. Академію предположено было помѣстить въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, а для содержанія ея приписать къ нему нѣкоторые монастыри съ землями. Впрочемъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ не успѣлъ привести въ исполненіе своей мысли: открытіе академіи, подъ именемъ Славяно-греко-латинской, произошло уже въ правленіе царевны Софіи (1685 г.), когда прибыли изъ Греціи братья Лихуды (Іоанникій и Софроній); они немедленно открыли свои курсы и стали преподавать грамматику и піитику на греческомъ языкѣ, а риторику, логику и физику—на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Главною задачей академіи было оберегапіе православія отъ раскола, ересей и латинства.

Состояніе населенія; центральное и областное управленіе; войско въ Московскомъ государствѣ.

Сословія. Въ Московскомъ государствѣ исчезаетъ названіе *дружины;* вмѣсто него является имя *боярь*, для обозначенія перваго класса служилыхъ людей, и *слугъ* или *дворянъ* — второго. Со второй же половины XVI в первый классъ получаетъ названіе *дворянъ* (бояре, окольничіе и думные дворяне), а второй — *дѣтей боярскихъ.* Оба они составляли сословіе *служилыхъ людей,* которые надѣлялись землею и потому носили также названіе *помѣщиковъ,* которое опредѣляло отношенія служилаго сословія къ землѣ и народонаселенію и такъ укоренилось въ народѣ, что сохранилось и доселѣ. На этомъ сословіи лежала вся государственная служба: военная, при дворѣ и въ областяхъ. Тѣ члены его, которые владѣли землею, должны были вносить дань въ казну, безъ различія своего положенія.

Городское населеніе (или посадскіе), занимавшееся торговлею и ремеслами, должно было безъ различія нести тягло, т. е. платить подати на жалованье ратнымъ людямъ. Повинности эти особенно тяжелы были въ XVII в., по случаю частыхъ войнъ. Чтобы избѣжать тягла, посадскіе бѣжали изъ одного города въ другой или закладывались за архіереевъ и бояръ и такимъ образомъ избывали его. Но такъ какъ они прикрѣплены были къ своему городу, то такое переселеніе строго наказывалось: назначена была даже смертная казнь за побѣгъ изъ города. Несмотря, однако, на это, побѣги были часты, при чемъ положеніе оставшагося населенія въ посадѣ становилось еще тяжелѣе, такъ какъ оно обязано было платить тягло и за бѣглецовъ. Но не одни подати и чрезвычайные поборы обременяли посадскихъ людей: на нихъ лежала еще служба въ вѣрныхъ (присяжныхъ) головахъ и вѣрныхъ цѣловальникахъ при продажѣ вина отъ казны, при сборѣ таможенныхъ доходовъ и т. п. Несшіе эту службу должны были зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы казна получала полный доходъ, въ противномъ же случаѣ они отвѣчали своимъ имуществомъ. Къ довершенію бѣдственнаго положенія городского класса до-петровской Руси присоединялось сильное стѣсненіе въ промыслахъ, по причинѣ множества пошлинъ и притѣсненій со стороны воеводъ и другихъ областныхъ начальниковъ. Купцы, кромѣ того, много страдали отъ иностранныхъ торговцевъ, которые, дѣйствуя сообща и располагая большими капиталами, захватывали торговлю въ свои руки; многіе изъ нихъ къ тому же пользовались разными льготами.

Дурному экономическому быту горожанъ соотвѣтствовало вполнѣ неудовлетворительное состояніе сельскаго населенія. Прикрѣпленіе крестьянъ съ его слѣдствіями было самымъ выдающимся явленіемъ въ жизни сельскаго населенія до-петровской Руси. Всѣ обитатели селъ дѣлились на крестьянъ, бобылей и захребетниковъ; они отличались другъ отъ друга только величиною своихъ хозяйственныхъ средствъ. Что касается ихъ положе-

нія, то оно зависѣло отъ того, на чьей землѣ они жили; хуже всего жилось крестьянамъ, причисленнымъ къ городу и жившимъ на землѣ мелкихъ помѣщиковъ. Первые должны были вмѣстѣ съ посадскими тянуть тягло, при чемъ были ими сильно притѣсняемы. Хотя этотъ разрядъ крестьянъ имѣлъ во главѣ выборныхъ лицъ, но это не избавляло его отъ притѣсненій какъ со стороны горожанъ, такъ и отъ областныхъ чиновниковъ и разбойниковъ, вслѣдствіе чего крестьяне бѣжали даже за Уралъ, въ Сибирь. Крестьяне мелкихъ землевладѣльцевъ страдали отъ непосильной работы и жестокаго обращенія. Лучше нѣсколько жилось крестьянамъ крупныхъ вотчинниковъ; но такъ какъ богатые помѣщики большею частью жили въ Москвѣ, то ихъ помѣстьями завѣдывали управляющіе, нерѣдко позволявшіе себѣ притѣсненія относительно крестьянъ. Гораздо лучше было положеніе монастырскихъ крестьянъ, особенно если обитель имѣла дарованную льготу, освобождавшую ее отъ государственныхъ повинностей.

Центральное и областное управленіе. Власть московскаго государя была неограниченная; но при рѣшеніи важныхъ дѣлъ онъ совѣтовался съ боярами, окольничими и думными дворянами; собраніе это носило названіе *боярской думы*. Обязанность секретарей въ ней отправляли *думные дьяки*. Кромѣ того, московскій государь въ чрезвычайныхъ случаяхъ приглашалъ на совѣщаніе высшее духовенство, бояръ и выборныхъ отъ другихъ сословій. Такіе *соборы* особенно часты были въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Для занятія разными текущими дѣлами по управленію въ Московскомъ государствѣ существовали, такъ называемые, *приказы* (отъ сл. — приказать), гдѣ занимались бояре, окольничіе и думные дворяне; дѣлопроизводство же велось дьяками и подьячими. Важнѣйшими изъ приказовъ были: дворцовый, посольскій, разрядный, стрѣлецкій, Большой казны, разбойный и др. Особенностью ихъ было смѣшеніе разныхъ отраслей государственнаго управленія. Такъ, посольскій приказъ, завѣдывавшій сношеніями съ иностранными державами, вѣдалъ

въ то же время нѣсколько городовъ (В. Новгородъ, Псковъ, Архангельскъ и др.), сборъ въ нихъ всякихъ доходовъ, а съ 1667 г. занимался и дѣлами Малороссіи. Для содержанія приказовъ отчислялись доходы съ нѣсколькихъ городовъ. Области управлялись *воеводами*; на эту должность обыкновенно просились служилые люди не столь знатнаго рода и съ ограниченными средствами. Они просились въ области *покормиться*, такъ какъ, вмѣсто жалованья, получали содержаніе отъ населенія областей и городовъ въ видѣ разныхъ пошлинъ. Назначая воеводу, государь обыкновенно указывалъ сумму, какую тотъ могъ взимать для себя съ управляемой области; но воеводы въ большинствѣ случаевъ брали несравненно болѣе, чѣмъ назначалъ государь. Обязанности воеводъ состояли въ слѣдующемъ: заботиться, чтобы въ городѣ и его уѣздѣ не было разбоя, воровства, убійства, корчемства, распутства и т. п. Кромѣ этихъ уголовныхъ преступленій, воевода судилъ и во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ; онъ же обязанъ былъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы съ города и уѣзда собирались сполна доходы государя. Вторымъ лицомъ послѣ воеводы въ области былъ *губной староста*, выбираемый мѣстнымъ населеніемъ изъ дворянъ или дѣтей боярскихъ; онъ судилъ за уголовныя преступленія. Кромѣ того, населеніе областей выбирало одного для города и уѣзда *головного старосту*, нѣсколько *земскихъ старостъ* и *цѣловальниковъ*. На обязанности ихъ лежала, главнымъ образомъ, раскладка и взиманіе податей. Всѣ мірскія дѣла, въ томъ числѣ и раздача земельныхъ участковъ, рѣшались въ *земской избѣ*.

Войско. Главною военною силой Московскаго государства, какъ и въ древней Руси, была княжеская дружина; но съ тѣхъ поръ, какъ дружинники превратились въ помѣщиковъ, они потеряли прежнюю воинственность, всегдашнюю готовность къ бою. Прежде постояннымъ занятіемъ ихъ была война, съ которою были тѣсно связаны ихъ интересы, теперь же, сдѣлавшись землевладѣльцами, хозяевами, они входили въ міръ иныхъ отношеній и

интересовъ, привыкали къ мирному положенію; война для нихъ съ этого времени получала случайный характеръ. Такимъ образомъ въ московскій періодъ служилый классъ мало-по-малу потерялъ характеръ древней дружины: вмѣсто постояннаго войска, отличавшагося военнымъ духомъ, сознаніемъ военныхъ обязанностей, съ побужденіями воинской чести, являются мирные граждане, интересы которыхъ тѣсно связаны съ землей и хозяйствомъ и которые потому на войну стали смотрѣть, какъ на тяжкую службу. Понятно, поэтому, столь обыкновенное въ русскихъ служилыхъ людяхъ XVII в. стремленіе избѣгать ее; тѣ же, которые и шли на войну, были не привыкшими къ ней и дурно вооруженными, а поэтому и неустойчивыми въ битвѣ. Несостоятельность русскаго военнаго сословія, испомѣщеннаго землею, при встрѣчахъ съ непріятелемъ, имѣвшимъ войско, устроенное по тогдашнему европейскому образцу, побудила московское правительство, начиная съ Бориса Годунова, приглашать къ себѣ на службу иноземные отряды, которые состояли изъ солдатъ разныхъ націй и которые въ значительномъ числѣ находились тогда въ З. Европѣ, живя только войной. Съ этого же времени, съ помощью иностранныхъ офицеровъ, стали обучать и русскихъ людей иноземному военному строю. Обученные такимъ образомъ ратники носили названіе *рейтаровъ, копейщиковъ, драгунъ* и *солдатъ*. Несмотря, однако, на это, у насъ до Петра В. все-таки не было еще вполнѣ регулярнаго войска, т. е. правильно устроеннаго, хорошо вооруженнаго и привычнаго къ военному дѣлу такъ, какъ западноевропейское войско. Что касается количества нашихъ боевыхъ силъ до Петра В., то при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ оно равнялось приблизительно 200 т. человѣкъ, изъ которыхъ стараго русскаго строя было 60 т., иноземнаго—90 т. и 65 т. малороссійскихъ казаковъ; сверхъ того, государство могло, въ случаѣ нужды, располагать значительною массой казаковъ донскихъ, терскихъ, уральскихъ и сибирскихъ и ордою калмыковъ. Все войско дѣлилось на пѣшее и конное. Пѣшее войско со-

стояло преимущественно изъ стрѣльцовъ, которые дѣлились на московскихъ и городовыхъ (22 полка, каждый въ 1000 ч.).— Какъ тѣ, такъ и другіе жили въ особыхъ слободахъ, имѣли отъ казны жалованье, получали землю и могли заниматься торговлею и другими промыслами; конечно, это сильно подрывало въ нихъ военный духъ и боевую годность. Званіе стрѣльцовъ передавалось по наслѣдству отъ отца къ сыну. Въ мирное время стрѣльцы обязаны были отправлять въ городахъ гарнизонную и полицейскую службу. Конницу выставляло многочисленное дворянство, помѣщики или служилый классъ.

XV. Царствованіе Петра Великаго (1682—1725 г).

Избраніе въ цари Петра Алексѣевича. По смерти Ѳеодора осталось 2 сына Алексѣя Михайловича: Іоаннъ и Петръ; первый былъ слабъ духомъ и тѣломъ, второй же отличался здоровьемъ и большими дарованіями. Поэтому народъ, собранный патріархомъ для избранія царя, выбралъ Петра (1682 г.). Этимъ осталась недовольна властолюбивая дочь Алексѣя Михайловича, Софія, такъ какъ съ воцареніемъ малолѣтняго Петра правленіе должно было перейти въ руки его матери, Наталіи Кирилловны, и Нарышкиныхъ. Желая захватить власть въ свои руки, она и ея родственники, Милославскіе, воспользовались неудовольствіями стрѣльцовъ и ихъ буйнымъ характеромъ.

Стрѣлецкій бунтъ. Еще въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича московскіе стрѣльцы жаловались на притѣсненія отъ своихъ полковниковъ. Такъ, послѣдніе занимали ихъ своими работами и, такимъ образомъ, отрывали отъ выгодныхъ промысловъ, удерживали въ свою пользу значительную долю стрѣлецкаго жалованья и т. п. Жалобы эти усилились при слабомъ правитель-

ствѣ Наталіи Кирилловны. Для удовлетворенія ихъ правительство наказало нѣкоторыхъ стрѣлецкихъ полковниковъ; но эта уступка принесла только вредъ: стрѣльцы, увидѣвъ, что ихъ боятся, перестали повиноваться своимъ начальникамъ и нѣкоторыхъ даже убили. Этимъ буйнымъ настроеніемъ стрѣльцовъ какъ нельзя лучше воспользовались Софія и ея клевреты въ свою пользу. Наобѣщавъ имъ разныхъ милостей, они составили среди нихъ значительную партію приверженцевъ. 15 мая, утромъ, одинъ изъ Милославскихъ объявилъ стрѣльцамъ, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Ударили въ набатъ, и собравшіеся стрѣльцы массами двинулись въ Кремль, ко дворцу. Царица, чтобы успокоить волновавшихся, вывела на крыльцо обоихъ царевичей. Стрѣльцы, увидѣвъ, что ихъ обманули, стали успокоиваться; бояринъ Матвѣевъ, котораго они очень любили, обратился къ нимъ съ мягкою рѣчью, и они готовы были уже разойтись. Но въ это время начальникъ стрѣльцовъ кн. М. Долгорукій сталъ бранить ихъ. Стрѣльцы, не любившіе его, разсвирѣпѣли, кинулись на Долгорукаго и сбросили съ крыльца внизъ на копья; такая же участь постигла и А. С. Матвѣева. Послѣ этого, ничѣмъ не сдерживаемые, они буйствовали въ теченіе 3 дней и за это время убили еще нѣсколько придворныхъ, въ томъ числѣ трехъ Нарышкиныхъ. Когда волненіе мало-по-малу улеглось, Софія созвала соборъ, который объявилъ царями обоихъ царевичей, а ее — правительницей государства.

Правленіе царевны Софіи. Первымъ дѣломъ новой правительницы было подавленіе раскольничьяго движенія. Раскольники, видя, какую силу пріобрѣли стрѣльцы, и имѣя между ними своихъ послѣдователей, надѣялись съ ихъ помощью уничтожить церковныя новшества, сдѣланныя при Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ позволенія царевны, они, въ назначенный день, въ сопровожденіи громадной толпы народа и выборныхъ отъ стрѣльцовъ, явились въ Кремль и здѣсь, въ грановитой палатѣ, имѣли религіозный споръ съ представителями церкви. Хотя споръ про-

исходилъ въ присутствіи Софіи, царицы и царевичей, раскольники не удержались отъ безчинствъ, а по выходѣ изъ дворца позволили себѣ даже насилія надъ православными священниками. Вслѣдствіе этого Софія приказала схватить предводителей раскольниковъ; одному изъ нихъ (Никитѣ) отрубили голову, а другого сослали; раскольники притихли. Но еще больше безпокойства надѣлали Софіи стрѣльцы. Чувствуя свою силу, они при малѣйшемъ случаѣ волновались, своевольничали и вообще вели себя въ Москвѣ, какъ завоеватели и повелители. Чтобы положить конецъ этому своеволію, Софія удалилась изъ столицы со всѣмъ дворомъ въ Троицкій монастырь и, опираясь на собранное войско изъ служилыхъ людей, такъ напугала стрѣльцовъ, что тѣ принесли повинную; повинились даже въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя совершили въ пользу Софіи. — Изъ внѣшней дѣятельности Софіи замѣчателенъ союзъ Россіи съ Польшей и Австріей противъ турокъ и война съ крымскими татарами.

Вѣчный миръ Россіи съ Польшею. Походы на Крымъ. Германскій императоръ Леопольдъ и польскій король Янъ Собѣсскій, которымъ угрожали турки, рѣшились привлечь къ союзу противъ нихъ Россію. Софія и ея главный совѣтникъ В. В. Голицынъ понимали необходимость примкнуть къ нему, чтобы совокупными силами ослабить турокъ, но желали въ то же время воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Польши, чтобы за свой союзъ выговорить для Россіи какія-нибудь выгоды. Поэтому, когда Янъ Собѣсскій обратился въ Москву съ просьбою о союзѣ, русское правительство потребовало заключенія *вѣчнаго* мира съ подтвержденіемъ андрусовскихъ статей и отдачею Кіева въ вѣчное владѣніе Россіи. Какъ ни тяжелы были для Польши подобныя условія, но Собѣсскій, въ страхѣ передъ турками, согласился на нихъ (1686 г.).

Вступивъ въ союзъ съ Австріей и Польшей, московское правительство обратило главныя свои усилія на крымскихъ татаръ. Два раза многочисленное московское войско подъ предводи-

тельствомъ В. В. Голицына, въ соединеніи съ малороссійскими казаками, предпринимало походы на Крымъ, но неудачно. Съ одной стороны, громадныя безводныя степи, отдѣлявшія московскую границу отъ крымскаго полуострова, сильно изнуряли русскихъ, съ другой,—пожары въ степяхъ, подожженныхъ татарами, лишали русскую конницу корма; вслѣдствіе этого Голицынъ, понеся во время походовъ значительныя потери, воротился назадъ ни съ чѣмъ. Хотя эти предпріятія не принесли Россіи ничего, зато они были полезны для союзниковъ: крымскіе татары, угрожаемые Голицынымъ, должны были сосредоточить свои силы на защиту собственной земли и, такимъ образомъ, не могли поддержать турокъ въ войнѣ съ Австріей и Польшей.

Сверженіе Софіи. Между тѣмъ царь Петръ подросталъ; Софію не могла не безпокоить мысль, что власть ея можетъ скоро кончиться; поэтому, будучи женщиной энергичною, она рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы удержать ее за собою. Съ этою цѣлью она еще въ 1686 г. въ одномъ изъ указовъ своихъ называетъ себя самодержицею, какъ будто она была царицей. Выражая притязанія на царскую корону, она хотѣла поддержать ихъ силою и обратилась попрежнему къ стрѣльцамъ; но они, за исключеніемъ нѣкоторыхъ и въ томъ числѣ начальника стрѣлецкаго войска Шакловитаго, отнеслись теперь равнодушно къ ея замысламъ; были даже такіе, которые рѣшились противодѣйствовать имъ. Несмотря, однако, на это, составился заговоръ на жизнь Петра. Въ ночь съ 7 на 8 августа, по приказу Софіи, собраны были въ Кремлѣ вооруженные стрѣльцы будто для защиты правительницы и царя Іоанна отъ «преображенскихъ конюховъ», какъ называли потѣшныхъ Петра. Въ тотъ же вечеръ Петръ прислалъ одного изъ своихъ приближенныхъ во дворецъ. Одинъ изъ заговорщиковъ напалъ на него и сталъ бить, надѣясь этимъ пробудить въ стрѣльцахъ духъ мятежа; но они остались равнодушными зрителями. Между тѣмъ, двое изъ приверженныхъ Петру стрѣльцовъ, сочтя поступокъ

своего сослуживца началомъ бунта, поскакали въ Преображенское и сообщили Петру, что ему и его матери угрожаетъ смерть. Петръ, имѣвшій раньше столкновенія съ Софіей и подозрѣвавшій ее въ злыхъ умыслахъ, бѣжалъ въ Троицкую лавру; за нимъ послѣдовали всѣ его родственники и приближенные. Софія испугалась такого оборота дѣлъ и хотѣла примириться съ Петромъ, но безъ успѣха. Оставленная всѣми, даже стрѣльцами, она должна была выдать ему Шакловитаго, который вскорѣ былъ казненъ, а Софія заключена была въ Новодѣвичій монастырь (1689 г.).

Молодые годы Петра В. и его воспитаніе. Петръ родился въ 1672 г. Первымъ учителемъ его былъ дьякъ Зотовъ; хотя послѣдній и не обладалъ большими знаніями, но старался развить въ своемъ воспитанникѣ любознательность чтеніемъ книгъ преимущественно историческаго содержанія и съ помощью картинъ, которыя развѣшивалъ по стѣнамъ его комнаты. Благодаря этому и значительному числу книгъ и другихъ пособій, хранившихся въ то время въ царскомъ дворцѣ, Петръ довольно подробно познакомился съ исторіею римской имперіи и Византіи, особенно съ библейской, и былъ начитанъ въ св. Писаніи. Но еще большему онъ научился при помощи нѣмцевъ, которыхъ при немъ было такъ много въ Россіи, что они составляли цѣлую слободу (Кукуй) близъ Москвы. Когда Петру было 14 лѣтъ, кн. Долгорукій, посолъ при французскомъ дворѣ, прислалъ ему астролябію, которая чрезвычайно заинтересовала его; но для того, чтобы пользоваться этимъ инструментомъ, нужно было знаніе математики; вслѣдствіе этого Петръ усердно занялся ею. Учителемъ его по математикѣ былъ жившій въ нѣмецкой слободѣ голландецъ Тиммерманъ. — Петру въ пріобрѣтеніи знаній много способствовала свобода, которою онъ пользовался по причинѣ удаленія отъ двора (при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе Софіи); благодаря тому же, игры Петра имѣли серьезные результаты, чего не было съ играми прежнихъ царевичей. Петръ забавлялся на сушѣ и на водѣ. Окруживъ себя сверстниками,

преимущественно незнатнаго происхожденія, онъ образовалъ изъ нихъ потѣшныя роты для военныхъ игръ; изъ этихъ ротъ потомъ составились два гвардейскихъ полка, Семеновскій и Преображенскій, — начало войска, устроеннаго по европейскому образцу. Посѣтивъ разъ съ Тиммерманомъ амбаръ своего дяди, Никиты Ивановича Романова, онъ, между прочими вещами, нашелъ лодку иностранной конструкціи, велѣлъ ее починить (Брандтъ) и плавалъ на ней сначала по р. Яузѣ, а потомъ на Переяславльскомъ озерѣ, гдѣ сталъ строить и другія суда; такъ положено было начало русскому флоту. — Потѣхи Петра продолжались и по сверженіи Софіи, но онѣ стали носить болѣе и болѣе серьезный характеръ. Такъ, онъ устраивалъ примѣрныя сраженія, гдѣ выказалось превосходство европейскаго военнаго строя передъ русскимъ (Кожуховскій бой). Въ это же время Петръ уже не удовольствовался Переяславльскимъ озеромъ, переѣхалъ въ Архангельскъ и здѣсь заложилъ корабельную верфь. Съ этихъ поръ онъ часто предпринималъ поѣздки по Бѣлому морю. Кромѣ потѣхъ, Петръ часто проводилъ время въ пирушкахъ съ приближенными. Между послѣдними особеннымъ расположеніемъ его пользовался швейцарецъ Францъ Лефортъ. Послѣдній прибылъ въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ и поступилъ въ военную службу. Когда Петръ удалился въ Троицкую лавру, Лефортъ первый изъ иностранныхъ офицеровъ явился къ нему, чѣмъ, безъ сомнѣнія, заслужилъ его симпатію; но еще большее значеніе на сближеніе его съ царемъ имѣли личныя качества Лефорта: веселый, ловкій, открытый, душа общества, — онъ явился необходимымъ Петру въ его играхъ и пирушкахъ. Но не обладая солиднымъ образованіемъ, онъ не могъ имѣть на развитіе Петра серьезнаго вліянія.

Походы на Азовъ. Время до 1696 г. Петръ провелъ среди потѣхъ и пирушекъ, государствомъ же управляли его мать и Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; но подобная жизнь царя производила непріятное впечатлѣніе на подданныхъ, вслѣд-

ствіе чего, говорятъ, Лефортъ сталъ убѣждать Петра бросить забавы и заняться государственными дѣлами. Сюда же присоединились и побужденія извнѣ. Такъ, австрійцы и поляки, съ которыми Россія продолжала находиться въ союзѣ противъ турокъ, упрекали ея правительство въ бездѣятельности; малороссійскій гетманъ Мазепа указывалъ на необходимость войны съ Крымомъ; іерусалимскій патріархъ также убѣждалъ возобновить войну съ турками. Все это побудило Петра къ серьезной дѣятельности. Въ 1695 г. онъ объявилъ походъ въ Крымъ, но при этомъ не думалъ ограничиться враждебными дѣйствіями только противъ татаръ: на нихъ онъ послалъ многочисленную старо-русскую конницу съ малороссійскими казаками, съ лучшими же полками, преображенскимъ, семеновскимъ и др., онъ самъ, въ чинѣ бомбардира (главными же начальниками были: Головинъ, Лефортъ и Гордонъ) отправился по Волгѣ и Дону для завоеванія турецкой крѣпости Азова: владѣя послѣдней, Петръ открывалъ Россіи доступъ въ Азовское м. и пріобрѣталъ важный стратегическій пунктъ противъ крымскихъ татаръ. Но этотъ первый походъ не имѣлъ успѣха. Неудача объясняется недостаткомъ военнаго искусства и судовъ, которыми русскіе могли бы запереть доступъ къ крѣпости съ моря и не допустить съ этой стороны подвоза къ ней подкрѣпленій и припасовъ. Поэтому, вернувшись домой, Петръ дѣятельно принялся за постройку кораблей. Къ веснѣ 1696 г. онъ выстроилъ значительный по тому времени флотъ, а въ маѣ снова явился подъ Азовомъ. Съ помощью флота онъ заперъ устья Дона, вслѣдствіе чего крѣпость, не получая помощи, сдалась. Царь торжественно праздновалъ первую свою побѣду: устроено было тріумфальное шествіе въ Москву, въ которомъ самъ Петръ участвовалъ въ чинѣ капитана, слѣдуя за колесницею адмирала Лефорта (1696 г.).

Сооруженіе флота. Петръ не ограничился покореніемъ Азова; онъ зналъ, что изъ за-него будетъ война съ турками,

которую, по его мнѣнію, удобнѣе всего было вести на морѣ, а для этого нужно было имѣть много кораблей. Такъ какъ для сооруженія послѣднихъ правительство не имѣло достаточно денегъ, то оно прибѣгло къ помощи всего государства. Всѣ землевладѣльцы, имѣвшіе 100 крестьянскихъ дворовъ и больше, были раздѣлены на *кумпанства* (компаніи), при чемъ духовенство составило 17, а свѣтскіе—18 кумпанствъ; каждое изъ нихъ должно было выстроить и вооружить по одному кораблю; мелкопомѣстные же помѣщики должны были внести по полтинѣ съ двора. Все остальное населеніе (крестьяне не включались) должно было снарядить 12 кораблей. При построеніи и вооруженіи флота на кумпанствахъ также лежало полное содержаніе какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ плотниковъ и мастеровъ.

Поѣздка Петра за границу и уничтоженіе стрѣлецкаго войска. Когда Петръ приступилъ къ сооруженію флота, стоившаго государству громадныхъ издержекъ, его не могла не безпокоить мысль объ его доброкачественности; для того же, чтобы имѣть правильное сужденіе о годности сооружаемыхъ кораблей, нужно было самому знать кораблестроеніе. И вотъ, съ цѣлью, главнымъ образомъ, изучить послѣднее, а также ближе познакомиться вообще съ цивилизаціею З. Европы, онъ отправляется за границу. Снаряжено было значительное посольство къ иностраннымъ дворамъ, во главѣ котораго поставлены были Головинъ и Лефортъ; самъ царь находился въ его свитѣ въ качествѣ волонтера, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова, чтобы этимъ избѣжать торжественныхъ встрѣчъ, которыя могли отнимать у него дорогое время. Первый городъ, посѣщенный Петромъ за границей, была Рига; но здѣсь его приняли столь нелюбезно, что онъ уѣхалъ изъ нея весьма недовольнымъ. Зато въ Германіи его принимали вездѣ хорошо, уважая, при этомъ, его инкогнито, благодаря чему онъ могъ изучить въ Кенигсбергѣ артиллерійское искусство. Но главною цѣлью путешествія Петра была Голландія, считавшаяся въ то время первою морскою дер-

жавой и гдѣ поэтому онъ могъ хорошо познакомиться съ кораблестроеніемъ. По прибытіи въ нее, онъ спачала жилъ въ Саардамѣ, потомъ переѣхалъ въ Амстердамъ; въ обоихъ городахъ онъ работалъ на корабельныхъ верфяхъ; кромѣ того, съ интересомъ посѣщалъ фабрики, заводы, госпитали, анатомическій кабинетъ и т. п. Изъ Голландіи Петръ отправился въ Англію, гдѣ познакомился съ тамошнею системой кораблестроенія. Изъ Англіи онъ поѣхалъ въ Вѣну, откуда думалъ отправиться въ Венецію; но въ Вѣнѣ получилъ извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ, что̀ заставило его воротиться домой.

Причиною второго стрѣлецкаго бунта было измѣнившееся положеніе стрѣльцовъ. Раньше они проводили большею частью жизнь въ своихъ слободахъ, съ семьями, занимаясь промыслами, въ походы же отправлялись только въ военное время; со времени же сверженія Софіи они хотя и занимали привилегированное положеніе относительно другихъ войскъ, но Петръ уже въ своихъ военныхъ потѣхахъ явно оказывалъ предпочтеніе новому войску. По взятіи Азова положеніе стрѣльцовъ сдѣлалось еще тягостнѣе: многіе изъ нихъ отправляли сначала службу въ немъ, а потомъ были отправлены на границу съ Польшей для поддержанія кандидатуры саксонскаго курфюрста Августа. Удаленные отъ своихъ семействъ и хозяйства, они тяготились своею службой тѣмъ болѣе, что не знали—долго ли она продлится. Софія, зная о неудовольствіи стрѣльцовъ и надѣясь съ ихъ помощью снова захватить власть, вошла въ сношенія съ ними и стала побуждать къ мятежу. Стрѣльцы, стоявшіе на польской границѣ, обратились къ правительству съ просьбою дозволить имъ на время побывать въ Москвѣ, но получили отказъ; тогда они самовольно двинулись къ столицѣ; но бояринъ Шеинъ съ солдатскими полками разбилъ ихъ. Наряженъ былъ судъ, и значительное число мятежниковъ было казнено и заключено въ тюрьмы. Но Петръ не удовольствовался этимъ розыскомъ: воротившись въ Москву, онъ произвелъ новое слѣдствіе, которое показало оче-

видное участіе въ мятежѣ Софіи. Послѣдняя была пострижена въ монахини, а стрѣлецкое войско прекратило свое существованіе: часть его была раскассирована по солдатскимъ полкамъ, стрѣльцы же московскіе и азовскіе, какъ болѣе виновные, лишены были права поступать въ военную службу.

Великая Сѣверная война. Предпринимая походы на Азовъ, Петръ разсчитывалъ завоеваніемъ его открыть Россіи морской путь въ З. Европу. Пребываніе за границей еще сильнѣе убѣдило его въ необходимости этого пути для поддержанія постоянныхъ сношеній съ цивилизованными государствами; но при этомъ онъ не могъ не замѣтить, что удобнѣе всего устроить это сближеніе посредствомъ Балтійскаго м. Важность послѣдняго для Россіи сознавали русскіе государи еще со временъ Іоанна Грознаго; но попытки ихъ приблизиться къ его берегамъ, пріобрѣсти для себя хотя одну гавань, не увѣнчались успѣхомъ. Поэтому Петръ, еще будучи за границей, рѣшился овладѣть берегами Балтійскаго м. силою оружія; обстоятельства благопріятствовали ему.

Швеція возвысилась насчетъ своихъ сосѣдей (Россіи, Польши и Даніи), отнявъ у каждаго изъ нихъ какія-нибудь земли; поэтому всѣ они относились къ ней враждебно и готовы были воспользоваться случаемъ, чтобы отобрать захваченное. Вступленіе на шведскій престолъ молодого и неопытнаго Карла XII казалось благопріятнымъ для ихъ цѣлей. — Одинъ лифляндскій дворянинъ Паткуль, разоренный редукціей (возвращеніе казнѣ коронныхъ имѣній), началъ интриговать при сосѣднихъ дворахъ съ цѣлью образовать союзъ противъ Швеціи и съ его помощью воротить себѣ потерянныя земли. Союзъ этотъ скоро состоялся изъ Даніи и Польши. Петръ, вернувшись изъ-за границы, поспѣшилъ заключить миръ съ турками и также примкнулъ къ нему.

Нарвская битва. Война началась тѣмъ, что датскій король (Фридрихъ IV) напалъ на родственника Карла XII, герцога Голштинскаго, а поляки вторгнулись въ Лифляндію. Карлъ, проводя доселѣ беззаботную жизнь, въ виду опасности проявилъ

много энергіи и мужества. Онъ немедленно высадился съ войскомъ на о. Зеландію, явился подъ Копенгагеномъ и приготовленіями къ бомбардированію города такъ напугалъ датчанъ, что они поспѣшили заключить невыгодный для себя миръ съ Швеціей. Послѣ этого онъ обратился на русскихъ. — Петръ началъ непріязненныя дѣйствія противъ шведовъ тѣмъ, что вторгся въ Эстляндію и осадилъ укрѣпленный г. Нарву. Осада ея затянулась, вслѣдствіе неумѣнья и недостатка въ военныхъ припасахъ. Между тѣмъ явился Карлъ. Онъ немедленно напалъ на осаждающихъ и произвелъ въ ихъ лагерѣ страшное замѣшательство; только полки Семеновскій и Преображенскій стойко выдерживали аттаки шведовъ до самой ночи; но ихъ геройство не могло поправить дѣла: вся русская армія должна была сдаться на капитуляцію, по которой свободно возвращалась въ отечество, но отдавала артиллерію и обозъ.

Въ этой битвѣ у Карла было 15 т. чел. противъ 35—40 т. непріятелей; но его немногочисленная армія состояла изъ искусныхъ и бодрыхъ солдатъ, между тѣмъ какъ русское войско было изъ новобранцевъ, неувѣренныхъ въ своихъ силахъ и притомъ недовѣрчиво относившихся къ предводителямъ-иностранцамъ (Петръ уѣхалъ незадолго до сраженія). Много помогло шведамъ также то, что русскій лагерь былъ слишкомъ растянутъ, и потому они легко ворвались въ него.

Карлъ XII въ Польшѣ. Успѣхи русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣ побѣды при Нарвѣ, считая русскихъ неопасными, Карлъ обратился на польскаго короля Августа, принудилъ его отказаться отъ польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго и выдать Паткуля; послѣдняго шведы вскорѣ колесовали. — Война Карла въ Польшѣ и Саксоніи, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ, дала Петру возможность оправиться отъ нарвскаго пораженія, при чемъ онъ выказалъ такую же неутомимую дѣятельность, какъ и послѣ неудачи подъ Азовомъ. Онъ собралъ остатки разбитой арміи, усилилъ ихъ свѣжими войсками и вновь создалъ артиллерію, приказавъ перелить въ пушки взятые у монастырей и церквей старые и лишніе колокола. Возстановивъ, такимъ образомъ, свои силы и укрѣпивъ Новгородъ и Псковъ,

куда ожидали вторженія шведовъ, Петръ опять началъ противъ послѣднихъ военныя дѣйствія и напалъ на ихъ владѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ. Первою удачею русскихъ здѣсь было двукратное пораженіе, нанесенное шведамъ въ Лифляндіи Шереметьевымъ, послѣ чего край былъ сильно опустошенъ по тогдашнему военному обычаю; такая же участь постигла Ингрію, гдѣ предводительствовалъ русскими Апраксинъ. Съ прибытіемъ въ эту страну Петра и Шереметьева успѣхи русскихъ получили болѣе положительный характеръ. Сначала взята была небольшая крѣпость Нотебургъ (древ. Орѣшекъ) и переименована въ Шлиссельбургъ, а затѣмъ палъ Ніеншанцъ; въ томъ же году на одномъ изъ островковъ устья р. Невы была заложена новая столица Россіи, Петербургъ (1703 г. 16 мая). Чтобы сдѣлать строившійся городъ торговымъ, Петръ приступилъ къ постройкѣ судовъ на р. Свири. Въ томъ же году прибылъ въ Петербургъ первый иностранный купеческій корабль и встрѣченъ былъ русскими съ большою радостью: шкиперъ и матросы были одарены. Военныя дѣйствія въ Ингріи продолжались съ прежнимъ успѣхомъ для Петра; взятіемъ Яма и Копорья закончено было ея покореніе. Затѣмъ Петръ устремилъ свои силы на Эстляндію и Лифляндію и скоро обложилъ Дерптъ и Нарву.

Измѣна Мазепы. Между тѣмъ съ З. явился давно ожидаемый Петромъ шведскій король, уже пріобрѣвшій въ Европѣ славу непобѣдимаго. Въ 1708 г. Карлъ XII двинулся изъ Польши и перешелъ Нѣманъ; ему предстояли три пути: на Псковъ и Новгородъ, Смоленскъ и Москву и на Ю., въ Украйну. Не зная, куда направятся шведы, Петръ зорко слѣдилъ за ихъ движеніями и позаботился объ укрѣпленіи важнѣйшихъ пунктовъ по этимъ тремъ дорогамъ; онъ сдѣлалъ также распоряженіе объ опустошеніи всѣхъ мѣстъ, по которымъ вздумалъ бы двинуться непріятель, чтобы лишить послѣдняго средствъ къ продовольствованію арміи и тѣмъ ослабить его. Между тѣмъ Карлъ занялъ Могилевъ и здѣсь ожидалъ ген. Левенгаупта, который шелъ изъ

Лифляндіи съ вспомогательнымъ отрядомъ (16,000 ч.) и припасами; но терпя въ опустошенной странѣ недостатокъ въ продовольствіи, онъ, не дождавшись подкрѣпленій, двинулся въ Украйну. Левенгауптъ, потерявъ надежду на скорое соединеніе съ королемъ, былъ настигнутъ Петромъ при деревнѣ Лѣсной и разбитъ на голову; весь обозъ и артиллерія достались побѣдителю; только жалкіе остатки своего отряда Левенгауптъ привелъ къ Карлу. Но радость, доставленная Петру этою побѣдой, скоро была омрачена извѣстіемъ объ измѣнѣ малороссійскаго гетмана Мазепы.

Шляхтичъ по происхожденію, Мазепа получилъ воспитаніе при дворѣ одного богатаго польскаго пана, бывалъ въ Запорожьѣ, а потомъ попалъ на службу къ гетману Самойловичу и былъ возведенъ имъ въ званіе генеральнаго писаря; по сверженіи Самойловича, онъ занялъ его мѣсто. Мазепа былъ эгоистъ, человѣкъ хитрый и двоедушный. Въ рѣшительный моментъ борьбы Петра съ Софіей онъ ѣздилъ въ Москву на поклонъ, но, не зная, кто побѣдитъ, остановился въ с. Коломенскомъ (подъ Москвою). Когда ясно опредѣлилось, кто взялъ верхъ, онъ явился въ Троицкую лавру и поздравилъ Петра. Съ этого времени Петръ сталъ относиться къ нему милостиво и съ полнымъ довѣріемъ. Мазепа дѣйствительно оставался вѣренъ Петру, несмотря на неоднократныя искушенія со стороны Польши и другихъ (хана крымскаго и донскихъ казаковъ), отдавалъ въ руки правительства подсылаемыхъ людей, а привозимыя ими *прелестныя* письма отсылалъ въ Москву; этимъ онъ еще болѣе укрѣпилъ въ душѣ Петра довѣріе. Мазепа дѣйствовалъ такъ по прямому разсчету: ему тогда не было выгоды измѣнять Москвѣ. Но его образъ дѣйствій измѣнился, когда Россіи сталъ угрожать непобѣдимый шведскій король. Главною побудительною причиной къ измѣнѣ у Мазепы была боязнь лишиться гетманскаго достоинства за вѣрность къ Петру въ случаѣ пораженія послѣдняго, а также неудовольствіе на Петра, вытекавшее изъ страха, что честолюбивый любимецъ царя, кн. Меньшиковъ, стремится къ гетманству и можетъ получить его. Войдя въ сношенія съ Станиславомъ Лещинскимъ и шведами, Мазепа старался сохранить это въ глубокой тайнѣ; однако окружающіе узнали объ измѣнѣ. Генеральный писарь Кочубей и полковникъ Искра сдѣлали доносъ Петру на Мазепу; но такъ какъ въ своихъ показаніяхъ при слѣдствіи они порознились, а потомъ во время допроса, произведеннаго подъ пыткою, признали доносъ ложнымъ, ихъ выдали Мазепѣ, который и казнилъ ихъ.

Пока шведы были далеко, Мазепа не переходилъ открыто на ихъ сторону; но когда они приблизились къ Деснѣ, онъ съ 2,000 чел. бѣжалъ въ ихъ лагерь. Петръ, узнавъ объ этомъ,

поручилъ Меньшикову принять необходимыя мѣры, чтобы измѣна не распространилась по Малороссіи, а измѣнника велѣлъ предать церковному проклятію. Такъ какъ резиденція гетмана, Батуринъ, была въ рукахъ соумышленниковъ Мазепы и послѣдній спѣшилъ къ нему со шведами, то Меньшиковъ быстро напалъ на этотъ городъ, овладѣлъ имъ и предалъ сожженію. Разрушеніе Батурина было страшнымъ ударомъ для Мазепы: съ одной стороны, онъ лишился города, гдѣ были гетманская казна и хлѣбные магазины, а съ другой, — такая мѣра сразу должна была удержать малороссовъ отъ измѣны. На мѣсто Мазепы былъ избранъ Скоропадскій.

Полтавская битва. Карлъ двинулся изъ Саксоніи съ хорошо вооруженнымъ, бодрымъ 30-ти т. войскомъ; но оно значительно уменьшилось и было сильно изнурено, вслѣдствіе продолжительнаго зимняго похода по болотистой и опустошенной странѣ (Литвѣ и Бѣлоруссіи), съ враждебнымъ населеніемъ. Онъ явился въ Украйнѣ, надѣясь на возстаніе Малороссіи; но скоро какъ ему, такъ и Мазепѣ пришлось разочароваться: населеніе осталось вполнѣ вѣрно московскому правительству, съ которымъ оно тѣсно было связано единовѣріемъ, и, подобно литовцамъ и бѣлоруссамъ, враждебно встрѣтило шведовъ. Такимъ образомъ Мазепа, кромѣ 2,000 чел., приведенныхъ имъ къ Карлу, не могъ оказать ему большой поддержки. Положеніе шведовъ становилось еще печальнѣе, вслѣдствіе тактики Петра: избѣгая рѣшительнаго сраженія съ непріятелемъ, онъ старался мелкими стычками безпокоить и ослаблять его. Желая найти опорный пунктъ для себя, Карлъ XII рѣшился овладѣть Полтавой. Подступивъ къ этому городу, онъ сдѣлалъ нѣсколько приступовъ, но былъ отраженъ и долженъ былъ повести правильную осаду. Между тѣмъ русское войско, подъ предводительствомъ Меньшикова, также расположилось подъ Полтавою, на противоположномъ берегу Ворсклы; скоро сюда прибылъ и Петръ съ рѣшеніемъ дать генеральное сраженіе шведамъ. Когда осажденные

дали знать, что они долѣе не могутъ держаться за неимѣніемъ пороха, Петръ велѣлъ своимъ войскамъ переправиться черезъ рѣку и приблизиться къ непріятельскому лагерю. Первыми начали сраженіе шведы. Два часа кипѣлъ отчаянный бой. Петръ распоряжался въ огнѣ; шляпа и сѣдло его были прострѣлены. Карла же съ больною ногой возили въ коляскѣ между солдатскими рядами (наканунѣ сраженія онъ производилъ рекогносцировку русскихъ позицій, неосторожно приблизился къ посту казаковъ и былъ раненъ ими въ ногу); вдругъ пушечное ядро ударило въ коляску. Солдаты, думая, что Карлъ убитъ, пришли въ замѣшательство и въ паническомъ страхѣ обратились въ бѣгство (1709 г. 27 іюня). Болѣе 9 т. шведовъ пало въ битвѣ и много погибло во время бѣгства; остальные были взяты въ плѣнъ; самъ Карлъ спасся отъ него только тѣмъ, что побѣдители вяло преслѣдовали его. Мазепа также успѣлъ бѣжать. Оба они ушли въ Турцію. Побѣда была отпразднована тріумфальнымъ шествіемъ царя въ Москву. Непосредственнымъ слѣдствіемъ ея было заключеніе противъ Карла новаго союза Россіи съ Польшей и Даніей. Кромѣ того, полтавская побѣда имѣетъ то значеніе, что 1) закрѣпила за Россіей завоеванія, сдѣланныя до нея при Балтійскомъ м.; 2) имѣла вліяніе на послѣдующій ходъ войны, давъ Петру В. рѣшительный перевѣсъ надъ Карломъ, и 3) сдѣлала Россію первенствующей державой на с.-в. Европы.

Новыя завоеванія Петра. Полтавскою побѣдой Петръ воспользовался для продолженія завоеваній въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ 1709 и слѣдующихъ годахъ русскіе покорили Выборгъ (важный для безопасности Петербурга) и, овладѣвъ Ригою, Ревелемъ, Кексгольмомъ и о. Эзелемъ, докончили завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи и Кореліи. Въ то же время герцогъ курляндскій женился на племянницѣ Петра, Аннѣ Ивановнѣ, чѣмъ утвердилось вліяніе Россіи въ Курляндіи.

Турецкая война. Между тѣмъ какъ Петръ утверждался на берегахъ Балтійскаго моря, съ Ю. ему стала грозить новая

опасность. Карлъ XII, уйдя въ Турцію, сталъ употреблять всѣ средства, чтобы поднять турокъ противъ Россіи. Сначала это ему не удавалось: благодаря великому визирю, стороннику мира, Порта заключила новый договоръ съ Петромъ, которымъ не только подкрѣплялся прежній, но турки еще обязывались выслать Карла и измѣнниковъ казаковъ изъ своего государства. Но затѣмъ воинственная партія взяла верхъ въ Константинополѣ, вслѣдствіе чего русскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ былъ посаженъ въ семибашенный замокъ, чѣмъ и объявлялась война Россіи.

Новая война, и притомъ съ такимъ сильнымъ противникомъ, какимъ тогда была Турція, поставила Петра въ крайне затруднительное положеніе: она требовала какъ громадныхъ денежныхъ средствъ, такъ и большихъ военныхъ силъ; между тѣмъ государство и такъ было истощено продолжительною шведскою войной, а войска необходимы были для удержанія завоеваній на сѣверѣ; поэтому Петръ не могъ двинуть значительныхъ силъ противъ турокъ. Одна только была у него надежда на христіанъ, находившихся подъ турецкимъ игомъ. Дѣйствительно, какъ изъ Румыніи, такъ и отъ балканскихъ и австрійскихъ славянъ приходили къ Петру извѣстія, что, вступивъ въ Турцію, онъ найдетъ вѣрныхъ союзниковъ въ ея христіанскомъ населеніи. Надѣясь на эту помощь, Петръ съ незначительнымъ войскомъ вступилъ въ Молдавію и перешелъ Прутъ (1711 г.). Но ожидаемой поддержки онъ не нашелъ: къ нему прибылъ только молдавскій господарь Кантемиръ съ небольшимъ отрядомъ. Между тѣмъ съ Ю. приблизилась 100 т. армія турокъ подъ начальствомъ великаго визиря, а съ С. шло 70 т. крымскихъ татаръ. Петръ не могъ разсчитывать съ своими силами одолѣть столь сильнаго врага и расположился укрѣпленнымъ лагеремъ у р. Прута. Турки нѣсколько разъ нападали на русскую позицію, но безъ успѣха. Эта стойкость русскихъ такъ повліяла на янычаръ, потерявшихъ до 7 т. чел., что они стали требовать прекращенія войны. Узнавъ о миролюбивомъ настроеніи великаго визиря, Петръ всту-

пилъ съ нимъ въ переговоры, значительно одарилъ его и, къ удивленію всѣхъ, успѣлъ заключить миръ. По этому миру Петръ уступилъ свои завоеванія при Азовскомъ м., но зато спасъ себя и русскую армію, выговоривъ свободное отступленіе на родину. Такимъ образомъ прутскій миръ лишилъ Петра его завоеваній на Ю., зато развязывалъ ему руки для продолженія успѣшной борьбы на С. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ миръ нанесъ Карлу XII тяжелый ударъ, разрушившій его планы—посредствомъ турокъ ослабить Россію и воспользоваться этимъ для возвращенія потерянныхъ шведами земель. Вскорѣ Карлъ принужденъ былъ оставить турецкія владѣнія и вернуться домой.

Продолженіе Великой Сѣверной войны. Воротившись съ неудачнаго прутскаго похода, Петръ еще съ большею энергіей продолжалъ войну на С., чтобы скорѣе привести ее къ концу. Такъ какъ союзники его дѣйствовали вяло и несогласно, то онъ по возможности старался быть на всѣхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій, не ограничиваясь только областями, завоеванными для Россіи; въ то же время онъ не щадилъ ни русскихъ денегъ, ни войскъ: и тѣми, и другими онъ помогалъ союзникамъ. Если бы не его энергія и не мужество русскихъ солдатъ, то дѣла его союзниковъ шли бы плохо. — Къ концу Сѣверной войны къ союзу противъ Швеціи примкнули Пруссія и Гановеръ, чтобы воспользоваться ея безпомощностью и отобрать у нея: Пруссія — Померанію, а Гановеръ — Бременъ и Верденъ. Что касается завоеваній, сдѣланныхъ за это время собственно Россіей, то нужно упомянуть о покореніи части Финляндіи. — Карлъ XII, снова принявшій активное участіе въ войнѣ, не могъ уже поправить своихъ дѣлъ; скоро онъ былъ убитъ при осадѣ одной норвежской крѣпости, принадлежавшей Даніи. Передъ смертью онъ хотѣлъ заключить съ Россіей отдѣльный миръ и вступилъ въ переговоры съ Петромъ (Гёрцъ); они происходили на Аландскихъ островахъ, но не привели ни къ чему, такъ какъ шведское правительство не хотѣло дѣлать уступокъ.

Ништадтскій миръ (1721 г.). По смерти Карла XII на шведскій престолъ вступила его сестра Ульрика-Элеонора; правительство ея рѣшило продолжать войну и прекратило начатые переговоры. Тогда Петръ приказалъ сдѣлать высадку на Скандинавскій полуостровъ. Дважды русское войско (подъ начальствомъ Ласси) появлялось у Стокгольма и сильно опустошало его окрестности. Въ то же время русскій флотъ одержалъ значительную побѣду надъ шведскою эскадрой. Эти удары, наконецъ, принудили шведовъ къ миру, который и былъ заключенъ въ финляндскомъ городѣ Ништадтѣ (1721 г.); въ силу его Россія удерживала за собою Лифляндію, Эстляндію, Ингрію (С.-Петербургскую губернію) и часть Финляндіи съ г. Выборгомъ. Миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Петербургѣ. Во время празднествъ сенатъ поднесъ Петру титулъ «Отца Отечества», «Великаго» и «Императора».

Великая Сѣверная война имѣетъ весьма важное значеніе не только для Россіи, но и для всей Европы. Она поставила русское государство во главѣ С.-В. Европы,—мѣсто, занимаемое раньше Швеціей, — и ввела въ семью европейскихъ державъ новую монархію, которая начинаетъ пріобрѣтать въ ней важное значеніе. Для Россіи результатомъ войны было пріобрѣтеніе свободнаго доступа въ Европу, чѣмъ облегчалась возможность заимствовать у нея все необходимое для поднятія образованности и промышленности въ нашемъ отечествѣ.

Персидская война. Стремясь проложить себѣ дорогу въ З. Европу пріобрѣтеніемъ Балтійскаго м., Петръ въ то же время обращалъ вниманіе на В.: здѣсь онъ также хотѣлъ завести прочныя торговыя сношенія. Съ этою цѣлью онъ, несмотря на различныя препятствія, старался поддерживать сношенія съ Китаемъ, Среднею Азіей и Персіей. Но чтобы сношенія эти были прочнѣе, необходимо было овладѣть берегами Каспійскаго м., прилегающими къ Персіи и Средней Азіи; обстоятельства благопріятствовали Петру. — Въ Персіи произошли смуты: нѣко-

торые изъ подвластныхъ шаху князей возмутились противъ него, напали на Шемаху и разграбили ее, при чемъ пострадали русскіе купцы, имѣвшіе здѣсь склады товаровъ. Русское правительство потребовало наказанія грабителей и удовлетворенія потерпѣвшихъ; но шахъ, по слабости, не могъ выполнить этого. Тогда Петръ рѣшился предпринять походъ къ берегамъ Каспійскаго м. въ качествѣ шахова союзника. Еще не кончились празднества по поводу Ништадтскаго мира, а уже шли дѣятельныя приготовленія къ новой войнѣ. Въ 1722 г. самъ императоръ съ супругою отправился въ походъ. Скоро русскіе заняли Дербентъ, Баку и другіе пункты при Каспійскомъ м. Персидское правительство, стѣсненное афганцами, уступило Россіи ея завоеванія (1723 г.).

Походъ Петра въ Персію имѣетъ важное историческое значеніе: это было первое предпріятіе Россіи на Ю.-В., которое впослѣдствіи привело къ покоренію столь важнаго для насъ Кавказскаго перешейка.

Реформы Петра Великаго.

Первое путешествіе Петра за границу было событіемъ, съ котораго начинается его преобразовательная дѣятельность, безповоротно повлекшая русскій народъ по новому пути государственной жизни; съ этихъ поръ началась та кипучая, неутомимая дѣятельность великаго преобразователя, которая коснулась всѣхъ сторонъ жизни русскаго народа.

Перемѣна въ церковномъ управленіи. Первое мѣсто по времени и важности между преобразованіями Петра занимаетъ реформа въ церковномъ управленіи. Зная, какимъ значеніемъ можетъ пользоваться духовное лицо въ санѣ патріарха и какою опасностью оно можетъ угрожать самодержавной власти государя (Никонъ), Петръ рѣшилъ уничтожить этотъ санъ. Вслѣдствіе

этого, когда умеръ патріархъ Адріанъ, онъ не допустилъ избранія новаго патріарха, уничтожилъ патріаршій приказъ, а всѣ дѣла, относящіяся къ церкви, передалъ въ вѣдѣніе временно назначеннаго «экзарха патріаршаго престола», Стефана Яворскаго, рязанскаго митрополита.

Стефанъ Яворскій былъ малороссъ изъ Волыни, получилъ образованіе въ кіевской академіи и отличался ученостью, за что пользовался большимъ уваженіемъ Петра.

Затѣмъ, въ 1721 г., была учреждена духовная коллегія, подъ именемъ «святѣйшаго синода», вѣдѣнію которой, какъ раньше патріарху, подлежали всѣ духовныя дѣла. Она состояла изъ лицъ высшаго духовенства (митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ). Между прочими важными обязанностями, лежавшими на синодѣ, была борьба съ народными суевѣріями и расколомъ, который при Петрѣ подвергся усиленному преслѣдованію. Одною изъ важныхъ мѣръ, относящихся къ церковной реформѣ, было преобразованіе монастырей. Всѣ монастырскія вотчины были отобраны въ государственную казну; управленіе ими и завѣдываніе ихъ доходами поручено было монастырскому приказу, гдѣ предсѣдательствовалъ бояринъ Мусинъ-Пушкинъ; монахи же и монахини получали извѣстное содержаніе. Такъ какъ въ монастыряхъ жило много лицъ, не принадлежавшихъ къ иноческому званію, то Петръ приказалъ таковыхъ удалить и записать грамотныхъ въ писцы при канцеляріяхъ, а неграмотныхъ взять въ солдаты. Количество самихъ монаховъ было сильно ограничено разными мѣрами, стѣснявшими принятіе иноческаго чина; такъ, опредѣлено было, чтобы въ монахи постригались не ранѣе 30-ти-лѣтняго возраста. Учрежденіе новыхъ монастырей было запрещено, а по существовавшимъ уже монастырямъ были расписаны отставные солдаты и убогіе, которые не могли работать; монахи должны были имъ служить. Женскіе же монастыри обязаны были давать пріютъ подкидышамъ и сиротамъ и воспитывать ихъ.

Преобразованіе сословій. Коснувшись въ церковныхъ реформахъ духовенства, Петръ обратилъ также большое вниманіе на устройство другихъ сословій въ своемъ государствѣ, особенно дворянства и горожанъ. — Существовавшія доселѣ сословія боярское и служилое (или дѣти боярскія — мелкій землевладѣльческій классъ) получили одно общее названіе «дворянства»; оно пользовалось попрежнему привилегированнымъ положеніемъ въ странѣ, ему доступны были всѣ свѣтскія должности. Но не уничтожая преимуществъ, сопряженныхъ съ дворянскимъ происхожденіемъ, онъ сдѣлалъ возможнымъ доступъ къ должностямъ членамъ и другихъ сословій, предоставивъ верховной власти право давать за какія-нибудь важныя заслуги дворянство и не принадлежащимъ къ этому званію по роду, между тѣмъ сами дворяне могли терять свое достоинство за какія-нибудь преступленія. Такимъ образомъ не родовое происхожденіе, а личная служба давала извѣстное значеніе и почетъ въ государствѣ. Указомъ 1722 г. вся государственная служба раздѣлялась на военную, гражданскую и придворную, при чемъ каждый изъ этихъ разрядовъ дѣлился на 14 степеней или *ранговъ* (чиновъ); извѣстный рангъ одного разряда соотвѣтствовалъ какому-нибудь чину остальныхъ. Такъ, напр., чинъ второго разряда въ военной службѣ — генералъ-отъ-инфантеріи равнялся гражданскому — дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и придворному—оберъ-маршала; чинъ полковника военной службы (6-го ранга) соотвѣтствовалъ коллежскому совѣтнику — въ гражданской службѣ. Нужно замѣтить, что при Петрѣ извѣстный чинъ соотвѣтствовалъ того же имени должности. Принадлежность къ какому-нибудь рангу сопряжена была съ правомъ на извѣстное почетное положеніе въ обществѣ, что̀ строго наблюдалось Петромъ въ торжественныхъ случаяхъ (напр., во время богослуженія, придворныхъ церемоній, при бракахъ и т. п.). Женщины, принадлежащія къ семьѣ чиновниковъ, также распредѣлялись по рангамъ своихъ мужей, отцовъ и др. Подобное распредѣленіе служащихъ на 14 ранговъ и правила, ка-

савшіяся положенія должностныхъ лицъ въ обществѣ, изложены въ «табели о рангахъ», которая, такимъ образомъ, создала новый классъ людей въ государствѣ: сословіе чиновническое или *бюрократію.* — Еще раньше изданія табели о рангахъ Петръ ввелъ заимствованный изъ З. Европы *майоратъ,* совершенно измѣнившій порядокъ наслѣдованія дворянской собственности. По его указу (1714 г.), дворянамъ землевладѣльцамъ запрещено было продавать или закладывать свое недвижимое имущество; каждый землевладѣлецъ передъ смертью долженъ былъ давать это имущество въ наслѣдство одному изъ своихъ сыновей, по желанію, но не дробить его на части; остальныхъ своихъ дѣтей онъ могъ надѣлить движимостью. Этою мѣрою законодатель хотѣлъ устранить дробленіе дворянскихъ вотчинъ, которое влекло за собою обѣднѣніе и измельчаніе дворянскихъ родовъ. Но она была противна русскому быту и потому не привилась у насъ и дурно отозвалась на сельскомъ хозяйствѣ: дворяне, принужденные отдавать земли одному сыну, остальнымъ давали деньги, скотъ, земледѣльческія орудія и т. п.; понятно, хозяйство отъ этого приходило въ сильное разстройство.

Городское населеніе Петръ раздѣлилъ на 3 класса; первые два назывались гильдіями. Къ 1-й гильдіи принадлежали банкиры, богатые купцы, крупные ремесленники, доктора, аптекаря и др.; ко 2-й — мелкіе купцы и незначительные ремесленники. Горожане, составлявшіе гильдіи, выбирали изъ своей среды *магистратъ,* который въ большихъ городахъ состоялъ изъ президента и нѣсколькихъ бурмистровъ, а въ незначительныхъ только изъ одного или 2 бурмистровъ. Магистраты должны были судить своихъ горожанъ (при чемъ недовольные могли апеллировать въ главный магистратъ) и заботиться о развитіи торговли. Бѣднѣйшіе горожане, занимавшіеся черными работами, имѣли изъ среды себя выборныхъ старостъ, которые должны были доносить магистрату объ ихъ нуждахъ. Всѣ магистраты были подчинены *главному магистрату* (въ С.-Петербургѣ), который

былъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ для купцовъ и ремесленниковъ всей Россіи; онъ также долженъ былъ устраивать ярмарки, биржи и т. п. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ суда и экономіи горожане были поставлены въ независимость отъ областныхъ начальниковъ, что не могло не повліять благодѣтельно на развитіе промысловъ и торговли.—Ремесленники были раздѣлены по роду занятій на цехи (отъ нѣмецкаго—Zunft). Что касается крестьянскаго сословія, то Петръ хотя и не думалъ объ освобожденіи его отъ крѣпостной зависимости, но надѣялся нѣсколько облегчить его положеніе, запретивъ продажу крестьянъ отдѣльно отъ семьи.

Перемѣна въ центральномъ и областномъ управленіи. Постоянныя отлучки царя по случаю Сѣверной войны были причиною нѣкотораго замѣшательства въ государственномъ управленіи, какъ-то: неточное исполненіе царскихъ распоряженій, злоупотребленія чиновниковъ, недоборы доходовъ и т. п. Чтобы на время своихъ отсутствій не оставлять государства безъ твердаго правительства, которое бы устраняло эти недостатки, Петръ учредилъ высшее центральное мѣсто, подъ именемъ *правительствующаго сената* (1711 г.). Послѣдній могъ издавать указы, которые были также обязательны для всѣхъ, какъ и царскіе. На немъ лежали, главнымъ образомъ, завѣдываніе судами, забота о развитіи торговли и строгое наблюденіе за расходами и сборомъ денегъ. Кромѣ того, сенатъ долженъ былъ наблюдать за правильностью дѣйствій всѣхъ государственныхъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ. Чтобы лучше онъ могъ выполнить послѣднюю свою обязанность, Петръ учредилъ институтъ *фискаловъ*, которые должны были слѣдить за неуклоннымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ служащими своихъ обязанностей и доносить сенату о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ (напр., пристрастіе въ судѣ, взятки и т. п.). Для наблюденія же за правильнымъ веденіемъ дѣлъ самимъ сенатомъ Петръ учредилъ должность *генералъ-прокурора*, который непосредственно зависѣлъ отъ государя.

Другою важною реформой въ центральномъ управленіи было учрежденіе *коллегій* (1717 г.). До этого времени высшимъ правительственнымъ мѣстомъ для отдѣльныхъ отраслей государственнаго управленія были приказы; но они страдали, между прочимъ, отъ разнородности подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ. Петръ замѣнилъ ихъ *коллегіями,* устройство которыхъ заимствовалъ изъ Швеціи. Учреждено ихъ было девять: 1) *коллегія иностранныхъ дѣлъ,* ведшая сношенія съ иноземными державами; 2) *камеръ-коллегія,* вѣдавшая финансы государства; 3) *юстицъ-коллегія,* завѣдывавшая судопроизводствомъ; 4) *ревизіонъ-коллегія,* провѣрявшая государственные денежные счеты; 5) *штатсъ-контора,* производившая расходы; 6) *бергъ-и мануфактуръ-коллегіи,* вѣдавшія горное дѣло, фабрики и заводы; 7) *коммерцъ-коллегія,* вѣдавшая торговлю; 8) *военная* и 9) *адмиралтействъ-коллегіи,* которыя завѣдывали: первая — сухопутными, а вторая—морскими силами государства. Каждая изъ нихъ состояла изъ президента, вицепрезидента, 4-хъ совѣтниковъ, 4-хъ асессоровъ, 1-го секретаря и другихъ должностныхъ лицъ; президентами были русскіе, вицепрезидентами же, за исключеніемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, были иностранцы. Дѣятельность коллегій началась только 2 года спустя послѣ ихъ учрежденія. Подобно центральному управленію, областное также получило коллегіальный характеръ и было тѣсно связано съ первымъ.

Еще въ 1708 г., вмѣсто прежняго дѣленія на области, Россія была раздѣлена на *8 губерній* (Московскую, С.-Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую), а каждая губернія — на *провинціи* или *уѣзды.* Правители пограничныхъ губерній назывались *генералъ-губернаторами,* а остальныхъ *губернаторами;* провинціи управлялись *воеводами.* Губернаторы и воеводы управляли своими областями посредствомъ *земскихъ канцелярій;* но съ 1713 г. въ губерніяхъ начинаетъ вводиться коллегіальное начало: губернаторъ не единолично рѣшаетъ дѣла, а сообща съ *ланд-*

ратами, которые выбирались дворянами губернiи. Судъ былъ совершенно изъятъ изъ вѣдѣнія губернаторовъ и ввѣренъ *земскимъ судьямъ* (ландрихтерамъ), которые зависѣли непосредственно отъ сената. Кромѣ того, для гражданскаго и уголовнаго судопроизводства учреждены были: въ губернскихъ городахъ — *надворные суды*, въ уѣздныхъ—*провинціальные* и въ простыхъ — *нижніе;* ландрихтеры въ этихъ судахъ были предсѣдателями. Хотя, такимъ образомъ, судъ былъ отдѣленъ отъ административной власти, однако губернаторамъ и воеводамъ предписывалось наблюдать, чтобы судьи «управляли по инструкціи и подданныхъ волокитами не утѣсняли», и оказывать покровительство бѣднымъ и сирымъ. Всѣ области государства были тѣсно связаны съ сенатомъ, въ канцеляріи котораго должны были неотлучно находиться «коммиссары» изъ губерній, которые сообщали сенату о нуждахъ губерній, получали отъ него распоряженія и посылали ихъ въ свои губерніи.

При введеніи коллегіальнаго начала въ управленіи государства и въ сословной реформѣ у великаго преобразователя вообще проглядываетъ одна основная мысль, одно стремленіе— развить единство и законность дѣйствій во всѣхъ органахъ управленія, внушить каждому чувство долга и отвѣтственности, привлечь и пріучить общество къ самоуправленію и труду и вселить въ немъ желаніе самому преслѣдовать и наказывать всякія «неправды».

Войско. Среди своихъ юношескихъ забавъ Петръ положилъ начало двумъ важнымъ дѣламъ, которыя совершилъ впослѣдствіи, именно: преобразованію войска и заведенію флота. Преображенскій и Семеновскій полки, возникшіе изъ потѣшныхъ царя, были первымъ постояннымъ русскимъ войскомъ, устроеннымъ по европейскому образцу; по уничтоженіи же стрѣльцовъ, подготовляясь къ борьбѣ со шведами, Петръ организовалъ всю русскую армію по тому же образцу. Для набора войска онъ ввелъ повсемѣстно рекрутскую повинность, по которой съ извѣстнаго числа

дворовъ бралось по рекруту; онъ нея никто не былъ свободенъ; купечество, впрочемъ, могло откупиться деньгами отъ натуральной воинской повинности. Даже духовенство должно было или натурою, или деньгами приходить на помощь государству въ военныхъ нуждахъ. Дворяне предпочтительно получали въ арміи офицерскія мѣста, но и они должны были начинать службу съ солдата (въ гвардіи). Для окончательнаго военнаго образованія иногда молодые люди изъ знатнаго дворянства были отправляемы за границу и тамъ совершенствовались въ военномъ искусствѣ подъ руководствомъ выдающихся полководцевъ (Евгенія Савойскаго). Служба въ войскахъ сдѣлана была не только обязательною, но и безсрочною: только тяжкая болѣзнь, увѣчье или дряхлость могли освободить отъ нея.

Благодаря усиліямъ Петра, сухопутная армія Россіи въ концѣ его царствованія достигла 210 т. регулярнаго войска и 100 т. нерегулярнаго (казаки).

Флотъ. Не меньшую заботливость выказалъ Петръ о морскихъ силахъ государства. Настоящее основаніе русскому флоту Петръ положилъ на воронежскихъ верфяхъ во время азовскихъ походовъ; завоеваніе же Финскаго залива окончательно упрочило его существованіе и содѣйствовало его дальнѣйшему развитію. Какъ на устройство сухопутныхъ войскъ, такъ и на сооруженіе флота Петръ не жалѣлъ средствъ, считая совершенно справедливо, что военныя силы государства, вселивъ къ нему уваженіе въ сосѣдяхъ, могутъ содѣйствовать внутреннему благосостоянію страны. Въ концѣ царствованія Петра русскій флотъ состоялъ изъ 48 линейныхъ кораблей и 800 другихъ судовъ съ экипажемъ въ 28 т. чел. Для лучшей подготовки къ флотской службѣ Петръ посылалъ молодыхъ людей въ иностранные флоты. Какъ сухопутная, такъ и морская военная служба были безсрочными.

Мѣры къ развитію торговли и промышленности. Желая поднять благосостояніе своего народа, Петръ В. обратилъ особен-

ное вниманіе на развитіе торговли и промышленности въ государствѣ. Первою и самою важною мѣрою его въ этомъ отношеніи было дарованіе извѣстнаго уже самоуправленія промышленному классу людей, освобожденныхъ такимъ образомъ отъ злоупотребленій областной администраціи, часто тормозившей развитіе промысловъ въ странѣ. Далѣе, такъ какъ сами русскіе купцы уже давно замѣчали, что они не въ состояніи конкуррировать съ иностранными, ведшими дѣло сообща, Петръ еще въ началѣ своего царствованія издалъ указъ, чтобы русскіе купцы также составляли компаніи для торговыхъ предпріятій. Зная, какое важное значеніе для торговли имѣютъ хорошіе пути сообщенія, и желая сдѣлать доступнѣе для Россіи азіатскіе рынки, Петръ задумалъ соединить Каспійское море съ Балтійскимъ. Съ этою цѣлью еще въ 1706 г. былъ проведенъ каналъ между р.р. Цной (впадающей въ озеро Мстино) и Твердой (прит. Волги; *Вышневолоцкій каналъ*). Но чтобы сдѣлать водный путь изъ р. Невы въ р. Волгу болѣе удобнымъ, былъ устроенъ каналъ для обхода бурнаго Ладожскаго озера. Онъ былъ оконченъ уже въ послѣдніе годы царствованія Петра (*Ладожскій каналъ*, подъ руководствомъ извѣстнаго Миниха). Кромѣ того, сознавая, что Балтійское м., вслѣдствіе своего географическаго положенія и по физическимъ свойствамъ, далеко удобнѣе для торговли, чѣмъ Бѣлое (далекое отъ главныхъ производительныхъ пространствъ Россіи и покрытое большую часть года льдомъ), Петръ распорядился перенести центръ русской внѣшней торговли изъ Архангельска въ Петербургъ. Многіе голландскіе и русскіе купцы, устроившіеся давно въ Архангельскѣ, отнеслись къ этой перемѣнѣ недоброжелательно, но должны были покорится волѣ царя. Скоро Петербургъ начинаетъ играть важную роль въ торговлѣ. Такъ, уже въ 1724 г. къ нему пришло 240 иностранныхъ кораблей; и только Рига еще нѣкоторое время могла соперничать съ нимъ. Петръ заботился также объ усиленіи торговыхъ сношеній съ европейскими государствами, не только съ Англіей и Голландіей,

но и болѣе отдаленными, какъ Франція и Испанія. Съ этого же времени начинаютъ учреждаться должности русскихъ консуловъ въ приморскихъ иностранныхъ городахъ для защиты торговыхъ интересовъ Россіи за границей.—Главными предметами отпускной русской торговли были: хлѣбъ, пенька, ленъ, деготь, шерсть, кожи и другія естественныя произведенія, которыми была богата Россія.—Для увеличенія количества этихъ продуктовъ и улучшенія ихъ качества, Петръ обратилъ серьезное вниманіе на сельское хозяйство. Послѣдовалъ рядъ распоряженій касательно поднятія овцеводства, кожеводства, хлѣбопашества и т. п.; устроены были казенные заводы овецъ и лошадей (въ при-донскихъ областяхъ), при чемъ, для улучшенія у насъ породъ этого скота, выписывались хорошаго качества овцы и лошади изъ Силезіи. Видя хорошій сбытъ за границу льна и пеньки, царь приказывалъ побольше разводить этихъ растеній. Онъ издалъ также указъ, чтобы хлѣбъ снимали не серпами, а косами. Обращено было вниманіе на сохраненіе старыхъ лѣсовъ и разведеніе новыхъ.

Положено было начало важной страсли добывающей промышленности, именно—горному дѣлу. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣлана была попытка въ этомъ отношеніи (Виніусъ); при Петрѣ же пошла дѣятельная добыча желѣзной и мѣдной руды въ Олонецкомъ краѣ, на Уралѣ и Сибири и серебра—въ Нерчинскихъ горахъ. Въ то же время впервые обращено было вниманіе на добычу золотого песку въ Сибири (близъ калмыцкаго городка Еркета).—Въ мѣстахъ, обильныхъ рудами, правительство и частныя лица устраивали заводы. Изъ казенныхъ заводовъ лучшіе были въ Олонецкомъ краѣ и на Уралѣ; изъ частныхъ—Демидова. Центромъ горнозаводской дѣятельности на Уралѣ сдѣлался г. Екатеринбургъ (основанный Петромъ и названный по имени его второй супруги). Кромѣ горныхъ заводовъ, устроены были заводы оружейные, игольный, селитренные и др.—Не меньшую заботливость выказалъ Петръ относительно фабричной промышленности; здѣсь, какъ и при устройствѣ заводовъ, инипіатива

и руководительство всецѣло принадлежали ему: правительство или само строило фабрики, или побуждало къ этому другихъ. Нѣкоторыя изъ казенныхъ фабрикъ потомъ отдавались частнымъ лицамъ, которыя должны были уплатить по частямъ капиталъ, потраченный на ихъ устройство. Вообще правительство дѣлало все, чтобы развить фабричную и заводскую дѣятельность въ странѣ. Такъ, кто самъ устраивалъ фабрику или заводъ, тотъ пользовался разными льготами (напр., освобождался отъ военной службы). По причинѣ недостатка рабочихъ рукъ, Петръ приписалъ къ казеннымъ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ; частные фабриканты и заводчики также получили право имѣть крѣпостныхъ. Благодаря стараніямъ Петра, къ концу его царствованія въ Россіи существовало уже значительное число фабрикъ и заводовъ, особенно въ Москвѣ и Петербургѣ. Такъ, упоминаются шелковыя, суконныя, парусныя, полотняныя фабрики; заводы: кожевные восковые и др.

Мѣры для народнаго просвѣщенія. Сближая государство съ З. Европой и тѣмъ давая ему возможность пользоваться плодами европейской культуры, Петръ прежде всего долженъ былъ поднять умственный и нравственный уровень русскаго народа; заведеніе школъ при этомъ служило главнымъ средствомъ.— Петръ, какъ практическій дѣятель, нуждался въ такихъ же помощникахъ; поэтому онъ позаботился, главнымъ образомъ, о заведеніи такихъ школъ, которыя бы дали возможность имѣть людей, спеціально подготовленныхъ къ извѣстному дѣлу. Между такими школами первыми по времени были *математическая* и *навигаторская,* учрежденныя въ Москвѣ. Первая имѣла цѣлью приготовить молодыхъ людей для военной и морской службы, и, вообще, свѣдущихъ въ практическихъ наукахъ; во второй же преподавались науки, исключительно относящіяся къ мореплаванію. Впослѣдствіи учреждены были въ Петербургѣ *инженерная школа* и *морская академія,* гдѣ главными предметами были, какъ и въ предыдущихъ, математическія

науки и гдѣ должны были обучаться преимущественно дѣти дворянъ. Были также основаны школы для подготовки чиновниковъ въ разныя вѣдомства, медицинская при госпиталѣ въ Москвѣ и рисовальная въ Петербургѣ. Кромѣ этихъ спеціальныхъ училищъ, въ губернскихъ городахъ были устроены *цифирныя*, гдѣ обязаны были получать первоначальное образованіе дѣти дворянъ и чиновниковъ; преподавателями въ нихъ были ученики математической школы. Для обученія духовенства были учреждены въ каждой епархіи особыя училища или *семинаріи*. Нельзя не упомянуть еще, что въ концѣ своей жизни Петръ утвердилъ проектъ объ учрежденіи Академіи наукъ, который былъ осуществленъ уже по смерти его. Кромѣ этихъ правительственныхъ школъ, заводились при Петрѣ и частныя (напр., пастора Глюка въ Москвѣ, шведскихъ военноплѣнныхъ въ Тобольскѣ и др.), имѣвшія, по своей учебной программѣ, энциклопедическій характеръ и потому напоминавшія нѣсколько наши общеобразовательныя учебныя заведенія.—Петръ употреблялъ и другія средства для просвѣщенія народа. Такъ, онъ отправлялъ молодыхъ людей для обученія въ З. Европу; послано было 5 юношей къ астраханскому губернатору Волынскому, чтобы они обучились восточнымъ языкамъ и могли служить государству въ сношеніяхъ съ ближайшими азіатскими народами. Петръ много заботился объ увеличеніи числа книгъ на русскомъ языкѣ; съ этою цѣлью учреждена была сначала типографія въ Амстердамѣ, которая выпустила много русскихъ книгъ; затѣмъ основаны были типографіи въ Россіи. Книги, печатаемыя при Петрѣ, были большею частью переводами иностранныхъ сочиненій. Кромѣ того, выписывались изъ-за границы цѣлыя коллекціи иностранныхъ книгъ и рѣдкостей; изъ послѣднихъ устроена была «кунсткамера» въ Петербургѣ. При Петрѣ же положено было начало русской археологіи: приказано было собрать во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ древнія грамоты, историческія рукописи и старопечатныя книги; сдѣланы были точныя копіи съ надгроб-

ныхъ надписей, сохранившихся среди развалинъ древняго Болгара на Волгѣ. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ явились куранты (газеты), но они предназначались только для правительства; Петръ же велѣлъ печатать для общества куранты «о всякихъ дѣлахъ Московскаго государства и окрестныхъ государствъ», чѣмъ положено было начало русской періодической прессѣ. Отличаясь необычайной любознательностью, Петръ интересовался географическими свѣдѣніями и снаряжалъ экспедиціи, результатомъ которыхъ было позднѣйшее открытіе пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки, сдѣланное Берингомъ.

Перемѣна въ нравахъ и обычаяхъ. Между преобразованіями Петра В. важное мѣсто занимаетъ борьба его съ старыми, часто весьма грубыми нравами и обычаями своего народа; при этомъ прежде всего онъ обратилъ вниманіе на внѣшность, рѣзко отличавшую русскихъ того времени отъ иностранцевъ. Тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы онъ повелѣлъ придворнымъ брить бороды и, вмѣсто неудобнаго стараго русскаго платья, какъ мужчины, такъ и женщины должны были носить одежду европейскаго образца. Это распоряженіе потомъ сдѣлано было обязательнымъ для всѣхъ, кромѣ духовенства и крестьянъ; кто же не хотѣлъ разстаться съ бородой, тотъ за право ношенія ея долженъ былъ вносить ежегодно пошлину въ 50 руб. и, въ отличіе отъ неносившихъ бороды, ходить въ одеждѣ особаго покроя. Кромѣ того, Петръ вступилъ въ борьбу съ разными дикими нравами и суевѣріями. Такъ, запрещено было продавать остроконечные ножи, которые русскіе носили при себѣ и дрались ими; подверглись преслѣдованію знахари, кликуши, ханжество и т. п. Но самыми важными были перемѣны, сдѣланныя Петромъ въ семейныхъ и общественныхъ нравахъ. До этого времени браки обыкновенно заключались по волѣ родителей, помимо желанія дѣтей. Царь запретилъ подобные браки, имѣвшіе часто плачевныя послѣдствія. Но такъ какъ это распоряженіе плохо исполнялось, то онъ приказалъ, чтобы родители и господа (если женихъ и

невѣста изъ крѣпостныхъ) жениха и невѣсты присягали въ томъ, что послѣдніе вступаютъ въ бракъ не по принужденію съ ихъ стороны. Прежняя затворническая жизнь русской женщины знатнаго и зажиточнаго класса людей была также нарушена Петромъ. Онъ повелѣлъ, чтобы на свадьбахъ и другихъ общественныхъ увеселеніяхъ женщины находились вмѣстѣ съ мужчинами, а не особо, какъ прежде. Для примѣра царь самъ часто ѣздилъ на свадьбы, устраивалъ разныя забавы и при этомъ старался ввести свободное обращеніе обоихъ половъ между собою. Это освобожденіе женщины изъ прежняго теремнаго заключенія имѣло вліяніе какъ на улучшеніе ея положенія въ семьѣ, такъ и на смягченіе нравовъ и развитіе общественной жизни. Но, безспорно, самымъ важнымъ средствомъ для развитія послѣдней въ русскомъ народѣ были «ассамблеи». Онѣ впервые были устроены по иниціативѣ царя въ Петербургѣ, а потомъ явились въ Москвѣ. На нихъ допускались люди всякаго званія и чина, съ ихъ женами и дѣтьми; не могли участвовать въ нихъ только слуги и крестьяне. Участвовавшіе на ассамблеяхъ проводили время въ танцахъ и всевозможныхъ играхъ (кромѣ игры въ карты), при чемъ главнымъ правиломъ была непринужденность, простота обращенія между присутствующими. Ассамблеи Петра, такимъ образомъ, положили у насъ начало общественнымъ собраніямъ, много способствовали сближенію русскихъ съ иностранцами и заимствованію у послѣднихъ утонченности нравовъ. Большое значеніе для Россіи, особенно въ будущемъ, имѣло то обстоятельство, что при Петрѣ появилось значительное число воспитателей и воспитательницъ дѣтей высшаго класса русскаго общества; это съ теченіемъ времени сдѣлалось обычнымъ и было главнымъ путемъ, которымъ въ наше общество стали проникать западно-европейскія идеи, мало-по-малу смягчавшія старорусскую жесткость нравовъ и породившія стремленіе къ прогрессу.

Сподвижники Петра В. Петръ В. обладалъ замѣчательнымъ умѣньемъ выбирать людей для исполненія своихъ предна-

чертаній. Между духовными лицами въ его царствованіе оказали важныя услуги своему отечеству: Стефанъ Яворскій, Θеофанъ Прокоповичъ, св. Димитрій Ростовскій, Θеодосій Яновскій, св. Митрофаній Воронежскій и Іовъ Новгородскій. Они помогали государю вести борьбу съ расколомъ, заводили школы, больницы, пріюты и наставляли народъ какъ устно, съ церковной каθедры, такъ и письменно; особенно полезенъ былъ Петру В. Θеофанъ Прокоповичъ, который то проповѣдями, то сочиненіями подготовлялъ народъ къ усвоенію его преобразованій, разъясняя ихъ необходимость и пользу.

Изъ свѣтскихъ лицъ наиболѣе полезными сотрудниками Петра В. были: А. Д. Меньшиковъ, Б. И. Шереметевъ, ген.-адмиралъ Апраксинъ, Я. Θ. Долгорукій, бар. Шафировъ, гр. П. Толстой, Брюсъ и Остерманъ. А. Д. Меньшиковъ былъ сначала въ числѣ потѣшныхъ Петра, а потомъ, послѣ смерти Лефорта (1699 г.), сдѣлался самымъ близкимъ лицомъ къ нему. Онъ отличался выдающимися талантами и преданностью государю, былъ самымъ добросовѣстнымъ и даровитымъ исполнителемъ его желаній. Б. И. Шереметевъ и Апраксинъ оказали большія услуги Петру В. въ войнѣ со шведами. Я. Θ. Долгорукій былъ сенаторомъ и особенно выдвигался высокимъ патріотизмомъ, честностью и прямодушіемъ. Шафировъ, гр. Толстой, Брюсъ и Остерманъ извѣстны на дипломатическомъ поприщѣ.

Престолонаслѣдіе. Древній, удѣльнорусскій обычай престолонаслѣдія исчезъ одновременно съ сплоченіемъ сѣверовосточной Руси въ одно Московское государство; въ послѣднемъ мало-по-малу утвердился новый обычай: все государство переходитъ по наслѣдству отъ отца къ его старшему сыну. Но при Петрѣ онъ былъ поколебленъ; главною причиной этого была печальная участь, постигшая старшаго сына Петра, царевича Алексѣя.

Послѣдній родился отъ первой супруги Петра, Евдокіи Лопухиной; она представляла типъ старорусской женщины и не одобряла лихорадочной дѣятельности своего мужа. Поэтому Петръ,

воротившись изъ первой поѣздки за границу, развелся съ нею и заточилъ въ монастырь; впослѣдствіи онъ женился на ливонской плѣнницѣ Мартѣ Скавронской, которая при принятіи православія получила имя Екатерины Алексѣевны (воспріемнымъ отцомъ ея былъ царевичъ Алексѣй).

Алексѣй Петровичъ еще 8 лѣтъ былъ отдаленъ отъ матери; это обстоятельство, безъ сомнѣнія, не могло не вселить въ него нѣкотораго нерасположенія къ отцу. Чувство это должно было съ теченіемъ времени развиться, вслѣдствіе того, что Петръ, сильно занятый внѣшними и внутренними дѣлами, мало обращалъ вниманія на воспитаніе сына. Между тѣмъ послѣдній, живя въ Москвѣ, вдали отъ отца, почти исключительно былъ окруженъ приверженцами старины, слѣдовательно заклятыми врагами царя-преобразователя. Понятно, что эти люди пользовались всякимъ случаемъ, чтобы внушить царевичу такое чувство къ отцу и его дѣяніямъ, какое сами питали; это тѣмъ легче было сдѣлать, что Алексѣй Петровичъ отличался слабостью характера и легко подпадалъ вліянію окружающихъ. Петръ замѣтилъ все это, но поздно, и всѣ его старанія пріучить сына любить то, что самъ онъ любилъ, не привели ни къ чему: Алексѣй Петровичъ не выказывалъ ни малѣйшаго расположенія къ тому, что повелѣвалъ ему дѣлать отецъ, и если исполнялъ нѣкоторыя порученія, то нехотя, отъ страха.

Разъ Петръ хотѣлъ проэкзаменовать сына изъ геометріи и фортификаціи. Боясь, чтобы царь не заставилъ его чертить планы, царевичъ Алексѣй выстрѣлилъ себѣ изъ пистолета въ ладонь, и хотя пуля не попала въ руку, но послѣдняя была обожжена, и этимъ онъ избавился отъ черченія.

Увидѣвши тщетность своихъ усилій приготовить въ Алексѣѣ Петровичѣ достойнаго себѣ преемника, Петръ рѣшился лучше пожертвовать сыномъ, чѣмъ погубить свое дѣло. Въ 1717 году царь, находясь за границею по поводу военныхъ дѣлъ, приказалъ царевичу или ѣхать къ нему и заняться дѣломъ, или постричься въ монахи; тотъ испугался и бѣжалъ въ Вѣну къ

австрійскому императору Карлу VI (на племянницѣ котораго былъ женатъ), который скрылъ его въ одномъ изъ итальянскихъ замковъ. Благодаря ловкости дипломата Толстого, мѣсто убѣжища царевича было узнано, и онъ былъ возвращенъ въ Россію. Петръ заставилъ его отречься отъ престола въ пользу родившагося передъ тѣмъ у Екатерины принца Петра Петровича и предалъ суду, какъ государственнаго преступника. Судъ, состоявшій изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, приговорилъ царевича къ смертной казни; но онъ умеръ до исполненія приговора (1718 г. въ Петропавловской крѣпости).

По смерти царевичей Алексѣя и Петра у Петра В. не осталось дѣтей мужескаго пола; прямымъ наслѣдникомъ его теперь былъ малолѣтній сынъ Алексѣя Петровича, Петръ; но, полагаютъ, что императоръ хотѣлъ передать престолъ своей супругѣ Екатеринѣ. Въ 1722 г. онъ издалъ указъ, которымъ объявлялось, что въ волѣ государя назначить себѣ наслѣдникомъ кого онъ захочетъ. Для объясненія этого указа и подкрѣпленія его въ глазахъ народа, извѣстный проповѣдникъ и сподвижникъ Петра, Θеофанъ Прокоповичъ, написалъ книгу «Правда воли монаршей». Въ ней проведена мысль, что разъ государь получилъ власть, онъ можетъ выбирать наслѣдника престола по своему усмотрѣнію. Но Петръ умеръ, не воспользовавшись этимъ правомъ.

Смерть Петра. Петръ В. въ теченіе своего царствованія часто болѣлъ, особенно перемежающеюся лихорадкой, при чемъ иногда съ успѣхомъ лѣчился на минеральныхъ водахъ; но съ 1722 г. болѣзнь приняла серьезный характеръ. Несмотря, однако, на плохое состояніе здоровья, государь не щадилъ себя: не разбирая погоды, путешествовалъ, осматривалъ заводы, ладожскій каналъ. При одной изъ такихъ поѣздокъ, плывя у селенія Лахты (недалеко отъ устья Невы), онъ замѣтилъ сѣвшій на мель ботъ съ солдатами и матросами (въ ноябрѣ 1724 г.). Желая спасти погибавшихъ, Петръ велѣлъ плыть къ судну, бросился въ воду и проработалъ всю ночь по поясъ въ водѣ. Отъ

этого здоровье его такъ пострадало, что онъ не могъ уже вполнѣ оправиться (появились признаки каменной болѣзни). Въ январѣ 1725 г. болѣзнь настолько усилилась, что Петръ слегъ въ постель. Чувствуя приближеніе смерти, онъ изъявилъ желаніе распорядиться о наслѣдіи престола, но былъ уже такъ слабъ, что могъ написать только: «отдайте все»... Утромъ 28 января (1725 г.) онъ скончался.

Личность преобразователя. Личность Петра В. замѣчательна не только въ исторіи Россіи, но и въ исторіи всѣхъ народовъ. Какъ физическими, такъ и нравственными качествами онъ превосходилъ всѣхъ современныхъ ему государей: съ высокимъ ростомъ, необыкновенною силой, красивою наружностью въ немъ соединялись блестящія умственныя дарованія, громадная сила воли, замѣчательная энергія и неутомимость. Умственныя способности его были такъ велики, что онъ быстро, знакомясь мимоходомъ, усвоялъ себѣ то, надъ чѣмъ другіе трудились всю свою жизнь, и поражалъ свѣдѣніями знатоковъ. Въ одеждѣ Петръ не любилъ роскоши: обыкновеннымъ его платьемъ лѣтомъ были: кафтанъ изъ сѣраго или темнаго толстаго сукна, трехугольная поярковая шляпа, башмаки на толстыхъ подошвахъ, съ мѣдными или стальными пряжками. Ѣлъ онъ скромно, спалъ иногда на полу, ѣздилъ въ одноколкѣ. День онъ обыкновенно проводилъ такимъ образомъ: вставши рано (около 4 часовъ утра), занимался государственными дѣлами, потомъ отправлялся въ адмиралтейство или сенатъ; остальное время до ночи также проходило у него въ разныхъ занятіяхъ, при чемъ минуты отдыха онъ проводилъ или за токарнымъ станкомъ, или осматривая разные инструменты, орудія, или посѣщая фабрики и мастерскія. Трудъ для него былъ наслажденіемъ. Но среди трудовой, неусыпной дѣятельности онъ позволялъ себѣ иногда развлеченія; любимѣйшими изъ нихъ были шумныя пирушки въ кругу близкихъ лицъ Историческое значеніе Петра заключается собственно въ томъ, что онъ, живя въ такое время, когда Россія ощупью ступала на новый путь государственной жизни, когда въ русскомъ обществѣ, хотя изрѣдка, появлялось уже подражаніе Западу, созналъ необходимость сближенія съ послѣднимъ и рѣшительно повелъ свое государство по пути обновленія. Правда, въ своей преобразовательной дѣятельности онъ поступалъ круто, иногда жестоко, но такой образъ дѣйствій съ его стороны былъ даже необходимъ, чтобы достигнуть намѣченной цѣли, такъ какъ онъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны византійской косности большинства тогдашняго русскаго общества. Цѣлью его было — преобразовать русское государство въ сильную европейскую державу, поставить русскій народъ въ культурномъ отношеніи въ уровень съ западноевропейскими. Эта цѣль была его идеаломъ, къ осуществленію котораго онъ стремился въ теченіе всей своей жизни, не жалѣя ни трудовъ, ни здоровья.

XVI. Первые преемники Петра Великаго.

Екатерина I и Петръ II; Меньшиковъ и Долгорукіе. Смерть Петра В., не оставившаго распоряженія относительно наслѣдія престола, могла поставить государство въ весьма затруднительное положеніе; только энергія людей, выдвинутыхъ покойнымъ государемъ, спасла имперію отъ замѣшательства. Благодаря имъ, возведена была на престолъ супруга Петра, Екатерина Алексѣевна.

Въ ночь на 28 января собрались во дворецъ знатнѣйшіе вельможи, чтобы, въ виду ожидаемой кончины императора, избрать ему преемника. Собравшіеся раздѣлились на 2 партіи: одна, во главѣ которой стояли потомки древнихъ знатныхъ родовъ (Голицынъ, Долгорукій, Репнинъ), не одобрявшіе преобразованій Петра В., желала возвести юнаго принца Петра (сына Алексѣя Петровича); другая, состоявшая изъ людей неродовитыхъ, но способныхъ сподвижниковъ преобразователя (Меньшиковъ, Толстой, Ягужинскій и др.), хлопотала въ пользу его супруги. Послѣдняя партія опиралась на то, что Петръ еще при жизни своей короновалъ Екатерину и тѣмъ какъ-бы выразилъ желаніе, чтобы она была его наслѣдницей Это обстоятельство, а, главное, приверженность къ Екатеринѣ гвардіи, заставила противную сторону уступить.

По вступленіи на престолъ Екатерины I учреждено было новое высшее правительственное мѣсто,—верховный тайный совѣтъ. Онъ сталъ вѣдать дѣла особенной важности; ему же подавались апелляціи на рѣшенія сената и синода. Такимъ образомъ значеніе послѣднихъ было умалено, и какъ сенатъ, такъ и синодъ потеряли титулъ «Правительствующихъ». Важнѣйшимъ дѣламъ верховн. совѣта было облегченіе крестьянъ въ платежѣ податей. Вообще же хотя въ Совѣтѣ и затрогивались разныя стороны государственнаго и экономическаго быта, но онъ не произвелъ радикальныхъ перемѣнъ, кромѣ нѣкоторыхъ бюрократическихъ; такъ, упразднены были считавшіяся лишними нѣкоторыя канцеляріи, между прочимъ мануфактуръ-коллегія; уменьшено было число членовъ въ остальныхъ коллегіяхъ и другихъ чиновниковъ, измѣненъ былъ порядокъ воинскаго постоя (военныя команды были выведены изъ селъ въ города) и т. п.

распоряженія, клонившіяся къ облегченію сельскаго населенія и сокращенію государственныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, по управленію государствомъ новое правительство нѣсколько уклонилось отъ программы, предначертанной великимъ преобразователемъ. Зато относительно просвѣщенія дѣло Петра продолжалось. Такъ, исполняя завѣтную мысль его, Екатерина I учредила Академію наукъ (1725 г.).

По смерти Екатерины I (1727 г.) на престолъ возведенъ былъ 11-лѣтній Петръ II (1727—1730 г.). Въ началѣ царствованія его вся власть находилась въ рукахъ Меньшикова, какъ опекуна юнаго государя.

Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (какъ говорятъ, сынъ простолюдина) по смерти Лефорта (1699 г.) сталъ самымъ близкимъ лицомъ къ Петру I. Какъ и большая часть петровскихъ дѣятелей, онъ отличался крайнимъ корыстолюбіемъ, за что не разъ навлекалъ на себя гнѣвъ императора; но такъ какъ въ то же время онъ былъ весьма преданнымъ, умнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ ему, то скоро опять снискивалъ его расположеніе и довѣріе. Сильною заступницей его при этомъ являлась Екатерина, жившая до брака въ его домѣ. Такая близость къ государю дала возможность Меньшикову пользоваться большимъ вліяніемъ въ государствѣ; значеніе его возросло еще болѣе, когда, по смерти Петра I, вступила на престолъ Екатерина, благодаря, главнымъ образомъ, его усиліямъ. Желая обезпечить за собою и на будущее время первенствующее положеніе въ государствѣ, Меньшиковъ успѣлъ склонить императрицу къ обрученію съ его дочерью, Маріей, объявленнаго наслѣдникомъ престола Петра Алексѣевича. Поэтому, когда послѣдній вступилъ на престолъ, Меньшиковъ сталъ пользоваться безграничнымъ вліяніемъ въ государствѣ, какъ нареченный тесть юнаго государя и его опекунъ.

Впрочемъ, дѣятельность Меньшикова ограничивалась, главнымъ образомъ, тѣмъ, чтобы сохранить власть въ своихъ рукахъ и дать по возможности лучшее воспитаніе юному государю; управленіе же государствомъ находилось въ рукахъ умнаго и опытнаго дипломата графа Остермана, которому вмѣстѣ съ тѣмъ Меньшиковъ поручилъ и воспитаніе Петра. Но Меньшиковъ не долго пользовался властью. Своимъ высокомѣріемъ и деспотизмомъ онъ нажилъ себѣ сильныхъ враговъ среди придворной знати. Они воспользовались тѣмъ, что Петръ сталъ тяготиться

опекой Меньшикова, часто стѣснявшаго его въ образѣ жизни (Петръ любилъ охоту и другія развлеченія), и постепенно возстановили его противъ временщика. Обвиненный въ лихоимствѣ и другихъ важныхъ преступленіяхъ, Меньшиковъ былъ лишенъ чиновъ, орденовъ, всего имущества и со всѣмъ семействомъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ Березовъ. Съ паденіемъ Меньшикова его мѣсто при дворѣ заняли кн. Долгорукіе. Не стѣсняемый теперь въ своей жизни, не побуждаемый къ ученію и серьезнымъ занятіямъ, юный государь повелъ вмѣстѣ съ приближенными беззаботную, веселую жизнь. Дворъ въ это время совсѣмъ перебрался въ Москву. Но Петръ прожилъ не долго: однажды онъ простудился, заболѣлъ оспой и умеръ (1730 г.).

Какъ во внутренней, такъ и внѣшней политикѣ царствованіе Петра II не ознаменовалось ничѣмъ особенно важнымъ; заслуживаетъ упоминанія, впрочемъ, то, что при Меньшиковѣ въ Малороссіи возстановлено было гетманское достоинство, а лифляндское дворянство получило право собирать сеймъ для рѣшенія важныхъ дѣлъ своей страны.

Царствованіе Анны Іоанновны (1730—1740 г).

Замыслы верховнаго совѣта. Смертью Петра II прекращается мужеская линія дома Романовыхъ; слѣдовательно, права на престолъ должны были перейти въ женскую. Но тутъ являлось нѣсколько претендентовъ, изъ коихъ наиболѣе правъ имѣли: дочь Петра В., Елизавета, и дочь Іоанна V, Анна, герцогиня курляндская. По указанію знатнѣйшаго изъ вельможъ кн. Д. М. Голицына, верховный совѣтъ предложилъ корону послѣдней, какъ представительницѣ старшей линіи, но при этомъ члены его позаботились и о себѣ: они выработали «кондиціи», которыми ограничивали въ свою пользу самодержавіе Россіи, и послали

ихъ для подписи Аннѣ Іоанновнѣ. Она согласилась съ этими условіями; но дворянство, духовенство и войско были недовольны этимъ ослабленіемъ верховной власти: на замыслы верховниковъ всѣ смотрѣли, какъ на желаніе ввести въ Россіи олигархію, а съ нею тотъ пагубный строй, отъ котораго страдали въ то время Польша и Швеція. Поэтому, когда Анна Іоанновна прибыла въ Россію, недовольные, имѣя во главѣ Ѳеофана Прокоповича, подали ей просьбу о возстановленіи самодержавія. Императрица, увидѣвъ общее желаніе, разорвала кондиціи и приказала присягнуть ей, какъ самодержицѣ; верховный же совѣтъ былъ уничтоженъ. Въ этихъ замыслахъ верховнаго совѣта нужно видѣть послѣднюю попытку родовой аристократіи воротить свои права въ ущербъ верховной власти (раньше—при Іоаннѣ Грозномъ и въ Смутное время).

Внутренняя дѣятельность. Вмѣсто верховнаго совѣта скоро былъ учрежденъ «кабинетъ», получившій его силу и значеніе. Изъ другихъ распоряженій этого царствованія самыми важными были: отмѣненіе закона Петра В. о майоратѣ, ограниченіе срока военной службы для дворянъ (25 годами) и учрежденіе кадетскаго корпуса съ цѣлью доставлять въ армію образованныхъ офицеровъ. Состояніе арміи при Аннѣ Іоанновнѣ значительно улучшилось, благодаря Миниху, извѣстному дарованіями полководца. Самую характерную черту правительственной дѣятельности въ царствованіе Анны Іоанновны составляетъ закрѣпленіе окраинъ государства. Такъ, гетманство въ Малороссіи было уничтожено, и эта страна, какъ нераздѣльная часть имперіи, стала находиться въ вѣдѣніи сената; юговосточная окраина, заселенная башкирами, часто волновавшимися, и терпѣвшая нападенія со стороны киргизовъ, была обезопасена построеніемъ Оренбурга.—Обращено было вниманіе на берега Восточнаго океана. Капитанъ русской службы, Берингъ, открывшій въ это время проливъ между Азіей и Америкой, получилъ предписаніе подчинить Россіи сосѣдніе народцы, если только они не платятъ никому

дан, и позаботиться о заведеніи флота и заселеніи г. Охотска; въ послѣднемъ приказано было даже устроить школу «для цифири и навигаціи». — Но, къ сожалѣнію, эти свѣтлыя черты царствованія Анны Іоанновны были затемнены мрачными сторонами его.

Биронъ. Въ своихъ указахъ Анна Іоанновна нераз заявляла желаніе слѣдовать своему великому предшественнику, Петру I; но на дѣлѣ она отступила отъ его системы въ самомъ существенномъ. Петръ В., нуждаясь въ свѣдущихъ помощникахъ и поэтому вызывая къ себѣ на службу иностранцевъ, не давалъ имъ важнаго положенія въ государствѣ: первыя мѣста вездѣ и во всемъ занимали свои, русскіе; то же самое было и въ царствованіе Екатерины I и Петра II. Со вступленіемъ же на престолъ Анны Іоанновны русскіе мало по-малу были отстранены, и всѣ важнѣйшія должности были заняты иностранцами. Правда, между ними были такіе, какъ Остерманъ и Минихъ, ученики и сотрудники Петра В., жившіе давно въ Россіи: съ ними уже свыклись, и притомъ они оказали и впослѣдствіи оказывали государству дѣйствительныя услуги (Остерманъ—на дипломатическомъ поприщѣ и въ государственномъ управленіи, которое при Петрѣ II всецѣло лежало на немъ, а Минихъ—какъ инженеръ и полководецъ); но не имъ собственно принадлежало самое видное положеніе: главнымъ значеніемъ сталъ пользоваться совершенно чуждый Россіи и ея интересамъ курляндецъ Биронъ.

Эрнстъ Іоганнъ Биронъ былъ сынъ слуги герцоговъ курляндскихъ. Въ молодости онъ не отличался строгою нравственностью и, говорятъ, разъ сидѣлъ въ Кенигсбергѣ подъ арестомъ за участіе въ ночной дракѣ съ городскою стражей. Когда изъ Пруссіи онъ воротился въ Курляндію, гдѣ герцогинею въ то время была вдовствующая Анна Іоанновна, то, благодаря покровительству оберъ-гофмейстера ея, Бестужева, онъ былъ принятъ ко двору и скоро сдѣлался самымъ близкимъ лицомъ къ герцогинѣ. Когда Анна Іоанновна вступила на русскій престолъ, Биронъ вскорѣ также прибылъ въ Россію, пожалованъ въ оберъ-камергеры (а впослѣдствіи сдѣланъ былъ герцогомъ Курляндіи, но продолжалъ жить при русскомъ дворѣ) и, какъ самое близкое лицо къ императрицѣ, занялъ первенствующее положеніе въ государствѣ.

Господство иностранцевъ при дворѣ оскорбляло національное чувство русскихъ и возбуждало въ нихъ сильное неудовольствіе; послѣднее все болѣе росло, такъ какъ Биронъ неумѣренно пользовался властью. Зная нерасположеніе къ себѣ, онъ сдѣлался подозрительнымъ и завелъ массу шпіоновъ, которые должны были доносить о словахъ и поступкахъ, неблагопріятныхъ для него. Доносы поступали въ нарочно учрежденную для этого «канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ», которая занималась ихъ разслѣдованіемъ и пытками вымогала признаніе въ виновности у людей, часто ни въ чемъ неповинныхъ. Канцелярія эта, въ угоду временщику, работала усердно: много вельможъ, архіереевъ и менѣе значительныхъ людей подверглось или казнямъ, или заточеніямъ въ монастыряхъ и крѣпостяхъ и ссылкамъ въ Сибирь (Долгорукіе, Голицыны, Волынскій и др.). Важною причиной неудовольствія было и другое обстоятельство. При дворѣ развилась страшная роскошь, которая, вмѣстѣ съ войнами, веденными Россіей при Аннѣ Іоанновнѣ, требовала громадныхъ доходовъ; но добыть ихъ въ государствѣ бѣдномъ, не промышленномъ, какимъ была въ то время Россія, нельзя было; даже подати, которыя уже существовали, не поступали аккуратно въ казну: масса была недоимокъ. Чтобы имѣть деньги, правительство стало съ особенною жестокостью взыскивать недоимки. Отъ этихъ взысканій сильно страдали крестьяне и землевладѣльцы. Опала, казни и жестокость при взиманіи податей дѣлали господство Бирона въ высшей степени ненавистнымъ; время этого господства извѣстно въ исторіи подъ именемъ «бироновщины». Мрачность этой эпохи усиливалась разореніемъ отъ тяжкихъ войнъ, веденныхъ Россіей въ то время, частыхъ пожаровъ, голода и повальныхъ болѣзней. Окруживъ императрицу своими клевретами, развлекая ее, Биронъ лишилъ свою государыню возможности знать печальное положеніе русскаго народа и тѣмъ сохранялъ ея довѣріе и свою власть.

Внѣшнія дѣла. Въ царствованіе Анны Іоанновны Россія

прекратила войну съ Персіей (получившей обратно всѣ завоеванныя Петромъ В. земли) и вела двѣ войны: въ Польшѣ и съ Турціей.

По смерти Августа II (союзника Петра В.) въ Польшѣ открылись смуты. Польскіе магнаты (какъ всегда при подобныхъ обстоятельствахъ) раздѣлились на партіи: одна, подъ вліяніемъ Франціи, хотѣла возвести на престолъ тестя Людовика XV, Станислава Лещинскаго; другая стояла за сына умершаго короля, саксонскаго курфюрста Августа. Русскому правительству не выгодно было, чтобы польская корона досталась Лещинскому, стороннику Франціи, а слѣдовательно благожелателю Порты (послѣдняя находилась въ тѣсной дружбѣ съ Франціей и была исконнымъ врагомъ Россіи); поэтому оно, совмѣстно съ Австріей, рѣшилось энергично поддерживать кандидатуру курфюрста. Но партія Лещинскаго взяла верхъ и онъ большинствомъ былъ избранъ въ короли. Тогда сторонники Августа образовали конфедерацію и обратились за помощью къ Аннѣ Іоанновнѣ; послѣдняя послала въ Польшу войско подъ начальствомъ Ласси. Станиславъ, не имѣя возможности держаться противъ враговъ, ушелъ въ Данцигъ, гдѣ укрѣпился, ожидая помощи отъ Франціи; но послѣдняя не могла энергично поддержать, и Данцигъ, послѣ упорной обороны, долженъ былъ сдаться русскому фельдмаршалу Миниху; Станиславъ же еще раньше бѣжалъ изъ этого города, переодѣвшись въ крестьянское платье. Эта польская война была одною изъ причинъ послѣдовавшей затѣмъ войны Россіи съ Турціей.—Порта еще со временъ Петра В. съ неудовольствіемъ смотрѣла на усиленіе Россіи и то вліяніе, какое послѣдняя пріобрѣтала постепенно въ Польшѣ. Эта непріязнь еще болѣе усиливалась подстрекательствами Франціи, лишенной возможности непосредственно поддержать Лещинскаго и постоянно побуждавшей султана къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Вслѣдствіе этого, когда русскія войска успѣшно дѣйствовали противъ Станислава, крымскіе татары, безъ формальнаго объ-

явленія войны со стороны султана, нападали на русскія границы, а сами турки, воюя съ Персіей, безъ позволенія переходили черезъ русскія владѣнія на Кавказѣ и грабили ихъ. Подобный образъ дѣйствій, а также требованіе султаномъ удовлетворенія за вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши,—побудили русское правительство, заключивъ союзъ съ Австріей, начать войну съ Портой. Война велась подъ начальствомъ Миниха и Ласси въ придонецкихъ и днѣпровскихъ степяхъ и въ Крыму. Во время нея русскія войска выказали удивительную выносливость и мужество. Проходя по безводнымъ и частью выжженнымъ степямъ, страдая отъ утомленія и жажды, они не разъ одерживали побѣды надъ турками и татарами. Кромѣ того, Минихъ и Ласси взяли Очаковъ, Хотинъ и др. Зато союзники наши, австрійцы, дѣйствовали очень вяло и терпѣли неудачи. Утомленные войной, они, помимо Россіи, заключили съ турками миръ. Въ виду этого русское правительство сочло невозможнымъ продолжать съ одпѣми своими силами эту трудную войну и тоже помирилось съ Турціей. По этому миру Россія удерживала только Азовъ. Такимъ образомъ эти войны, несмотря на блестящіе успѣхи, не принесли существенной выгоды государству, а между тѣмъ стоили громадныхъ издержекъ и массы солдатъ (одна турецкая война, говорятъ, обошлась въ 100 т. чел.).

Іоаннъ VI.

Регентство Бирона; правленіе Анны Леопольдовны. Желая утвердить на русскомъ престолѣ свою линію, Анна Іоанновна призвала въ Россію дочь своей сестры, Екатерины, герцогини мекленбургской, Анну Леопольдовну, и выдала ее замужъ за герцога брауншвейгскаго Антона. Отъ этого брака родился принцъ Іоаннъ, которому, умирая, она завѣщала престолъ (1740 г.).

Но такъ какъ Іоаннъ VI былъ еще младенецъ, то Анна Іоанновна, послѣ долгаго колебанія, по просьбѣ Миниха и др. вельможъ, поручила управленіе герцогу Бирону. Подобное распоряженіе не нравилось отцу и матери императора и возбудило сильное неудовольствіе среди русскихъ патріотовъ, увидѣвшихъ ненавистнаго герцога еще на большей высотѣ; народное чувство было сильно оскорблено: власть русскихъ царей переходила къ бездарному иноземцу, который не имѣлъ на нее никакихъ правъ, и котораго, при томъ, винили во всѣхъ бѣдствіяхъ предыдущаго царствованія. Но, кромѣ русскихъ, у Бирона были враги и среди нѣмцевъ; изъ нихъ особенно опаснымъ являлся фельдмаршалъ Минихъ, извѣстный дарованіями и энергіей. Заручившись согласіемъ Анны Леопольдовны, Минихъ приказалъ своимъ адъютантамъ арестовать регента и близкихъ къ нему лицъ, послѣ чего Анна Леопольдовна была объявлена правительницей, а Биронъ, обвиненный судомъ во многихъ преступленіяхъ, съ братьями и свякомъ генераломъ Бисмаркомъ былъ сосланъ въ Сибирь (въ Пелымъ). Минихъ, оказывая эту услугу Аннѣ Леопольдовнѣ, разсчитывалъ на ея благодарность, на то, что займетъ первое мѣсто въ государствѣ. Дѣйствительно, нѣкоторое время онъ правилъ Россіей въ качествѣ перваго министра; но его не взлюбили герцогъ Антонъ и Остерманъ и успѣли возбудить противъ него добрую, но безхарактерную правительницу. Минихъ, лишенный должности перваго министра и оскорбленный оказываемымъ ему пренебреженіемъ, подалъ въ отставку. Въ немъ Анна Леопольдовна лишилась сильной опоры, которая вскорѣ ей понадобилась.

Переворотъ, произведенный Минихомъ, не удовлетворилъ русскихъ: видѣли, что по прежнему во главѣ государства стоятъ иноземцы; разница только въ томъ, что правительство Анны Леопольдовны, вслѣдствіе придворныхъ интригъ, отличалось слабостью и государственныя дѣла шли безпорядочно. Тогда взоры всѣхъ обратились на Елизавету Петровну, отъ которой стали ждать освобожденія отъ ненаціональнаго правительства.

Елизавета Петровна известна была своею красотой и въ ранней молодости отличалась веселымъ нравомъ. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны жизнь ея сдѣлалась тяжелою, стѣсненною; смотритель ея дворца былъ шпіонъ, который слѣдилъ за каждымъ шагомъ ея. Во время регентства Бирона положеніе ея значительно улучшилось, но съ его паденіемъ снова сдѣлалось невыносимымъ: особенно ее стѣсняли въ денежномъ отношеніи. Такая жизнь сильно измѣнила царевну. Она вела скромную, уединенную жизнь, которая благодѣтельно на нее повліяла. «Елизавета возмужала, сохранивъ свою красоту, получившую теперь спокойный, величественный, царственный характеръ. Рѣдко, въ торжественныхъ случаяхъ, являлась она предъ народомъ прекрасная, ласковая, величественная, спокойная, печальная» (Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. 21, стр. 123).

Сверженіе правительства Анны Леопольдовны было желательно и Франціи. Принявъ участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство, она хотѣла лишить Австрію помощи со стороны Россіи. Но такъ какъ здѣсь царствовала родственная австрійскому дому Брауншвейгская династія, которая всегда, конечно, будетъ держать сторону Австріи, то французскому правительству пріятно было услышать, что въ Россіи хотятъ низложить брауншвейгскій домъ и возвести на престолъ Елизавету. Для ускоренія переворота Франція послала въ Россію умнаго маркиза де-ла-Шетарди, который помогъ Елизаветѣ деньгами. Но, разумѣется, не французскій посланникъ былъ виновникомъ переворота, а ненависть къ нѣмецкому правительству русскаго общества, права Елизаветы Петровны и та популярность, какою она пользовалась въ народѣ; особенно любили ее солдаты Преображенскаго полка, съ которыми она обращалась ласково и у которыхъ часто крестила дѣтей. Правительство Анны Леопольдовны стало подозрительно относиться къ царевнѣ, вслѣдствіе этого расположенія къ ней народа и гвардіи, и зорко слѣдило за нею. Елизавета Петровна, видя, что на нее смотрятъ, какъ на избавительницу отъ нелюбимаго нѣмецкаго господства, и сознавая свое опасное положеніе (говорятъ, что ей грозили монастыремъ), находилась въ затрудненіи, тѣмъ болѣе, что изъ ея приверженцевъ не было ни одного, который бы могъ стать во главѣ движенія въ ея пользу.

Наконецъ, послѣ долгаго колебанія, она рѣшилась дѣйствовать сама. 25 ноября 1741 г., предводительствуя ротой гренадеръ, она арестовала браупшвейгскую фамилію и всѣхъ правительственныхъ лицъ, послѣ чего была провозглашена императрицею при восторженныхъ крикахъ народа и войска. Низложенный императоръ Іоаннъ съ родными былъ сосланъ сначала въ Холмогоры, а потомъ, по смерти Анны Леопольдовны (1746 г.), заключенъ въ Шлюссельбургъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь (въ царствованіе Екатерины II). Остерманъ и Минихъ, приговоренные къ смертной казни, были помилованы и сосланы въ Сибирь: первый—въ Березовъ, а второй—въ Пелымъ, на мѣсто Бирона, переведеннаго въ Ярославль.

Царствованіе Елизаветы Петровны (1741—1761 г.г.).

Шведская война. Еще до вступленія на престолъ Елизаветы Швеція объявила войну Россіи. Она видѣла недовольство русскаго народа нѣмецкимъ правительствомъ и, ожидая замѣшательствъ внутри имперіи, разсчитывала воспользоваться всѣмъ этимъ, чтобы воротить потерянное въ Великую Сѣверную войну. Съ цѣлью облегчить себѣ успѣхъ, шведы издали манифестъ, въ которомъ объявлялось, что они идутъ содѣйствовать возведенію Елизаветы на престолъ, надѣясь, такимъ образомъ, встрѣтить сочувствіе въ русскомъ народѣ и войскѣ. Но хитрость не удалась имъ. Русскія войска, подъ начальствомъ Ласси, бодро встрѣтили шведовъ на границѣ и одержали блистательную побѣду надъ ними. Съ воцареніемъ Елизаветы дѣла шведовъ пошли еще хуже: города Гельсингфорсъ, Або и Тавасгусъ, одинъ за другимъ, должны были сдаться русскимъ. Эти неудачи заставили шведское правительство просить мира, который и былъ заклю-

чонъ въ Або (1743 г.); по этому миру границы Россіи въ Финляндіи расширились до р. Кюмѣня.

Главные дѣятели въ царствованіе Елизаветы. Надежды русскаго народа, что съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны прекратится господство иноземцевъ въ Россіи, вполнѣ оправдались; императрица строго слѣдовала правилу своего великаго отца: пользовалась плодами европейской цивилизаціи и услугами иностранцевъ для блага имперіи, но главное управленіе какъ внѣшними, такъ и внутренними дѣлами ввѣряла только русскимъ. Наибольшимъ расположеніемъ ея пользовались: А. Г. Разумовскій, Лестокъ и Воронцовъ; но самыми даровитыми и выдающимися дѣятелями въ ея царствованіе были: А. П. Бестужевъ-Рюминъ (сначала вице-канцлеръ, а потомъ—великій канцлеръ) и И. И. Шуваловъ.

Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій былъ сынъ простого казака кіевскаго полка. Мальчикомъ онъ убѣжалъ изъ дома, вслѣдствіе слишкомъ суроваго обращенія отца, и нашелъ пріютъ у дьячка сосѣдней деревни, научился у него грамотѣ и пѣлъ на клиросѣ. Разъ проѣзжалъ черезъ эту деревню полковникъ Вишневскій, услышалъ въ церкви прекрасный голосъ мальчика и взялъ его съ собою въ Петербургъ, гдѣ опредѣлилъ въ придворный хоръ. Голосомъ и красотою онъ обратилъ на себя вниманіе Елизаветы и взятъ былъ ко двору. Будучи человѣкомъ неспособнымъ и безъ энергіи, Алексѣй Григорьевичъ не вмѣшивался въ государственныя дѣла.—Гораздо большее значеніе при дворѣ Елизаветы имѣли: лейбъ-медикъ ея, французъ Лестокъ, и Воронцовъ. Они пользовались расположеніемъ императрицы потому, что всегда отличались преданностью къ ней въ дни ея тяжелой жизни и, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ де-ла-Шетарди, помогали ей при воцареніи, поддерживали и ободряли ее.

А. Пет. Бестужевъ оказалъ важныя услуги во внѣшней политикѣ.—Западная Европа, при вступленіи Елизаветы на престолъ, представляла 2 враждебныхъ лагеря: французскій и австрійскій. Франція и Пруссія хотѣли воспользоваться смертью Карла VI, чтобы отнять у Австріи нѣкоторыя земли. Но какъ быстро возроставшее могущество Пруссіи, такъ и усиленіе Франціи было противно русскимъ интересамъ. Поэтому Бестужевъ всегда держался союза съ Австріей и помогалъ ей въ борьбѣ съ вра-

гами. Подобное соблюденіе національныхъ интересовъ встрѣтило противодѣйствіе въ Лестокѣ. Послѣдній, какъ французъ и при томъ получавшій значительныя суммы отъ французскаго и прусскаго правительствъ, постоянно убѣждалъ императрицу въ необходимости дружбы съ Франціей и Пруссіей; Лестокъ тѣмъ болѣе могъ разсчитывать на успѣхъ, что Елизавета была благодарна французскому правительству за сочувствіе къ ней, когда она задумала произвести переворотъ въ свою пользу. Но Елизавета Петровна ставила интересы государства выше личныхъ симпатій, вслѣдствіе чего Лестокъ не могъ склонить ее въ пользу союза съ Франціей. Благодаря этому, борьба, происшедшая между нимъ и Бестужевымъ, кончилась для послѣдняго благопріятно: Лестокъ былъ удаленъ отъ двора.— И. И. Шуваловъ принадлежалъ къ старому русскому дворянскому роду, который возвысился только при Елизаветѣ Петровнѣ. Иванъ Ивановичъ обратилъ на себя вниманіе императрицы въ концѣ сороковыхъ годовъ. Онъ былъ вельможа образованный, мягкій и уживчивый и, вмѣстѣ съ братомъ, Петромъ, имѣлъ большое значеніе во внутреннемъ управленіи государствомъ.

Внутреннія дѣла. Внутреннее управленіе при Елизаветѣ Петровнѣ отличалось твердымъ и неуклоннымъ слѣдованіемъ по тому пути, который былъ предначертанъ Петромъ В.—«Кабинетъ» былъ уничтоженъ, а сенатъ получилъ прежнее значеніе учрежденія законодательнаго и высшей судебной инстанціи. Часто рѣшенія дѣлъ въ сенатѣ происходили въ присутствіи самой императрицы, особенно въ началѣ царствованія. Увеличено было число губерній двумя: Финляндской (составленной изъ завоеванной у шведовъ части Финляндіи) и Оренбургской (населенной башкирами, татарами, мордвою и другими мелкими народцами). Правительство Елизаветы обратило вниманіе на заселеніе обширныхъ, плодородныхъ, но безлюдныхъ пространствъ южной Россіи. Съ этою цѣлью оно позволило всѣмъ жителямъ Малороссіи селиться, гдѣ кто хочетъ, вслѣдствіе чего многіе мало-

россійскіе казаки переселились на в. отъ своихъ прежнихъ жилищъ. Кромѣ того, значительное число сербовъ вышло изъ Австро-Венгріи и, съ разрѣшенія русскаго правительства, заселило сѣверную часть нынѣшней Херсонской губерніи (край этотъ получилъ названіе Новой Сербіи; въ немъ возникъ г. Елисаветградъ) и восточную—Екатеринославской (около г. Бахмута).—Относительно войска при Елизаветѣ Петровнѣ было сдѣлано слѣдующее: рота гренадеръ (360 чел.), содѣйствовавшая возведенію ея на престолъ, была переименована въ лейбъ-кампанію, офицеры и солдаты которой (получившіе дворянское званіе) пожалованы были помѣстьями. Измѣненъ былъ порядокъ отправленія рекрутской повинности; именно, по мысли П. И. Шувалова, 10 великороссійскихъ губерній раздѣлены были на 5 округовъ, изъ которыхъ по очереди брались рекруты (вмѣсто прежняго одновременнаго повсемѣстнаго набора); Архангельская же губернія должна была доставлять людей во флотъ. Для отставныхъ и раненныхъ солдатъ и ихъ семействъ были учреждены инвалидный домъ (въ Казани) и богадѣльни (въ Казанской, Воронежской и др. губерніяхъ). Отличительною чертой царствованія Елизаветы являются, между прочимъ, мѣры, которыми правительство оживило русскую торговлю; такъ, уничтожено было множество стѣснявшихъ ее мелкихъ внутреннихъ пошлинъ (пошлины съ найма извозчиковъ, съ клейменія хомутовъ, съ лошадиныхъ и др. кожъ, съ мостовъ, перевозовъ, ледокола и т. п.); вмѣсто нихъ установлена была одна пошлина для всѣхъ товаровъ, отъ чего казна получила доходовъ гораздо больше прежняго. Чтобы облегчить положеніе помѣщиковъ и купцовъ (которые, часто нуждаясь въ деньгахъ, платили ростовщикамъ громадные проценты за занятый капиталъ), правительство учредило два банка: дворянскій и купеческій; изъ нихъ могли брать ссуды дворяне, имѣвшіе недвижимость, и купцы, торговавшіе въ петербургскомъ портѣ.

Отличаясь набожностью, Елизавета Петровна поощряла

постройку церквей, покровительствовала монастырямъ и обратила особенное вниманіе на распространеніе православія среди восточныхъ инородцевъ (мордвы, калмыковъ и др.); на этомъ послѣднемъ поприщѣ особенною ревностью выдвигался въ ея царствованіе архіерей Димитрій Сѣченовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Елизаветѣ Петровнѣ подверглись чрезвычайно сильному преслѣдованію секты раскольниковъ; одною изъ причинъ этого гоненія было то, что скиты раскольничьи служили обычнымъ убѣжищемъ для всякаго рода бѣглыхъ. Правительство посылало цѣлыя команды солдатъ для разоренія этихъ скитовъ. Но эта мѣра не принесла пользы: гонимые не только не бросали своихъ религіозныхъ заблужденій, но впадали въ безумный фанатизмъ и возвели самоубійство въ особый догматъ; цѣлыя толпы раскольниковъ предавали себя самосожженію.

Царствованіе Елизаветы Петровны ознаменовалось перемѣною въ русскомъ обществѣ: нравы смягчаются, пробуждается умственный интересъ и является потребность въ обработкѣ орудія для выраженія мысли — языка. Причины такой перемѣны различны. Она вытекала прежде всего изъ того, что русское общество, несмотря на препятствія, встрѣчавшіяся до воцаренія Елизаветы, продолжало развиваться по тому пути, который предначертанъ былъ Петромъ В. Войдя въ семью европейскихъ народовъ, русское общество продолжало находиться въ тѣсномъ единеніи съ нею, благодаря чему на немъ не могло не отразиться вліяніе французскихъ нравовъ и литературы. Другую причину этой перемѣны нужно видѣть въ самой личности императрицы Елизаветы, отличавшейся по натурѣ мягкостью и покровительствовавшей проникновенію въ Россію французскихъ нравовъ. Эта перемѣна особенно отразилась на уголовномъ судопроизводствѣ и просвѣщеніи. Такъ, въ царствованіе Елизаветы смертная казнь не приводилась въ исполненіе, хотя закона объ ея отмѣнѣ не было, и за важныя преступленія, попрежнему, произносились смертные приговоры. Просвѣщеніе при Елизаветѣ постепенно те-

ряетъ прежній церковный характеръ и дѣлается свѣтскимъ, что было весьма важнымъ явленіемъ въ русской жизни. Одною изъ причинъ, породившихъ его, было основаніе перваго университета въ Россіи (въ Москвѣ, 1755 г.) и при немъ двухъ гимназій (одна для дворянъ, а другая для разночинцевъ); указано было учредить такія же гимназіи и въ Казани. Главная забота въ учрежденіи какъ университета, такъ и гимназій принадлежала И. И. Шувалову, который за покровительство просвѣщенію получилъ названіе «русскаго мецената». Изъ ученыхъ онъ особенно благоволилъ къ знаменитому Ломоносову.

Участіе Россіи въ семилѣтней войнѣ. Въ послѣдніе годы своего царствованія Елизавета Петровна приняла участіе въ семилѣтней войнѣ. Марія Терезія хотѣла отнять у Фридриха II Силезію, завоеванную имъ во время войны за австрійское наслѣдство; она вступила для этого въ союзъ съ Франціей и просила также помощи у императрицы Елизаветы. Бестужевъ-Рюминъ, хотя и не расположенъ былъ къ Пруссіи, но еще болѣе не терпѣлъ Франціи, и потому былъ противъ союза съ нею. Несмотря, однако, на это, Елизавета, находясь въ это время подъ сильнымъ вліяніемъ братьевъ Шуваловыхъ (сторонниковъ Франціи), примкнула къ союзу противъ Фридриха (1757 г.). Война эта покрыла новою славой русскія войска: они одержали надъ пруссаками блистательныя побѣды при Цорндорфѣ (1758 г.) и Кунерсдорфѣ (1759 г.). Успѣхи русскихъ поставили Фридриха въ крайне тяжелое положеніе, и только послѣдовавшая вскорѣ смерть Елизаветы Петровны (1761 г.) спасла Пруссію отъ гибели.

Петръ III.

Внутреннія распоряженія его. Петръ III былъ сынъ Анны Петровны (старшей дочери Петра В.), бывшей за герцогомъ голштинскимъ. Онъ былъ приглашенъ въ Россію Елизаветой

тотчасъ по вступленіи ея на престолъ и объявленъ ея наслѣдникомъ. Сдѣлавшись императоромъ и будучи дружески расположеннымъ къ Фридриху II, онъ немедленно заключилъ съ нимъ миръ, при чемъ воротилъ Пруссіи всѣ земли, завоеванныя русскими, а своимъ войскамъ предписалъ дѣйствовать въ соединеніи съ пруссаками противъ австрійцевъ.

Изъ внутреннихъ распоряженій, сдѣланныхъ въ короткое время царствованія Петра III, особенно важны: освобожденіе дворянъ отъ обязательной службы и уничтоженіе «тайной канцеляріи» и пытокъ. Кромѣ того, онъ прекратилъ преслѣдованіе раскольниковъ и тѣмъ изъ нихъ, которые бѣжали за границу, позволилъ возвратиться въ Россію. Заслуживаетъ вниманія еще указъ Петра III объ отобраніи у духовенства церковныхъ имѣній. Послѣдняя мѣра, какъ и при Петрѣ I, сильно не понравилась монашествующему духовенству; бѣлое же духовенство осталось недовольно тѣмъ, что повелѣно было брать въ военную службу священническихъ и дьяконскихъ сыновей. Въ войскѣ Петръ III также сдѣлалъ нововведеніе: уничтожилъ «лейбъ-кампанію», возбудившую неудовольствіе своею заносчивостью, но зато завелъ отрядъ, состоявшій большею частью изъ иностранцевъ (извѣстный подъ именемъ голштинскаго). Отрядъ этотъ находился всегда при особѣ императора, чѣмъ явно отдавалось ему предпочтеніе предъ русскою гвардіей. Вообще въ военномъ дѣлѣ Петръ III взялъ за образецъ Пруссію и ея короля, Фридриха II, имѣвшаго на него сильное вліяніе. Послѣднее выразилось, между прочимъ, въ томъ, что при русскомъ дворѣ въ это время сталъ имѣть преобладающее значеніе прусскій посланникъ (Гольцъ): онъ, можно сказать, руководилъ всею внѣшнею политикой Россіи при Петрѣ III.

Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II. Предпочтеніе, оказываемое всему нѣмецкому передъ національнымъ, пожертвованіе русскими интересами въ угоду Пруссіи, въ соединеніи съ мѣрами, касавшимися интересовъ духовенства,—возбудили

противъ Петра III всеобщее неудовольствіе въ государствѣ; этимъ воспользовалась его супруга, Екатерина, чтобы взять правленіе въ свои руки; она могла разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ гвардія и народъ настолько же обожали ее, насколько не любили Петра.

Императрица Екатерина была дочь принца Ангальтъ-Цербтскаго, находившагося на службѣ прусскаго короля въ должности штетинскаго губернатора. До 15-лѣтняго возраста она прожила въ Штетинѣ, и въ это время о воспитаніи ея мало заботились; настоящее воспитаніе и развитіе Екатерины относятся ко времени, когда она, прибывъ въ Россію (1744 г.), сдѣлалась невѣстою Петра, а потомъ его женою. Сознавая важность своего положенія, какъ супруги будущаго русскаго государя, она съ самаго прибытія ко двору Елизаветы съ охотою стала знакомиться съ догматами православной вѣры и занялась изученіемъ русскаго языка, литературы и народныхъ нравовъ. Въ то же время она усидчиво занималась чтеніемъ лучшихъ римскихъ и французскихъ произведеній (какъ Цицеронъ, Плутархъ, Монтескье и др.). Обладая блестящими способностями, она легко усвояла изучаемое, и въ теченіе первыхъ 18 лѣтъ своей жизни въ Россіи вполнѣ подготовила себя къ управленію.—Не таковъ былъ Петръ III. Въ немъ не было ни дарованій Екатерины, ни ея стремленій къ образованію и познаніямъ, ни ея сильной воли и умѣнья обращаться съ людьми. Получивъ въ дѣтствѣ дурное воспитаніе, онъ, по прибытіи въ Россію, проводилъ время среди дворцовой прислуги и грубыхъ голштинскихъ офицеровъ, развлекаясь дѣтскими играми и пирушкой. Между тѣмъ какъ Екатерина всѣми средствами заботилась о снисканіи любви и уваженія въ народѣ, среди котораго жила, Петръ относился даже съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ вѣрованіямъ и нравамъ русскихъ. Понятно, что при такомъ различіи въ характерахъ и наклонностяхъ Петръ и Екатерина не могли быть расположены другъ къ другу; съ теченіемъ времени нерасположеніе это превратилось въ ненависть. Говорятъ, Петръ, не задолго до своего паденія, хотѣлъ даже развестись съ супругой. Находясь въ такомъ опасномъ положеніи, Екатерина, наконецъ, рѣшилась на переворотъ; помощниками ея въ этомъ были: братья Орловы (Григорій и Алексѣй), кн. Дашкова, Панинъ и др.

28 іюня 1762 г., когда императоръ находился въ Ораніенбаумѣ со своими приближенными, Екатерина отправилась въ Петербургъ (изъ Петергофа), гдѣ и была немедленно провозглашена самодержавною императрицей (въ Казанскомъ соборѣ). Петръ, извѣщенный объ этомъ, сначала думалъ было сопротивляться, но, увидѣвши слабость своихъ силъ, палъ духомъ и отрекся отъ престола въ пользу своей супруги; послѣ этого онъ отправленъ

былъ въ Ропшу (загородный дворецъ, въ 27 верстахъ отъ Петергофа), гдѣ вскорѣ и умеръ.

XVII. Вѣкъ Екатерины II Великой (1762—1796 г.г.).

Царствованіе Екатерины II представляетъ одну изъ выдающихся эпохъ въ исторіи нашего отечества по внѣшней и внутренней государственной дѣятельности. Изъ внѣшней политики замѣчательны отношенія къ Польшѣ и Турціи.

Отношенія къ Польшѣ. Въ Польшѣ еще со времени Петра В. утвердилось вліяніе Россіи; послѣ его смерти оно то ослаблялось, то снова усиливалось. При Екатеринѣ II оно сдѣлалось столь велико, что Польша въ это время находилась какъ бы въ нѣкоторой вассальной зависимости отъ Россіи. Оно выразилось прежде всего въ томъ, что, по настоянію императрицы, бывшій въ то время герцогомъ курляндскимъ саксонскій принцъ былъ удаленъ изъ Курляндіи, а его мѣсто занялъ прежній герцогъ, извѣстный Биронъ. Между тѣмъ въ Польшѣ умеръ Августъ III и въ ней возникли волненія по поводу избранія новаго короля. По обыкновенію, явилось нѣсколько претендентовъ на польскій престолъ. Екатерина II, согласившись съ Пруссіей, стала поддерживать кандидатуру Станислава Понятовскаго и послала даже отрядъ войска въ Польшу. Благодаря этому, несмотря на противодѣйствіе Франціи и Австріи, Понятовскій былъ избранъ королемъ. Эта поддержка объясняется тѣмъ, что Екатерина надѣялась, между прочимъ, съ его помощью рѣшить въ благопріятномъ смыслѣ важный диссидентскій вопросъ.

Диссидентскій вопросъ; барская конфедерація. Диссидентами въ Польшѣ назывались православные и протестанты; они, по законамъ польской конституціи, не пользовались всѣми

правами въ государствѣ и, кромѣ того, подвергались гоненію. Какъ въ XVI и XVII в.в., такъ и въ XVIII в. іезуиты и польское правительство всѣми мѣрами старались привести въ унію православное населеніе югозападныхъ областей, находившихся во власти Польши; въ этомъ имъ значительно помогло то обстоятельство, что, съ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, православные въ Польшѣ лишились своего религіознаго центра. Усилія католическаго духовенства увѣнчались успѣхомъ: унія сдѣлалась господствующею и только населеніе Бѣлоруссіи еще сохранило свою православную іерархію. Однако положеніе принявшихъ унію не улучшилось: къ нимъ попрежнему относились съ пренебреженіемъ и, не довольствуясь приведеніемъ въ уніатство, старались теперь обратить въ латинство. Угнетенные еще со временъ Петра I обращались къ защитѣ русскаго правительства; но послѣднее не въ силахъ было тогда оказать дѣйствительной поддержки имъ; только съ воцареніемъ Екатерины II, когда Польша стала находится подъ безусловнымъ вліяніемъ русской императрицы, а войска послѣдней почти безвыходно пребывали въ ней, положеніе польскихъ диссидентовъ было улучшено (*Георгій Конисскій*).

По избраніи Станислава Понятовскаго, русскій резидентъ въ Варшавѣ, кн. Репнинъ, поддерживаемый прусскимъ, сталъ хлопотать въ Польшѣ объ уравненіи правъ диссидентовъ съ католиками. Но несмотря на то, что русскія войска стояли въ Польшѣ и самъ король былъ за уравненіе, послѣднее встрѣтило упорное противодѣйствіе со стороны польскаго духовенства и дворянства. Причиною этому была, съ одной стороны, религіозная нетерпимость, а съ другой,—политическіе интересы. Польша была государствомъ, состоявшимъ изъ двухъ частей, отличныхъ одна отъ другой по религіи: католической и некатолической. Доселѣ представительствомъ пользовалась только католическая часть населенія и потому отличалась единствомъ интересовъ; съ политическимъ же уравненіемъ диссидентовъ съ католиками это единство должно было потеряться.—Чтобы сломить сопротивленіе депутатовъ, собравшихся

на сеймѣ, Репнинъ арестовалъ выдающихся изъ нихъ своимъ фанатизмомъ и отправилъ въ Вильно. Сеймъ, напуганный такою мѣрой, уступилъ и заключилъ съ Россіею трактатъ, по которому польскіе диссиденты получали полныя права гражданства, а русская императрица ручалась за сохраненіе въ Польшѣ существовавшаго государственнаго строя (1768 г.).—Но этимъ не кончилась борьба изъ-за диссидентовъ. Недовольные рѣшеніемъ сейма образовали конфедерацію въ г. Барѣ, съ цѣлью отнять права у диссидентовъ и лишить престола Станислава Понятовскаго. Плохо устроенные и не согласные въ своихъ дѣйствіяхъ, конфедераты не могли съ успѣхомъ противиться русскимъ войскамъ: терпя постоянныя пораженія и потерявъ важнѣйшіе укрѣпленные пункты, возставшіе должны были, наконецъ, смириться. Борьба эта была главною причиной одновременно начавшейся войны Россіи съ турками.

Первая турецкая война. Первый раздѣлъ Польши; миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Турецкое правительство враждебно смотрѣло на усиленіе русскаго вліянія въ Польшѣ; когда же оно узнало, что, по случаю избранія Понятовскаго и рѣшенія диссидентскаго вопроса, русскія войска безвыходно находятся въ Польшѣ, оно стало сильно безпокоится и сдѣлало по этому поводу запросъ у русскаго резидента въ Константинополѣ, Обрѣзкова. Послѣдній успокоилъ турокъ тѣмъ, что эти войска тотчасъ уйдутъ изъ предѣловъ Польши, какъ скоро рѣшенъ будетъ въ благопріятномъ смыслѣ вопросъ о диссидентахъ. Но, къ сожалѣнію, началась война съ конфедератами, и обѣщаніе Обрѣзкова не могло быть исполнено. Турки были очень недовольны этимъ и, побуждаемые Франціей и Австріей, ждали малѣйшаго предлога для войны съ Россіей; случай къ этому скоро представился. Турецкому правительству донесли, будто русскіе казаки, преслѣдуя конфедератовъ, напали на принадлежащее крымскому хану мѣстечко Балту (стоявшее на границѣ съ Польшей) и убили нѣсколько турокъ и татаръ. Несмотря на то, что слухъ

объ этомъ событіи былъ ложенъ*), турки объявили Россіи войну (1768 г.). Такимъ образомъ Екатерина II принуждена была вести одновременно двѣ войны: въ Польшѣ и съ Турціей. Это лишило ее возможности сосредоточить значительныя силы на отдѣльныхъ пунктахъ войны. Но благодаря неутомимой и многосторонней дѣятельности императрицы и дарованіямъ ея полководцевъ, а также прирожденнымъ качествамъ русскаго войска, борьба какъ съ конфедератами, такъ и турками окончилась для Россіи удачно. Особенно блестящи были военныя дѣйствія противъ Турціи въ 1770 г. Желая нанести туркамъ болѣе чувствительные удары, Екатерина обновила и пополнила русскій флотъ и, подъ главнымъ начальствомъ Алексѣя Орлова, отправила его въ Средиземное море. Цѣлью этой экспедиціи было желаніе поднять грековъ противъ турокъ и тѣмъ ослабить послѣднихъ. Дѣйствительно, какъ скоро Орловъ явился у береговъ Греціи и русское войско высадилось въ Мореѣ, греки возстали; но они дѣйствовали безъ опредѣленнаго плана, не соблюдали дисциплины, и потому возстаніе это окончилось для нихъ плачевно. Зато русскій флотъ дѣйствовалъ весьма удачно. Разбивъ сначала турецкую флотилію при о. Хіосѣ, онъ заперъ ее и сжегъ въ чесменской бухтѣ (у береговъ М. Азіи, 1770 г.). Побѣда эта доставила большую радость императрицѣ: въ воспоминаніе о ней она повелѣла поставить памятникъ (въ Царскомъ селѣ), а графъ Алексѣй Орловъ въ награду получилъ прозвище «Чесменскаго». Въ томъ же году русскіе нанесли туркамъ сильные удары и на сушѣ. Генералъ Румянцевъ, предводительствуя незначительными силами въ Молдавіи, одержалъ блистательныя

*) Когда образовалась барская конфедерація, въ заднѣпровской Украйнѣ поднялось сильное движеніе на защиту православія. Толпы бѣглыхъ казаковъ и крестьянъ (гайдамаки), подъ начальствомъ Желѣзняка и Гонты, стали безпощадно истреблять польскія имѣнія и избивать поляковъ и евреевъ. Изъ эпизодовъ этого бунта особенно обращаетъ на себя вниманіе своимъ ожесточеніемъ, такъ наз., «уманьская рѣзня». Въ это время одинъ изъ гайдамацкихъ отрядовъ (отъ турец. *гайде*—прочь и *макъ*—суффиксъ неопредѣленнаго наклоненія,— *гайде-макъ*=гнать) напалъ на Балту и ограбилъ ее.

побѣды надъ многочисленными войсками крымскаго хана и великаго визиря при м. Ларгѣ и р. Кагулѣ (въ Бессарабской губ.), результатомъ чего было занятіе русскими Бендеръ, Измаила, Браилова и другихъ укрѣпленій. Въ слѣдующемъ году кн. Долгорукій овладѣлъ Крымомъ, за что получилъ названіе «Крымскаго». Эти успѣхи дали возможность Екатеринѣ разсчитывать на скорый и выгодный миръ съ Турціей; но въ этомъ она встрѣтила препятствіе со стороны иностранныхъ державъ. Франція, Пруссія и Австрія стали безпокоиться успѣхами русскаго оружія; Австрія, боясь чрезмѣрнаго усиленія Россіи, готова была даже оружіемъ защищать турокъ; Фридрихъ II, какъ союзникъ Россіи, долженъ былъ бы тогда помогать ей. Такимъ образомъ турецкая война могла превратиться въ общеевропейскую. Чтобы избѣгнуть такого усложненія дѣлъ, Екатерина принуждена была согласиться на отчужденіе отъ Польши нѣкоторыхъ ея земель, о чемъ настойчиво хлопоталъ Фридрихъ II; къ этому приглашена была и Австрія. Такъ, въ силу договора, состоявшагося между Россіей, Пруссіей и Австріей, произошелъ 1-й раздѣлъ Польши (1772 г.): Россія получила Бѣлоруссію (всего 1,175 кв. м. съ 1.800,000 жителей), Пруссія—земли по нижнему теченію Вислы, а Австрія—Галицію. Послѣ этого Австрія и Пруссія стали смотрѣть благосклоннѣе на завоеванія русскихъ въ Турціи. Развязавъ себѣ руки въ Польшѣ и обезопасивъ себя со стороны Австріи, императрица Екатерина могла употребить всѣ усилія для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго окончанія войны съ турками.— Когда Румянцевъ перешелъ Дунай и осадилъ Силистрію, а другіе русскіе отряды двинулись къ Шумлѣ и готовились къ переходу черезъ Балканы, чтобы направиться къ Константинополю, Порта, наконецъ, принуждена была заключить миръ. По договору, состоявшемуся въ Кучукъ-Кайнарджи (мѣстечко въ кн. Болгаріи, недалеко отъ г. Силистріи, 1774 г.), она признала независимость крымскихъ татаръ, уступила Россіи Керчь, Еникале, Кинбургъ и пространство между Бугомъ и Днѣпромъ; сверхъ того

Россія пріобрѣла право свободнаго плаванія по Черному м. и покровительства христіанамъ Молдавіи, Валахіи и пр.

Чума и Пугачовъ. Въ началѣ турецкой войны среди русскаго войска, находившагося въ Молдавіи, появилась чума; отсюда, въ 1770 г., она проникла черезъ Подолію въ Кіевъ и Москву, гдѣ скоро стала свирѣпствовать съ ужасающею силой. Говорятъ, что въ сентябрѣ 1771 г. въ ней умирало до 1000 чел. въ сутки. Императрица поручила распоряженіе мѣрами противъ заразы въ Москвѣ сенатору Еропкину, который самоотверженіемъ и распорядительностью въ это тяжелое время вполнѣ оправдалъ довѣріе государыни. Но московская чернь отнеслась съ недовѣріемъ къ разнымъ гигіеническимъ и карантиннымъ мѣрамъ и стала волноваться; волненіе скоро перешло въ открытый бунтъ *(архіепископъ Амвросій)*, для усмиренія котораго Еропкину пришлось прибѣгнуть къ оружію. Событія эти обезпокоили Екатерину, и она принуждена была послать въ Москву Гр. Гр. Орлова съ диктаторскими полномочіями. Отчасти распоряженія послѣдняго, а отчасти наступившіе морозы мало-по-малу прекратили ужасную эпидемію. Скоро стало грозить государству еще большими бѣдствіями движеніе, извѣстное подъ именемъ «Пугачовщины».

Емельянъ Пугачовъ былъ донскимъ казакомъ и участвовалъ въ семилѣтней и 1-й турецкой войнѣ. Воротясь домой, онъ помогъ бѣжать одному родственнику и за это былъ арестованъ, но успѣлъ бѣжать и нашелъ пріютъ въ раскольничьемъ монастырѣ (въ Малороссіи). Здѣсь раскольники внушили ему мысль выдать себя за Петра III и возмутить казаковъ на юго-востокѣ Россіи противъ правительства. Получивъ отъ нихъ же денежныя средства, Пугачовъ явился на Уралѣ, гдѣ былъ схваченъ, но опять успѣлъ бѣжать и явился на Иргизѣ, выдавая себя за императора Петра III (1773 г.). Вскорѣ около него собралась значительная шайка казаковъ и др.; съ нею онъ легко овладѣлъ незначительными укрѣпленіями оренбургскаго

края, благодаря слабости гарнизоновъ и измѣнѣ казаковъ. Первые успѣхи, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, значительно увеличили число его приверженцевъ: когда онъ осадилъ Оренбургъ, то къ нему стеклось, кромѣ казаковъ, множество калмыковъ, башкиръ и др. инородцевъ. Сначала правительство не придавало возстанію большого значенія, но когда увидѣли, что движеніе охватило весь юговосточный край государства, то должно было принять энергичныя мѣры. Императрица послала для усмиренія бунта опытнаго и распорядительнаго Бибикова. Между тѣмъ продолжавшаяся турецкая война не позволяла правительству послать на мѣсто возстанія значительнаго войска; пришлось организовать ополченіе изъ мѣстныхъ жителей. Благодаря мѣрамъ, принятымъ Бибиковымъ, мятежники стали терпѣть неудачи и принуждены были снять осаду Оренбурга. Но Бибиковъ вскорѣ умеръ, что̀ дало возможность Пугачову оправиться. Съ многочисленною толпой мятежниковъ онъ явился подъ Казанью, сжегъ этотъ городъ и намѣревался итти къ Москвѣ. Какъ скоро мятежники перешли на правый берегъ р. Волги, они нашли сильную поддержку себѣ въ крестьянскомъ населеніи: на всемъ пространствѣ отъ Казани до Москвы крестьяне поднялись, стали истреблять помѣщиковъ и ихъ имущество и цѣлыми толпами стекались подъ знамена самозванца. Съ этого времени пугачовскій бунтъ принимаетъ характеръ крестьянской войны; въ самой Москвѣ чернь стала волноваться, выказывая явное сочувствіе Пугачову. Такимъ образомъ опасность для общества и государства достигла крайнихъ размѣровъ. Въ виду этого императрица возложила усмиреніе бунта на энергичнаго и даровитаго П. И. Панина, отличившагося въ 1-й турецкой войнѣ, снабдивъ его диктаторскими полномочіями. Благодаря мѣрамъ Панина и удачнымъ стычкамъ генерала Михельсона съ мятежниками, бунтъ мало-по-малу сталъ утихать. Наконецъ, Михельсонъ нанесъ Пугачову рѣшительный ударъ подъ Царицыномъ (въ августѣ 1774 г.), гдѣ пало до 2,000 мя-

тежников, а около 8,000 было взято въ плѣнъ. Разбитый, Пугачовъ бѣжалъ на р. Уралъ, но былъ схваченъ и выданъ своими же сподвижниками. Въ клѣткѣ его отправили въ Москву, гдѣ онъ и былъ всенародно казненъ (1775 г.).

Одною изъ характерныхъ чертъ русской исторіи XVII и XVIII в.в. было появленіе самозванцевъ, которыхъ за этотъ періодъ можно насчитать нѣсколько десятковъ. Главною причиной этого явленія было плачевное положеніе массы народа, порождавшее общее броженіе и расположеніе къ анархіи; частое появленіе самозванцевъ есть лучшее доказательство тому. Важно имѣть въ виду здѣсь то обстоятельство, что бывали случаи, когда масса примыкала къ зачинщикамъ бунта, дѣйствовавшимъ во имя самозванца, не видя послѣдняго, а руководствуясь однимъ слухомъ. По характеру своей дѣятельности самозванцы были не болѣе, какъ атаманы разбойниковъ: появленіе ихъ вездѣ сопровождалось убійствами и грабежомъ; политической программы у нихъ не было. Если эти атаманы разбойническихъ шаекъ выдавали себя за какое-нибудь коронованное лицо или царевича, то единственно съ цѣлью привлечь къ себѣ возможно большую толпу. Подъ этотъ уровень самозванства не подходитъ развѣ только Лжедимитрій I, появленіе котораго произошло при исключительныхъ условіяхъ. Въ общемъ же какими были самозванцы XVII в., такими остались они и въ XVIII в.; таковъ былъ и Пугачовъ. Принявъ имя Петра III, онъ нашелъ поддержку во всѣхъ слояхъ населенія, недовольнаго своимъ положеніемъ, какъ-то: въ крестьянахъ, страдавшихъ подъ тяжкимъ гнетомъ крѣпостничества; въ раскольникахъ, которые со времени Петра III хотя и не подвергались преслѣдованію, но все-таки обложены были тяжкими податями и иногда терпѣли притѣсненія отъ мѣстныхъ органовъ церкви и правительства; въ казачествѣ и инородцахъ, недовольныхъ справедливымъ стремленіемъ правительства слить ихъ съ остальнымъ населеніемъ государства, уничтожить ихъ обособленность. Всѣ означенные элементы дали силу Пугачову, но не потому собственно, что онъ принялъ имя Петра III, а изъ желанія поправить свое положеніе. Нельзя упускать и того, что тѣ государственные перевороты, которые происходили послѣ Петра В. въ Россіи, также содѣйствовали анархіи, извѣстной подъ именемъ «Пугачовщины». «Напрасно иногда Пугачовщину называли казацкимъ бунтомъ, напрасно видѣли въ этомъ событіи дѣйствіе какой-то придворной интриги, напрасно объясняли этотъ взрывъ заговоромъ, составленнымъ поляками. Нужно искать корней этого явленія гораздо глубже. То былъ антагонизмъ между стремившимся впередъ государствомъ и застоемъ въ народѣ, борьба между пролетаріатомъ и собственностью, протестъ противъ безвыходнаго положенія крѣпостныхъ крестьянъ, противъ отсутствія равноправности»... Печальнымъ положеніемъ крестьянъ, отсутствіемъ терпимости въ обращеніи съ раскольниками, несноснымъ для народа бременемъ военной организаціи, суровымъ отношеніемъ представителей власти къ инородцамъ, жестокостью

суда и расправы, произволомъ и продажностью служащихъ, несостоятельностью полиціи и чиновнаго люда и непрочностью бюрократическаго механизма—объясняются громадные размѣры пугачовскаго бунта (по Брикнеру: «Исторія Екатерины Второй», Т. І-й, ч. II-я).

Союзъ съ Австріей; присоединеніе Крыма. Греческій проектъ. Успѣхи императрицы Екатерины въ дѣлахъ польскихъ и въ 1-й турецкой войнѣ высоко подняли ее и ея государство въ глазахъ западныхъ державъ: послѣднія увидѣли, насколько выгодна можетъ быть для нихъ дружба Россіи и опасна ея вражда. Австрія, съ воцаренія Елизаветы Петровны находившаяся въ натянутыхъ отношеніяхъ къ русскому двору, теперь стала усиленно хлопотать о сближеніи съ нимъ. Послѣднее было для нея необходимымъ въ виду опасности, которая ей постоянно грозила со стороны Пруссіи, Франціи и Турціи. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этого сближенія, Іосифъ II отправился въ Россію, гдѣ былъ любезно принятъ императрицей (1780 г.). При свиданіи его съ Екатериной главнымъ предметомъ разговора между ними были дѣла турецкія; они рѣшились совокупными силами сломить могущество турокъ. Вскорѣ, по возвращеніи австрійскаго императора въ Вѣну, между Россіей и Австріей заключенъ былъ оборонительный и наступательный союзъ, въ силу котораго оба государства должны были помогать другъ другу въ борьбѣ съ турками (1781 г.). Вслѣдъ за этимъ Екатерина II рѣшилась покончить съ самостоятельностью крымскихъ татаръ. — Послѣ кучукъ-кайнарджійскаго мира въ Крыму образовалось 2 партіи: русская и турецкая, между которыми велась упорная борьба, порождавшая внутреннія смуты. Чтобы прекратить ихъ, крымскій ханъ Шагинъ-Гирей отрекся отъ престола и уступилъ свое владѣніе Екатеринѣ (1783 г.). Присоединеніе Таврическаго полуострова къ Россіи имѣло важное значеніе какъ для Россіи, такъ и для Турціи. Первая, овладѣвъ Крымомъ, съ одной стороны, навсегда избавлялась отъ опасныхъ набѣговъ хищныхъ татаръ, и съ другой,—получала господство на Черномъ морѣ. Турція же, съ паденіемъ крымскаго ханства, теряла сильный

оплотъ, ограждавшій ее со стороны русскихъ; съ этого времени она постоянно могла опасаться увидѣть подъ стѣнами своей столицы русскій флотъ. Понятно, что извѣстіе о присоединеніи Крыма къ Россіи произвело на нее тяжелое впечатлѣніе. Но она послѣ кучукъ-кайнарджійскаго мира находилась въ такомъ безсиліи, что не была въ состояніи помѣшать совершившемуся. Эта же слабость Турціи, а также истинно дружескія отношенія, возникшія между австрійскимъ и русскимъ дворами, дали возможность возникнуть въ умахъ русскихъ дипломатовъ грандіозному плану, извѣстному подъ именемъ „греческаго проекта". Онъ созрѣлъ еще во время поѣздки Іосифа II въ Россію и состоялъ въ томъ, чтобы изгнать турокъ изъ Европы, а изъ большей части ихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ возсоздать греческое государство, на престолъ котораго возведенъ былъ бы внукъ Екатерины II, Константинъ Павловичъ; Австрія же, въ вознагражденіе за содѣйствіе этому, получала нѣкоторыя турецкія земли по Дунаю. О приведеніи въ исполненіе этого проекта особенно хлопотали Потемкинъ и Безбородко. Вскорѣ представился случай, который, казалось, могъ привести къ осуществленію греческаго проекта.

Вторая турецкая и шведская войны. Присоединеніе Крыма къ Россіи было слишкомъ тяжелымъ ударомъ для турокъ, чтобы они могли примириться съ этимъ. Одинъ вельможа султана объявилъ, что скорѣе готовъ умереть, чѣмъ допустить, чтобы полуостровъ оставался въ рукахъ Россіи. Въ Константинополѣ существовала значительная партія, которая сильно желала войны съ Россіей. Съ другой стороны, Франція, Пруссія и Англія также побуждали турецкое правительство къ этому. Уступая давленію иностранныхъ державъ и воинственной части константинопольскаго населенія, султанъ объявилъ Россіи войну, при чемъ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ умолялъ своихъ подданныхъ пожертвовать всѣмъ для борьбы съ опаснымъ врагомъ (1787 г.). Турціи на этотъ разъ пришлось вести войну не съ одною Рос-

сіей, но и съ Австріей, такъ какъ Іосифъ II, согласно договору, рѣшился принять въ ней дѣятельное участіе. Начало войны было для союзниковъ не совсѣмъ удачно. Какъ русскіе, такъ и австрійцы дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Главнокомандующій русскою арміей, кн. Потемкинъ, палъ духомъ до того, что предлагалъ даже своей государынѣ очистить Крымъ. Но Екатерина оставалась тверда и надѣялась на скорое поправленіе дѣлъ. Дѣйствительно, Потемкину удалось, послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣть сильной очаковской крѣпостью, считавшейся доселѣ неприступною. Послѣ этого русскіе и австрійцы стали дѣйствовать энергичнѣе, при чемъ изъ русскихъ военачальниковъ особенно прославился Суворовъ. Соединившись съ австрійскимъ полководцемъ, принцемъ Кобургскимъ, онъ нанесъ туркамъ сильное пораженіе при Фокшанахъ (въ Румыніи, у р. Серета); затѣмъ разбилъ ихъ при Рымникѣ (недалеко отъ Фокшанъ) и взялъ сильно укрѣпленный Измаилъ (1790 г.). Другія русскія войска въ то же время заняли Бендеры, Аккерманъ и др. мѣста (между прочимъ фортъ Хаджибей, на мѣстѣ котораго возникъ г. Одесса). Австрійцы дѣйствовали также успѣшно: они овладѣли Бѣлградомъ, Семендріей и др. городами. Одновременно съ этимъ русская черноморская эскадра имѣла нѣсколько стычекъ съ турецкою и постоянно одерживала надъ нею верхъ. Послѣ такихъ успѣховъ союзники могли перенести войну во внутрь турецкаго государства и тѣмъ поставить его въ весьма опасное положеніе. Но въ это время умеръ вѣрный союзникъ Россіи, Іосифъ II, что и спасло Турцію отъ гибели. Преемникъ Іосифа, Леопольдъ, не былъ расположенъ продолжать войну съ турками и вступилъ съ ними въ мирные переговоры. Въ виду этого и Екатерина стала желать мира. Хотя русскія войска попрежнему дѣйствовали успѣшно, но она не могла надѣяться одпѣми своими силами привести въ исполненіе любимую свою мысль — изгнать турокъ изъ Европы. Переговоры между русскими и турецкими уполномоченными велись въ г. Яссахъ, гдѣ вскорѣ былъ заклю-

чепъ миръ, по которому турки признали Крымъ за Россіей и уступили намъ Очаковъ и пространство между Днѣстромъ и Бугомъ (1791 г.).

Одновременно со 2-й турецкой войной Россія должна была вести борьбу на сѣверѣ. — Царствовавшій въ то время въ Швеціи Густавъ III думалъ воспользоваться отвлеченіемъ силъ Россіи противъ турокъ и отнять у нея завоеванія Петра В. Онъ разсчитывалъ удачнымъ нападеніемъ на Петербургъ принудить Екатерину принять такія условія, какія ему угодно будетъ предписать. Но попытки его проникнуть къ столицѣ были отражены. Потерпѣвъ чувствительныя неудачи какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, онъ увидѣлъ, что не въ силахъ съ успѣхомъ бороться съ Россіей даже тогда, когда она находилась въ затруднительномъ положеніи, по случаю тяжелой войны съ турками, и долженъ былъ отказаться отъ своихъ замысловъ. Война эта, продолжавшаяся 2 года, окончилась миромъ (въ Вереле 1790 г.), по которому оба государства остались при прежнихъ границахъ.

Паденіе Польши. Между тѣмъ въ Польшѣ образовалась партія людей, желавшихъ ввести въ своемъ отечествѣ реформы; къ ней принадлежалъ и король. Проектъ, составленный для государственнаго переустройства Польши, былъ утвержденъ сеймомъ 3 мая 1791 г. Новая конституція установляла наслѣдственность польской короны въ домѣ саксонскаго курфюрста, а также уничтожала пагубныя для Польши liberum veto и право составлять конфедераціи. Но вскорѣ оказалось, что эта реформа была дѣломъ меньшинства: большинство поляковъ было противъ нея, такъ какъ она уничтожала ихъ старинныя права. Недовольные преобразованіями составили, по старому, конфедерацію (въ Тарговицахъ) и обратились за поддержкою къ Россіи. Императрица Екатерина, вѣрная трактату, обязавшему ее не допускать перемѣнъ въ польскомъ государственномъ строѣ, приняла сторону конфедератовъ и, по заключеніи ясскаго договора, послала войска

въ Польшу. Преобразовательная партія не была въ силахъ сопротивляться русскимъ, и Станиславъ Понятовскій, по настоянію Екатерины, долженъ былъ присоединиться къ конфедераціи. Вскорѣ Варшава была занята русскими войсками, а конституція 3 мая была отмѣнена; виновники ея бѣжали во Францію. Между тѣмъ прусскій король (Фридрихъ Вильгельмъ II), потерпѣвъ неудачу въ борьбѣ съ французскими революціонерами, хотѣлъ вознаградить себя чѣмъ-нибудь. Пользуясь благопріятнымъ случаемъ, онъ вступилъ въ переговоры съ русскимъ дворомъ относительно новаго раздѣла Польши. Вскорѣ между всѣми державами произошло соглашеніе, по которому Россія получала Волынь, Подолію и часть Литвы (всего 4,533 кв. м. съ 3 мил. жителей), а Пруссія — Познань. Сеймъ, созванный въ Гроднѣ, долженъ былъ утвердить это новое отчужденіе польскихъ земель (1793 г.). Второй раздѣлъ Польши произвелъ въ ней сильное волненіе, которое скоро перешло въ открытое возстаніе противъ Россіи и Пруссіи. Главнымъ предводителемъ инсургентовъ выбранъ былъ даровитый генералъ Косцюшко съ званіемъ диктатора. Но какъ онъ, такъ и др. польскіе предводители не могли устоять противъ русскихъ и прусскихъ войскъ. Вскорѣ Суворовъ нанесъ Косцюшкѣ рѣшительное пораженіе при Мацѣёвицахъ (при чемъ самъ диктаторъ былъ взятъ въ плѣнъ), а 4 ноября 1794 г. взялъ штурмомъ Прагу, предмѣстье Варшавы, послѣ чего сдалась и польская столица. Россія, Пруссія и Австрія сочли необходимымъ совершенно прекратить существованіе Польши, которая безпокоила ихъ внутренними неурядицами. Въ 1795 г. между ними состоялся договоръ объ окончательномъ раздѣлѣ ея земель: къ Россіи отошла остальная часть Литвы и Курляндія, къ Австріи—краковское, сендомірское и люблинское воеводства, а Пруссіи досталась вся остальная Польша съ ея столицею. Король Станиславъ, отрекшись отъ престола, поселился въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ царствованіе императора Павла.

Причины паденія Польши. 1) Избирательное престолонаслѣдіе и

сильное ограниченіе королевской власти, такъ что Польша представляла ненормальное сочетаніе монархическаго строя съ республиканскимъ.

2) Исключительно правительственное значеніе шляхетства и духовенства и безправное положеніе въ странѣ остального населенія.

3) Отсутствіе вѣротерпимости, повлекшее за собою борьбу съ диссидентами и начало распаденія польскаго государства.

4) Недостатки польской конституціи, допускавшей конфедераціи и liberum veto.

5) Частыя внутреннія смуты, происходившія отъ означенныхъ выше причинъ и нарушавшія покой сосѣднихъ державъ.

6) Стремленіе могущественныхъ сосѣдей усилить себя пріобрѣтеніемъ польскихъ земель.

Внутренняя дѣятельность. Императрица Екатерина, будучи еще великою княгиней, усердно занималась вопросами, относящимися къ законодательству и администраціи; основною мыслью ея, какъ тогда, такъ и во все время ея царствованія, было желаніе содѣйствовать счастью и благоденствію народа. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этого, она тотчасъ же послѣ своего воцаренія стала учреждать комиссіи для ознакомленія съ внутреннимъ состояніемъ государства и часто сама принимала разныхъ просителей, главнымъ образомъ, для того, чтобы составить себѣ понятіе о положеніи народа. Близко знакомясь, такимъ образомъ, съ недостатками государственнаго управленія и съ нуждами своихъ подданныхъ, императрица увидѣла необходимость въ новомъ законодательствѣ.

Комиссія депутатовъ. Еще со времени Петра В. почувствовалась недостаточность законоположенія Алексѣя Михайловича; вслѣдствіе этого какъ ему, такъ и его преемникамъ приходилось дѣлать многія распоряженія. Но такъ какъ послѣднія не отмѣняли прежнихъ законовъ, а между тѣмъ часто находились съ ними въ противорѣчіи, то въ судопроизводствѣ почувствовалось замѣшательство и случались недоразумѣнія. Необходимо было поэтому привести въ систему «Уложеніе» съ послѣдующими узаконеніями. Необходимость эту сознавали Петръ I и его преемники; они созывали комиссіи для составленія новаго свода за-

коновъ; но эти комиссіи не имѣли успѣха. Екатерина II тотчасъ же по вступленіи на престолъ выразила твердое желаніе привести въ порядокъ русское законодательство. Для этого созвана была «Большая комиссія» (1767 г.); въ составъ ея вошли депутаты отъ всѣхъ сословій и областей имперіи и отъ присутственныхъ мѣстъ (564 депутата). Въ руководство комиссіи при ея занятіяхъ императрица составила «Наказъ», гдѣ изложены были положенія о государствѣ, развитіи общества, о гуманности и цивилизаціи; многое при этомъ было взято ею изъ сочиненій Беккарія («О преступленіяхъ и наказаніяхъ») и Монтескьё («Духъ законовъ»). Чтобы депутаты комиссіи всегда имѣли въ виду основныя мысли «Наказа», императрица повелѣла читать его каждый мѣсяцъ во время засѣданій. Въ комиссіи также прочитывались и обсуждались наказы, которые привезены были депутатами отъ своихъ избирателей и въ которыхъ излагались нужды мѣстнаго населенія. Разработка вопросовъ собственно поручена была 19 частнымъ комиссіямъ, выдѣленнымъ изъ «Большой»; работы свои онѣ отдавали на обсужденіе послѣдней. Между многими важными вопросами въ собраніи депутатовъ затронутъ былъ вопросъ о крестьянахъ; но стремленіе нѣкоторыхъ объ улучшеніи ихъ положенія, несмотря на сочувствіе этому императрицы, встрѣчено было весьма непріязненно со стороны значительнаго числа депутатовъ. Какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во многомъ другомъ комиссія не выработала ничего положительнаго. Между тѣмъ началась 1-я турецкая война, которая должна была отвлечь вниманіе правительства, и Екатерина приказала распустить «Большую комиссію»; дѣятельность продолжали только частныя комиссіи, которыя, впрочемъ, тоже не привели къ положительному результату и были распущены (послѣдняя комиссія была закрыта въ 1774 г.). Такимъ образомъ и на этотъ разъ не было создано новаго законоположенія; зато какъ депутаты, такъ и ихъ наказы ознакомили правительство съ нуждами населенія, дали матеріалъ, которымъ оно руководствовалось въ

дальнѣйшихъ своихъ заботахъ объ улучшеніи внутренняго состоянія государства.

Императрица Екатерина такъ выразилась о пользѣ собранія депутатовъ: «Комиссія Уложенія, бывъ въ собраніи, подала мнѣ совѣтъ и свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно».

Центральныя и областныя учрежденія. Одновременно съ заботами о законодательствѣ Екатерину занимала мысль объ усиленіи дѣятельности сената и образованіи учрежденія, которое бы стояло ближе къ государю, чѣмъ сенатъ, и обсуждало государственныя дѣла первостепенной важности. Такое учрежденіе было создано въ началѣ первой турецкой войны въ видѣ «Государственнаго Совѣта». Сначала онъ занимался исключительно обсужденіемъ мѣръ, необходимыхъ для веденія войны, а впослѣдствіи сталъ разсматривать всѣ важныя дѣла, относившіяся къ государственному управленію.—На областное управленіе Екатерина II обратила особенное вниманіе и своими реформами содѣйствовала большему развитію централизаціи государства. Главными помощниками и совѣтниками ея въ этомъ дѣлѣ были: кн. Вяземскій, Сиверсъ и Потемкинъ. Первый, руководствуясь указаніями императрицы, составилъ «Учрежденіе о губерніяхъ». Число губерній въ теченіе царствованія Екатерины значительно возросло (къ прежнимъ 12 губ. было прибавлено 29 новыхъ), при чемъ требовалось, чтобы количество населенія въ губерніи не превышало 400 т. чел. Такъ какъ съ увеличеніемъ числа губерній явилась нужда въ новыхъ административныхъ центрахъ, то болѣе 200 селъ было обращено въ города. Каждая губернія управлялась губернаторами, имѣвшими гражданскую власть; иногда нѣсколько губерній ввѣрялось намѣстнику или генералъ-губернатору, имѣвшему гражданскую и военную власть. По новымъ правиламъ губернаторъ являлся хозяиномъ всей губерніи, довѣренною особой государя и отвѣтственнымъ лицомъ за состояніе своей губерніи. Непосредственно отъ губернатора зависѣли губернское правленіе и полиція, которымъ принадлежала распорядительная

власть. Полиція имѣла право наказывать за нарушеніе благочинія и мелкіе проступки. Суды были совершенно изъяты изъ вѣдѣнія губернаторовъ. Число судебныхъ учрежденій было значительно увеличено; высшею инстанціей для нихъ былъ сенатъ, куда могли апеллировать недовольные рѣшеніемъ суда. Для завѣдыванія государственными доходами учреждены были въ губернскихъ городахъ казенныя палаты, а для взноса населеніемъ подушныхъ и др. повинностей—уѣздныя казначейства. Хотя всѣ эти учрежденія не были прямо подчинены губернаторамъ и намѣстникамъ, но все-таки послѣдніе имѣли надъ ними вліяніе и надзоръ. Какъ губернаторы, такъ и намѣстники часто обращались къ императрицѣ съ письмами о какихъ-либо затрудненіяхъ и немедленно получали отвѣты.—«Учрежденіе о губерніяхъ» было распространено и на тѣ области, которыя были завоеваны при Екатеринѣ II у турокъ и извѣстны подъ именемъ «Новой Россіи» (Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губерніи). Управленіе ими ввѣрено было кн. Потемкину. Послѣдній оказалъ большія услуги государству въ устройствѣ этого края. Такъ какъ земли эти были бѣдны населеніемъ, то, говорятъ, Потемкинъ позволялъ селиться на нихъ всѣмъ безпаспортнымъ людямъ, бродившимъ по Россіи; кромѣ того, переведено было сюда много государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, поселилось много грековъ, бѣжавшихъ изъ родины отъ турецкаго гнета; вызваны были колонисты изъ Германіи (послѣдніе получали земли на льготныхъ условіяхъ какъ въ Новороссіи, такъ и въ другихъ губерніяхъ; льгота обыкновенно состояла въ томъ, что нѣмцы-колонисты освобождались отъ земельной и воинской повинностей). Заселяя Новороссійскій край, Потемкинъ въ то же время основалъ въ немъ нѣсколько городовъ, какъ-то: Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ и Севастополь; въ послѣднихъ двухъ онъ положилъ начало черноморскому флоту. Много было сдѣлано также для развитія въ краѣ скотоводства, земледѣлія, винодѣлія и правильной разработки соли. Результаты этой плодотворной дѣятельности выразились во 2-ю турецкую

войну, когда Новороссійскій край, прежде безлюдный, теперь снабжалъ всю русскую армію провіантомъ и перевозочными средствами.

Стремясь къ централизаціи государства, Екатерина II не могла терпѣть той обособленности, которою пользовались доселѣ Малороссія и Прибалтійскій край. Поэтому гетманство было уничтожено, а Малороссія обращена была въ генералъ-губернаторство подъ управленіемъ Румянцева-Задунайскаго. Вскорѣ послѣ этого прекратило свое существованіе и Запорожье, какъ отжившее свое время и приносившее государству вмѣсто пользы одни безпокойства. Когда въ Запорожьи, по обыкновенію, произошли безпорядки, императрица приказала Потемкину занять его, а самую Сѣчь разрушить (1775 г.). Что же касается Прибалтійскаго края, то въ немъ введено было новое «учрежденіе о губерніяхъ», заключавшее въ себѣ нѣкоторыя ограниченія привилегій Эстляндіи и Лифляндіи.

Сословныя реформы. Во время засѣданій «Большой комиссіи» происходили оживленныя пренія о правахъ дворянскаго, купеческаго и крестьянскаго сословій. Депутаты отъ дворянъ краснорѣчиво и съ энергіей отстаивали свои сословныя привилегіи; при этомъ ясно выразился антагонизмъ между родовитымъ и остальнымъ дворянствомъ; нѣкоторые изъ представителей родовитаго дворянства предлагали даже уничтоженіе «табели о рангахъ» и возстановленіе преимуществъ родового происхожденія. Екатерина II, пользовавшаяся для своихъ сословныхъ реформъ матеріаломъ, даннымъ этими преніями, вполнѣ цѣнила историческія заслуги родовитаго дворянства, но стояла за полное объединеніе всего дворянскаго сословія. Это выразилось въ ея «жалованной грамотѣ» дворянству (1785 г.), по которой послѣднее являлось тѣсно сплоченной корпораціей, сохранявшей первенствующее положеніе въ государствѣ. Ему давалось исключительное право владѣть населенными землями, при чемъ позволялось также заниматься разными промыслами. Въ силу «жалованной гра-

моты» дворянство представило особливое, съ значительной самостоятельностью, сословіе. Въ извѣстное время, по призыву губернатора, дворяне могли съѣзжаться и составлять *общество*, которое выбирало изъ своей среды *предводителей* губернскаго и уѣзднаго дворянства, а также лицъ на нѣкоторыя судебныя и полицейскія должности, вслѣдствіе чего значительная часть областной администраціи состояла изъ мѣстныхъ дворянъ. Дворянскимъ обществамъ позволялось дѣлать представленія о своихъ нуждахъ непосредственно сенату и даже государю. Дворянству вмѣнено въ обязанность самому заботиться о вдовахъ и сиротахъ своего сословія, для чего были учреждены *опеки*, долженствовавшія охранять отъ расхищенія имущество сиротъ.

Подобное же корпоративное устройство даровано было Екатериной городскому населенію. Въ силу «городового положенія», обнародованнаго ею, къ городскому сословію принадлежали собственно купцы, мѣщане и ремесленники. Классъ купцовъ состоялъ изъ торговыхъ людей, имѣвшихъ капиталъ свыше 500 руб., и дѣлился на 3 гильдіи; имѣвшіе менѣе 500 руб. назывались *мѣщанами*. Ремесленники подраздѣлялись по роду занятій на *цехи*. Всѣ эти горожане составляли общество, которое получило право въ извѣстное время собираться («общая городовая дума») и выбирать изъ своей среды городского *голову* и шесть *членовъ*, которые составляли *шестигласную думу*. Послѣдняя вѣдала городское хозяйство и занималась дѣлами города, сборомъ государственныхъ повинностей, за исправность которыхъ отвѣчало все общество. Городское общество обязано было также заботиться о своихъ сиротахъ, для чего учреждены были *сиротскіе суды*.—Какъ «учрежденіе о губерніяхъ» такъ и «жалованная грамота» дворянству и «городовое положеніе» сохранили до сихъ поръ въ главныхъ чертахъ свою силу.

Екатерина II обратила серьезное вниманіе на крѣпостное право и въ началѣ своего царствованія думала облегчить положеніе крестьянъ. Съ этою цѣлью она учредила «Вольное Эко-

номическое Общество» (1765 г.), которое должно было проводить здравыя понятія о сельскомъ хозяйствѣ вообще и, въ частности, о крѣпостномъ правѣ. Кромѣ того, она назначила крупную премію (1000 червонцевъ) за лучшее сочиненіе о крестьянахъ (на вопросъ: «нужно ли крестьянину-земледѣльцу, для общенародной пользы, имѣть поземельную недвижимую собственность, или одну только движимую?»). Но со временемъ она должна была признать себя безсильной въ разрѣшеніи труднаго крестьянскаго вопроса. Главною причиной этого было нерасположеніе привилегированныхъ сословій къ измѣненію состоянія крестьянъ. Когда во время засѣданій Большой комиссіи поднятъ былъ крестьянскій вопросъ, то большинство депутатовъ отъ дворянства встрѣтило предложеніе объ измѣненіи быта крестьянъ съ величайшимъ негодованіемъ. Кромѣ того, частые бунты крестьянъ и, особенно, пугачовщина, служили также препятствіемъ къ улучшенію ихъ быта. Вслѣдствіе всего этого положеніе крестьянъ въ царствованіе Екатерины II не только не улучшилось, но сдѣлалось еще плачевнѣе; имъ запрещено было даже жаловаться на жестокое обращеніе господъ; не исполнявшимъ этого запрещенія грозила пожизненная каторга въ нерчинскихъ рудникахъ. Впрочемъ, императрица неотступно требовала гуманнаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами, и если узнавала о жестокостяхъ по отношенію къ нимъ, то строго наказывала виновныхъ. Къ сожалѣнію, въ царствованіе Екатерины II число помѣщичьихъ крестьянъ сильно возросло, съ одной стороны, оттого, что многіе государственные крестьяне были подарены въ награду частнымъ лицамъ, а съ другой, — сельское населеніе Бѣлоруссіи и Малороссіи также было обращено въ крѣпостное состояніе; закрѣпощеніе это состоялось не по формальному узаконенію, а въ силу «жалованной грамоты», давшей право дворянамъ владѣть и населеніемъ, жившимъ на ихъ землѣ.

Положеніе сельскаго населенія Бѣлоруссіи и до закрѣпощенія было плачевное. Бѣлорусскіе поселяне, живя на землѣ помѣщиковъ, терпѣли

отъ нихъ всякаго рода притѣсненія, которыя въ значительной степени обусловливались религіозною враждой. Такимъ образомъ закрѣпощеніе бѣлорусскихъ крестьянъ не ухудшало ихъ положенія. Что касается поселянъ Малороссіи, то хотя ихъ положеніе и не было столь безотраднымъ, какъ въ Бѣлоруссіи, однако и тамъ уже являлось значительное количество крестьянъ, фактически потерявшихъ свою личную свободу. Въ Малороссіи, какъ и въ Московскомъ государствѣ до Ѳеодора Іоанновича, крестьянинъ могъ свободно переходить отъ одного землевладѣльца къ другому, но на практикѣ это все чаще дѣлалось невозможнымъ. Вслѣдствіе малолюдности края, малороссійскіе помѣщики, дорожа работниками, старались всякими путями закабалить себѣ крестьянъ. Такъ, напр., того, который имѣлъ свою землю, землевладѣлецъ старался втянуть въ долги и, въ уплату ихъ, со временемъ отбиралъ у него землю; если этимъ долгъ не покрывался, то и самаго крестьянина бралъ къ себѣ въ работники и тѣмъ закрѣплялъ за собою. Подобной участи подвергались не только поселяне, но и казаки, дѣлавшіеся работниками сотниковъ, судей и др. вліятельныхъ начальниковъ-землевладѣльцевъ.— Слѣдуетъ замѣтить также, что Екатерина II подтвердила и привела въ исполненіе распоряженія Петра III относительно церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и раскольниковъ. Такимъ образомъ обширныя поземельныя владѣнія поступили въ казну, а хлѣбопашцы, жившіе на нихъ, причислены были къ разряду государственныхъ крестьянъ; часть доходовъ изъ этихъ земель отдѣлена была на содержаніе школъ и богадѣленъ.— Къ раскольникамъ Екатерина II относилась снисходительно. Она уничтожила Раскольничью контору и дала имъ нѣкоторыя гражданскія права, такъ, напр., право быть свидѣтелемъ въ судахъ и занимать выборныя общественныя должности. Екатерина требовала отъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, чтобы они не принудительными мѣрами, а путемъ убѣжденія старались присоединять раскольниковъ къ православію.

Финансы. Къ концу царствованія Елизаветы Петровны финансы государства пришли въ разстроенное состояніе; при Петрѣ III они еще ухудшились; поэтому уже тогда явилась мысль, для поправленія ихъ, прибѣгнуть къ государственному кредиту. Мысль эту выполнила Екатерина II. Нуждаясь въ деньгахъ для веденія 1-й турецкой войны, она приказала выпустить на 1 мил. *бумажныхъ денегъ* или *ассигнацій* (1768 г.), а для размѣна ихъ на металлическія деньги было учреждено два ассигнаціонныхъ банка: въ Петербургѣ и Москвѣ, и нѣсколько конторъ (въ 22 значительныхъ городахъ), въ которые положено было на равную сумму мѣдной монеты. Видя, съ какою легкостью обмѣнивались ассигнаціи на металлическія деньги, и удобство ихъ

сравнительно съ мѣдною монетой, общество отнеслось къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Между тѣмъ обширныя военныя предпріятія и внутренняя кипучая дѣятельность Екатерины II требовали громадныхъ средствъ. Чтобы получить ихъ, правительство стало выпускать все большее число ассигнацій. Но по мѣрѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ довѣріе къ нимъ общества падало. Къ концу царствованія Екатерины II ихъ находилось уже въ обращеніи на громадную сумму, а довѣріе къ нимъ пало до такой степени, что 1 рубль серебряною монетой равнялся 1 руб. 42 коп. ассигнаціями. Соотвѣтственно этому возросла и цѣнность жизненныхъ и др. продуктовъ. Такъ, четверть ржи, стоившая въ 1760 г. въ Московской губерніи 86 коп., въ 1773 г. возвысилась до 2 р. 19 коп.

Мѣры для народнаго образованія и воспитанія. Въ царствованіе Екатерины II положено было начало болѣе правильной системѣ народнаго образованія. — Петръ I старался распространить въ народѣ необходимыя практическія знанія, для чего устраивалъ спеціальныя учебныя заведенія; при Елизаветѣ Петровнѣ учрежденіе Московскаго университета и Казанской гимназіи положило начало въ Россіи общему образованію. При Екатеринѣ же обращено было вниманіе не только на умственное развитіе учащихся, но и на то, чтобы вселить въ нихъ извѣстные нравственные принципы, т. е. на воспитаніе юношества. Главнымъ помощникомъ императрицы въ этомъ дѣлѣ былъ генералъ Бецкій. По его проекту было учреждено два воспитательныхъ дома: въ Москвѣ (1763 г.) и Петербургѣ (1773 г.). Въ нихъ находили пріютъ и обучались дѣти, оставленныя своими родителями. Устроены они были на средства казны и на пожертвованія частныхъ лицъ (Демидовъ). Еще будучи великою княгиней, Екатерина II сильно интересовалась женскимъ образованіемъ. Вступивъ на престолъ, она учредила въ Петербургѣ институтъ для благородныхъ дѣвицъ (при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ въ 1764 г.) съ отдѣленіемъ для доче-

рей мѣщанъ; устроенъ онъ былъ по образцу Сенъ-Сирскаго женскаго монастырскаго училища (во Франціи) и, такимъ образомъ, былъ первымъ закрытымъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи. Кромѣ того, открыто было нѣсколько учебныхъ заведеній съ спеціальнымъ характеромъ, какъ-то: артиллерійское, инженерное, коммерческое и горное училища, академія художествъ и др. Въ 1783 г. была учреждена «Россійская Академія». — Вообще Екатерина II много занималась вопросомъ о народномъ образованіи, старалась подробно познакомиться съ системою «нормальныхъ школъ» въ Австріи и часто переписывалась и бесѣдовала съ знающими людьми о воспитаніи; она желала учредить нѣсколько университетовъ, но, къ сожалѣнію, ни одинъ не былъ основанъ. Извѣстный администраторъ Сиверсъ предлагалъ возстановить дерптскій университетъ, но и это не было исполнено.

Главные сотрудники Екатерины В. Наиболѣе выдающимися дѣятелями въ царствованіе императрицы Екатерины II были: братья гр. Орловы, Григорій и Алексѣй, братья Панины, Никита и Петръ, кн. Потемкинъ, гр. Безбородко, Сиверсъ и фельдмаршалы Румянцевъ и Суворовъ. Орловы много содѣйствовали Екатеринѣ при вступленіи ея на престолъ; кромѣ того, Гр. Гр. Орловъ много сдѣлалъ для уничтоженія чумы въ Москвѣ, а Алексѣй Григорьевичъ покрылъ себя славой военныхъ успѣховъ на морѣ въ 1-ю турецкую войну (Чесма). Никита Ивановичъ Панинъ и гр. Безбородко извѣстны были даже въ З. Европѣ, какъ отличные дипломаты. Первый составилъ знаменитый проектъ «вооруженнаго нейтралитета» (1780 г.) для огражденія морской торговли Россіи и др. державъ, не участвовавшихъ въ войнѣ съ Англіей (во время войны Сѣверо-американскихъ штатовъ за независимость). Сиверсъ оказалъ большія услуги государынѣ въ ея административныхъ реформахъ. Но, безспорно, первое мѣсто въ ряду сотрудниковъ великой императрицы занимаютъ Потемкинъ и Суворовъ.

Григорій Александровичъ Потемкинъ былъ сыномъ небогатаго смо-

ленскаго дворянина. Онъ учился въ московской гимназіи, былъ въ университетѣ, но, не окончивъ курса, поступилъ въ гвардію. Здѣсь онъ, благодаря блестящимъ дарованіямъ и представительной наружности, обратилъ на себя вниманіе государыни и сталъ быстро возвышаться; скоро онъ сдѣлался самымъ сильнымъ вельможей въ государствѣ и имѣлъ вліяніе на государственныя дѣла почти до своей смерти. Особенно много пользы онъ принесъ своему отечеству, управляя Новороссійскимъ краемъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ былъ сыномъ генерала. Онъ родился въ 1729 г. и былъ слабъ здоровьемъ, вслѣдствіе чего отецъ предназначилъ его къ гражданской службѣ; но Александръ Васильевичъ, сильно любя военное дѣло, упросилъ отца опредѣлить его въ военную службу. Впервые Суворовъ обнаружилъ свои блестящіе военные таланты въ 1-й турецкой войнѣ подъ начальствомъ Румянцева-Задунайскаго; впослѣдствіи онъ еще болѣе развилъ ихъ и проявилъ столь мощный геній, что справедливо занимаетъ видное мѣсто въ ряду замѣчательнѣйшихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ. Въ его тактикѣ играютъ важную роль быстрота и натискъ, при чемъ Суворовъ всегда отдавалъ предпочтеніе холодному оружію.

Личность Екатерины II. Личность императрицы Екатерины II производила на каждаго, видѣвшаго ее, глубокое впечатлѣніе; она поражала всѣхъ привлекательностью своей особы, вполнѣ царственнымъ достоинствомъ, ласковымъ обращеніемъ и пр. Современники Екатерины II удивлялись кротости ея обращенія съ окружавшими; несмотря на свой живой темпераментъ, на нѣкоторую склонность къ увлеченію, она вполнѣ владѣла собою и въ обращеніи съ людьми руководствовалась правилами человѣколюбія: «Я люблю хвалить и награждать громко, порицать тихо»— справедливо замѣтила она однажды одному изъ своихъ собесѣдниковъ. Она старалась избѣгать случаевъ оскорбить кого-нибудь и особенно внимательна была въ обращеніи съ прислугою. Часто императрица, давая какое-нибудь порученіе, извинялась за причиняемый трудъ и хлопоты. Разсказывали, что она, просыпаясь обыкновенно рано утромъ, въ 6 часовъ, и дорожа спокойствіемъ своихъ слугъ, зажигала свѣчи, затапливала каминъ и, никого не тревожа, садилась за книги и бумаги. Въ минуту опасности она умѣла поднимать духъ въ окружавшихъ ее, вселяя въ нихъ твердость и мужество. Мягкость обращенія Екатерины II особенно выражалась по отношенію къ дѣтямъ: воспитанницы благороднаго института называли ее «нѣжною и снисходительною матерью.» Отличительными чертами государыни были: веселость, юморъ, склонность къ шуткамъ и забавамъ и необыкновенная рабочая сила. Такъ, во время своихъ поѣздокъ по государству, носившихъ характеръ ревизіи, она просматривала и снабжала разными замѣчаніями многіе законопроекты, читала серьезныя сочиненія, переписывалась со множествомъ лицъ и бесѣдовала о дѣлахъ съ сановниками. Она вполнѣ обладала искусствомъ употреблять время. Вставая въ 6 часовъ утра, она около двухъ часовъ занималась чтеніемъ, писала и пр.; затѣмъ начинались занятія государственными дѣлами, слушаніе докладовъ, совѣщанія съ сановниками. Послѣ обѣда императрица

приказывала читать вслухъ, а сама обыкновенно занималась рукодѣліемъ. Затѣмъ опять слѣдовали занятія текущими дѣлами. Кромѣ того, среди этихъ занятій, она точила, гравировала, занималась живописью, страстно любила осматривать предметы искусства и пр. Въ обыденной жизни Екатерина придерживалась регулярности и рано ложилась спать. Главнымъ занятіемъ ея, послѣ государственныхъ дѣлъ, была литература. Читать и писать доставляло ей величайшее удовольствіе. Собраніе всего, что было писано ею, составило бы цѣлую библіотеку. Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II отличалась необычайною многосторонностью. То писала она сказки и повѣсти, то составляла учебники для своихъ внуковъ, сочиняла правила по вопросамъ педагогики, редактировала мемуары и пр.; особенно видное мѣсто между сочиненіями ея занимаютъ извѣстныя въ русской литературѣ драматическія произведенія (по А. Брикнеру).

XVIII. Эпоха вліянія Россіи на дѣла Европы. Царствованіе Павла I (1796—1801 г.г.).

Внутреннія распоряженія. По смерти Екатерины II на престолъ вступилъ сынъ ея, Павелъ Петровичъ. Свое кратковременное царствованіе онъ ознаменовалъ множествомъ распоряженій по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія.—Болѣе всего онъ занимался войскомъ. Подобно своему отцу, будучи поклонникомъ Фридриха II, онъ снова ввелъ въ войскахъ прусскую форму и весьма строгую дисциплину, часто производилъ передъ дворцомъ парады, при чомъ какъ онъ самъ, такъ и великіе князья и генералы являлись на нихъ, несмотря ни на какую погоду, въ однихъ мундирахъ. Онъ желалъ уничтожить французское вліяніе, сильно проникавшее въ то время въ русское общество, и съ этою цѣлью запретилъ выписывать иностранные книги и журналы, а молодымъ людямъ отправляться для воспитанія за границу. Для молодежи Остзейскаго края онъ позволилъ возстановить дерптскій университетъ *). Кромѣ того,

*) Въ 1630 г. шведскій король Густавъ Адольфъ преобразовалъ дерптскую гимназію въ университетъ, который былъ закрытъ въ 1710 г. по случаю завоеванія Дерпта Петромъ В.

императоръ Павелъ впервые учредилъ *цензуру*, въ силу которой могли печататься только тѣ сочиненія, которыя не заключали въ себѣ ничего противнаго православной религіи и государственному строю; многія частныя типографіи при этомъ были закрыты. Изъ распоряженій императора Павла особенно важенъ законъ о престолонаслѣдіи, который установлялъ строгій порядокъ наслѣдованія престола по нисходящей линіи; при этомъ на содержаніе императорской фамиліи была назначена часть государственныхъ земель съ крестьянами, получившими названіе «удѣльныхъ». Изданы были также указы, въ силу которыхъ помѣщики могли пользоваться работою крестьянъ только въ теченіе 3 дней въ недѣлю, остальное же время крестьяне могли употреблять на работу для себя. Помѣщикамъ Малороссіи запрещено было продавать крестьянъ безъ земли. Государственные и удѣльные крестьяне были раздѣлены на волости, изъ которыхъ каждая имѣла свое *волостное правленіе*, состоявшее изъ выбранныхъ самими крестьянами («міромъ») волостного головы, сельскаго старосты и писаря. Правленіе это завѣдывало сборомъ податей и хозяйственною частью; оно также судило за маловажные проступки. Каждое селеніе имѣло свою полицію, состоявшую также изъ выборныхъ: сельскаго старосты и десятскихъ. Всѣмъ этимъ положено было начало ослабленію помѣщичьей власти и улучшенію быта крестьянъ. Не малое значеніе имѣютъ распоряженія Павла Петровича, которыми уничтожалось введенное Екатериной II въ Прибалтійскомъ краѣ и западнорусскихъ областяхъ «учрежденіе о губерніяхъ» и возстановлялись въ нихъ старыя мѣстныя учрежденія.

Походъ Суворова въ Италію. Внѣшняя дѣятельность императора Павла ознаменовалась славной, но безплодной для Россіи войною съ французами; послѣдняя была слѣдствіемъ покровительства, которое оказывалъ Павелъ Петровичъ рыцарямъ мальтійскаго ордена (какъ его гроссмейстеръ).

Французы, водворивъ у себя около того времени республику

и ведя счастливыя войны съ сосѣдями, покоряли себѣ разныя области, при чемъ захватывали имѣнія мальтійцевъ, находившіяся въ З. Европѣ, и овладѣли даже о. Мальтой. Рыцари искали вездѣ поддержки; послѣдняя не замедлила явиться со стороны Россіи. — Императоръ Павелъ сначала не желалъ было вмѣшиваться въ борьбу, разгоравшуюся въ то время въ Европѣ; но, наконецъ, въ качествѣ защитника мальтійскаго ордена, онъ рѣшился начать войну съ французами и вступилъ въ союзъ съ папой, Англіей и Австріей. По просьбѣ австрійскаго императора онъ послалъ въ Италію значительную армію подъ начальствомъ престарѣлаго фельдмаршала Суворова (1799 г.). Послѣдній во время этого похода покрылъ себя и русское войско новою славой. Въ трехъ рѣшительныхъ битвахъ съ лучшими французскими военачальниками (Моро̀, Макдональдомъ и Жуберомъ) онъ нанесъ имъ сильныя пораженія и быстро очистилъ отъ французовъ Сѣв. Италію. Но эти успѣхи оказались безполезными. Австрійскій военный совѣтъ, считая дальнѣйшее пребываніе русскихъ въ Италіи не нужнымъ, потребовалъ отъ Суворова, чтобы онъ шелъ въ Швейцарію. Послѣдній сначала противился этому, но, узнавъ, что русское войско, бывшее въ Швейцаріи подъ предводительствомъ Римскаго-Корсакова, вѣроломно оставлено австрійскимъ эрцгерцогомъ Карломъ и разбито, поспѣшилъ туда. Этотъ походъ, совершенный черезъ С.-Готардъ, по крутымъ и высокимъ горамъ, сопровождавшійся притомъ борьбою съ непріятелемъ, занимавшимъ высоты, принадлежитъ къ однимъ изъ блестящихъ подвиговъ въ военной исторіи всѣхъ временъ; это былъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній подвигъ геніальнаго полководца. Павелъ Петровичъ, недовольный дѣйствіями союзниковъ, отозвалъ Суворова съ театра войны, чѣмъ и окончилась эта первая борьба Россіи съ французами. Вскорѣ послѣ этого Суворовъ умеръ (1800 г.), а почти годъ спустя скончался и Павелъ, замышлявшій передъ смертью войну съ Англіею.

Во время этого похода «солдаты терпѣли ужасныя лишенія;

голодные, босые (австрійское правительство, по договору, должно было снабжать русское войско всѣмъ необходимымъ, но не выполняло аккуратно этого), они въ густыхъ облакахъ карабкались на гору почти ощупью. Но не слышно было ни ропота, ни жалобъ. Проводники разбѣжались, между тѣмъ путь чѣмъ далѣе, тѣмъ становился труднѣе. Вьюга залѣпляла глаза, заметала всѣ слѣды; раскаты грома далеко раздавались въ горахъ; шумно катились камни, сорванные бурею. Такъ по узкой тропинкѣ для вьюковъ шли солдаты мимо страшныхъ пропастей, сквозь туманъ и дождь, оглушаемые ревомъ водопадовъ и столь ужаснымъ въ горахъ грохотомъ грома, спускались въ ложбины, пересѣкаемыя пѣнистыми потоками, и снова подымались на гору, рискуя погибнуть при каждомъ невѣрномъ шагѣ». (Очерки изъ русской исторіи XVIII в. В. Водовозова).

Царствованіе Александра I (1801—1825 г.г.).

Императоръ Александръ I и его сотрудники. Павелъ Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Константина и Николая; старшій, Александръ, по смерти отца, вступилъ на престолъ. Онъ былъ любимѣйшимъ внукомъ Екатерины II, которая обратила особенное вниманіе на его воспитаніе; сама сочиняла для него дѣтскія книги, руководила его играми и забавами и дала ему прекрасныхъ наставниковъ. Между послѣдними особенно выдается швейцарецъ Лагарпъ, возбудившій въ своемъ питомцѣ любовь къ человѣчеству. Господствующею чертою Александра было искусство обращенія со всѣми, умѣнье привлекать къ себѣ сердца всѣхъ. Изъ приближенныхъ наиболѣе близкими къ нему были: гр. Кочубей, Новосильцевъ, кн. Чарторыйскій и гр. Строгоновъ. Послѣдніе три составляли союзъ («тріумвиратъ») и вліяли сильно на государственныя дѣла, хотя и не занимали никакого официальнаго положенія. Они были сторонниками англійскаго государственнаго строя; имъ, главнымъ образомъ, принадлежитъ мысль важнѣйшихъ преобразованій, которыя совершены были въ первые годы царствованія Александра I. Но никто изъ нихъ не стоялъ вполнѣ на высотѣ своего призванія, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ Россіей и неопытности въ

государственныхъ дѣлахъ. Довѣріе къ нимъ государя проистекало, главнымъ образомъ, отъ привычки къ нимъ и дружбы, которою онъ связанъ былъ съ ними еще съ дѣтства. Наиболѣе талантливымъ изъ дѣятелей въ царствованіе Александра I былъ Сперанскій.

Сперанскій былъ сынъ священника Владимірской губерніи. Окончивъ курсъ въ мѣстной семинаріи однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ ея, онъ былъ посланъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Александровскую семинарію, по окончаніи которой оставленъ былъ въ ней же преподавателемъ. Въ то же время онъ сдѣлался домашнимъ секретаремъ кн. Куракина. Послѣдній, получивъ по воцареніи Павла I должность генералъ-прокурора сената, перевелъ въ свою канцелярію Сперанскаго, который, такимъ образомъ, оставилъ учительское поприще. Несмотря на то, что генералъ-прокуроры при императорѣ Павлѣ часто мѣнялись, Сперанскій, благодаря своимъ способностямъ и дѣловитости, успѣлъ удержаться при всѣхъ перемѣнахъ. Важнымъ обстоятельствомъ для него было то, что Кочубей, сдѣлавшись министромъ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I, взялъ его къ себѣ на службу, давъ ему должность директора департамента. Съ этого времени Сперанскій часто докладывалъ дѣла государю, при чемъ понравился ему. Когда Кочубей вышелъ въ отставку, Сперанскій, нося званіе статсъ-секретаря и пользуясь полнымъ довѣріемъ императора, сдѣлался на нѣкоторое время самымъ вліятельнымъ лицомъ въ государствѣ и былъ дѣятельнымъ и даровитымъ помощникомъ Александра I въ его реформахъ.

Участіе Россіи въ борьбѣ съ Наполеономъ. Александръ I былъ сторонникомъ мирной политики; но обстоятельства принудили его уже въ первые годы царствованія принять самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ западноевропейскихъ государствъ. Причиною этого была завоевательная политика Франціи.—Наполеонъ Бонапартъ, сдѣлавшись императоромъ и отличаясь непомѣрнымъ честолюбіемъ, сталъ грозить самостоятельности сосѣднихъ государствъ. Хотя Россія была далеко отъ Франціи, но Александръ предвидѣлъ, что и его государству можетъ со временемъ угрожать большая опасность, въ случаѣ паденія среднеевропейскихъ государствъ. Чтобы предупредить подобную опасность, онъ рѣшился заранѣе энергично повести борьбу съ Наполеономъ, содѣйствуя, вмѣстѣ съ Англіей, составленію коалицій противъ него и дѣятельно поддерживая ихъ въ войнѣ съ нимъ.—Когда

Наполеонъ сдѣлался императоромъ французовъ, Англія уже находилась съ нимъ въ войнѣ и искала союзниковъ на континентѣ. Императоръ Александръ сталъ дѣятельно помогать ей въ этомъ, производя давленіе на Австрію и Пруссію. Первая, послѣ долгаго колебанія, объявила Франціи войну и обратилась за помощью къ Россіи. Александръ I послалъ на подмогу австрійцамъ значительное войско подъ начальствомъ лучшаго изъ своихъ полководцевъ, Кутузова (сподвижника Суворова). Но австрійцы, не дожидаясь прибытія русскихъ, поспѣшно открыли военныя дѣйствія, отчего понесли большія потери. Кутузовъ нашелъ австрійскую армію сильно разстроенною и деморализованною, вслѣдствіе чего ему пришлось сражаться съ Наполеономъ почти съ одними своими войсками. Не надѣясь на успѣхъ въ борьбѣ съ такимъ полководцемъ, какъ Наполеонъ, осторожный Кутузовъ, дойдя до р. Инна, поворотилъ назадъ. Во время этого отступленія русскія войска должны были сдерживать и отражать далеко превосходившаго ихъ числомъ непріятеля. Наполеонъ энергично преслѣдовалъ русское войско, съ цѣлью уничтожить его, не допустивъ до переправы черезъ Дунай; но оно было спасено мужествомъ кн. Багратіона: съ 7 т. чел. онъ удерживалъ всю французскую армію въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, пока Кутузовъ со всѣмъ войскомъ не переправился черезъ Дунай, а затѣмъ и самъ присоединился къ нему. Вступивъ въ Моравію и присоединивъ къ себѣ другія русскія войска и одинъ австрійскій корпусъ, Кутузовъ продолжалъ отступленіе. Это не нравилось австрійскому и русскому императорамъ, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ сразиться съ Наполеономъ. Битва произошла при д. Аустерлицѣ (1805 г.) и кончилась полнымъ пораженіемъ союзнаго войска. Слѣдствіемъ этой побѣды французовъ было отпаденіе отъ коалиціи Австріи, которая должна была заключить тяжелый для себя миръ съ Наполеономъ. Такимъ образомъ нѣкоторое время изъ континентальныхъ державъ Россія одна должна была вести борьбу съ французами. Но Наполеонъ, сдѣлавшійся еще высокомѣрнѣе

послѣ аустерлицкой побѣды, своимъ поведеніемъ скоро возбудилъ противъ себя новаго врага,—Пруссію. Однако и на этотъ разъ счастье благопріятствовало ему. Пруссаки, подобно австрійцамъ, не дождались прибытія русскихъ, двинулись противъ Наполеона, но были совершенно разбиты (1806 г.). Вторично пришлось Александру дѣйствовать противъ Наполеона въ союзѣ съ крайне ослабленнымъ государствомъ. Несмотря, однако, на это, русскія войска бодро встрѣтили французовъ и отразили ихъ нападеніе на Пултускъ, при чемъ нанесли имъ большой уронъ. Второе сраженіе произошло при Прейсишъ-Эйлау и осталось нерѣшительнымъ. Вскорѣ, однако, Наполеону удалось нанести сильное пораженіе русскому главнокомандующему Беннигсену подъ Фридландомъ. Послѣ этого императоръ Александръ считалъ лишнимъ продолжать войну: съ одной стороны, онъ увидѣлъ невозможнымъ вытѣснить французовъ изъ Пруссіи, а съ другой,—если бы война затянулась, то она перенесена была бы уже въ русскіе предѣлы, что совершенно отдало бы Пруссію во власть побѣдителя. Поэтому онъ предложилъ Наполеону миръ. Переговоры велись непосредственно между обоими императорами у Тильзита на плоту, на которомъ нарочно выстроенъ былъ для этого павильонъ (1807 г.). Во время переговоровъ Наполеонъ предлагалъ Александру взять восточную Пруссію до Вислы, а также польскія области, принадлежавшія Пруссіи; но русскій государь, поставившій цѣлью спасти Пруссію отъ гибели, не принялъ этого предложенія. Примиреніе состоялось на слѣдующихъ условіяхъ: Россія отказывалась въ пользу Франціи отъ Іоническихъ острововъ и получала Бѣлостокскую область, принадлежавшую Пруссіи, а также обязывалась прекратить торговлю съ Англіей (т. е. присоединиться къ «континентальной системѣ»); миръ былъ скрѣпленъ союзомъ, по которому оба государя обязывались помогать другъ другу въ будущихъ войнахъ.

Войны съ Турціей и Швеціей. Между тѣмъ еще до тильзитскаго мира Россія должна была начать войну съ тур-

ками; поводомъ къ ней послужило то обстоятельство, что султанъ, возбуждаемый Наполеономъ, не выполнялъ нѣкоторыхъ условій мирнаго договора.—Война велась 6 л. (1806—1812 г.г.) и была успѣшна для русскихъ, благодаря талантамъ Каменскаго и Кутузова. Турки, неоднократно потерпѣвъ пораженія, должны были, по миру въ Бухарестѣ, уступить Россіи пространство между р. р. Днѣстромъ и Прутомъ (Бессарабію).—Одновременно съ этимъ Россія должна была вести войну и на сѣверѣ.

Тильзитскій трактатъ произвелъ непріятное впечатлѣніе на Англію. Здѣсь стали говорить, будто Россія и Франція намѣрены воспользоваться датскимъ флотомъ для нападенія на Швецію, враждебную Наполеону. Чтобы не допустить до этого, англичане напали на Данію и двухдневною бомбардировкой Копенгагена принудили датское правительство выдать имъ весь свой флотъ и морской арсеналъ. Такое, ничѣмъ неоправдываемое, насиліе побудило русское правительство поднять вопросъ о соблюденіи условій вооруженнаго нейтралитета. Такъ какъ Швеція была въ числѣ державъ, приступившихъ къ нему, то Александръ I обратился къ ней съ просьбою о поддержаніи началъ этого союза; но король шведскій, Густавъ IV, отвергъ это предложеніе, что̀ и повело къ войнѣ между Россіей и Швеціей; къ этому настойчиво побуждалъ Александра Наполеонъ.—Въ февралѣ 1808 г. наши войска вторглись въ Финляндію и безъ сопротивленія заняли Гельсингфорсъ, Або и др. города, а также Аландскіе острова; въ то же время сдалась намъ и сильная морская крѣпость Свеаборгъ. Между тѣмъ явился на помощь Швеціи англійскій флотъ; но онъ ограничился только блокадою нашихъ балтійскихъ портовъ и не могъ остановить дальнѣйшихъ нашихъ успѣховъ въ Финляндіи. Вскорѣ шведскія войска, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, должны были совершенно очистить эту страну. Такъ какъ и послѣ этого шведское правительство не предлагало мира, то Александръ I приказалъ перенести

войну въ самую Швецію. Это было исполнено Багратіономъ и Барклаемъ де-Толли зимою 1809 г. Первый перешелъ Балтійское м. изъ Або, черезъ Аландскіе о-ва, а второй—черезъ проливъ Кваркенъ. Оба перехода совершены по льду и сопряжены были съ большими трудностями и опасностями. Это движеніе русскихъ и плѣненіе ими на шведской территоріи 7 т. непріятелей принудили, наконецъ, шведское правительство просить мира. Послѣдній былъ заключенъ въ Фридрихсгамѣ. Въ силу его Швеція уступила Россіи всю Финляндію до р. р. Торнео и Муоніо и Аландскіе о-ва (1809 г.). Передъ этимъ Александръ I созвалъ сеймъ изъ государственныхъ чиновъ Финляндіи (въ Борго) и подтвердилъ на немъ всѣ права, какими доселѣ пользовалось населеніе страны.

Отечественная война. Поводы къ ней. Въ то время какъ Россія вела удачныя войны съ турками и шведами, съ запада ей стала угрожать большая опасность; виною этому были чрезмѣрное властолюбіе и жажда къ завоеваніямъ Наполеона I. Несмотря на союзническія отношенія, въ которыя поставлены были другъ къ другу Россія и Франція тильзитскимъ миромъ, Наполеонъ не считалъ себя обязаннымъ щадить интересы своего союзника. Онъ сталъ ласкать поляковъ и подавалъ имъ надежду на возстановленіе ихъ государства. Когда Александръ, узнавъ объ этомъ, предложилъ Наполеону заключить договоръ, въ которомъ было бы сказано, что «Польша никогда не будетъ возстановлена», тотъ отказалъ; это и было первою и главною причиной недовѣрія между союзниками. Кромѣ того, русское правительство, съ своей стороны, не могло во всей строгости выполнить тильзитскихъ условій. Россія по тильзитскому миру обязалась примкнуть къ континентальной системѣ, т. е. должна была прервать торговлю съ Англіей; но такъ какъ эта страна была главнымъ рынкомъ, куда сбывалась большая часть нашихъ сырыхъ произведеній и откуда шло къ намъ значительное количество звонкой монеты, то прекращеніе торговли съ нею сильно

подорвало наши финансы. Положеніе послѣднихъ еще болѣе ухудшалось отъ того, что, нуждаясь въ заграничныхъ мануфактурныхъ произведеніяхъ, мы теперь исключительно стали покупать ихъ во Франціи, куда, такимъ образомъ, уходило много нашей звонкой монеты; обратно мы ея не получали, такъ какъ французы не нуждались въ нашихъ сырыхъ продуктахъ. Охраняя интересы государства, русское правительство допустило у себя торговлю съ англичанами на американскихъ корабляхъ и издало тарифъ, обложившій высокою пошлиной привозимые изъ Франціи товары. Этимъ Наполеонъ былъ сильно недоволенъ и, мстя Россіи, возвысилъ у себя тарифъ на привозимыя изъ нея произведенія. Кромѣ того, онъ, чтобы изгнать англійскіе товары съ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, захватилъ ганзейскіе города и владѣнія герцога Ольденбургскаго, родственника Александра. Такой произволъ оскорбилъ русскаго государя; онъ потребовалъ отъ Наполеона возвращенія герцогу Ольденбургскому его земель и послалъ протестъ ко дворамъ всѣхъ европейскихъ державъ. Твердый образъ дѣйствій Александра озлобилъ Наполеона: онъ увидѣлъ, что на континентѣ Европы есть держава, государь которой не желаетъ сносить его самовластія. Чтобы достигнуть полнаго преобладанія, онъ рѣшилъ напасть на Россію, и если не уничтожить ея политическаго существованія, то, по крайней мѣрѣ, поставить ее въ такое же зависимое отъ него положеніе, въ какомъ находились почти всѣ прочія державы Европы.

Нашествіе Наполеона. Наполеонъ сознавалъ всю важность и трудность войны съ Россіей; поэтому онъ началъ готовиться къ ней еще въ 1809 г. Собравъ громадныя военныя силы (около 400 т. чел.), онъ, въ іюнѣ 1812 г., перешелъ Нѣманъ и вторгся въ Россію. Въ его «великую армію» входили, кромѣ значительной массы французскихъ войскъ, итальянскіе и польскіе отряды и контингенты мелкихъ германскихъ государствъ; кромѣ того, Австрія и Пруссія, изъ страха передъ

завоевателемъ, должны были послать ему на помощь значительные отряды, каждая—въ 30 т. чел. Прошло безъ малаго сто лѣтъ, какъ наше отечество снова подверглось нашествію врага, и при томъ гораздо болѣе сильнаго, чѣмъ шведскій король. Въ то время Россія была спасена геніемъ Петра В. и ошибками Карла XII; теперь же на нее напалъ величайшій полководецъ новѣйшаго времени, противъ котораго она не могла выставить ни равнаго ему военачальника, ни арміи, соотвѣтствовавшей числомъ его полчищамъ (въ началѣ войны численный перевѣсъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, былъ всегда на сторонѣ послѣдняго); только высокій патріотизмъ русскаго народа, громадное протяженіе нашей территоріи и продолжительность военныхъ дѣйствій могли спасти Россію. Къ счастью, какъ самъ государь ея, такъ и назначенные имъ военачальники сумѣли прекрасно воспользоваться этими обстоятельствами.

Когда Наполеонъ переходилъ Нѣманъ, императоръ Александръ былъ въ Вильнѣ. Немедленно онъ удалился въ лагерь русской арміи, стоявшей на берегу р. Дриссы, и обнародовалъ манифестъ, въ которомъ, обращаясь къ патріотизму своихъ подданныхъ, побуждаетъ ихъ подняться, какъ одинъ человѣкъ, и совокупными силами изгнать врага изъ отечества: «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина! Соединитесь всѣ со крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, и никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ!». Такъ кончался этотъ знаменитый манифестъ. Вслѣдъ затѣмъ государь отправился въ Москву, чтобы положить начало организаціи государственнаго ополченія. На пути народъ повсюду съ восторгомъ привѣтствовалъ его, усматривая въ немъ одномъ своего защитника отъ наступающихъ бѣдствій. Еще до прибытія государя въ Смоленскъ дворяне Смоленской губерніи подали ему прошеніе о дозволеніи вооружиться самимъ и образовать 20 т. отрядъ изъ своихъ крестьянъ для защиты отечества; отрядъ этотъ они обязывались содержать на

свой счетъ. Пріѣхавъ въ Смоленскъ, государь выработалъ правила для организаціи народнаго ополченія и, вручивъ ихъ мѣстному губернатору, уѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ собралъ дворянъ и купцовъ (15 іюля). Еще до прибытія Александра въ собраніе, послѣднее, по прочтеніи вышеупомянутаго манифеста, пришло въ такой энтузіазмъ, что купечество сейчасъ же устроило подписку и собрало пожертвованій на нѣсколько милліоновъ рублей. Московскій городской голова, имѣвшій капиталъ въ 100 т. руб., половину его принесъ въ даръ отечеству. Дворяне объявили государю, что для спасенія отечества они готовы пожертвовать всѣмъ имуществомъ; на первый-же разъ обѣщали отдать изъ своихъ крестьянъ 10 чел. со ста. Видя высокій патріотизмъ своего народа, государь въ Москвѣ же подписалъ манифестъ, въ которомъ предписывалъ составить ополченія на первый разъ только въ 16 губерніяхъ. — Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ война принимала народный характеръ и тѣмъ самымъ могла, какъ и въ Испаніи, сдѣлаться гибельною для Наполеона. Опасность грозила послѣднему и со стороны русскихъ военачальниковъ, выбранныхъ императоромъ Александромъ.— Назначенный въ началѣ войны главнокомандующимъ, «Барклай де-Толли принадлежалъ къ числу наиболѣе осторожныхъ и осмотрительныхъ полководцевъ достопамятной Наполеоновской эпохи». Подобно другимъ лучшимъ, какъ русскимъ, такъ и западноевропейскимъ полководцамъ того времени, онъ сознавалъ, что въ открытомъ сраженіи не возможно съ успѣхомъ противостоять Наполеону и его закаленнымъ въ бояхъ воинамъ. Поэтому, хотя и безъ заранѣе обдуманнаго плана, онъ избѣгалъ рѣшительнаго сраженія съ непріятелемъ и отступалъ внутрь страны, при чемъ русскіе уничтожали по возможности все на пути, чтобы тѣмъ поставить французскую армію въ затруднительное положеніе и ослабить ее. Слѣдствія этой тактики сказались уже въ самомъ началѣ войны. Армія Наполеона во время пятинедѣльнаго перехода отъ р. Нѣмана до г. Витебска потеряла огромное коли-

чество обозныхъ лошадей и потому стала терпѣть страшный недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ. Проходя по странѣ бѣдной и опустошенной (по Литвѣ и Бѣлоруссіи), она не могла имѣть для себя достаточно продовольствій. Въ мясѣ французы имѣли даже избытокъ, такъ какъ за войскомъ ихъ слѣдовали громадныя стада рогатаго скота, зато они сильно нуждались въ хлѣбѣ и соли; находя въ странѣ значительные запасы хлѣбнаго зерна, они не могли превратить его въ муку, потому что всѣ мельницы на пути Наполеоновой арміи были уничтожены русскими. Къ этому присоединился скоро недостатокъ въ хорошей водѣ, такъ какъ многіе источники и колодези съ наступленіемъ засухи пересохли, а другіе были испорчены или засыпаны; вслѣдствіе этого французамъ приходилось пить рѣчную или болотную воду. Все это породило въ арміи Наполеона разныя повальныя болѣзни. Какъ отъ этого, такъ и отъ развивавшихся все болѣе въ ней бродяжничества и мародёрства, она стала сильно уменьшаться въ числѣ: за время похода отъ р. Нѣмана до г. Витебска главная армія французовъ потеряла 70 т. чел., изъ коихъ не болѣе 7 т. выбыло изъ строя вслѣдствіе битвъ. Между тѣмъ какъ Наполеонъ терялъ все болѣе своихъ силъ, Барклай де-Толли отступалъ, ограничивался мелкими стычками съ передовыми отрядами французовъ и тѣмъ спасалъ свою армію отъ гибели. Послѣдняя была бы неминуема, если бы онъ рѣшился дать генеральное сраженіе Наполеону, превосходившему его дарованіями и численнымъ превосходствомъ силъ. Можно было ожидать, что онъ вступитъ въ рѣшительный бой съ французами у Смоленска, гдѣ русскіе оказали упорное сопротивленіе непріятелю; но и тутъ, когда приблизился самъ Наполеонъ, Барклай де-Толли отдалъ приказъ отступать. Современники, впрочемъ, не могли достойно оцѣнить его благоразуміе. Войско, сгоравшее нетерпѣніемъ сразиться съ врагомъ, было недовольно дѣйствіями главнокомандующаго и, такъ какъ онъ носилъ иностранную фамилію, стало подозрѣвать его въ измѣнѣ. Подобныя

же чувства питала къ нему и большая часть народа, не понимавшая истиннаго положенія дѣлъ на театрѣ войны и видѣвшая только все большее опустошеніе страны. Императоръ Александръ вполнѣ довѣрялъ Барклаю де-Толли, но долженъ былъ уступить общему голосу и назначить на его мѣсто другого главнокомандующаго. Въ это время взоры всѣхъ были обращены на знаменитаго Голенищева-Кутузова: отъ него одного ждали спасенія отечества; его и назначилъ государь на мѣсто Барклая де-Толли. Но и Кутузовъ понималъ всю опасность рѣшительнаго боя съ Наполеономъ, хотя уже и значительно ослабленнымъ, и также продолжалъ отступать. Наконецъ, онъ уступилъ общему голосу народа и войска.

Бородино. Расположивъ свои войска на небольшихъ высотахъ при с. Бородино (Можайскаго уѣзда), онъ далъ генеральную битву преслѣдовавшему его Наполеону (26 августа 1812 г.).

Здѣсь 120 т. русскихъ сразились съ 130 т. непріятельскою арміей, предводимой геніальнымъ полководцемъ. Битва была чрезвычайно упорна. Несмотря на геройское сопротивленіе русскихъ, Наполеонъ едва не одержалъ полной побѣды. Уже значительная часть возвышеній, укрѣпленныхъ нашими редутами, были оставлены, а лѣвое крыло наше совершенно было сбито съ позицій; оставалось Наполеону подкрѣпить своихъ не участвовавшими доселѣ въ боѣ 20 т. гвардейцевъ, чтобы довершить пораженіе нашего войска; но онъ этого не сдѣлалъ: неслыханный героизмъ русскихъ и тотъ порядокъ, который они сохраняли, уступая свои позиціи, впервые вселили въ его душу сомнѣніе и страхъ. Несмотря на представленія маршаловъ—двинуть въ бой гвардію, онъ не рѣшился на это, сказавъ, что «за 800 льё отъ Парижа не жертвують своимъ послѣднимъ резервомъ».

Русскіе сражались съ удивительною стойкостью, и хотя должны были уступить непріятелю большую часть позицій, но и французы были такъ сильно разстроены, что съ наступленіемъ почти также оставили ихъ. Такимъ образомъ сраженіе осталось нерѣшительнымъ. Оно стоило обѣимъ сторонамъ страшныхъ жертвъ: половина русскаго войска осталась на Бородинскомъ полѣ, у французовъ же выбыло изъ строя по меньшей мѣрѣ до 40 т. чел. Какъ вожди наши, такъ и воины покрыли себя въ этотъ

день неувядаемою славой; особенно отличились Барклай-де-Толли и Багратіонъ.

Барклай де-Толли былъ родомъ изъ Лифляндіи, а Багратіонъ— грузинскаго происхожденія. Оба они въ день бородинскаго сраженія не щадили себя и находились въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя. Подъ Барклаемъ де-Толли было убито 5 лошадей, всѣ адъютанты его были перебиты или переранены, но самъ онъ остался живъ. Багратіонъ же палъ, смертельно раненный непріятельскою пулей.

Оставленіе Москвы. Вслѣдствіе потерь, понесенныхъ русскою арміей при Бородино, Кутузовъ отступилъ къ Москвѣ. Въ деревнѣ Филяхъ онъ собралъ военный совѣтъ, которому предложилъ на рѣшеніе вопросъ: попытаться ли еще разъ остановить движеніе непріятеля, или уступить ему Москву безъ боя? Одни, болѣе благоразумные, въ томъ числѣ Барклай-де-Толли, совѣтовали оставить Москву и не подвергать арміи вѣрной гибели; другіе же говорили, что нужно еще разъ сразиться. Кутузовъ, хладнокровно выслушавъ горячія пренія военачальниковъ и раздѣляя мнѣніе первыхъ, заключилъ совѣщаніе слѣдующими знаменательными словами: «Съ потерею Москвы не потеряна еще Россія. Первою обязанностью поставляю себѣ сохранить армію, сблизиться съ тѣми войсками, которыя идутъ къ ней на подкрѣпленіе, и самымъ уступленіемъ Москвы приготовить неизбѣжную гибель непріятелю. *Знаю, отвѣтственность падаетъ на меня, но жертвую собою для спасенія отечества.* Приказываю отступать». Вѣсть объ уступкѣ Москвы французамъ произвела весьма тяжелое впечатлѣніе на государя, войско и народъ; особенно тяжела была эта жертва жителямъ столицы. Но они не хотѣли оставаться въ городѣ подъ властью непріятеля, и съ семьями своими, захвативъ только болѣе цѣнное и необходимое изъ своего имущества, массами двинулись изъ родного города, кто раньше, а кто вмѣстѣ съ проходившими войсками; остались только иностранцы и тѣ изъ русскихъ, которые или не успѣли уйти, или остались для того, чтобы зажечь городъ и лишить, такимъ образомъ, врага теплыхъ зимнихъ

квартиръ. — Между тѣмъ непріятель, идя по пятамъ русской арміи, приблизился къ Москвѣ. Какъ Наполеонъ, такъ и его войско сгорали отъ нетерпѣнія вступить въ этотъ богатый городъ: въ немъ они надѣялись найти отдыхъ отъ похода, завоеваніемъ его разсчитывали положить конецъ тяжелой войнѣ. Достигнувъ Драгомиловской заставы, Наполеонъ слѣзъ съ коня и ждалъ депутаціи, которая должна была поднести ему ключи отъ города; но на этотъ разъ не случилось того, къ чему онъ такъ привыкъ: явился офицеръ и доложилъ, что Москва оставлена жителями. Удивленный и раздосадованный Наполеонъ вступилъ въ городъ и расположился въ Кремлѣ. Но какъ только французы заняли столицу, въ разныхъ частяхъ ея начались сильные пожары, отчасти вслѣдствіе неосторожности, а главнымъ образомъ отъ поджоговъ, совершенныхъ оставшимися русскими. Скоро пожаръ проникъ въ Кремль, и Наполеонъ долженъ былъ на время переѣхать въ загородный петровскій дворецъ. По прекращеніи пожара онъ снова вернулся въ Кремль и навелъ справки о числѣ оставшихся въ цѣлости домовъ. Оказалось, что уцѣлѣла только четвертая часть города, но и ту Наполеонъ отдалъ на разграбленіе своимъ солдатамъ. Послѣдніе съ жадностью кинулись на добычу; не было пощады и русскимъ святынямъ: добычею грабителей сдѣлались дорогая церковная утварь и серебряныя и золотыя ризы иконъ; сами иконы служили грабителямъ топливомъ, храмы же обращались въ госпитали и конюшни. Оставшіеся жители подвергались избіенію.

Народная война. Вѣсть о занятіи и разореніи столицы и о совершенныхъ въ ней кощунствахъ произвела потрясающее дѣйствіе на всю Россію. Но русскій народъ отъ этого бѣдствія не палъ духомъ; напротивъ, всѣ сословія прониклись одною мыслью, однимъ желаніемъ — отомстить врагу и очистить отъ него государство. Патріотическое воодушевленіе сдѣлалось всеобщимъ: началась вполнѣ народная война, которая, какъ и въ Испаніи, должна была кончиться плачевно для Наполеона. Кромѣ

значительныхъ ополченій, выставленныхъ областями въ помощь дѣйствующей арміи, образовалось изъ крестьянъ и казаковъ много мелкихъ отрядовъ; Кутузовъ много содѣйствовалъ ихъ организаціи, снабжая оружіемъ. Начальники этихъ партизанскихъ отрядовъ пользовались самостоятельностью въ дѣйствіяхъ и отличались изумительной смѣлостью и находчивостью; между ними скоро сдѣлались особенно извѣстными подполковникъ Давыдовъ и капитанъ Фигнеръ. Въ отрядѣ перваго находилась знаменитая русская амазонка Дурова-Александрова.— Двигаясь по проселочнымъ дорогамъ, прячась въ лѣсу, партизаны часто очень близко подходили къ непріятелю и, пользуясь удобнымъ моментомъ, налетали на него и причиняли возможный вредъ: истребляли небольшіе отряды французовъ, отбивали у нихъ фуражъ, пушки и захватывали многихъ въ плѣнъ; этимъ они наносили непріятелю громадный уронъ. Къ концу сентября они взяли въ плѣнъ до 15 т. чел., столько же, вѣроятно, избили и уничтожили массы вражескаго фуража и артиллерійскихъ снарядовъ. Еще болѣе вреда причинили они французамъ тѣмъ, что сильно затрудняли имъ добываніе необходимыхъ припасовъ: для фуражировокъ они должны были отправлять цѣлые отряды пѣхоты и конницы съ артиллеріею. Вслѣдствіе всего этого «великая армія», расположенная въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ конецъ разоренныхъ русскими и французами, поставлена была въ весьма затруднительное положеніе. Терпя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и фуражѣ и истребляемая по частямъ казаками и партизанами, она стала сильно умаляться и терять дисциплину. Наполеонъ, ожидая, что занятіемъ Москвы принудитъ русскаго императора къ миру, долженъ былъ скоро разочароваться: изъ Петербурга не было къ нему присылокъ о мирѣ. Видя разложеніе своей арміи, угрожавшее полною гибелью ея, и потерявъ надежду на миръ, онъ рѣшился уйти изъ Москвы обратно къ Смоленску, а оттуда въ Литву и Бѣлоруссію, гдѣ разсчитывалъ расположить свои войска на зимовлю; а въ слѣ-

дующемъ году онъ хотѣлъ со свѣжими силами снова вторгнуться въ Россію. Такъ какъ путь, по которому французы шли къ Москвѣ, былъ сильно опустошенъ, то Наполеонъ избралъ для своего отступленія дорогу черезъ Калугу; но на этомъ пути онъ встрѣтилъ всю армію Кутузова. Главное столкновеніе произошло при Малоярославцѣ. Послѣ продолжительнаго боя этотъ городъ остался въ рукахъ французовъ; но русское войско, отступивъ, заняло неприступную позицію и преградило имъ дальнѣйшее движеніе къ Калугѣ. Наполеонъ, понеся громадный уронъ при Малоярославцѣ, не рѣшился снова вступить въ бой съ Кутузовымъ и двинулся къ Смоленску по старой дорогѣ. Со времени этого движенія начинается полное разрушеніе «великой арміи». Главною причиной этого была деморализація французскихъ солдатъ, которые, вслѣдствіе отступленія, потеряли прежнюю вѣру въ непобѣдимость своего вождя. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ великихъ полководцевъ, которые въ невзгодѣ раздѣляютъ труды и лишенія своихъ солдатъ: онъ заботился болѣе о себѣ и, оставляя армію позади, самъ спѣшилъ впередъ, чтобы скорѣе достигнуть границы. Отъ этого въ войскѣ его воцарился полный безпорядокъ, дисциплина совершенно пала; движеніе по опустошенной странѣ и наступившіе морозы еще болѣе ухудшали положеніе французской арміи. Поспѣшая за своимъ вождемъ, значительная часть ея бросала оружіе и въ видѣ голодной, оборванной и безоружной толпы присоединялась къ разнымъ частямъ войска, еще сохранившимъ нѣкоторый порядокъ. Между тѣмъ русское войско, сильное легкою, казацкою кавалеріей, тѣснило французовъ съ тыла и фланговъ и тѣмъ довершало ихъ разстройство. Оно отбивало у нихъ громадные обозы и иногда захватывало въ плѣнъ значительные отряды, отставшіе отъ главныхъ силъ непріятеля. Обезсиленной и совершенно разстроенной французской арміи угрожало полное уничтоженіе, а Наполеону—плѣнъ. Это легко было сдѣлать при переправѣ его черезъ Березину, куда съ этою цѣлью стремились Витгенштейнъ съ сѣ-

вера, а съ юга—Чичаговъ. Но благодаря ошибкамъ послѣдняго, Наполеону удалось спастись; зато послѣ переправы уцѣлѣло у него изъ грозной недавно арміи всего 9000 чел., сохранившихъ оружіе Наполеонъ бросилъ остатки своего войска и поспѣшно уѣхалъ во Францію.

Взятіе Парижа. Вѣнскій конгрессъ. Императоръ Александръ (получившій за счастливый исходъ отечественной войны прозваніе *Благословеннаго*) не думалъ ограничиться изгнаніемъ врага изъ Россіи; онъ рѣшилъ не слагать оружія до тѣхъ поръ, пока вся Европа не будетъ освобождена отъ власти завоевателя. Скоро къ нему присоединились Англія, Пруссія и Австрія. Соединенными усиліями имъ, наконецъ, удалось сломить Наполеона и, занявъ Парижъ, низложить его съ французскаго престола. Россія, какъ главная виновница избавленія Европы отъ высокомѣрнаго завоевателя, заняла съ этого времени первенствующее положеніе среди ея государствъ.

Государи русскій, прусскій и австрійскій, вмѣстѣ со своими уполномоченными, съѣхались на конгрессъ въ Вѣнѣ (1815 г.), гдѣ было постановлено возстановить въ Европѣ прежній порядокъ вещей. Въ вознагражденіе за жертвы, которыя Россія принесла, освобождая Европу отъ Наполеона, она получила Царство Польское (нын. Привислинскій край). Кромѣ того, тѣ же государи заключили между собою *Священный союзъ* съ цѣлью охранять христіанскую вѣру, миръ и политическій порядокъ въ Европѣ

Внутренняя дѣятельность. Административныя преобразованія. Первые годы царствованія Александра I ознаменовались многостороннею внутреннею дѣятельностью. Важное мѣсто занимаютъ административныя преобразованія. — Государственный совѣтъ, учрежденный еще Екатериной II и имѣвшій характеръ временнаго учрежденія, въ 1801 г. получилъ значеніе постояннаго правительственнаго мѣста, гдѣ разсматривались и обсуждались важнѣйшія государственныя дѣла и постановленія. Впослѣдствіи (1810 г.), вмѣсто одного нераздѣльнаго присутствія, онъ

былъ раздѣленъ на 4 департамента: 1) законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и 4) государственной экономіи. Въ общемъ засѣданіи его членовъ предсѣдательство принадлежало императору. Другимъ важнымъ дѣломъ было учрежденіе министерствъ. Коллегіи, введенныя Петромъ В., имѣли то важное неудобство, что въ нихъ, какъ и въ старинныхъ приказахъ, дѣла велись медленно и надлежащей отчетности не было. Вслѣдствіе этого манифестомъ 8 сентября 1802 г. было учреждено для управленія государственными дѣлами 8 министерствъ: 1) военное, 2) морское, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Съ теченіемъ времени министерство коммерціи было упразднено, но были учреждены министерства: полиціи и путей сообщенія. Одновременно съ учрежденіемъ министерствъ были болѣе точнымъ образомъ опредѣлены права и обязанности сената. — Главнымъ сподвижникомъ Александра I въ его административныхъ реформахъ былъ вышеупомянутый Сперанскій. Ему, между прочимъ, принадлежатъ проекты, утвержденные государемъ, о придворныхъ званіяхъ и объ экзаменѣ на гражданскіе чины. Первымъ установлялось, чтобы придворныя званія соединялись съ дѣйствительною службой; лицо же, не занимавшее послѣдней, не могло носить придворнаго званія. Вторымъ проектомъ ставилось непремѣннымъ условіемъ, для производства въ извѣстные чины, имѣть дипломъ объ окончаніи университетскаго курса. Это являлось побудительнымъ средствомъ къ распространенію образованія среди служащаго класса. Но эти нововведенія возбудили неудовольствіе среди придворныхъ и чиновниковъ. Сперанскаго оклеветали, будто онъ сочувствуетъ Наполеону, и, когда послѣдній сталъ грозить нашествіемъ на Россію, обвинили въ государственной измѣнѣ; вслѣдствіе этого онъ былъ удаленъ въ Нижній Новгородъ, а впослѣдствіи назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири.

Подобно своему отцу, Александръ I заботился объ улучше-

нія быта крестьянъ. Гр. Румянцевъ, освободивъ своихъ крестьянъ съ надѣломъ землею (1803 г.), предложилъ проектъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ, который и былъ утвержденъ государемъ. Около того же времени вопросъ объ освобожденіи крестьянъ возникъ въ комитетѣ лифляндскихъ дѣлъ, засѣдавшемъ въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого учреждена была особая комиссія для составленія проекта объ освобожденіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ. Проектъ этотъ былъ принятъ въ 1814 г. эстляндскимъ дворянствомъ, а въ слѣдующіе годы примѣненъ былъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Въ силу его остзейскіе крестьяне получали личную свободу, но безъ права переселенія въ другія губерніи и перечисленія въ городъ; значительная часть помѣщичьей земли отдавалась въ вѣчное и неотъемлемое пользованіе крестьянскаго сословія, при чемъ каждый крестьянинъ получалъ свой участокъ земли въ аренду отъ помѣщика по свободному соглашенію, что̀ ставило его въ зависимость отъ землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе получили исключительное право быть начальниками полиціи въ своихъ вотчинахъ.

Народное просвѣщеніе. Александръ I, руководясь мыслью, что матеріальное благосостояніе и нравственное развитіе народа находятся въ тѣсной связи съ его образованіемъ, сдѣлалъ много для послѣдняго. Основаны и преобразованы были многія учебныя и ученыя заведенія, заботились о распространеніи научныхъ свѣдѣній, поощрялись занятія науками, искусствами и литературою. Россія была раздѣлена на нѣсколько *учебныхъ округовъ*, для управленія которыми учреждена была должность *попечителей*. Послѣдніе вошли въ составъ *главнаго управленія училищъ*. Имъ подвѣдомственны были всѣ учебныя заведенія округовъ. По плану кн. А. Чарторыйскаго, учебныя заведенія были раздѣлены на 4 разряда: приходскія, уѣздныя, губернскія или гимназіи и университеты. Въ царствованіе Александра I были открыты университеты: въ Дерптѣ, Вильнѣ, Петербургѣ, Казани и Харьковѣ. Каждому университету дано было собственное пра-

вленіе изъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ избираемаго ими же ректора. Изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждены были лицеи: Царскосельскій, Ярославскій (на средства Демидова), Нѣжинскій (на средства гр. Безбородко) и Ришельевскій (въ Одессѣ), а также училище правовѣдѣнія въ Петербургѣ и Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (въ Москвѣ). Изъ многихъ учебныхъ заведеній, учрежденныхъ въ царствованіе Александра I для военнаго сословія, важнѣйшія: Главное Инженерное и Артиллерійское училища и Институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Что касается приходскихъ школъ, то открытіе ихъ шло вяло и только въ Петербургѣ было открыто до 20 приходскихъ училищъ. Гораздо успѣшнѣе открывались гимназіи и уѣздныя училища. Для образованія торговаго сословія учреждены были коммерческія училища въ Одессѣ и Таганрогѣ.— Сверхъ того подъ покровительствомъ государя составилось нѣсколько обществъ съ цѣлью распространять полезныя свѣдѣнія въ народѣ; таковы были: «Общество любителей наукъ и искусствъ» въ Петербургѣ, «Литературно-практическое общество» въ Ригѣ, «Общество исторіи и древностей Россійскихъ», «Общество естествоиспытателей» и др. Чтобы распространеніе научныхъ свѣдѣній не встрѣчало препятствій въ слишкомъ строгихъ цензурныхъ правилахъ, дѣйствовавшихъ со времени императора Павла, послѣднія были значительно смягчены. Ученые и литераторы всегда пользовались покровительствомъ государя. Это обстоятельство было одною изъ важнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ значительному развитію при Александрѣ I нашей литературы. Явилось нѣсколько значительныхъ журналовъ. Изъ писателей той эпохи первое мѣсто занимаютъ Карамзинъ (получившій за свои труды по отечественной исторіи титулъ исторіографа), баснописецъ Крыловъ, поэты: Жуковскій, Гнѣдичъ, Батюшковъ и др. Въ 1814 г. открыта была Императорская Публичная библіотека, доступная всякому просвѣщенному человѣку.— Обращено было вниманіе на поднятіе образованія въ

духовномъ сословіи, вслѣдствіе чего были преобразованы всѣ высшія, среднія и низшія духовныя учебныя заведенія.

Смерть Александра I. Въ 1825 г. Александръ I предпринялъ путешествіе на югъ Россіи, сопровождая свою больную супругу Елизавету Алексѣевну, которой врачи совѣтовали поселиться въ Таганрогѣ. Изъ Таганрога императоръ отправился въ Крымъ, посѣтилъ здѣсь разныя достопримѣчательныя мѣста, но въ это время заболѣлъ лихорадкою; такъ какъ онъ, противно требованію врачей, не хотѣлъ принимать лѣкарствъ, то болѣзнь постепенно усилилась. Когда онъ возвратился въ Таганрогъ, болѣзнь приняла характеръ тифозно-желчной горячки. Отъ этой болѣзни Александръ I и *скончался 19 ноября 1825 г.*

Царствованіе Николая I (1825—1855 г.г.).

Александръ I умеръ, не оставивъ дѣтей, и потому престолъ долженъ былъ перейти къ старшему послѣ него брату Константину Павловичу; но послѣдній, чувствуя себя не въ силахъ нести тяжкое бремя правленія, и притомъ будучи женатъ на подданной (польской графинѣ Грудзинской, чѣмъ лишалъ свое потомство права на престолъ въ силу имперскаго закона), отказался отъ него въ пользу младшаго брата, Николая Павловича. Императоръ Николай, благодаря спартанской дисциплинѣ, въ которой воспитывался, отличался твердымъ и энергичнымъ характеромъ; съ силою воли въ немъ соединялись благородство души, здравый умъ и физическая крѣпость. Эти качества всецѣло отразились на его правленіи, отличавшемся прямодушіемъ, твердостью и энергіей какъ во внѣшней, такъ и внутренней политикѣ.

Закавказье до Николая I. Петръ I обратилъ вниманіе на Кавказъ, понявъ всю важность его для Россіи. Владѣя имъ, она пріобрѣтала неисчерпаемыя природныя сокровища и прибли-

жалась къ богатымъ странамъ Средней Азіи и Индіи. Но правительство Анны Іоанновны не оцѣнило пріобрѣтеній Петра здѣсь и возвратило Персіи всѣ наши завоеванія къ Ю. отъ р. Терека. Съ тѣхъ поръ наше правительство, главнымъ образомъ, стало заботиться о колонизаціи русскими поселенцами области, лежащей къ С. отъ р.р. Терека и Кубани, и огражденіи ея отъ горцевъ, чего оно вполнѣ достигло построеніемъ цѣлаго ряда укрѣпленій по этимъ рѣкамъ и въ промежуткѣ между ними. Утвердившись, такимъ образомъ, въ сѣверовосточной части Кавказа, русское правительство могло теперь съ успѣхомъ перенести свои дѣйствія на Ю. отъ этой линіи укрѣпленій съ цѣлью покорить весь Кавказъ; начало этому положено было при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Самымъ значительнымъ государствомъ на Кавказѣ была Грузія (нын. Тифлисская губернія), населеніе которой исповѣдывало православную вѣру. Тѣснимые персами и турками, грузинскіе цари не разъ обращались съ просьбою о помощи къ единовѣрнымъ русскимъ государямъ. Къ концу XVIII в. положеніе Грузіи еще болѣе ухудшилось вслѣдствіе смутъ, которыя стали терзать ее внутри. Утомленный этими смутами и тѣснимый внѣшними врагами, грузинскій царь Георгій XIII обратился къ Павлу I съ настоятельною просьбой принять Грузію въ подданство Россіи. Эту просьбу русское правительство выполнило уже по смерти Георгія, въ 1801 г. Въ томъ же году приняты были подъ покровительство Россіи ханства: Дербентское, Кубинское и Бакинское. Такимъ образомъ Россіей сдѣланъ былъ рѣшительный шагъ къ утвержденію своего владычества надъ всѣмъ Кавказомъ. Но въ своемъ стремленіи къ этому она встрѣтила сильное противодѣйствіе какъ со стороны воинственныхъ туземцевъ, такъ и со стороны персовъ и турокъ; какъ съ тѣми, такъ и съ другими она должна была вести продолжительную и ожесточенную борьбу.— Въ первые годы этой борьбы выдвинулся своею дѣятельностью кавказскій уроженецъ, бывшій на русской службѣ, кн. Цицiановъ,

котораго Александръ I назначилъ астраханскимъ генералъ-губернаторомъ и главноуправляющимъ Грузіей. Частью оружіемъ, частью переговорами онъ успѣлъ подчинить Россіи Имеретію съ Мингреліей (нынѣ Кутаисская губернія) и область, лежавшую между Баку и Грузіей (часть Елизаветпольской губ.); здѣсь онъ взялъ сильную крѣпость Ганжу и переименовалъ ее въ Елизаветполь. Онъ же задумалъ покорить Эриванское и Бакинское ханства, но погибъ, вѣроломно убитый подъ стѣнами Баку. Между тѣмъ персы, обезпокоенные успѣхами русскихъ въ Закавказьѣ, еще при жизни Цыціанова начали военныя дѣйствія противъ нихъ. Война эта, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ (1804—1812 г.г.), долго оставалась нерѣшительной, главнымъ образомъ, потому, что Россія, занятая борьбою съ Наполеономъ и турками, не могла сосредоточить на Кавказѣ значительныхъ силъ. Благодаря, наконецъ, побѣдамъ энергичнаго и даровитаго нашего генерала Котляревскаго, персы принуждены были заключить миръ, по которому уступили намъ нынѣшнія губерніи: Елизаветпольскую, Бакинскую и Кутаисскую, область Дагестана и пространство отъ главнаго Кавказскаго хребта до Терека и Кубани (1813 г.). Годомъ раньше прекратилась на Кавказѣ война съ турками, которая, впрочемъ, съ обѣихъ сторонъ велась вяло. По окончаніи этихъ войнъ въ Закавказьѣ наступило относительное спокойствіе, изрѣдка прерываемое волненіями туземнаго населенія, и потому правительство теперь могло обратить серьезное вниманіе на поднятіе благосостоянія жителей края. Разоряемый войною, онъ въ то-же время много потерпѣлъ отъ голода и эпидемическихъ болѣзней; земледѣліе и другія отрасли промышленности пали. Правительство стало заботиться о поднятіи торговли и промысловъ, особенно нефтяного (въ Баку); улучшало пути сообщенія, заводило школы и т. п. Но какъ полное благоустройство края, такъ и окончательное утвержденіе въ немъ русскаго владычества были немыслимы безъ водворенія послѣдняго на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ. Въ этомъ отношеніи многое было сдѣлано, благодаря особенной

энергіи Ермолова, назначеннаго въ 1816 г. кавказскимъ генераль-губернаторомъ. Главныя усилія онъ обратилъ на подчиненіе русской власти горцевъ, жившихъ въ полосѣ между Терекомъ и Кубанью, съ одной стороны, и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, съ другой. Особенное сопротивленіе оказали при этомъ чеченцы и лезгины, отличавшіеся наибольшею дикостью и воинственностью. Лучшимъ средствомъ, употребленнымъ Ермоловымъ въ борьбѣ съ горцами, было построеніе въ ихъ землѣ крѣпостей (Грозная, Внезапная, Кисловодская и др.). Но начатое съ такимъ успѣхомъ покореніе Кавказа было задержано на продолжительное время, съ одной стороны, мюридизмомъ, а съ другой,—персами и турками.

Персидская война. Персы враждебно смотрѣли на успѣхи русскихъ на Кавказѣ. Когда возникло волненіе въ Грузіи, они, пользуясь этимъ, вторглись въ Закавказье (1826 г.) Ермоловъ быстро усмирилъ возстаніе грузинъ и двинулъ войска противъ персовъ. Даровитый и энергичный генералъ Паскевичъ нанесъ сильныя пораженія персамъ при Елизаветполѣ и вблизи Эривани, вслѣдствіе чего послѣдняя, слывшая на Востокѣ неприступною крѣпостью, должна была сдаться русскимъ. Вслѣдъ затѣмъ Паскевичъ вторгся въ самую Персію и безъ сопротивленія занялъ столицу ея, Тегеранъ. Такой оборотъ войны заставилъ персовъ заключить миръ на тяжкихъ условіяхъ (въ Туркманчаѣ, 1827 г.): они уступили Россіи эриванскую и нахичеванскую области и заплатили 20 мил. рублей контрибуціи.

Турецкая война (1828—1829 г.г.). Окончаніе персидской войны пришлось кстати, такъ какъ Россіи сталъ въ это время грозить новый врагъ—Турція. Николай I съ особеннымъ участіемъ относился къ бѣдственному положенію христіанъ, находившихся подъ властью турокъ, и поставилъ себѣ цѣлью облегчить ихъ участь. Уже на второй годъ своего царствованія онъ успѣлъ одними переговорами (въ Аккерманѣ) склонить Порту къ тому, что Молдавія и Валахія получили независимое

управленіе, особыхъ господарей и, въ качествѣ вассальныхъ княжествъ, обязаны были платить ей ежегодно опредѣленную дань; подобное устройство получила и Сербія. Въ это время на югѣ Балканскаго полуострова шла ожесточенная борьба грековъ съ турками. Вся Европа, а тѣмъ болѣе Россія, сочувственно относились къ горсти христіанъ, геройски сражавшейся за свою свободу; но греки слабѣли, и имъ снова угрожало рабство, еще болѣе тяжелое, такъ какъ турки были крайне ожесточены ихъ стойкостью. Тогда Россія, Франція и Англія вмѣшались въ эту неравную борьбу и послали эскадры къ берегамъ Греціи съ цѣлью заставить турокъ прекратить кровопролитіе. Но несмотря на то, что турецко египетскій флотъ былъ совершенно разбитъ союзниками (при Наваринѣ, 1827 г.), султанъ не хотѣлъ исполнить требованій европейскихъ державъ и дать свободу Греціи; это пораженіе только болѣе ожесточило его, особенно противъ Россіи, которую онъ считалъ главнымъ своимъ врагомъ. Мстя ей, онъ обнародовалъ въ томъ же году до такой степени оскорбительный манифестъ, что императоръ Николай вынужденъ былъ объявить войну.—Во время этой войны турки не могли выставить достаточнаго количества войска и потому избѣгали рѣшительныхъ битвъ съ русскими въ открытомъ полѣ, а предпочитали защищаться въ крѣпостяхъ. Первымъ палъ Браиловъ, послѣ чего главная русская армія, при которой находился самъ государь, перешла Дунай. Обложивъ крѣпости Силистрію, Виддинъ и Шумлу, она, подъ начальствомъ Дибича, перешла Балканы и безъ сопротивленія заняла Адріанополь (1829 г.). Въ Азіи военныя дѣйствія были для насъ также успѣшны. Командовавшій кавказскою арміей Паскевичъ взялъ приступомъ сильную крѣпость Карсъ, нанесъ нѣсколько пораженій туркамъ и принудилъ къ сдачѣ Ахалцыхъ и Арзерумъ. Эти успѣхи русскаго оружія навели ужасъ на турокъ, и султанъ принужденъ былъ заключить миръ (въ Адріанополѣ, 1829 г.). Въ силу его Турція уступила Россіи острова при устьѣ Дуная, восточ-

ный берегъ Чернаго м. и крѣпость Ахалцыхъ; кромѣ того, признала независимость Грецiи.

Возстанiе въ Польшѣ. Самоуправленiе, дарованное Александромъ I созданному имъ Царству Польскому, и попеченiе о немъ русскаго правительства дали возможность этому краю достигнуть значительнаго благосостоянiя; но это не удовлетворяло поляковъ: они не оставляли мысли возстановить прежнее Польское королевство. Когда произошла революцiя во Францiи и Бельгiи, они также заволновались и, надѣясь на помощь иностранныхъ державъ, особенно Францiи, думали завоевать себѣ независимость; ихъ не остановили въ преступныхъ замыслахъ и та мягкость и расположенiе, которыя питалъ къ полякамъ тогдашнiй намѣстникъ Польши в. кн. Константинъ Павловичъ. Возстанiе началось въ Варшавѣ. Воспитанники военной школы и вышедшiе изъ нея офицеры, въ соединенiи съ нѣсколькими студентами, напали на Бельведерскiй дворецъ съ цѣлью захватить въ плѣнъ великаго князя и даже убить. Къ счастью, они не успѣли въ этомъ, такъ какъ послѣднiй скрылся. Чтобы поднять возстанiе во всемъ городѣ, заговорщики объявили, будто русскiе жгутъ городъ и хотятъ перебить всѣхъ поляковъ. Народъ повѣрилъ этому, бросился къ арсеналу, гдѣ и запасся оружiемъ; скоро къ толпѣ бунтовщиковъ примкнули польскiя войска. Успѣху возстанiя много благопрiятствовало то, что Константинъ Павловичъ, по совѣту своего адъютанта гр. Замойскаго (сочувствовавшаго мятежникамъ), удалился съ войскомъ изъ Варшавы, а затѣмъ и изъ предѣловъ Польши. Такимъ образомъ край былъ предоставленъ на волю бунтовщиковъ. Впрочемъ, лучшiе изъ поляковъ не сочувствовали возстанiю, считая его безумiемъ, и убѣждали народъ успокоиться; за это нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а другiе заключены въ тюрьму. Вѣсть о возстанiи произвела сильное неудовольствiе въ русскомъ народѣ*). Импера-

*) Когда государь объявилъ на парадѣ собравшимся генераламъ и офицерамъ о польскомъ возстанiи, послѣднiе, обнаживъ сабли, заявили желанiе

торъ приказалъ немедленно собрать войска и двинуть ихъ въ Польшу. Между тѣмъ возставшіе проявили большую энергію: они удвоили регулярное войско и присоединили къ нему, такъ называемыхъ, *косиньеровъ* (пѣхота, вооруженная косами) и *кракусовъ* (легкая кавалерія). Понятно, что это войско, состоявшее изъ недисциплинированныхъ и коё-какъ вооруженныхъ толпъ, не могло съ успѣхомъ противиться русской арміи, тѣмъ болѣе, что и не имѣло хорошихъ военачальниковъ. Разбитые въ двухъ сраженіяхъ Дибичемъ, мятежники заперлись въ Варшавѣ и ея укрѣпленномъ предмѣстьѣ Прагѣ. Только внезапная оттепель, сдѣлавшая переходъ по льду Вислы опаснымъ, помѣшала русскимъ овладѣть столицею и однимъ ударомъ подавить возстаніе. Наступившая затѣмъ грязь, а потомъ холера также препятствовали рѣшительному образу дѣйствій. Вслѣдствіе этого мятежъ распространился въ Литвѣ, Волыни и Подоліи. Впрочемъ, участіе въ немъ приняло только дворянство, масса же простого народа не сочувствовала движенію и если коё-гдѣ волновалась, то проявляла вражду не столько къ русскимъ, сколько къ евреямъ— экономическому бичу края. Поэтому возстаніе поляковъ въ областяхъ не было опаснымъ. Между тѣмъ польскій генералъ Скржынецкій рѣшился напасть на гвардейскій корпусъ, шедшій на соединеніе съ Дибичемъ. Послѣдній быстро подоспѣлъ на помощь, и поляки понесли сильное пораженіе (при Остроленкѣ, 1831 г.). Дибичъ не успѣлъ воспользоваться плодами своей побѣды, такъ какъ сдѣлался скоро жертвою холеры; на его мѣсто назначенъ былъ Паскевичъ. Послѣдній переправился недалеко отъ прусской границы черезъ Вислу и подступилъ къ Варшавѣ. Поляки мужественно защищались, но, по взятіи русскими внѣшнихъ укрѣпленій, сдали городъ. Паденіемъ Варшавы, можно сказать,

немедленно идти противъ враговъ и обнаружили вообще сильное ожесточеніе противъ поляковъ. Государь, напоминая имъ объ умѣренности, сказалъ: «Прошу, господа, поляковъ не ненавидѣть: они наши братья. Въ мятежѣ виновны немногіе злонамѣренные люди. Надѣюсь, что все съ Божіею помощью кончится къ лучшему».

кончилось возстаніе; разстроенные остатки повстанцевъ еще нѣкоторое время бродили по странѣ, но скоро были вытѣснены за австрійскую или прусскую границу, гдѣ и сложили оружіе. Польскіе эмигранты нашли, главнымъ образомъ, пріютъ во Франціи и сдѣлались съ этого времени главными участниками всѣхъ волненій въ Европѣ. Императоръ Николай, по усмиреніи бунта, обнародовалъ амнистію, по которой получали прощеніе всѣ участвовавшіе въ мятежѣ, исключая главныхъ виновниковъ его. Затѣмъ, справедливо считая, что польская конституція много способствовала возникновенію и развитію мятежа, онъ издалъ «Органическій статутъ» (1832 г.), которымъ вводилось въ Польшѣ устройство, приравнивавшее ее къ остальнымъ областямъ имперіи; прежнее самоуправленіе ея нѣсколько напоминалъ учрежденный Совѣтъ, члены котораго назначались самимъ императоромъ. Варшавскій и Виленскій университеты и Кременецкій лицей были закрыты, а вмѣсто нихъ былъ основанъ для поляковъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ. Управленіе усмиреннымъ краемъ было ввѣрено фельдмаршалу Паскевичу, получившему титулъ князя Варшавскаго. Строгое, доброжелательное управленіе его возстановило мало-по-малу спокойствіе и благосостояніе страны.

Венгерскій походъ (1849 г.). Въ тѣсной связи съ заботой Николая I о польскомъ краѣ находится походъ Паскевича въ Венгрію. — Во внѣшней политикѣ императоръ Николай вообще держался принципа невмѣшательства; только въ случаяхъ, касавшихся непосредственно интересовъ русскаго государства или блага христіанъ, томившихся подъ гнетомъ турокъ, онъ уклонялся отъ него. Этой же политикѣ онъ думалъ слѣдовать и въ періодъ почти повсемѣстныхъ революціонныхъ движеній въ З. Европѣ 1848—49 г.г.; но обстоятельства заставили его дѣйствовать иначе.—Венгры, съ успѣхомъ боровшіеся въ это время за свою независимость, встрѣтили большое сочувствіе въ Польшѣ, изъ которой шли къ нимъ пожертвованія и волонтеры. Николай I не желалъ, чтобы успѣхи венгерскаго возстанія и симпатія,

существовавшая между венграми и поляками, снова возбудили въ послѣднихъ стремленіе къ возстановленію своей политической самостоятельности. Поэтому, когда австрійскій императоръ обратился къ Россіи съ просьбою о помощи, онъ оказалъ ее съ полною готовностью. Немедленно 200 т. русскаго войска, подъ начальствомъ Паскевича, двинулось противъ венгровъ. Послѣдніе не въ силахъ были бороться съ закаленною въ бояхъ арміей, имѣвшей во главѣ лучшаго полководца того времени. Вслѣдствіе этого диктаторъ возставшихъ, Гёргей, не желая отдаться ожесточеннымъ австрійцамъ, сложилъ оружіе передъ русскимъ генераломъ.

Внутренняя дѣятельность. Законодательство. При своемъ вступленіи на престолъ Николай Павловичъ далъ обѣтъ: «жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, что онъ желалъ для счастія Россіи». Дѣйствительно, многое въ его внутренней дѣятельности было продолженіемъ уже начатаго въ предшествовавшее царствованіе.

Императоръ Николай обратилъ вниманіе на крайне плохое состояніе нашего законодательства. Систематическаго собранія законоположеній не было; существовало много новыхъ узаконеній, совершенно противорѣчившихъ старымъ. Такимъ образомъ самый добросовѣстный судья былъ поставленъ въ затруднительное положеніе и часто рѣшалъ дѣла по своему разумѣнію, что не далеко было отъ произвола. Вслѣдствіе отсутствія опредѣленнаго руководства для судей, тогдашнее судопроизводство отличалось крайней медлительностью, возможна была масса злоупотребленій. Для устраненія всего этого государь поручилъ извѣстному государственному дѣятелю предшествовавшаго царствованія, Сперанскому, привести въ должный порядокъ наше законодательство. Подъ руководствомъ Сперанскаго прежде всего были собраны всѣ наши узаконенія со времени Уложенія Алексѣя Михайловича и изданы подъ именемъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи».

Изъ заготовленнаго, такимъ образомъ, матеріала Сперанскій составилъ «Сводъ Законовъ», въ которомъ систематически были расположены законоположенія, извлеченныя изъ «Полнаго Собранія» въ формѣ уложеній, уставовъ и пр. Съ теченіемъ времени этотъ «Сводъ» пополнялся ежегодными «Приложеніями». Подъ руководствомъ же Сперанскаго составлены были отдѣльные законы для Прибалтійскаго и Западнаго края, а также военные, въ основу которыхъ положенъ былъ воинскій уставъ Петра В. Нужно замѣтить, что Сперанскій не считалъ «Сводъ Законовъ» трудомъ законченнымъ: онъ видѣлъ въ немъ только основу, на которой должно быть производимо въ будущемъ усовершенствованіе нашего законодательства. Кромѣ этихъ кодификаціонныхъ работъ, въ царствованіе Николая I были исправлены и дополнены «Положенія, Наказы и Уставы», касавшіеся всѣхъ отраслей государственнаго устройства и благосостоянія: промышленности, образованности и сословныхъ правъ.

Сословныя права. Относительно послѣднихъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ «Жалованной грамотѣ дворянству» Екатерины II и въ положеніи крестьянъ. Такъ, замѣчено было, что богатые помѣщики, имѣя громадное вліяніе на бѣдныхъ, пользовались ихъ голосами для своихъ выгодъ. Чтобы устранить это, было постановлено, что правомъ голоса въ дворянскихъ собраніяхъ могъ пользоваться только дворянинъ, имѣвшій 100 душъ крестьянъ или 3000 десятинъ земли, или же занимающій высокое служебное положеніе. Ограничено было также право пріобрѣтенія потомственнаго дворянства: получить это званіе могъ только тотъ, кто на военной службѣ достигъ чина штабъ-офицера, а въ гражданской — V класса, всѣ же остальные офицеры и чиновники дѣлались «личными дворянами» (съ IX до V класса) и «почетными гражданами» (съ XIV—IX класса). Что же касается крестьянскаго сословія, то Николай I издалъ нѣсколько указовъ съ цѣлью облегчить его положеніе. Такъ, запрещено было покупать крестьянъ безъ земли и продавать

отдѣльно отъ семействъ; позволено было помѣщикамъ отдавать земли крестьянамъ за извѣстныя повинности; такіе крестьяне назывались «обязанными». Кромѣ того, крестьянамъ предоставлено было право выкупать себя, пріобрѣтать, впрочемъ, съ согласія помѣщика, земли, дома, лавки и т. п. Для улучшенія быта крестьянъ Западнаго края введены были инвентарныя положенія, которыми опредѣлялись повинности крестьянъ и права помѣщика на ихъ трудъ. Особенно энергично заботился о примѣненіи инвентарей кіевскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ, который этимъ принесъ большую пользу своему краю. — Но несмотря на искреннее желаніе правительства облегчить участь крѣпостного сословія, положеніе послѣдняго весьма мало улучшилось, такъ какъ правительственныя мѣропріятія встрѣчали сильное противодѣйствіе со стороны помѣщиковъ.

Народное образованіе. Для народнаго просвѣщенія въ царствованіе Николая I было сдѣлано многое. Чтобы государство имѣло достаточно профессоровъ и учителей, учреждены были Профессорскій (въ Дерптѣ) и Главный Педагогическій Институты; первый, впрочемъ, просуществовалъ недолго ($9^1/_2$ л.), а второй переименованъ впослѣдствіи въ Императорскій Филологическій Институтъ. Введенъ былъ новый уставъ для гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; матеріальныя средства гимназій значительно увеличены; курсъ наукъ въ немъ сдѣланъ былъ семилѣтнимъ; число преподаваемыхъ предметовъ уменьшено, при чемъ введено было преподаваніе древнихъ языковъ, а при нѣкоторыхъ гимназіяхъ учреждены были реальные классы. Уѣздныя училища были приняты на иждивеніе казны, большая же часть приходскихъ школъ должна была содержаться на счетъ мѣстныхъ обществъ и помѣщиковъ. Что касается университетовъ, то по усмиреніи польскаго возстанія, вмѣсто Виленскаго и Варшавскаго университетовъ, учрежденъ былъ въ г. Кіевѣ университетъ Св. Владиміра (1832 г.), куда перенесены были библіотека и музей изъ Виленскаго. Затѣмъ учреждено было нѣсколько спеціальныхъ

учебныхъ заведеній, какъ-то: Военная академія, училище правовѣдѣнія, технологическій институтъ, институты для воспитанія дѣвицъ, благородные пансіоны (гдѣ должны были получать образованіе исключительно дѣти дворянъ) и т. п. Кромѣ того, при министерствѣ народнаго просвѣщенія образована была «Археографическая коммиссія», цѣль которой было собираніе и изданіе матеріаловъ для изученія отечественной старины и исторіи.

Финансы. Пути сообщенія. Въ царствованіе Александра I русскіе финансы, благодаря частымъ войнамъ, пришли въ разстроенное состояніе, такъ что ассигнаціонный рубль сильно палъ (въ 1817 г.—до 24 коп. металлическими деньгами); при Николаѣ же они доведены были до цвѣтущаго состоянія, благодаря опытности и искусству министра финансовъ гр. Канкрина. Чтобы поднять курсъ ассигнацій, еще при Александрѣ I прибѣгли къ изъятію ихъ на значительную сумму, что нѣсколько подняло ихъ курсъ; въ послѣдующіе годы, хотя погашеніе ассигнацій пріостановилось, но курсъ ихъ не падалъ, такъ какъ новыхъ выпусковъ не было. Такимъ образомъ въ исходѣ 30-хъ г.г. установилось постоянное отношеніе между цѣною ассигнацій и звонкою монетой. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, гр. Канкринъ сначала установилъ незыблемую монетную единицу (рубль серебромъ), а потомъ замѣнилъ ассигнаціи государственными кредитными билетами, которые предъявитель всегда можетъ обмѣнять на золотую или серебряную монету; обезпеченіемъ для нихъ служитъ все государственное достояніе. Но въ то же время Канкринъ принесъ большой вредъ нашей промышленности тѣмъ, что возстановилъ систему откуповъ, тормозилъ общественную предпріимчивость и противился сооруженію желѣзныхъ дорогъ, считая ихъ «болѣзнью времени». Благодаря ему, при Николаѣ I построены были только Царскосельская и Николаевская желѣзныя дороги, и то вслѣдствіе особенной настойчивости государя.

Отмѣна церковной уніи. Однимъ изъ важнѣйшихъ распоряженій Николая I было отмѣненіе уніи въ западнорусскомъ

краѣ. Благодаря іезуитамъ и рвенію польскаго правительства и пановъ, унія быстро распространилась среди православнаго населенія Польши; мало того: ревностно подготовляли полное сліяніе уніатовъ съ католицизмомъ. Такъ, изданы были новые служебники, въ которыхъ въ символѣ вѣры было прибавлено «filioque»; обряды передѣланы были на римскій ладъ; въ молитвахъ введено было поминовеніе папъ; священниковъ заставили брить бороды и носить одѣяніе католическихъ ксендзовъ. Ревностными поборниками сліянія уніатовъ съ католиками были *базиліане* (уніатскій монашескій орденъ), которые враждебно относились къ бѣлому духовенству, еще хранившему преданія православной вѣры и о племенномъ единствѣ съ русскимъ народомъ. Терпя отъ униженій и притѣсненій, уніатская церковь долго не могла быть самостоятельной: рано или поздно она должна была слиться съ католичествомъ; она была спасена отъ этого присоединеніемъ западнорусскаго края къ Россіи. Въ первое время послѣ этого присоединенія среди уніатовъ началось движеніе къ переходу въ православіе. Такъ, Волынь и Подолія первыя возвратились къ вѣрѣ своихъ предковъ. Но съ воцареніемъ Павла I это движеніе было остановлено тѣмъ, что учрежденная римско-католическая коллегія составлена была изъ однихъ католиковъ; уніаты, такимъ образомъ, были отданы во власть послѣднихъ. При Александрѣ I положеніе ихъ нѣсколько улучшилось, такъ какъ при этой коллегіи былъ образованъ особый департаментъ для уніатовъ, а при Виленскомъ университетѣ учреждена семинарія, гдѣ уніатское духовенство могло дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, не подвергая ихъ слишкомъ сильному вліянію католичества. Изъ нея вышли главные дѣятели въ пользу присоединенія уніатовъ къ православію; выдающимся изъ нихъ былъ Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ литовскій. Императоръ Николай обратилъ особенное вниманіе на бытъ уніатовъ. Учреждена была особая греко-уніатская коллегія, которая должна была охранять православное богослуженіе и порядокъ іерархіи отъ внесенія чуждыхъ обрядовъ

и обычаевъ. Затѣмъ учреждены были въ бѣлорусской и литовской епархіяхъ консисторіи, семинаріи и низшія училища; въ последнихъ дѣти униатскаго духовенства стали воспитываться въ духѣ истиннаго православія. Прежніе служебники были замѣнены новыми, одобренными Св. Синодомъ. Такъ, мало-по-малу подготовлялось возсоединеніе униатовъ съ православной церковью. Наконецъ, въ 1839 г. въ Полоцкѣ собралось греко-униатское духовенство; послѣднее составило актъ, въ которомъ просило государя «упрочить дальнѣйшую судьбу униатовъ» присоединеніемъ ихъ къ православію; къ этому акту приложено было 1305 подписей духовныхъ лицъ, не участвовавшихъ на соборѣ. Государь утвердилъ эту просьбу. Такимъ образомъ унія, существовавшая болѣе 200 лѣтъ, была уничтожена; она сохранилась только въ холмской епархіи.

Восточная война. Восточный вопросъ состоитъ въ томъ, что Россія стремилась возможно болѣе улучшить бытъ христіанъ, находившихся подъ властью Турціи и составлявшихъ главную массу ея населенія; Западная же Европа, особенно Англія, Франція и Австрія не желали допускать усиленія русскаго вліянія въ Турціи и ослабленія послѣдней. Каждая изъ этихъ трехъ державъ оберегала ея цѣлость, съ которой были тѣсно связаны ихъ собственные интересы. Австрія боялась, чтобы на Балканскомъ полуостровѣ не возникло сильнаго славянскаго государства, которое могло бы быть опаснымъ ей, во-первыхъ, какъ сосѣдъ, во-вторыхъ, — тѣмъ, что ея собственные славяне, составлявшіе половину ея населенія, могли также пожелать самостоятельнаго политическаго существованія. Франція всегда находила въ Турціи вѣрное орудіе противъ Россіи. Англія же, властвуя на моряхъ, боялась, чтобы Россія, получивъ преобладаніе на Балканскомъ полуостровѣ и, такимъ образомъ, сдѣлавшись владычицей Архипелага, Чернаго и Мраморнаго морей, не подорвала ея морской торговли. Руководясь такими эгоистическими воззрѣніями, эти державы всегда ставили препятствія Россіи въ ея стремленіи

облегчить участь балканскихъ христіанъ и выступали въ защиту мусульманъ противъ своихъ же единовѣрцевъ; если онѣ и рѣшились произвести энергичное давленіе на турокъ во время греческаго возстанія, то только уступая общественному мнѣнію и желая своимъ вмѣшательствомъ отнять у Россіи значительную долю заслугъ при освобожденіи Греціи. Несмотря, однако, на эти препятствія, русское правительство цѣлымъ рядомъ трактатовъ, особенно адріанопольскимъ, пріобрѣло почти исключительное право покровительства надъ христіанскими подданными султана. Западныя державы, не имѣя возможности воспрепятствовать этому, старались возбудить недовѣріе къ политикѣ Россіи на Востокѣ, говоря при всякомъ удобномъ случаѣ, что этимъ покровительствомъ Россія прикрывается для того, чтобы легче достигнуть настоящей своей цѣли — владычества на Балканскомъ полуостровѣ. Эта клевета увѣнчалась успѣхомъ: дѣйствительно вся З. Европа недовѣрчиво и даже враждебно смотрѣла на всѣ наши дѣйствія на Востокѣ, и при первомъ столкновеніи здѣсь съ какимъ-нибудь врагомъ мы могли стоять одинокими. Подготовивъ, такимъ образомъ, почву, западные враги наши ждали только случая, чтобы съ успѣхомъ напасть на насъ; случай скоро представился.

Въ 1852 г. во Франціи воцарился Наполеонъ III. Такъ какъ онъ былъ выдвинутъ революціей и съ его именемъ связывались воспоминанія о Наполеонѣ, лишенномъ со всѣмъ своимъ потомствомъ престола, то Николай I не хотѣлъ считать его равнымъ себѣ и другимъ прирожденнымъ государямъ; отсюда возникла непріязнь къ нему французскаго императора. Къ личной враждѣ скоро присоединилась политическая. Чтобы утвердить престолъ за собою и своимъ потомствомъ, Наполеонъ III долженъ былъ оказать своему народу какую-нибудь услугу. Конечно, самой важной услугой было бы, если бы онъ вывелъ Францію изъ того унизительнаго положенія, въ которомъ она находилась со времени паденія первой имперіи, и далъ ей подобающее мѣсто въ ряду первоклассныхъ державъ Европы. Достигнуть

этого можно было, разрушивъ священный союзъ, заключенный въ 1815 г.; къ этому онъ и сталъ стремиться. Такъ какъ Россія была главною виновницей и опорой этого союза, онъ направилъ на нее свои удары. Зная, гдѣ легче всего можно уязвить ее, онъ затронулъ наши интересы въ Турціи, разсчитывая всегда найти себѣ союзниковъ.

Еще будучи президентомъ французской республики, онъ сталъ хлопотать объ увеличеніи правъ католиковъ въ христіанскихъ святыняхъ Іерусалима, съ цѣлью привлечь къ себѣ папу и католическую церковь; по достиженіи же престола, онъ усмотрѣлъ въ этомъ религіозномъ вопросѣ возможность подорвать въ глазахъ всего Востока значеніе Россіи. Благодаря настойчивости французскаго правительства, султанъ лишилъ православныхъ нѣкоторыхъ льготъ, которыми они до сихъ поръ пользовались въ св. мѣстахъ; такъ, между прочимъ, отобралъ у нихъ ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемскаго храма и передалъ католическому патріарху (это было крайне несправедливо какъ потому, что православные уже искони пользовались преимущественнымъ положеніемъ въ Іерусалимскихъ святыняхъ, подтвержденныхъ неоднократно султанами въ договорахъ съ Россіей, такъ и потому, что главную массу турецкихъ подданныхъ составляли христіане православнаго вѣроисповѣданія). Николай Павловичъ, наслѣдовавшій отъ своихъ преемниковъ права и обязанности заботиться объ интересахъ своихъ единовѣрцевъ, не могъ примириться съ этимъ безъ ущерба чести и достоинству Россіи. Онъ немедленно послалъ Портѣ ноту, въ которой требовалъ возстановленія въ прежнихъ правахъ ея православнаго населенія и подтвержденія ихъ формальнымъ актомъ. Но турецкое правительство отказало. Упорство Порты объясняется тѣмъ, что Наполеонъ и Англія, которую онъ успѣлъ искусно привлечь на свою сторону, поощряли ее къ этому; такъ, французская и англійская эскадры, по предписанію своихъ правительствъ, явились у Дарданеллъ. Тогда Николай I рѣшился прибѣгнуть къ побудительному средству и приказалъ занять

войсками Молдавію и Валахію. Хотя онъ заявилъ, что это занятіе сдѣлано не съ цѣлью присоединенія ихъ къ Россіи, тѣмъ не менѣе враги наши воспользовались этимъ, чтобы обвинить насъ въ завоевательной политикѣ. Въ Вѣнѣ собралась конференція изъ представителей западныхъ державъ, чтобы выработать условія для примиренія Россіи съ Турціей. Русское правительство приняло эти условія, но Турція, подстрекаемая Англіей и Франціей, желавшими увлечь Россію въ войну, отвергла ихъ. Видя опасность не только со стороны Турціи, но и Франціи и Англіи, Николай Павловичъ обратился къ Австріи и Пруссіи, надѣясь найти въ нихъ союзниковъ на случай войны съ коалиціей; но онъ встрѣтилъ черную неблагодарность: обѣ державы не только не пожелали помочь Россіи, но еще связали ее требованіемъ не переходить во время войны Дуная, въ противномъ случаѣ грозили двинуть свои войска на насъ. Такимъ образомъ Россія стояла одинокою, можно сказать, противъ всей З. Европы. Порта, разсчитывая на вооруженную поддержку Франціи и Англіи, предъявила намъ такія требованія, что Николай I не могъ исполнить ихъ; тогда она начала военныя дѣйствія нападеніемъ на наши кавказскія владѣнія. Одинъ турецкій отрядъ занялъ фортъ св. Николая; зато въ открытомъ полѣ турки постоянно терпѣли пораженія, такъ какъ не могли противостоять испытанной боевой кавказской арміи. На Дунаѣ въ первое время военныхъ дѣйствій не было. Русскіе, связанные требованіями Австріи и Пруссіи, должны были безъ движенія стоять въ придунайскихъ княжествахъ, а турки не рѣшались переходить на лѣвый берегъ Дуная. Зато русскій флотъ свободно дѣйствовалъ на Черномъ м. и при Синопѣ истребилъ турецкую эскадру, которая везла подкрѣпленія на Кавказъ (1853 г.). Эта побѣда, одержанная, такъ сказать, на глазахъ англо-французской флотиліи, стоявшей въ то время въ Босфорѣ, задѣла самолюбіе англичанъ и французовъ; они воспользовались ею, чтобы объявить Россіи войну (1854 г.). Когда англо-французскій флотъ вступилъ въ Черное м., импера-

торъ Николай приказалъ фельдмаршалу Паскевичу перейти Дунай. Русскіе заняли Добруджу и осадили Силистрію; послѣдняя должна была бы уже сдаться, но въ это время Австрія выставила въ Трансильваніи сильную армію, чтобы двинуть ее въ Молдавію. Въ виду этого Николай I отозвалъ войска изъ-за Дуная и Румыніи, которую послѣ этого заняли австрійцы. Между тѣмъ англо-французскій флотъ сталъ нападать на наши побережья въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, явился и у береговъ Камчатки, но ничего важнаго не сдѣлалъ, кромѣ разоренія нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстностей.

Осада Севастополя. Послѣ долгаго колебанія главнымъ театромъ для своихъ военныхъ операцій союзники выбрали Крымъ съ цѣлью овладѣть г. Севастополемъ и уничтожить здѣсь русскій черноморскій флотъ. Въ числѣ болѣе 60 т. чел. они высадились у г. Евпаторіи. Главнокомандующій крымскою арміей кн. Меньшиковъ не могъ воспрепятствовать высадкѣ и дальнѣйшему движенію непріятеля по незначительности своихъ силъ, и потому союзная армія почти безпрепятственно дошла до Севастополя. Считая сѣверную сторону его недоступной, она, сдѣлавъ значительный обходъ, расположилась у южной стороны. Эта часть города была такъ плохо защищена, что если бы союзники немедленно сдѣлали приступъ, то могли бы тогда же овладѣть Севастополемъ; но, слѣдуя медленной, методической тактикѣ, они дали возможность Меньшикову сильно укрѣпить городъ и съ юга, въ чемъ ему много помогъ нашъ даровитый инженеръ Тотлебенъ. Въ то же время потопленъ былъ стоявшій въ севастопольской бухтѣ флотъ, чѣмъ затрудненъ былъ доступъ къ городу съ моря; экипажъ и пушки съ кораблей усилили крѣпостную артиллерію и гарнизонъ. Благодаря укрѣпленіямъ, воздвигнутымъ Тотлебеномъ, союзники уже не могли взять городъ приступомъ и должны были повести правильную осаду. Между тѣмъ наши войска не переставали дѣлать нападенія на осаждающихъ и не безъ успѣха; но наступившая зима прекратила военныя дѣйствія. Въ это

время число враговъ Россіи увеличилось: Сардинія вступила въ союзъ съ Англіей и Франціей и прислала въ Крымъ 15 т. своего лучшаго войска. Благодаря этому и тѣмъ подкрѣпленіямъ, которыя прибыли изъ Франціи и Англіи, союзная армія къ началу 1855 г. дошла до 175 т. чел. Въ это время *императоръ Николай умеръ* (*18 февраля 1855 г.*).

XIX. Царствованіе императора Александра II.

Окончаніе восточной войны. Сынъ и преемникъ императора Николая, АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ, несмотря на свое миролюбіе, долженъ былъ съ энергіей продолжать войну для поддержанія національной чести. На мѣсто кн. Меньшикова главнокомандующимъ въ Крыму назначенъ былъ Горчаковъ, а на Кавказѣ послѣ кн. Воронцова,—одинъ изъ лучшихъ нашихъ генераловъ, Муравьевъ. Съ наступленіемъ весны непріятельскія дѣйствія возобновилась съ удвоенною энергіей съ обѣихъ сторонъ. Осаднымъ работамъ французовъ и англичанъ Тотлебенъ противопоставлялъ такія препятствія, что борьба становилась все болѣе кровопролитною; сражались надъ землею и подъ землею. Приступъ, сдѣланный союзниками, окончился для нихъ неудачно. Французскій главнокомандующій Канроберъ, видя, что осада сопровождается громадною потерей въ людяхъ, отказался отъ начальствованія; вмѣсто него Наполеонъ назначилъ Пелисьѐ, который менѣе дорожилъ жизнью людей. Видя, что главная причина неудачъ заключается въ отдаленности осадныхъ работъ отъ городскихъ укрѣпленій, онъ весьма близко подвелъ траншеи и мины къ Севастополю и затѣмъ, послѣ страшной бомбардировки, причинившей осажденнымъ большой вредъ, сдѣлалъ новый приступъ, направленный преимущественно на Малаховъ курганъ; непріятели снова были отражены съ большимъ урономъ, но

Малаховъ курганъ былъ ими взятъ. Такъ какъ это укрѣпленіе господствовало надъ городомъ, то Горчаковъ увидѣлъ невозможнымъ долѣе держаться въ южной части Севастополя, вывелъ оттуда войска и занялъ сильную позицію въ сѣверной части его и въ горахъ, лежащихъ къ востоку отъ города. Паденіемъ Севастополя Наполеонъ считалъ честь французской націи удовлетворенною и потому изъявилъ расположеніе къ миру. Русскіе въ это время вознаградили себя за потерю Севастополя взятіемъ Карса, благодаря чему миръ могъ быть заключенъ на менѣе тяжелыхъ для насъ условіяхъ; онъ состоялся въ Парижѣ (1856 г.). По парижскому трактату Россія отказалась отъ устья Дуная и незначительной территоріи на ю. Бессарабіи, а взамѣнъ возвращеннаго ей Севастополя она отдала обратно Карсъ; кромѣ того, обязалась не заводить на Черномъ м. морскихъ арсеналовъ и держать на немъ столько кораблей, сколько Турція. Послѣдняя съ своей стороны обязалась уравнять въ правахъ христіанское населеніе съ мусульманскимъ и произвести реформы въ своемъ государствѣ. Покровительство надъ Румыніей и восточными христіанами ввѣрено было всѣмъ великимъ европейскимъ державамъ.

Эта война, вмѣстѣ съ тяжкими потерями, принесла Россіи и пользу: раскрыла многіе недостатки наши какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ управленіи.

Покореніе Кавказа. Въ теченіе всего царствованія императора Николая происходила упорная борьба съ кавказскими горцами, окончившаяся уже при его преемникѣ.

Къ концу управленія Кавказомъ умнаго и энергичнаго Ермолова русское владычество въ Закавказьѣ было упрочено (1826 г.); въ пространствѣ между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и р.р. Терекомъ и Кубанью мы стали также твердою ногой, благодаря цѣлому ряду возведенныхъ укрѣпленій. Впослѣдствіи занятіе нами Анапы, Поти и Сухума еще болѣе упрочило наше положеніе въ западной части Кавказа, населеніе которой, лишенное, такимъ образомъ, сношеній съ турками, было подчи-

нено безъ особеннаго труда. Но въ восточной части пришлось вести ожесточенную и продолжительную борьбу. Сначала покореніе жившихъ здѣсь воинственныхъ горцевъ значительно облегчалось тѣмъ, что они, дробясь на множество мелкихъ племенъ, дѣйствовали разобщенно; но скоро обстоятельства измѣнились. Въ сѣверномъ Дагестанѣ въ концѣ царствованія Александра I появилось ученіе, извѣстное подъ именемъ *мюридизма*. Послѣдователи его считали важнѣйшею своею обязанностью борьбу съ русскими. Это ученіе сдѣлалось опаснымъ для насъ потому, что мало-по-малу стало объединять горцевъ, воодушевляя ихъ одною религіозною и политическою цѣлью и связывая подъ властью одного лица, имѣвшаго свѣтскую и духовную власть,—*имама*. Въ первое время, когда оно существовало только въ Дагестанѣ, борьба съ нимъ велась успѣшно; но въ концѣ 30-хъ годовъ главою мюридовъ сдѣлался имамъ Шамиль, отличавшійся необыкновенными способностями и успѣвшій распространить мюридизмъ среди воинственныхъ чеченцевъ. Несмотря на неоднократныя пораженія, онъ постепенно усиливался и въ началѣ 40-хъ годовъ сдѣлался властелиномъ всего нагорнаго Дагестана; прибрежные дагестанцы также волновались. Такимъ образомъ, владычеству русскихъ на восточномъ склонѣ Кавказа стала грозить большая опасность. Тогда русское правительство усилило свои войска на Кавказѣ, а главнокомандующимъ ихъ назначило кн. Воронцова. Послѣдній въ 1845 г. предпринялъ большую экспедицію въ Дагестанъ. Русскимъ пришлось на каждомъ шагу сражаться съ непріятелемъ, занявшимъ въ большомъ числѣ горы и лѣса; вслѣдствіе этого движеніе сильно замедлялось, и войско терпѣло отъ недостатка продовольствія. Наконецъ, экспедиціонный отрядъ до такой степени обезсилѣлъ, что долженъ былъ безъ успѣха, съ большими потерями, вернуться обратно. Неудача этой экспедиціи убѣдила въ безплодности предпріятій съ большими массами войска въ гористую и лѣсистую страну, и потому рѣшено было прибѣгнуть къ правильной, систематической

войнѣ съ горцами: положено было подвигаться впередъ только тогда, когда край, занятый нами, былъ вполнѣ обезпеченъ. Во все время управленія своего Кавказомъ (1845—1856 г.г.). Воронцовъ неуклонно слѣдовалъ этому плану, и если предпринимались экспедиціи въ горы, то съ большою осторожностью и недалеко; онъ заботился главнымъ образомъ о постройкѣ крѣпостей, проложеніи просѣкъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и проведеніи дорогъ. Благодаря этому, русскіе медленно, но твердо подвигались впередъ, все болѣе и болѣе покоряя туземцевъ. Въ то же время Воронцовъ положилъ начало разумному управленію между покоренными горцами, позволяя имъ жить по своимъ племеннымъ обычаямъ и устраняя только вліяніе магометанскаго духовенства. Развивавшіяся все болѣе торговыя сношенія наши съ горцами также сильно содѣйствовали ихъ сближенію съ нами. Вслѣдствіе всего этого положеніе наше на Кавказѣ сдѣлалось столь прочнымъ, что Шамиль во время восточной войны не могъ предпринять противъ насъ ничего важнаго. Однако необходимость держать на Кавказѣ громадную армію (200 т.) и поддержаніе тамошнихъ укрѣпленій стоили государству большихъ издержекъ и отвлекали значительныя силы, которыя могли быть съ большою пользой употреблены въ другихъ пунктахъ имперіи; это особенно чувствовалось во время восточной войны, которая, такимъ образомъ, указала на необходимость ускорить покореніе Кавказа. Назначенный на мѣсто Воронцова кн. Барятинскій (1856 г.) получилъ для этого необходимыя силы и средства. Онъ долго служилъ на Кавказѣ, хорошо изучилъ кавказскую войну и потому энергично повелъ ее противъ Шамиля. Послѣдній, сильно стѣсненный, съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ укрѣпился на вершинѣ горы Гунибъ, прекрасно защищенной природою. Но и въ этой неприступной твердынѣ онъ не могъ долго держаться и сдался, ввѣривъ свою судьбу милосердію русскаго государя. Онъ былъ отвезенъ съ семействомъ въ Петербургъ, а потомъ государь назначилъ ему для жительства г. Калугу.

Паденіе Шамиля окончательно упрочило нашу власть въ восточномъ Кавказѣ; поэтому Барятинскій обратилъ свои усилія на подчиненіе горцевъ западной части его. Такъ какъ по парижскому трактату мы лишились возможности имѣть на Черномъ м. значительный военный флотъ и потому не могли хорошо блокировать западный берегъ Кавказа, то агенты враждебныхъ намъ Англіи и Турціи свободно проникали къ здѣшнимъ горцамъ, возбуждали ихъ противъ Россіи и снабжали ихъ необходимыми военными снарядами и оружіемъ. Несмотря, однако, на эту помощь, черкесы (такъ назывались туземные жители) не могли долго бороться съ русскими; когда на мѣсто Барятинскаго назначенъ былъ намѣстникомъ Кавказа молодой братъ императора Александра II, Михаилъ Николаевичъ, они окончательно были покорены (1864 г.). Такъ окончилось 65-лѣтнее завоеваніе Кавказа. Многіе изъ туземцевъ-магометанъ, не желая оставаться подъ властью русскихъ, выселились изъ своей родины въ Турцію; они поселены были частью на Балканскомъ полуостровѣ, частью въ М. Азіи.

Среднеазіатскія владѣнія. Почти одновременно съ покореніемъ Кавказа предѣлы Россіи были значительно расширены на в. отъ Каспійскаго м. присоединеніемъ къ ней обширныхъ пространствъ Средней Азіи. Громадная территорія, ограниченная Каспійскимъ м., Персіей, Афганистаномъ, горами Тянь-Шань и Алтайскими, З. Сибирью и р. Ураломъ, издавна была населена тюркскими народами. Часть этого населенія (сарты, узбеки и др.) вела жизнь осѣдлую, занималась земледѣліемъ и торговлею и служила ядромъ находившихся здѣсь трехъ государствъ: Хивинскаго, Бухарскаго и Кокана; остальное населеніе было кочевымъ, дробилось на орды и занималось скотоводствомъ и хищническими набѣгами на границы сосѣднихъ государствъ (Россіи и Персіи). На сѣверѣ, вблизи русскихъ предѣловъ, эти кочевники извѣстны подъ именемъ киргизовъ, а на югѣ—туркменовъ, которые номинально считались подданными хивинскаго, бухарскаго

и кокандскаго эмировъ. Подчиненіе Россіей киргизскихъ ордъ, начатое въ XVIII в., было окончено при Николаѣ I, при чемъ пришлось воевать съ кокандскимъ ханомъ. Послѣдній былъ побѣжденъ и долженъ былъ уступить часть своихъ владѣній. Въ это время русскій генералъ Перовскій овладѣлъ одною кокандскою крѣпостью на р. Сыръ-Дарьѣ и далъ ей свое имя (Перовскъ). Присоединенный край вошелъ въ составъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства. Онъ былъ совершенно открытъ хищническимъ набѣгамъ туркменъ, и потому правительство позаботилось оградить его линіей укрѣпленій, которая бы соединила границы З. Сибири съ Оренбургскимъ генералъ-губернаторствомъ; но это повело къ новому столкновенію съ кокандскимъ эмиромъ (1864 г.). Во время этой войны генералъ Черняевъ овладѣлъ значительными кокандскими городами: Туркестаномъ и Ташкентомъ. Между тѣмъ, англичане стали безпокоиться быстрыми успѣхами русскихъ въ Средней Азіи. Послѣдняя, съ одной стороны, была для нихъ выгоднымъ рынкомъ, куда они сбывали свои произведенія, а съ другой,— отдѣляла отъ Россіи ихъ остъ-индскія владѣнія. Боясь, чтобы русскіе, завоевавъ эту страну, не лишили ихъ торговыхъ выгодъ и не приблизились къ ихъ границамъ, англичане съ этого времени стали всѣми силами стараться препятствовать распространенію русскаго владычества въ Средней Азіи. Съ этою цѣлью они, совмѣстно съ турками, успѣли поднять противъ Россіи бухарскаго эмира. Генералъ Черняевъ быстро двинулся противъ новаго врага. Нанеся бухарцамъ рѣшительное пораженіе, онъ затѣмъ овладѣлъ нѣсколькими городами ихъ, между прочимъ Ходжентомъ и древнимъ Самаркандомъ, священнымъ для средне-азіатскихъ мусульманъ. Эти успѣхи русскаго оружія заставили бухарскаго эмира уступить часть земель съ названными городами. Такимъ образомъ Россія пріобрѣла обширный край, изъ котораго образовано было Туркестанское генералъ-губернаторство (1867 г.). Вслѣдъ затѣмъ подчинена была и Хива. Это государство, населенное, большей частью, полудикими разбойническими племенами,

было однимъ изъ важнѣйшихъ рынковъ въ Средней Азіи для торговли рабами. Хивинскіе ханы постоянно возбуждали противъ насъ киргизовъ и поощряли туркменъ къ набѣгамъ на наши границы. Много русскихъ купцовъ было ограблено хищниками и уведено въ рабство, отчего сильно страдала наша средне-азіатская торговля. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, хивинцы разсчитывали на полную безопасность, такъ какъ ихъ владѣнія были отдѣлены отъ русскихъ границъ обширными и малопроходимыми песчаными пустынями. Дѣйствительно, походы, предпринятые сюда еще при Петрѣ В. и потомъ Перовскимъ (1840 г.), ясно показали, какъ трудно достигнуть этого хищническаго гнѣзда. Несмотря, однако, на это, правительство Александра II рѣшило положить конецъ хивинскимъ разбоямъ. Въ апрѣлѣ 1873 г. войска наши двинулись къ Хивѣ тремя отрядами подъ главнымъ начальствомъ туркестанскаго генералъ-губернатора ф.-Кауфмана. Преодолѣвъ большія трудности, они достигли Хивы и овладѣли ею; хивинскій эмиръ долженъ былъ признать надъ собою верховную власть русскаго императора, уступить Россіи правый берегъ Аму-Дарьи, дозволилъ намъ учредить на лѣвомъ берегу этой рѣки факторіи и предоставилъ свободу торговли; кромѣ того, уплатилъ военныя издержки и обязался прекратить въ Хивѣ торговлю рабами. Спустя 3 года Коканское ханство было лишено независимости и вошло въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Но этимъ не окончились наши военныя предпріятія въ Средней Азіи. Къ югу отъ Хивы обитаетъ одно изъ воинственнѣйшихъ туркменскихъ племенъ, теке, которое часто грабило наши новыя владѣнія. Чтобы положить конецъ этимъ грабежамъ, правительство снарядило экспедицію противъ текинцевъ. Русское войско, подъ начальствомъ Скобелева, проникло въ оазисъ Ахалъ-Теке и приступомъ взяло главное укрѣпленіе его Геокъ-Тепе (1881 г.). Послѣ этого, въ царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, туркмены оазиса Мерва добровольно вступили въ русское под-

данство, отчего наша граница въ Средней Азіи примкнула къ Афганистану.

Утвержденіе русскаго владычества въ Средней Азіи имѣло весьма благотворное вліяніе на ея населеніе: постоянныя войны, происходившія между туземными владѣльцами и племенами, теперь прекратились; русское правительство заботится о распространеніи просвѣщенія и промышленности среди туземнаго населенія. Такимъ образомъ положено прочное основаніе развитію благосостоянія этого края.

Приамурскій край и другія владѣнія на Востокѣ. Въ царствованіе Александра II предѣлы русской имперіи значительно расширились на востокѣ Азіи. Китайское правительство уступило намъ большую часть бассейна р. Амура и побережье Японскаго м. на югъ до залива Посьета (1858 г.). Край этотъ весьма плодороденъ, богатъ лѣсами, каменнымъ углемъ, золотомъ и другими произведеніями природы. Находясь въ сосѣдствѣ съ Китаемъ и Японіей и имѣя прекрасныя гавани, онъ также важенъ для торговыхъ сношеній съ этими странами. Правительство обратило вниманіе на богатства и выгодное географическое положеніе Приамурскаго края и усиленно заботится о заселеніи его казаками и крестьянами.

Между тѣмъ какъ въ Азіи мы пріобрѣли обширную территорію, важную богатствомъ своихъ произведеній и географическимъ положеніемъ, въ сѣверозападномъ углу Америки у насъ были владѣнія, которыя, вслѣдствіе отдаленности своей и скудости природы, не приносили той пользы, которая могла бы покрыть расходы, сопряженные съ охраненіемъ и управленіемъ ихъ. Поэтому Александръ II уступилъ ихъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ за денежное вознагражденіе (1867 г.).—Въ то же время, вступивъ въ дружескія сношенія съ Японіей, наше правительство совершило съ нею обмѣнъ: уступило ей Курильскіе острова, а получило отъ нея южную часть о. Сахалина. Островъ этотъ важенъ для насъ тѣмъ, что

лежитъ при устьѣ р. Амура и имѣетъ неистощимыя залежи каменнаго угля. Въ настоящее время онъ служитъ мѣстомъ ссылки важнѣйшихъ преступниковъ.

Мятежъ въ Польшѣ. Стремленіе итальянцевъ въ 1850-хъ годахъ къ возсозданію своей самобытности и единства произвело такое же вліяніе на Польшу, какъ французская и бельгійская революціи 1830 г. Снова пробудилась въ ней несбыточная мечта о политической независимости, при чемъ поляки разсчитывали на такую же помощь со стороны З. Европы, какая оказана была Италіи въ ея борьбѣ съ Австріей. Недовольные даже тою значительною самостоятельностью, какая дарована была имъ хартіей Александра Благословеннаго, они тѣмъ менѣе могли удовлетвориться, когда, вслѣдствіе возстанія 1831 г., отъ этой самостоятельности сохранилась только малая доля. Нужно замѣтить, что положеніе ихъ подъ властью русскихъ государей было все-таки далеко лучше, чѣмъ ихъ собратьевъ въ Австріи и Пруссіи, гдѣ поляки политически почти слились съ господствующимъ населеніемъ.

Въ 1860 г. начались въ Варшавѣ демонстраціи противъ правительства. Для поддержанія спокойствія и общественной безопасности намѣстникъ Польши кн. Горчаковъ составилъ комитетъ изъ самыхъ почетныхъ и уважаемыхъ горожанъ и дозволилъ составленіе адреса для поднесенія государю. Въ этомъ адресѣ поляки просили государя о возстановленіи въ Польшѣ національнаго правленія. По своему врожденному чувству великодушія Александръ II принялъ адресъ и издалъ даже указъ, которымъ права Польши значительно увеличивались (1861 г.); но поляки никогда не удовлетворялись тѣмъ, что имъ давали. Кроткій и милосердный образъ дѣйствій императора они сочли за слабость и стали предъявлять все новыя требованія. Демонстраціи возобновились, при чемъ католическое духовенство наиболѣе агитировало противъ правительства: каѳедра проповѣдника и религіозныя процессіи служили для него средствами волновать

народъ. Сначала правительство потребовало отъ варшавскаго архіепископа, чтобы онъ запретилъ духовенству возмущать свою паству, но тотъ отказалъ, такъ какъ самъ сочувствовалъ движенію. Между тѣмъ польскимъ намѣстникомъ назначенъ былъ братъ государя, Константинъ Николаевичъ, а гражданское управленіе ввѣрено было поляку Велепольскому. Хотя на второй день по пріѣздѣ Константина Николаевича въ Варшаву на его жизнь сдѣлано было покушеніе, онъ и Велепольскій старались миролюбиво, кроткими мѣрами успокоить народъ; но два покушенія на жизнь Велепольскаго выставили польскую націю въ печальномъ свѣтѣ: увидѣли, что волновавшійся народъ неисправимъ и что мягкостью не добиться отъ него спокойствія. Чтобы избавиться отъ буйныхъ и праздныхъ людей, наиболѣе склонныхъ къ безпорядкамъ, правительство прибѣгло къ рекрутскому набору, при чемъ указано было брать въ солдаты тѣхъ, кто не имѣлъ опредѣленнаго занятія или кого полиція замѣчала въ буйствѣ. Эта благоразумная мѣра послужила сигналомъ къ открытому бунту (1863 г.). Многіе новобранцы или боявшіеся попасть въ солдаты бѣжали въ лѣса и тамъ составляли шайки. Польское дворянство заволновалось; къ нему пристала и польская молодежь изъ учебныхъ заведеній. Мятежники хотѣли привлечь на свою сторону крестьянъ и обѣщали имъ свободу отъ барщины; но правительство ихъ предупредило: нѣкоторые крестьяне уже получили освобожденіе, а другіе ожидали этого, и потому повстанцы не нашли себѣ въ нихъ поддержки. Правительство, наконецъ, вынуждено было прибѣгнуть къ оружію. Понятно, что банды инсургентовъ, разсыпанныя по лѣсамъ, вооруженныя какъ попало и не составляя сплоченнаго войска, не могли съ успѣхомъ бороться противъ регулярной арміи; вездѣ преслѣдуемыя, онѣ или были захвачены въ плѣнъ, или бѣжали за границу. Польскіе крестьяне, окончательно освобожденные отъ крѣпостной зависимости, много помогали правительству въ усмиреніи бунта. Весною 1864 г. мятежъ былъ уже потушенъ. Три державы:

Австрія, Франція и Англія думали было во время возстанія помочь полякамъ и дѣлали сообразныя этому представленія русскому правительству; но Александръ II съ твердостью отклонилъ всякое вмѣшательство иноземцевъ во внутреннія дѣла Россіи. Слѣдствіемъ польскаго бунта было уничтоженіе особыхъ правительственныхъ учрежденій Польши; она была раздѣлена на 10 губерній и окончательно приравнена къ остальнымъ областямъ имперіи. Кромѣ того, приняты были нѣкоторыя мѣры для ослабленія польско-католическаго вліянія въ смежныхъ съ Польшей русскихъ губерніяхъ; такъ, земли помѣщиковъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, повелѣно было продавать лицамъ русскаго происхожденія. Уничтоженъ былъ остатокъ церковной уніи (Холмская епархія). Чтобы уменьшить количество евреевъ въ западнорусскихъ губерніяхъ, позволено было тѣмъ изъ нихъ, кто занимался ремеслами, селиться и въ другихъ мѣстностяхъ государства (1865 г.).

Отмѣна важнѣйшихъ постановленій парижскаго трактата. Событія, происшедшія въ Европѣ въ 1860-хъ годахъ (австро-прусская война) и 1870 г. (франко-прусская война), дали возможность императору Александру II мирнымъ путемъ уничтожить одинъ изъ тяжкихъ для насъ параграфовъ парижскаго трактата. Пользуясь ослабленіемъ Австріи и Франціи, побѣжденныхъ пруссаками, а также миролюбіемъ тогдашняго англійскаго правительства, нашъ государственный канцлеръ кн. Горчаковъ послалъ ноту къ державамъ (1870 г.), подписавшимъ парижскій договоръ, въ которой заявилъ, что Россія не считаетъ себя обязанной долѣе исполнять 11 § этого договора, которымъ мы лишались права держать на Черномъ м. военный флотъ. Для обсужденія этого вопроса собралась въ Лондонѣ конференція дипломатовъ первоклассныхъ державъ (1871 г.), которая признала справедливымъ требованіе Россіи. Такимъ образомъ мы опять получили возможность соорудить флотъ, который могъ оберегать наши морскія границы на югѣ.

Вторая восточная война. Императоръ Александръ II, несмотря на свое миролюбіе, вынужденъ былъ взяться за оружіе, чтобы избавить своихъ балканскихъ единоплеменниковъ отъ звѣрства турокъ. Порта, обязанная по парижскому трактату улучшить положеніе своего христіанскаго населенія, не сдѣлала этого, и славяне, непосредственно зависѣвшіе отъ нея, продолжали страдать отъ непосильныхъ налоговъ, отъ произвола и фанатизма турецкой администраціи и магометанскаго населенія. Поэтому уже въ 1862 г. произошло неудачное возстаніе въ Герцеговинѣ, поддержанное черногорцами. Но несмотря на это возстаніе, турецкое правительство, по причинѣ своей косности, не сдѣлало ничего для облегченія участи славянъ; напротивъ, положеніе послѣднихъ ухудшилось отъ увеличившейся административной неурядицы и эксплоатаціи народа пашами и другими высшими и низшими чиновниками. Балканскіе славяне снова поднялись (1875 г.). На этотъ разъ возстаніе приняло болѣе грозный для турокъ характеръ: вмѣстѣ съ Герцеговиной поднялась Боснія; сербы и черногорцы также взялись за оружіе (1876 г.). Въ русскомъ обществѣ проявилось большое сочувствіе къ этому движенію; оно выразилось тѣмъ, что въ Сербію послано было много денегъ и разныхъ необходимыхъ для войны принадлежностей; туда же отправилось много русскихъ добровольцевъ: или въ качествѣ санитаровъ (врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія), или съ цѣлью сражаться за свободу собратьевъ (какъ, напр., извѣстный туркестанскій герой ген. Черняевъ). Въ это время произошло возстаніе и въ Болгаріи; но оно было немедленно подавлено со страшной жестокостью, что̀ дало возможность туркамъ двинуть большія силы противъ Сербіи. Милиція послѣдней, несмотря на помощь со стороны русскихъ добровольцевъ, не могла долго противиться непріятелю, превосходившему ее какъ численностью, такъ и военнымъ искусствомъ и вооруженіемъ, благодаря поддержкѣ Англіи. Цѣпь сербскихъ укрѣпленій была прорвана: ожесточенный побѣдитель уже готовъ

былъ вторгнуться въ сердце княжества. Но въ это время Александръ II послалъ Портѣ ультиматумъ съ требованіемъ пріостановить военныя дѣйствія, что̀ она и исполнила. Вскорѣ послѣ этого собрались въ Константинополѣ представители великихъ державъ (Россіи, Англіи. Австріи, Франціи и Италіи), подъ предсѣдательствомъ русскаго посланника Игнатьева, съ цѣлью выработать реформы, которыя турецкое правительство произвело бы въ странѣ и тѣмъ успокоило бы возставшихъ. Но Порта отвергла всѣ требованія этой конференціи даже и тогда, когда они были доведены до minimum'а. Это произошло, главнымъ образомъ, отъ подстрекательства Англіи, которая хотя и участвовала въ конференціи и, повидимому, соглашалась съ ея рѣшеніями, на самомъ же дѣлѣ не сочувствовала ей въ дѣлѣ умиротворенія Балканскаго полуострова и тайно поощряла Турцію къ упорству. Такимъ образомъ конференція не достигла цѣли, для которой собралась, вслѣдствіе чего Россіи пришлось прибѣгнуть къ оружію.

Въ апрѣлѣ 1877 г. русская армія, подъ начальствомъ брата государя, в. кн. Николая Николаевича, вступила въ Румынію. Сильное разлитіе Дуная воспрепятствовало ей немедленно перейти рѣку. Это замедленіе, а раньше продолжительные переговоры на конференціи—дали возможность турецкому правительству собрать значительное войско, устроить его и вооружить хорошимъ скорострѣльнымъ оружіемъ (опять съ помощью англичанъ, вообще дѣятельно помогавшихъ туркамъ въ этой войнѣ совѣтами, присылкою офицеровъ и оружія, на сушѣ и на морѣ). Наконецъ, въ іюнѣ наша армія перешла Дунай въ двухъ мѣстахъ: у Браилова и Свищево. Имѣя среди себя самого Государя и Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, а также другихъ Членовъ Августѣйшаго Дома, она мужественно вступила въ борьбу съ турками. Первымъ важнымъ успѣхомъ ея было взятіе приступомъ Никополя (ген. Криднеръ). Въ то же время ген. Гурко,

предводительствуя авангардомъ, быстро двинулся къ Балканамъ, занялъ г. Тырновъ (древняя столица Болгаріи) и важный шипкинскій проходъ, чѣмъ проложилъ себѣ дорогу черезъ Балканы; впрочемъ, онъ скоро долженъ былъ остановиться, такъ какъ главныя силы арміи были отвлечены въ другую сторону. Въ этой войнѣ турки рѣшились твердо держаться плана (составленнаго, какъ говорятъ, англичанами), который состоялъ въ томъ, чтобы избѣгать большихъ битвъ въ открытомъ полѣ и защищаться въ укрѣпленіяхъ. Слѣдуя этому плану, они сначала сосредоточили свои силы въ крѣпкомъ четырехугольникѣ Рущукъ-Силистрія-Варна-Шумла и въ Виддинѣ; но потомъ армія, находившаяся въ послѣднемъ, подъ начальствомъ лучшаго турецкаго генерала, Османа, быстро двинулась къ югу и заняла незначительный болгарскій городъ Плевну. Османъ искусно воспользовался высотами, среди которыхъ лежитъ этотъ городъ, и такъ сильно укрѣпилъ ихъ по всѣмъ правиламъ тогдашняго военнаго искусства, что занимаемая имъ позиція сдѣлалась неприступною твердыней. Всѣ энергичныя аттаки нашей арміи на укрѣпленія Плевны (ген. Скобелевъ) окончились неудачно и стоили многихъ жертвъ. Турки, вооруженные скорострѣльными ружьями, имѣя въ изобиліи патроны, подъ прикрытіемъ окоповъ мѣтко поражали наши штурмующія колонны частымъ и губительнымъ огнемъ. Стало очевиднымъ, что овладѣть Плевной возможно было только посредствомъ правильной осады; она была ввѣрена знаменитому нашему инженеру гр. Тотлебену. Благодаря его искусству и тому обстоятельству, что ген. Гурко взялъ приступомъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, лежавшихъ къ ю.-з. отъ Плевны (Горный Дубнякъ, Телишъ и др.), плевненская армія турокъ была сильно стѣснена и лишена подвоза военныхъ и жизненныхъ припасовъ. Видя неминуемую гибель, турки сдѣлали отчаянное усиліе, чтобы прорваться сквозь русскіе окопы, но были отражены съ громаднымъ урономъ, послѣ чего сдались въ плѣнъ (28 ноября). Одновременно съ осадой Плевны одинъ отрядъ, подъ началь-

ствомъ Государя Наслѣдника, стойко выдерживалъ натискъ турокъ со стороны Рущука, а другой геройски защищалъ шипкинскій проходъ (ген. Радецкій). Паденіе Плевны дало возможность возобновить со всею энергіей движеніе впередъ. Несмотря на суровое зимнее время, ген. Гурко перешелъ Балканы (черезъ этропольскій проходъ) и нанесъ рѣшительное пораженіе туркамъ (Сулейманъ-паша). Въ то же время ген. Скобелевъ и Радецкій взяли въ плѣнъ турецкую армію, стоявшую у д. Шипки. Послѣ этихъ успѣховъ главная армія русскихъ (авангардомъ которой предводительствовалъ ген. Гурко), не встрѣчая уже серьезнаго сопротивленія, двинулась на югъ, заняла Адріанополь и явилась у стѣнъ Константинополя. — Въ Азіи результаты нашихъ военныхъ дѣйствій были также блестящими. Тотчасъ по объявленіи войны наша кавказская армія, подъ начальствомъ в. кн. Михаила Николаевича, вступила въ Арменію и овладѣла Ардаганомъ и Баязетомъ; задержанная на время среди своихъ успѣховъ, благодаря прибытію къ туркамъ сильныхъ подкрѣпленій, она вскорѣ нанесла непріятелю рѣшительное пораженіе при Авліарѣ (Лорисъ-Меликовъ) и взяла приступомъ Карсъ. Одновременно съ подвигами сухопутныхъ войскъ, моряки наши также покрыли себя новою славой. Хотя Россія съ 1871 г. получила право имѣть военный флотъ на Черномъ м., но она ко времени этой войны не успѣла построить ни одного корабля; поэтому, для защиты береговъ, прибѣгли къ загражденію ихъ новоизобрѣтенными взрывчатыми снарядами (торпедами), соорудили паровыя лодки, также снабженныя этими снарядами, и приспособили къ бою нѣсколько пароходовъ «русскаго общества пароходства и торговли». На этихъ пароходахъ, легко вооруженныхъ, и съ миноносками наши моряки неоднократно вступали въ борьбу съ громадными турецкими броненосцами и не всегда безъ успѣха. («Веста»). Посредствомъ миноносокъ взорванъ былъ одинъ изъ этихъ броненосцевъ на Дунаѣ; другой былъ взорванъ тамъ же удачнымъ выстрѣломъ съ береговой батареи. Это навело такой

страхъ на турокъ, что другіе военные корабли ихъ, также находившіеся на Дунаѣ съ цѣлью прервать сношенія задунайской арміи съ сѣвернымъ берегомъ рѣки, все время войны послѣ этого стояли у Рущука и Силистріи и не могли причинить намъ никакого вреда.

Успѣхи русскихъ, какъ на европейскомъ, такъ и азіатскомъ театрѣ войны, побудили турецкое правительство просить мира. Сначала заключено былъ въ Санъ Стефано (деревня возлѣ Константинополя) перемиріе (19 февраля 1878 г.); окончательно же мирныя условія были выработаны въ Берлинѣ на конгрессѣ представителей всѣхъ державъ, заинтересованныхъ судьбою Балканскаго полуострова (Россіи, Англіи, Австро-Венгріи, Франціи, Италіи и Турціи), въ іюнѣ 1878 г. Условія эти были слѣдующія: Россія, за понесенныя издержки во время войны, получала уступленную обратно парижскимъ трактатомъ южную часть Бессарабіи и область, прилегающую къ Карсу и Батуму, а также денежное вознагражденіе; Добруджа, занятая русскими войсками, вошла въ составъ Румыніи. Турецкая область, населенная болгарами (преимущественно), раздѣлена была на 2 части: изъ сѣверной образовано было Болгарское княжество въ вассальной зависимости отъ турецкаго султана, а изъ южной— автономная провинція (Восточная Румелія). Территорія Сербіи и Черногоріи была значительно увеличена; кромѣ того, Румынія и Сербія освобождались отъ вассальной зависимости отъ Порты (впослѣдствіи князья ихъ получили королевскій титулъ). Что же касается Босніи и Герцоговины, то, до водворенія въ нихъ порядка, онѣ, въ силу берлинскаго трактата, заняты австро-венгерскими войсками (оккупація), а по успокоеніи должны быть возвращены Турціи (этотъ пунктъ берлинскаго трактата остался мертвою буквой: Австро-Венгрія совершенно присвоила себѣ эти провинціи). — Такимъ образомъ эта война хотя и не разрѣшила вполнѣ труднаго восточнаго вопроса, но все-таки значительно приблизила его къ разрѣшенію въ пользу балканскихъ славянъ,

для которыхъ покойный Государь Императоръ по-истинѣ явился Освободителемъ.

Реформы императора Александра II. Императоръ Александръ II поставилъ главною задачей въ своей дѣятельности внутреннія преобразованія русскаго государства, гдѣ ему также справедливо принадлежитъ въ исторіи названіе Царя-Освободителя.

Отмѣна крѣпостного права. Изъ реформъ его первое мѣсто по времени и значенію занимаетъ освобожденіе крестьянъ. Все, что сдѣлано было доселѣ въ пользу этого сословія въ предшествовавшія царствованія, въ общемъ нисколько не улучшило его быта. Государь Александръ II увидѣлъ, что достигнуть этого можно только полной отмѣною многовѣковой крѣпостной зависимости. Съ этою цѣлью образованы были въ губерніяхъ комитеты, которые, обсудивъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, предложили свои основанія касательно этой реформы главному комитету; труды послѣдняго разсмотрѣны были въ Государственномъ совѣтѣ, гдѣ окончательно уже были утверждены начала этой реформы. Наконецъ, 19 февраля 1861 г. обнародованъ былъ манифестъ, которымъ крестьяне навсегда освобождались отъ крѣпостной зависимости и получили права свободныхъ земскихъ обывателей. Хотя помѣщики и не утратили права собственности на свои земли, но они обязаны были уступить крестьянамъ усадьбу ихъ и извѣстные участки пахотной земли, а тѣ могли или выкупить свои надѣлы, или за право владѣнія ими исполнять по отношенію помѣщика опредѣленныя повинности въ теченіе извѣстнаго времени. Дворовые же люди, въ силу того же манифеста, получали свободу черезъ два года по обнародованіи его. Для приведенія въ исполненіе этой реформы назначенъ былъ двухлѣтній срокъ, въ теченіе котораго открыты были «Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія» для завѣдыванія дѣлами крестьянскихъ обществъ. Кромѣ того, учреждена была должность «мировыхъ посредниковъ», на обязанности которыхъ лежало умиротвореніе

крестьянъ и помѣщиковъ, если между ними возникали какіе-нибудь споры. Все крестьянское населеніе раздѣлено было на волости, дѣлами которыхъ стали завѣдывать волостныя правленія, составленныя изъ лицъ, выбранныхъ самими крестьянами. Освобожденіе польскихъ крестьянъ состоялось на тѣхъ же началахъ въ 1864 г.

Земскія учрежденія. Въ томъ же году обнародованъ былъ указъ о введеніи въ Россіи земскихъ учрежденій. Въ силу его всѣ, имѣвшіе поземельную собственность (слѣдовательно, и крестьянское сословіе), получали право выбирать изъ своей среды гласныхъ, которые собирались въ извѣстные сроки для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ, относящихся къ земскому хозяйству («земскія собранія»: гласные одного уѣзда составляютъ «уѣздныя земскія собранія», а гласные всѣхъ уѣздовъ губерніи—«губернскія земскія собранія». И тѣ, и другіе выбираютъ изъ среды своей «Губернскую» и «Уѣздную Земскія Управы», состоящія каждая изъ 3-хъ членовъ, для веденія текущихъ земскихъ дѣлъ). Вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежатъ: завѣдываніе имуществомъ, капиталами и денежными сборами земства, устройство и содержаніе извѣстныхъ зданій и путей сообщенія, народное продовольствіе, благотворительныя заведенія, забота о народномъ образованіи, о развитіи торговли и промышленности, прекращеніи нищенства, эпидеміи, взиманіе государственныхъ и общественныхъ повинностей и т. п.

Новые суды. Судебная реформа была однимъ изъ важнѣйшихъ преобразованій царствованія Александра II. Недостаткомъ нашего прежняго судопроизводства, главнымъ образомъ, было то, что оно отличалось формальностями и излишнею письменною процедурой; въ новомъ же судопроизводствѣ преобладаютъ устность и гласность. На основаніи новаго судебнаго устава, утвержденнаго въ 1864 г., судебная власть ввѣрялась: мировымъ судьямъ, Съѣздамъ ихъ, Окружнымъ судамъ, Судебнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату, какъ высшему кассаціонному суду. Мировые судьи избираются уѣздными земскими собраніями и утверждаются правительствомъ; избранъ можетъ быть тотъ, кто имѣетъ

не менѣе 25 л. отъ роду, получилъ образованіе не ниже средняго, не былъ опороченъ судомъ и имѣетъ извѣстный имущественный и служебный цензъ. Мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ подлежатъ гражданскіе иски на сумму не свыше 500 р. и тѣ уголовныя преступленія, за которыя полагаются, въ крайнемъ случаѣ, тюремное заключеніе не болѣе одного года и денежный штрафъ не свыше 300 р.; всѣ остальныя дѣла подсудны Окружнымъ судамъ и Судебнымъ палатамъ. Съѣздъ мировыхъ судей имѣетъ значеніе апелляціонной инстанціи на единоличное рѣшеніе мировыхъ судей. Для обвиненія по уголовнымъ дѣламъ при судебныхъ мѣстахъ учреждены должности оберъ-прокурора, прокуроровъ и ихъ товарищей; для защиты же подсудимыхъ и, вообще, для веденія судебныхъ процессовъ учрежденъ институтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Къ составу суда при уголовныхъ дѣлахъ принадлежатъ выбранные самимъ обществомъ присяжные засѣдатели, которые, на основаніи совѣсти и внутренняго убѣжденія, выносятъ подсудимому оправдательный или обвинительный вердиктъ

Учебная реформа. Въ царствованіе Александра II обращено было особенное вниманіе на поднятіе народнаго образованія. Съ этою цѣлью ослаблены и измѣнены были дѣйствующіе цензурные законы, что̀ много содѣйствовало развитію нашей литературы и публицистики, и значительно было умножено число какъ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Со времени изданія Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ школахъ (1864 г.) число послѣднихъ значительно возросло, особенно благодаря содѣйствію земствъ. Чтобы доставить для этихъ училищъ необходимый контингентъ преподавателей, учреждены были «учительскія семинаріи». Гимназіи раздѣлены были на 2 категоріи: классическія и реальныя. Для поднятія уровня образованія учениковъ классическихъ гимназій въ 1871 г., по предложенію министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого, Высочайше утвержденъ былъ составленный имъ проектъ, въ силу котораго въ этихъ гимназіяхъ усилено

было занятіе греческимъ и латинскимъ языками. Преобразованы были также университеты. По новому уставу, утвержденному въ 1863 г., университеты изъяты были изъ исключительнаго вѣдѣнія попечителей Округа, и главная власть въ университетскихъ дѣлахъ ввѣрена была «совѣту», состоявшему изъ профессоровъ; послѣдніе выбирали изъ своей среды ректора университета. Основаны были университеты: въ Одессѣ (изъ Ришельевскаго лицея) и Варшавѣ (вмѣсто Главнаго училища).

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній и винныхъ откуповъ. Изъ прочихъ преобразованій царствованія Александра II особенно важны слѣдующія: отмѣна тѣлесныхъ наказаній и винныхъ откуповъ и введеніе общеобязательной воинской повинности. Давно было признано, что тѣлесныя наказанія не только не достигали своей цѣли, но даже приносили вредъ. Употребленіе ихъ препятствовало правильному развитію понятія о человѣческомъ достоинствѣ, въ большинствѣ случаевъ не исправляло, а озлобляло преступника и еще болѣе портило его нравственность. Притомъ, такъ какъ тѣлеснымъ наказаніямъ подвергался только низшій классъ населенія, то это противорѣчило принципу равенства всѣхъ сословій, которому твердо слѣдовалъ въ своихъ реформахъ покойный Царь-Освободитель. Понятно, какое важное значеніе имѣлъ указъ, изданный въ 1863 г. и отмѣнившій въ общемъ тѣлесныя наказанія. Послѣднія оставлены были только въ случаяхъ замѣны ими тюремнаго заключенія. Женщины совершенно освобождены отъ нихъ.

Что касается винныхъ откуповъ, то они приносили тотъ вредъ, что, уничтожая конкурренцію, съ одной стороны, ставили въ зависимость отъ произвола откупщика цѣну и качество спиртныхъ напитковъ, а съ другой,—тормозили развитіе нашего винокуренія. Для устраненія этого указомъ 1861 г. установлена была акцизная система (примѣненная съ 1863 г.), которая состоитъ въ томъ, что въ пользу государственной казны взимается извѣстная пошлина, во-первыхъ, съ завода за все коли-

чество производимаго имъ вина и, во-вторыхъ, съ патента, который должны оплачивать желающіе торговать спиртными напитками.

Всесословная воинская повинность. Пруссія въ тяжкое время борьбы съ Наполеономъ I, для развитія своихъ военныхъ силъ, прибѣгла къ общей воинской повинности. Императоръ Александръ II увидѣлъ необходимымъ также увеличить численность русской арміи. Въ 1874 г. былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ, которымъ отмѣнялась рекрутская система набора войска и вводилась всесословная воинская повинность. По новому уставу наборъ производится ежегодно по всей Имперіи (исключаются только дѣти казаковъ, которые наслѣдуютъ отъ отцовъ обязанность военной службы). Молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 21 года, должны являться въ призывные участки, къ которымъ раньше приписаны, и брать жребій, на основаніи котораго одни зачисляются (если здоровье не служитъ препятствіемъ этому) въ дѣйствующую армію, а другіе—въ государственное ополченіе, которое можетъ быть собрано въ случаѣ крайней нужды. Срокъ отбыванія воинской повинности значительно сокращенъ противъ прежняго, при чемъ обращается вниманіе на степень образованія вынувшаго жребій. Благодаря этой реформѣ боевыя силы нашего государства значительно возросли и уничтоженъ несправедливый обычай, по которому обязанность защищать отечество лежала преимущественно на податномъ сословіи.

Мученическая кончина Царя-Освободителя. Во второй половинѣ XIX в. въ З. Европѣ особенно замѣтно стали распространяться идеи соціализма; вредны онѣ были, главнымъ образомъ, тѣмъ, что сторонники ихъ отрицали основу всякой гражданственности и благосостоянія народовъ—семейныя узы и право собственности. Крайніе изъ соціалистовъ надѣялись достигнуть практическаго примѣненія своихъ идей, разрушивъ весь существующій строй общественной жизни и водворивъ хаотическій безпорядокъ въ

жизни народовъ, отчего они называются анархистами. Для достиженія своихъ цѣлей послѣдніе считали для себя позволительными всякія средства, не отступали ни передъ какими злодѣяніями. Къ несчастью, и въ нашемъ отечествѣ явились подобные люди. Поощряемые какъ внѣшними, такъ и внутренними врагами русскаго народа, они, рядомъ преступныхъ дѣяній (какъ шантажъ, грабежъ (Херсонское казначейство), разбой (разграбленіе почты близъ Кіева) и даже убійства), выставили себя въ настоящемъ, самомъ мрачномъ свѣтѣ. Но анархисты не удовольствовались этимъ и дошли до крайнихъ предѣловъ въ своихъ злодѣяніяхъ: они рѣшились на цареубійство и достигли своей преступной цѣли 1 марта 1881 года. Когда Государь въ этотъ день ѣхалъ въ Петербургѣ по набережной Екатерининскаго канала, злоумышленники бросили въ карету разрывной снарядъ, повредившій кузовъ экипажа. Императоръ вышелъ изъ кареты, но въ это время злодѣи бросили къ Его ногамъ второй снарядъ, которымъ Онъ и былъ смертельно раненъ. Вѣсть о мученической кончинѣ многострадальнаго Царя-Освободителя повергла въ неописанный ужасъ и скорбь весь русскій народъ. Послѣдній сталъ питать послѣ этого безграничную злобу противъ анархистовъ и вообще соціалистовъ. Цареубійцы были немедленно схвачены, преданы суду и понесли достойную кару за свое злодѣяніе.

На другой день по смерти Царя-Мученика, 2 марта, Россія присягнула Его Сыну и Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III; къ присягѣ приведены были (въ первый разъ) и крестьяне. Священное коронованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ произошло въ Москвѣ 15-го мая 1883 года.

Хронологическая таблица,

данныя которой обязательны для учениковъ по программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20 іюля 1890 года.

	Годы.
Основаніе Русскаго государства	862
Договоръ Олега съ греками	911
Крещеніе Ольги	957
Святославъ	957—972
Владиміръ Святой	980—1015
Крещеніе Руси.	988
Ярославъ Мудрый	1019—1054
Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря	въ срединѣ XI в.
Удѣльный періодъ	1055—1238
Съѣздъ князей въ Любечѣ	1097
Пораженіе половцевъ у р. Сальницы	1111
Владиміръ Мономахъ, в. кн. Кіевскій	1113—1125
Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго . .	1169
Смерть Андрея Боголюбскаго	1174
Основаніе Ливонскаго ордена	1202
Липецкая битва.	1216
Битва при Калкѣ	1224
Нашествіе Батыя	1237
Сраженіе при Сити	1238
Монгольское иго	1238—1480
Невская побѣда и взятіе Кіева татарами. . . .	1240
Ледовое побоище	1242
Смерть Александра Невскаго	1263
Гедиминъ.	1315—1340
Іоаннъ Калита	1328—1340

	Годы.
Димитрій Донской	1363—1389
Мамаево побоище	1380, 8 сент.
Соединеніе Литвы съ Польшею	1386
Битва при Танненбергѣ	1410
Битва подъ стѣнами Галича	1450
Іоаннъ III	1462—1505
Паденіе Новгорода	1478
Сверженіе ига	1480
Василій III	1505—1533
Паденіе Пскова	1510
Возвращеніе Смоленска	1514
Іоаннъ IV	1533—1584
Правленіе бояръ	1538—1547
Принятіе Іоанномъ IV царскаго титула	1547
Взятіе Казани	1552
Паденіе Ливонскаго ордена	1561
Люблинская унія	1569
Покореніе Сибири	1582
Учрежденіе патріаршества	1589
Прикрѣпленіе крестьянъ	1597
Церковная унія	1596
Прекращеніе династіи Рюрика	1598
Лжедимитрій I	1605—1606
Междуцарствіе	1610—1613
Михаилъ Θеодоровичъ	1613—1645
Столбовскій договоръ	1617
Алексѣй Михайловичъ	1645—1676
Возстаніе Богдана Хмельницкаго	1648
Соборное уложеніе	1649
Присоединеніе Малороссіи	1654
Исправленіе богослужебныхъ книгъ	1654
Андрусовскій договоръ	1667
Θеодоръ Алексѣевичъ	1676—1682
Уничтоженіе мѣстничества	1682
Рожденіе Петра	1672
Петръ I Великій	1682—1725
Сверженіе Софіи	1689

	Годы.
Отмѣна патріаршества	1700
Великая Сѣверная война	1700—1721
Основаніе Петербурга	1703
Полтавская битва	1709, 27 іюня.
Прутскій походъ	1711
Законъ о престолонаслѣдіи	1722
Ломоносовъ	1711—1765
Учрежденіе синода	1721
Екатерина I	1725—1727
Учрежденіе Академіи Наукъ	1725
Петръ II	1727—1730
Анна Іоанновна	1730—1740
Елизавета Петровна	1741—1761
Основаніе Московскаго университета	1755
Семилѣтняя война	1756—1763
Сраженіе при Цорндорфѣ	1758
Сраженіе при Кунерсдорфѣ	1759
Екатерина II	1762—1796
Комиссія депутатовъ	1767
1-я турецкая война	1768—1774
Побѣды при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ	1770
Первый раздѣлъ Польши	1772
Кучукъ-Кайнарджійскій миръ	1774
Учрежденіе о губерніяхъ	1775
Вооруженный нейтралитетъ	1780
Присоединеніе Крыма	1783
2-я турецкая война	1787—1791
Рымникская битва	1789
Жалованная грамота дворянству	1785
Взятіе Измаила	1791
2-й раздѣлъ Польши	1793
Паденіе Польши	1795
Павелъ I	1796—1801
Учрежденіе объ императорской фамиліи	1797
Походъ Суворова въ Италію	1799
Александръ I	1801—1825
Учрежденіе министерствъ	1802

	Годы.
Тильзитскій миръ	1807
Фридрихсгамскій миръ.	1809
Отечественная война	1812
Взятіе Парижа	1814
Николай I	1825—1855
Туркманчайскій миръ.	1828
Адріанопольскій миръ.	1829
Возстаніе въ Польшѣ	1830—1831
Изданіе полнаго собранія законовъ.	1833
Венгерскій походъ.	1849
1-я восточная война	1853—1856
Александръ II Освободитель-Мученикъ	1855—1881
Парижскій миръ	1856
Покореніе Кавказа.	1862—1864
Отмѣна крѣпостного права	1861, 19 февр.
Земскія учрежденія и новые суды.	1864
Всеобщая воинская повинность.	1874
Война за освобожденіе балканскихъ славянъ. . .	1877—1878
Коронованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ . . .	1883, 15 мая.

